

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2016/4

Ответственные составители:

Т. М. Музаев, М. Х. Ченчиева, А. И. Духаев

Составители:

Л. Д. Инуркаева, У. Ш. Гадаев,
Р. Б. Батаева, В. М. Бибулатов

в номере:

Архивное дело

- 3 **В. М. Бибулатов**
Хранилищу истории – 90 лет
- 7 Дело ее жизни. *К юбилею*
Лайлы Джамулаевны Инуркаевой
- 9 **Т. И. Гвоздикова**
Из практики работы по выявлению
документов по истории Чеченской
Республики

Документы рассказывают

- 13 Мюридизм и секта «Зикра».
Публ. А. Р. Орсаханова
- 25 Нападение чеченцев на Льва Толстого
около крепости Грозная.
Публ. А. Р. Орсаханова
- 30 Грозненцы, начало XX века.
Фотодокументы. *Публ. Т. М. Музаева*

История в лицах

- 37 **А. И. Духаев**
Князя Алхазовы
- 44 **М. М. Мурдалов**
«Способен и достоин». Первый
русский поэт из чеченцев Константин
Айбулат (Розен). Материалы
к жизнеописанию

- 81 **Т. И. Гвоздикова**
Николай Чеченский – хорунжий
Черноморского казачьего войска
- 97 **А. И. Духаев**
Атабай Атаев – наиб Шамиля
- 103 **В. М. Бибулатов**
Чеченские богословы – жертвы
репрессий

К 100-летию Первой мировой войны

- 108 **С. С. Магамадов**
Ушедшие в бессмертие. Выставка
документов и материалов
«Кавказская Туземная конная
дивизия»
- 111 К 100-летию Кавказской Туземной
конной дивизии. Фотоотчет
- 121 **Т. М. Музаев**
Генерал Владимир Чермоев – герой
Первой мировой войны
- 127 **М. С. Арсанукаева, Р. Б. Батаева**
Генерал Эрис-хан Алиев: основные
этапы службы в русской армии

К 70-летию Победы

- 131 **М. Н. Музаев, М. Х. Ченчиева**
Роль города Грозный в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг.

- 136 О Грозном как Городе воинской славы.
Обращение и материалы
- 139 **А. Калинин**
Искры над Грозным. Подг. к публ.
М. Х. Ченчиева, С. А. Дениева
- 142 **С. Емельянов**
Бой у Мундар-Юрта, 30–31 августа
1942 года. Подг. к публ. *А. И. Духаев,*
Р. М.-З. Сурьянов
- 145 **Р. Б. Батаева**
Дорога к Победе. О наградных листах
участников Великой Отечественной
войны
- 152 **А. С. Абубакарова, М. П. Ахмадова**
«Этот день мы приближали как
могли». Об участниках Великой
Отечественной войны из Чечено-
Ингушской АССР
- 157 **Р. Б. Батаева**
«Служу Советскому Союзу!»
Об участнике Сталинградской битвы
Абурахиме Мансураеве
- 160 **В. М. Бибулатов**
Возвращение памяти
- Актуальная проблема**
- 163 **М. Н. Музаев, Т. М. Музаев**
К вопросу об определении

административной границы Чеченской
Республики в районе озера Кезеной-Ам

Рецензии и отзывы

- 170 **М. Х. Багаев**
Архивный вестник. Выпуск 1
- 173 **М. Х. Багаев**
Древняя культура горцев
Центрального Кавказа (*Козенкова В. И.*
Кобанская культура и окружающий
мир)
- 175 **А. Ш. Падаров**
Слово о рыцаре чести
(*Бибулатов В. М.* Рыцарь чести)
- 177 **М. Абалаева**
Судьба поэта (*Духаев А. И.*
Поэт, провидец, мученик)
- 179 **А. И. Духаев**
В мире просвещенных (*Юсупов А.*
Серлончин дуньнехахь)
- 181 **А. М. Бугаев**
Восстановление Чечено-Ингушетии:
свидетельства документов.
(Восстановление Чечено-Ингушской
АССР (1953–1962). Сборник
документов. Т. 1)
- 185 **Наши издания – 2013–2014**

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

ВО БЛАГО ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Первый выпуск историко-документального бюллетеня «Архивный вестник» вышел в свет в октябре 2013 года. Это был первый глоток достовернейших сведений о прошлом нашего народа, почерпнутый неутомимыми архивистами из самых разных источников, как в республике, так и за ее пределами. Такая возможность появилась благодаря всестороннему содействию и поддержке руководства Чеченской Республики.

На сегодняшний день издано и распространено три таких издания, пользующихся огромной популярностью не только в научных кругах, но и у широкого читательского круга. В бюллетене освещаются состояние и развитие архивного дела в республике; сведения о деятельности чеченских архивов (республиканского, муниципальных и ведомственных) по воссозданию архивного фонда республики, утерянного в ходе известных событий конца XX – начала XXI века; приводится опыт работы архивных учреждений других регионов и стран.

Публикуются на его страницах и материалы в форме социально-правовой помощи населению, порядок предоставления архивных справок учреждениям и ведомствам, а также правила составления развернутых исторических справок по запросам правительственных структур и Парламента нашей республики.

«Архивный вестник» и в будущем намерен продолжать освещение непосредственно архивных документов, с комментариями к ним, особенно по неизвестным и малоизученным вопросам истории, по актуальной тематике, связанной с крупными общероссийскими и республиканскими событиями, такими как 60-летие восстановления ЧИАССР, 100-летие революционных событий в России, 100-летие Гражданской войны, 200-летие основания Грозного и т. д.

Планируется также ознакомление читателей с историческими новинками, историко-документальными работами, касающимися прошлого Чеченской Республики и населяющих ее народов. На страницах бюллетеня получают оценку специалистов и работы, изданные ранее и готовящиеся к выходу в свет. Последнее относится к четвертому выпуску «Архивного вестника», который вы держите в руках и можете оценить самостоятельно.

В этом издании заключен самоотверженный труд специалистов Архивного управления Правительства Чеченской Республики, а также выдающихся ученых Академии наук Чеченской Республики, которые из самых разных мест (и даже государств) выискивали и по крупицам собирали ценнейшую информацию о наших предках, предшественниках, живших до нас на этой благодатной чеченской земле. Кроме трудолюбия и мужества, у них были еще неотъемлемые качества – честь и достоинство, к сожалению, нынче несколько утраченные молодым поколением. Но мы очень надеемся, что наш скромный вклад послужит не последней ролью на пути возрождения лучшего облика героического вайнахского народа. Тем самым, мы внесем свою лепту в дело построения счастливого будущего во благо наших грядущих поколений. Дала аьту бойла вайн!

*Ш. К. Айдамиров,
начальник Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

РОЛЬ АХМАТ-ХАДЖИ КАДЫРОВА В ВОЗРОЖДЕНИИ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«Народ пойдет за тем лидером, который делил вместе с ним все горести и лишения, выпавшие на его долю за последние годы». Эти слова Ахмата-Хаджи Кадырова были пророческими, ибо знал он всю боль и страдания своего гордого народа, который на протяжении многих лет нуждался в государственном деятеле из своей среды, не только знающем чаяния людей, но и способном положить конец безумию, творимому на древней земле чеченцев, человеку наделенном самоотверженностью, умом и смелостью, чтобы вывести из пучины войны свой народ на путь мира и созидания. И народ получил такого лидера.

12 июня 2000 года Президентом Российской Федерации Главой Администрации Чеченской Республики был назначен Ахмат - Хаджи Кадыров.

Это был луч света в конце туннеля. Это была надежда на возрождение.

Впервые во главе Чеченской Республики появился человек, ставящий превыше всего интересы народа, умеющий разбираться во всех сферах жизнедеятельности республики.

С самого начала своего назначения А. Кадыров уделял большое внимание культуре и науке чеченского народа. «Ущерб, нанесенный историко-культурному наследию народа Чечни, выразился не только в уничтожении памятников культуры и истории, находящихся под опекой государства, но и в гибели культурно-исторических ценностей, архивных материалов, документов, находившихся

в частных коллекциях и в личной собственности. Эти потери совершенно невозможны. Военные конфликты на территории Чеченской Республики и их последствия для культурного наследия одного из древнейших народов земли, как никогда прежде, актуализируют вопрос об охране культурно-исторических ценностей любого народа, которые являются частью мирового культурного наследия. Особенность ситуации в Чечне заключается в тотальности уничтожения культурного наследия. Здесь гибло все, что связывало народ с прошлым, что свидетельствовало о его историческом пути, который чеченцы прошли со всем человечеством. Единственное – не погибла историческая память и национальные традиции народа»- говорил он.

Точкой отсчета возрождения Архивной службы Чеченской Республики стало назначение Ахмат-Хаджи Кадырова Главой Администрации Чеченской Республики. Республика еще лежала в руинах, продолжались военные действия, ни у кого не было уверенности в завтрашнем дне. В такой обстановке мало кто верил, что вообще удастся кому - либо справиться с такими задачами как восстановление и возрождение Чечни. Необходимо было в хаосе военных действий и беспредела восстанавливать разрушенную экономику, налаживать инфраструктуру, отогреть отчаявшиеся души людские. И на фоне решения этих глобальных проблем, казалось, до возрождения ли архивов? Но, несмотря на всю более чем сложную ситуацию

в республике, Глава Администрации Чеченской Республики Ахмат – Хаджи Кадыров, придавая большое значение архивам, издал 9 сентября 2000 года Распоряжение за № 139 «О восстановлении Государственной архивной службы и воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики», в котором он четко сформулировал государственную необходимость восстановления Государственной Архивной службы и воссоздания Архивного фонда Чеченской Республики, как имеющих важное историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение. С этого распоряжения и началось возрождение Государственной Архивной службы ЧР. В тяжелое время кризиса власти, экономики были изысканы средства для налаживания архивной работы.

Первостепенной задачей вставшей перед сотрудниками архива было выяснение судьбы уцелевшей части архивного фонда «Коллекция документальных материалов по личному составу бывших спецпереселенцев». В сентябре 1999 года, когда усилились бои под г. Грозный, эти документы были вывезены в с. Новые Атаги. Но и здесь, в начале 2000 года они пострадали от занявших село федеральных войск. По словам сельчан, часть дел была сожжена, часть других порвана и разбросана. Основная часть коллекции была вывезена УФСБ по ЧР в г. Моздок. Все попытки Архивной службы добиться от УФСБ по ЧР представления возможности проверить состояние вывезенных архивных дел, их количество и условия хранения никаких результатов не дали. И только весной 2002 года, благодаря распоряжению, изданному А.Кадыровым «О восстановлении Государственной архивной службы и воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики» стало возможным вернуть от УФСБ по ЧР архивные документы и вывезти их на депозитарное хранение в филиал РГАНТ г. Самара. (Вернуть эти документы сумели в 2009 году, после приобретения помещения для Архивного управления Правительства Чеченской Республики).

Работа началась по многим направлениям: обследование и учет сохранившихся архивов; немедленное спасение, оказавшихся никому ненужными, ведомственных архивов, текущих документов и архивов уничтоженных учреждений и организаций; составление списка организаций – источников комплектования Архивного фонда республики; помощь реорганизующимся или вновь созданным министерствам, ведомствам, учреждениям и организациям по постановке делопроизводственных служб, как основ будущих ведомственных архивов и источников комплектования госархивов; помощь районным архивам в организации их деятельности; выявление и копирование документов по истории

чеченского народа в федеральных архивах и архивах соседних республик, краев и областей.

Одной из значимой формой работы архива стала его издательская деятельность. Подготовлены и изданы более двух десятков содержательных, научных и научно-популярных книг, получивших широкую известность в республике и за ее пределами; периодически стал издаваться Архивный вестник. Особую заинтересованность среди общественности вызвали такие издания как : сборник документально – художественных произведений из наследия выдающегося чеченского просветителя, писателя и ученого Х. Д. Ошаева «Слово о полку Чечено-Ингушском (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.); монография известного этнолога С. А. Хасиева «Культура полководства чеченцев и ингушей (вторая половина XIX в. – начало XX в.)»; фундаментальная работа Т. М. Музаева «Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 г. – март 1918г.» (к 90-летию Февральской и Октябрьской революций и 90-летию образования Союза Горцев Северного Кавказа); выпущенная двумя изданиями чрезвычайно популярная среди населения книга научно-мемуарного характера В. Ф. Русина «Достоинство гордых. Моя жизнь с чеченцами и ингушами»; научно – популярное издание О. Л. Опрышко «Кавказская конная дивизия. 1914-1917 г.г.» (о прославленной во время Первой Мировой войны, так называемой, «Дикой» дивизии); «Камеральные списки Аргунского округа за 1867 год», «Посемейные списки Ичкеринского округа за 1867год», «Посемейные списки Грозненского округа за 1887 год», А.В.Якубов «Ахмед Цибиев. Олимп и голгофа ученого», Р. Орстхо «Дети униженного детства», В. Бибулатов «Рыцарь чести» (о прославленном абреке Зелемхане Гушмазукаеве), А. Духаев «Поэт, провидец мученик..(о советском поэте и писателе Абдулле Баширове) 1-я и 2-я книги «Память», где содержатся краткие персональные данные об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945гг., призывавшихся из ЧИАССР, «Дорога к Победе», в которой дается краткое описание подвигов, за которые были вручены боевые награды нашим землякам. Все мы знаем какое огромное внимание и заботу проявлял к ветеранам ВОВ наш Первый Президент, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров. Со всех уголков бывшего Советского Союза шли письма на имя А. Кадырова от бывших фронтовиков со словами благодарности и уверенности что такой руководитель, несмотря на свою занятость, найдет время для увековечивания памяти тех, кто отстоял свободу своей страны.

Также большой интерес вызвал среди населения Чеченской Республики и Ингушетии 1-й том

сборника документов «Восстановление Чечено-Ингушской АССР», в котором опубликовано много документов, впервые вошедшие в научный оборот.

Сегодня Архивное управление Правительства Чеченской Республики уверенно набирает темпы работы. Безусловно, все это было невозможно без основы, заложенной Ахмат-Хаджи Кадыровым в дело возрождения Архивного фонда Чеченской Республики.

Отрадно осознавать, что эту эстафету принял и достойно продолжает Рамзан Ахматович Кадыров.

Девизом работы руководства и коллектива Архивного управления Правительства ЧР служат слова Главы Чеченской Республики: «Без архивной документации по истории Чеченской Республики не будет и народа».

Ченчиева Мадина –
начальник отдела
использования документов
Архивного управления
Правительства ЧР

НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА В АРХИВНЫХ ФОНДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рубеж XX–XXI веков стал самым трагичным в истории чеченского народа. В период военных действий 1994–1996, 1999–2000 гг. был уничтожен весь народнохозяйственный комплекс республики, который был создан трудом сотен тысяч людей на протяжении последних 40 лет XX столетия. Невосполнимый ущерб был нанесен культурному достоянию Чечено-Ингушетии, были уничтожены все высшие учебные заведения, библиотеки, музеи и самая страшная трагедия постигла архивные фонды Национального архива. В государственных и партийных архивах Чечено-Ингушетии хранились уникальные и не имеющие аналогов документы, которые представляли различные этапы развития народов республики. «На конец 1994 г. в Национальном архиве ЧРИ насчитывалось 663 264 дела размещенных в гор. Грозный в трех архивохранилищах: по ул. Чехова – 52 588 дел, ул. Карагинская – 125 348 дел, пр. Орджоникидзе – 485 328 дел; каталоги и картотеки в количестве 697 829 карточек» [1]. В результате военных действий погибло более 90 процентов документов, отражавших всю политическую, экономическую и культурную жизнь народов Чечни и Ингушетии, начиная с середины XVIII в. до конца XX в.

На современном этапе имеются реальные возможности подлинно научного, объективного и всестороннего исследования исторических событий недавнего прошлого, долгие годы умалчиваемых, особенно периода 10–40 гг. XX в. Задача состоит в

том, чтобы не только восстановить историческую истину, но и показать взаимосвязь происходивших в то время социально-экономических и политических процессов.

Начиная с 2002 г. Архивное Управление Правительства Чеченской Республики при поддержке Федеральной архивной службы России начали работу по выявлению документов в архивохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси, Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, Вологды, Пскова, Тюмени, Махачкалы, Владикавказа и Нальчика. Эти документы поступают в Архивное управление республики и являются важнейшей частью истории чеченского народа.

Трагические события, происходившие на Северном Кавказе с 1990-х гг. привели к появлению в последнее десятилетие большого количества изданий по истории региона, главным образом по истории Чеченской Республики. Тем не менее, исследователи едины во мнении, что тема эта изучена все еще крайне слабо. Эта оценка относится к периоду 1900–1917 гг., революций и Гражданской 1917–1920 гг. Широкое поле деятельности для ученых-исследователей представляет история Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918) и Горской Республики (1918–1920). Это тем более важно, что до сих пор сложнейшие общественно-политические и межнациональные процессы, происходившие в 1917–1920 гг. на Северном Кавказе сводились к

противостоянию двух политических сил – «революционеров» и «контрреволюционеров», «большевиков» и «меньшевиков», «красных» и «белых», забывая о том, что существовала еще одна, третья политическая сила, одинаково отвергаемая и «красными» и «белыми». Это организаторы и руководители Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и Горской Республики, к изучению которых только начали приступать [2].

В исторической литературе совершенно не освещенным остается вопрос об участии мусульманского духовенства Чечни в политических процессах 1917–1920 гг., слабо освещенными остаются вопросы восстановления народного хозяйства 1920–1925 гг. Особо следует выделить период социально-экономического и политического развития Чеченской Автономной Области в 1922–1934 гг.

Документальная база, дающая современному читателю возможность ознакомиться с экономическим, общественно-политическим положением Чечни в 20-х гг. сравнительно невелика. Прежде всего, это сборники документов и материалов по восстановительному периоду и культурному строительству в Чечне в 1920–1930-х гг. [3]. Однако сегодня она едва ли может удовлетворить растущий интерес общественности, особенно если учесть, что упомянутые сборники, к сожалению, обходили молчаливо проблему общественно-политической ситуации середины 20-х гг.

Богатый, многоплановый и комплексный массив документов и материалов опубликован в 2000–2004 гг. в многотомном фундаментальном сборнике документов из центрального архива Федеральной Службы Безопасности [4]. Данная публикация информационных обзоров и сводок ОГПУ – уникальна по своей научной значимости, ценности, содержанию и масштабам. В этом историческом источнике представлена широкая панорама социальной, политической и экономической жизни страны, в т. ч. и Чечни, во всем ее многообразии.

Важное значение имела публикация документов в книге «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XX – середина XX в.)» [5]. В сборник включены хорошая подборка архивных документов, но к сожалению некоторая часть документов носит явно тенденциозный характер.

Знаковым событием стала подготовка и издание сборника документов и материалов, связанных с реабилитацией чеченского и ингушского народов, восстановлением их национальной автономии [6]. Характеристика этого издания прекрасно изложена в статье А. М. Бугаева [7], который одновременно является ответственным составителем и научным редактором проекта. Публикация этого сборника даст возможность познакомиться профессиональ-

ным исследователям и широкому кругу заинтересованных лиц поближе познакомиться с историей восстановления Чечено-Ингушетии.

Важным событием в культурной жизни Чеченской Республики стало подготовка и выход в свет сборника документов о деятельности Грозненского городского комитета обороны 1941–1943 гг. [8].

В сборник включены уникальные документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 88, м. д. 489–513. Представленные документы отражают наиболее существенные стороны жизни Чечено-Ингушетии, многих звеньев военной инфраструктуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы публикуются впервые. В предисловии к сборнику документов и материалов автор проекта А. М. Бугаев пишет: «В отдельных регионах страны эти бесценные архивные источники изданы и доступны не только для исследователей, но и для широкой читательской аудитории. До сих пор не были опубликованы протоколы Грозненского городского комитета обороны, никто из исследователей не вводил их в научный оборот» [9]. Материалы сборника являются большим подспорьем для научных работников, которые занимаются историей Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного военного архива (РГВА) нами обнаружены и выявлены значительное количество документальных материалов открытых для исследования, дающих представление о событиях 20–40-х гг. [10].

Особый интерес представляют протокольные записи стенограммы заседаний Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), в которых имеются материалы, касающиеся Чечни, они насыщены обобщениями фактов и дают их всесторонний анализ.

Среди документов распорядительного характера следует выделить инструкции «О взаимоотношениях командного состава с представителями ОГПУ и Чеченского ЦИКА», «О порядке производства массовых обысков по изъятию оружия и изъятию контрреволюционного и бандитского элемента при операции в ЧАО», «Основные задачи особых оперативных групп ОГПУ при операции в Чеченской Автономной Области» и другие. В них излагаются правила регулирующие специальные стороны деятельности войсковых частей и отрядов ОГПУ при проведении операции по разоружению Чечни в августе-сентябре 1925 г.

Значительное место занимают обобщающие материалы. К ним следует отнести докладные записки, сводки и обзоры. Большую ценность представляют докладные записки «ПП ОГПУ

Юго-Востока России о политическом и экономическом состоянии Чечни и о деятельности Чеченского Ревкома) составленные в марте-мае 1924 г. и заключение по обвинению в «контрреволюционной деятельности» Али-Бамат-Гирей Хаджиевича Митаева которые проливают свет и дают возможность по новому взглянуть и объективно оценивать исторические лица и события.

Важную группу документов составляет переписка, ее можно подразделить на три основные категории: письма-запросы, в которых содержится просьба о предоставлении необходимых сведений; письма-ответы, в которых приведены запрашиваемые сведения; сопроводительные письма. Большой интерес представляют письма Т. Э. Эльдарханова, Г. К. Орджоникидзе и А. И. Микояна о социально-экономическом и общественно-политическом состоянии Чеченской Автономной Области в 1922–1925 гг.

Специально следует выделить военно-оперативные документы и судебно-следственные материалы, имеющие свою специфику и несущие совершенно определенное содержание. Военно-оперативные документы разделяются на три группы: документы по управлению войсками, отчетные документы и справочные материалы периода разоружения Чечни август-октябрь 1925 г.

Очень важным и интересным источником являются журналы боевых действий войсковых соединений развернутых в Чеченской Автономной Области в августе-сентябре 1925 г.

Современные социально-политические процессы на Северном Кавказе в значительной степени обусловлены последствиями национальной политики большевиков в 1920–1930 гг. именно в этот период были сформированы административные границы между республиками и областями на юге России и выстроена та модель межэтнических отношений, которая в той или иной степени функционирует на сегодняшний день.

Для решения этих накопившихся проблем в регионе на современном этапе следует обратиться к урокам прошлого: изучить цели, механизмы, достоинства и недостатки национальной политики, проводимой советским руководством в довоенный период. Это, в свою очередь, позволит избежать политически ангажированных выводов и спекуляций относительно целого комплекса накопившихся за прошедшие десятилетия проблем в сфере межнациональных отношений и разработать практические рекомендации с целью интеграции населяющих Юго-Восток России народов в единое культурное и социально-правовое пространство.

Огромное количество документов, связанных с реализацией национальной политики, сосредоточено в ростовских архивах. Речь, прежде всего,

идет о Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), бывшем партархиве Ростовской области, имеющем на хранении документы партийных организаций национальных районов Северного Кавказа [11]. Крупнейшими фондами, имеющими тысячи дел, в том числе содержащими важнейшую информацию в области реализации национальной политики в регионе, является фонд Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) (ф. 7), охватывающий период с 1924-го по 1937 г.

Указанный фонд содержит комплекс документов, отражающих деятельность региональных партийных организаций. В том числе, протоколы краевых партийных конференций, пленумов, заседаний бюро и секретариата, заседание национальной и других комиссий, докладные и служебные записки, доклады, стенограммы заседаний областных, районных и местных партийных органов и т. д.

Крайне важно уяснить, что стратегию национальной политики в стране определяли центральные органы партии, региональные парторганизации играли ключевую роль в ее реализации. Анализ описи и части документов указанного фонда свидетельствует о том, что партийные органы уделяли огромное внимание проблемам национального строительства на Северном Кавказе. Важность данного направления политики в регионе была обусловлена функционированием специальной национальной комиссии в рамках Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Материалы национальной комиссии четко показывают основные направления работы. Главными задачами данной комиссии и тесно связанного с ним отдела агитации и пропаганды было решение наиболее актуальных проблем в национальных республиках и областях, связанных с этническим квотированием мест в партийных и советских органах власти, решением казачьего вопроса, антирелигиозной пропагандой, ликвидацией неграмотности, строительством школ, домов культуры, изданием газет на родных языках.

Значительное место в документах фонда уделяется формированию местных органов власти, а также развитию партийных организаций. Большая доля документов Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) составляют материалы, касающиеся антирелигиозной пропаганды и борьбы с мусульманским духовенством. В 1927 г. национальная комиссия подготовила и были изданы постановления «О религиозном вопросе в горских автономных национальных областях Северо-Кавказского края», «О мерах борьбы с влиянием мусульманского духовенства на трудящихся и массы горских народностей» [12].

Большинство уникальных документов и материалов Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) к сожалению до сих пор не введены в научный оборот.

Уникальный материал 20–30-х гг. XX в. по истории чеченского народа сосредоточен в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО). В фондах Р-98, Р-64, Р-144, Р-174, Р-176, Р-1185, Р-1390, Р-1485, Р-1851, Р-2443, Р-3758 имеются протоколы заседаний Президиума Северо-Кавказского краевого исполкома за 1924–1934 годы, протоколы и заседания Малого Президиума. Имеются уникальные документы по районированию Юго-Востока России. В фондах имеется отчеты, докладные записки, материалы по подготовке объединения г. Грозного с Чеченской автономной областью, а также о включении в состав области Сунженского автономного округа. Эти материалы имеют большое значение.

Все эти документы ксерокопированы с оригиналов, хранящихся в ГАРО и имеются в наличии АУП ЧР на бумажном носителе и оцифрованы.

Важнейшее место в Архивном управлении Правительства Чеченской Республики занимают документы и материалы, выявленные из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Фонд 102, ф. А-259, ф. Р-393, ф. Р-1235, ф. Р-1318, ф. Р-3260, ф. Р-3316, ф. Р-5677, ф. Р-7523, ф. Р-9550.

Важнейший материал сосредоточен в ф. Р-5677 – административная комиссия ВЦИК. Здесь имеются справки, доклады, служебные записки, отражающие состояние того или иного вопроса. Именно административная комиссия проводила проверку того или иного документа на базе которого принималось окончательное решение по определению границ.

В фонде Р-1235 имеются материалы о функционировании шариатских судов в ЧАО, протоколы (оригиналы) заседаний Сунженского окрисполкома за 1926–1927 годы, также заседаний станичного совета ст. Терской (1927–1928). Весьма ценный материал имеется в протоколах заседания I, II, III, IV Пленумов Чеченского областного исполкома за 1927–1928 гг.

Интересные и важные материалы имеются в архивохранилищах Республики Северная Осетия–Алания.

Существует огромное количество исторических событий, явлений, которые нашли свое отражение в ограниченных по своему количеству источниках. В такой ситуации любое, зачастую даже фрагментарное или опосредованное отражение того или иного события или факта в исторических источниках самого разного происхождения имеет очень большое значение. В данном случае можно отметить, что зачастую именно материалы фондов региональных архивов содержат уникальные исторические источники, исследование которых позволяет, без преувеличения, не только по-но-

вому взглянуть на те или иные местные или общероссийские события или процессы, но в целом ряде случаев являются практически единственным источником по их изучению.

Проведение массовой коллективизации в области было воспринято крестьянством неоднозначно. Однако насильственное кооперирование и массовое раскулачивание, начавшиеся в конце 1929 г., вызвали недовольство и сопротивление широких масс крестьян. В сфере общественно-политической жизни 1920-х – нач. 1930-х гг. выступления крестьянства Чечни были направлены против вмешательства со стороны власти на социальное пространство жителей села (восстания 1923, 1924, 1928, 1932 гг., не считая деятельности разного рода повстанческих группировок).

Начиная с периода нэпа, политика государства отражала намерение руководства страны лишить крестьянство привычных социальных устоев и превратить его в покорный людской материал, предназначенный для последующей модернизации общественной жизни. На местах эта политика обычно приводила к классовой дискриминации крестьян и унижению их человеческого достоинства.

Период, охватываемый этими документами, чрезвычайно важен и имеет большое значение в истории Чечни. Его начальная грань связана с введением нэпа и утверждением советской власти и включает важные явления социально-экономической и политической истории региона в 1920–1930-е гг. Они сосредоточены в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–А) и Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА ИПД РСО–А). Это документы партийно-государственных и карательных органов, обладавших всей полнотой власти в регионе. Как правило, эти источники сосредотачивают внимание вокруг определенных значительных проблем и событий. Видовой и тематический состав документов весьма разнообразен. Среди них материалы протоколов заседаний Северокавказского крайисполкома и президиума ЧечоблЦИКа о хозяйственном развитии Чечни, документы бюро Северокавказского Крайкома ВКП(б) о колхозном строительстве в регионе, статистические сведения о студентах-чеченцах в московских ВУЗах, сельсоветах и крестьянских дворах в Чеченской автономной области и др.

Особую ценность представляют информационные сводки Горского отдела ГПУ и полномочного представительства ОГПУ по Северокавказскому Краю, относящиеся к системе отчетно-информационной документации. Спектр, представленной в них информации, чрезвычайно широк и связан с главными проявлениями времени: «политнастроения»

крестьянства, духовенства и рабочих грозненских нефтепромыслов, посевные кампании и продналог, антисоветское движение, коллективизация и «раскулачивание» в Чечне. Представлены и нормативные документы (постановления, циркуляры) партийно-государственных органов власти Горской республики и Северокавказского края. Они не только содержат информацию по различным аспектам социально-экономической и политической истории Чечни, но и реконструируют механизмы взаимоотношений региональной и местной властей. Весьма информативными являются и организационно-распорядительные документы партийно-советского делопроизводства (протоколы, выписки из протоколов, докладные записки).

Проведенный анализ показывает, что включение в научный оборот большого корпуса ранее закрытых источников, совершенствование методологии и расширение методов исторических исследований требуют соответствующего глубокого переосмысления социального развития чеченского социума 1920-х – нач. 1930-х гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архивный вестник. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013. № 1. С. 6.
2. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994; Музаев Т. М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: Патрия, 2007.
3. Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920). Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958; Восстановительный период в Северной Осетии (1920–1925). Орджоникидзе: Ир, 1965.
4. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). М.: 2000–2004. Т. 1–7.
5. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР

(начало XX – середина XX в.) / В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, П. М. Полян, В. И. Шеремет. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 1094 с.

6. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). Сборник документов и материалов. Т. 1 / Рук. проекта М. Н. Музаев, отв. сост. и науч. ред. проекта – А. М. Бугаев. Сост.: Л. Д. Инуркаева, У. Ш. Гадаев, А. Р. Орсанов, М. Х. Ченчиева. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013. – 494 с.

7. Бугаев А. М. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). Сборник документов. Т. 1. // Архивный вестник. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. № 2. С. 181–184.

8. Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы / Автор проекта и ответственный составитель А. М. Бугаев. Грозный: АО «Изд.-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – 400 с.

9. Там же. С. 7.

10. РГАСПИ, ф. 17, 65; РГВА, ф. 109, 276, 286, 25896.

11. См.: Аверьянов А. В. Национальная политика на юге РСФСР в 1920–1930-е гг. (по документам Центра документации новейшей истории Ростовской области. С. 202–206) / В сб. Архивы и архивное дело на юге России: история, современность, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции (отв. ред. д. и. н. Д. В. Сень, к. и. н. Д. П. Исаев, к. и. н. М. Е. Шалак), (Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г.) – Ростов н/Д: Foundation, 2015. – 524 с.

12. ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 606.

Супьян Магамадов,
канд. ист. наук, профессор,
директор Института гуманитарных
исследований Академии наук ЧР,
заведующий кафедрой истории
мировой культуры и музееведения
Чеченского государственного
университета

ГИБЕЛЬ БЕЙБУЛАТА

Бейбулат Таймиев
(современная репродукция)

*Командиру отдельного
Кавказского корпуса
господину генералу
от инфантерии генерал-адъютанту
и кавалеру барону Розену 1-му.
Командующего войсками
на Кавказской линии,
в Черномории и Астрахани
генерал-лейтенанта Вельяминова.*

Рапорт *

По следственному делу, произведенному о убийстве аксаевским князем Салат Гиреем чеченского старшины Бей Булата Таймазова открылось: истекшего 1831 года июля 14 дня, аксаевской князь Салат Гирей возвращаясь из ближних по реке Тереку расположенных деревень, – куда

*Представляем вашему вниманию
архивный документ о гибели
легендарного чеченского старшины
Бейбулата Таймиева, оригинал
которого хранится в Центральном
государственном историческом архиве
Грузии (ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920)
под заголовком «Дело об аксаевском
князе Салат-Гирее, обвиняемом
в убийстве чеченского старшины
Бейбулата Таймазова».
Документ этот датируется
9 сентября 1831 – 24 апреля 1832 года
и состоит из 34 листов
с оборотами.
Согласно существующим
правилам публикации старинных
источников, мы сохранили язык
и орфографию оригинала.*

был послан старшим аксаевским князем Бамад Гирей Махтиевым, для обозрения хищнических следов и подтверждения тамошним жителям быть в осторожности от нападения и грабежа хищников, тогда в разных местах шатавшихся, – встретился за восемь верст от укрепления Ташкичу с чеченским старшиною Бей Булат Таймазовым, который убил в 1822 году близ Старого-Юрта родного его отца князя Махтия и которой при встрече той не сделав ему должного почтения, то есть по существующим обрядам не съехал с дороги во время проезда его, и сказал с насмешкою, что я не только убил твоего отца, но даже и ты сам от меня подобной смерти не избежешь. По чему Салат Гирей сделавшись недовольным, и потому что оружие отца его, доставшееся при убийстве, было на нем Таймазове, – в азартности убил сего последнего выстрелом из пистолета в смерть и еще ударил

² Заказ № 000

шашкою по голове, потом оставя убитое тело на месте, по прибытии в Аксай тогда же объявил старшему аксаевскому князю Бамат Гирею Махтиеву, а сей дал знать в укрепление Ташкичу, где и поныне содержится под гаубтвахтным караулом.

Мнение: Командующий Сунженскою линиею генерал-майор князь Бекович-Черкасский полагает: что чеченец Бей Булат был главною виною в убийстве родного отца Салат Гирея Махтия Эльдарова, и что по коренным обычаям между азиатцами существующим князь Салат Гирей, как родной сын должен был первой отомстить за смерть отца своего, в противном случае он был бы отринут с круга семейства и презрен всем обществом, ибо следуя азиатским обычаям, даже самые дальние его родственники непременно должны были бы отомстить чеченцу Бей Булату при первой с ним встречи тем более, что никому из родственников Эльдарова не было объявлено нашим начальством, чтоб Эльдаровы не продолжали свое мщение на Бей-Булата, как прощенного нашим правительством; князь же Салат Гирей, по незнанию своего русских законов, не мог предвидеть, что он за убийство убийца отца своего мог принадлежать к суждению законов наших, за исполнение сыновнего долга и священных обрядов своих соотчичей. Притом генерал-майор князь Бекович Черкасский присовокупил, что князь Салат Гирей Эльдаров, кажется не принадлежит к числу тех смертоубийцов, которые случаются между азиатцами по каким нибуть личным неудовольствиям или за алчность. Отец князя Салат Гирея, сколько ему князю Бековичу Черкасскому известно, и как относятся о нем сдешние жители, всегда с ревностию и усердием служил нашему правительству, и Бей Булатом был убит находясь на службе.

Мнение генерал-майора князя Бековича Черкасского находя весьма основательным, объясняя, что Бей Булат за измену против правительства был лишен чина, который впоследствии и не был возвращен ему. По сему никто из горцов не мог

полагать его прощенным, тем более, что им весьма известно было изменническое поведение Бей Булата против правительства нашего. Правда, что переломив обе ноги не мог уже он в последнее время водить хищнических партий, но всегда искал возмущать чеченцев против правительства, и призывал соседних народов на помощь непокорным. Все сие заставляет меня думать, что князь Салат Гирей, коего отец был замечен одним из усерднейших к правительству слишком достаточно наказан уже арестом, продолжающимся со дня убийства, и от которого легко мог бы избавиться бегством. Но, не полагая себя по древним обычаям горцов в чем либо виновным, он не почел этого нужным и сам явился к начальству.

Вашему Высокопревосходительству донося о сем имею честь представить на благоразсмотрение и разрешение выше означенное следственное дело.

(Подпись) генерал-лейтенант Вельяминов.

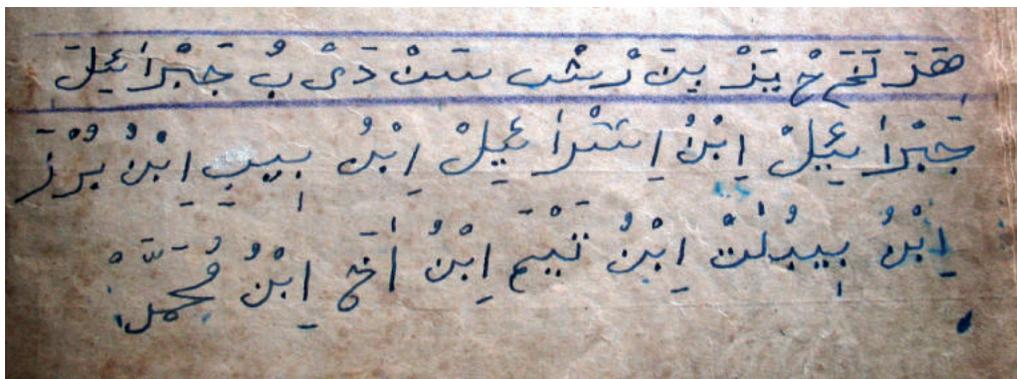
№ 348
19 марта 1832 года
Пятигорск

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 1 – 2 с об.

Показания князя Салат-Гирея

1831 года сентября 11 дня в присутствии следственной комиссии, по воле вышнего начальства учрежденной аксаевской князь Салат-Гирей был спрашиван показал:

Зовут меня и прозывают как вышезначитса, от роду мне 22-й год, исповедания магометанского, грамоту читать и писать не умею, под следствием и судом наперед сего не бывал; сего ж 1831 года июля 14 дня, был я послан старшим аксаевским князем Бамад Гирей Махтиевым в ближние деревни расположенные по реке Терику, для обозрения хищниче-

Генеалогия Бейбулата (на арабском языке)

ских следов и подтверждения тамошним жителям дабы они имели все меры ко предосторожности от нападения и грабежа хищников тогда в разных местах шатавшихся, и исполнивши поручение сие, возвращаясь того же числа назад в Новой-Аксай, но не доезжая до укрепления Ташкичу за 8 верст, повстречался со мной на дороге чеченской старшина Бей Булат, к которому я с давнего времени питаю презрение, за убийство им в 1822 году близ Старого-Юрта родного моего отца князя Махтия, начал говорить ему Бей Булату, что он по таковому своему поступку не должен был уже со мной никогда не только видится, но даже и встретатся согласно адатам между канлами существующими, на что отвечал мне с гордостью и насмешкою Бей Булат не сворота с дороги, что я не только убил твоего отца, но даже и ты сам от меня подобной смерти не избежнешь, и как я таковыми обидными выражениями, невежеством и самими угрозами быв уже до чрезвычайности обиженным, к тому же еще приводила меня в азарт более и самая смерть моего отца, которого оружие и тогда еще было на нем Бей Булате, в добычу ему при убийстве доставшаяся, я тогда же вынул заряженный пулей из за пояса свой пистолет, и выстрелил в его грудь, от чего он тогда же свалясь с лошади на землю мертвым, но я еще и здесь с запальчивости ударил его шашкой по голове, потом оставя тело на том месте при его вожатых, а сам отправился в Новой Аксай с находившимися тогда при мне аксаевским князем Ислам-Гирей Эльдаровым, узденями: Шимаваджи-Гиреем и Ильясом, и конновооруженными жителями Моклакай Экмурзиным, Бамат Сюлеймановым и Машой Асланкировым по приезде куда, тогда же о таковом происшествии объявил старшему аксаевскому князю Бамад-Гирей Махтиеву, а он дал знать в укрепление Ташкичу, но как в то время находился в оной господин генерал от кавалерии Емануель, то и приказал взять меня и содержать на гаубвахте под караулом, где и поныне я нахожусь; при сем дополняю к сему моему показанию и то, что поясненные выше сего лица, при мне тогда бывшие не только в деле сем не участвовали, но даже ни в чем и подстрекательства мне не делали и были вовсе безызвестны о моих намерениях. Что справедливо показал в том и подписуюсь.

(Подпись на арабском)

*При допросе присутствовали:
40-го Егерского полка штабс-капитан
(подпись).
43-го Егерского полка поручик (подпись).*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 4 с об., 5

Показания князя Ислам-Гирея Эльдарова

1831 года сентября 14 дня в Следственной комиссии, по воле вышнего начальства назначенной аксаевской князь Ислам-Гирей Эльдаров спрашиван и показал:

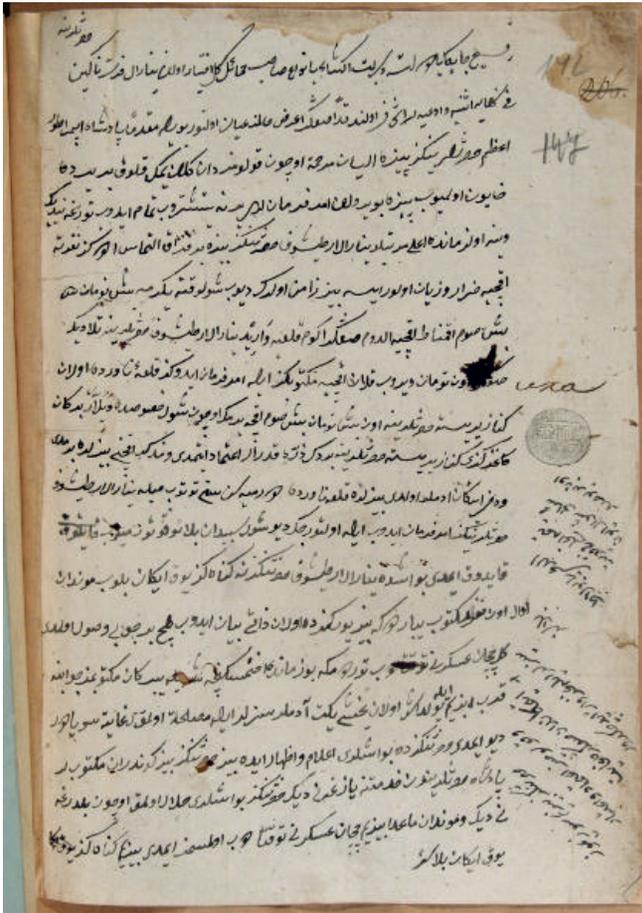
Сего 1831 года июля 14 дня, старший аксаевской князь Бамат-Гирей Махтиев приказал князю Салат-Гирею следовать со мной, узденями: Шимаваджи-Гиреем и Ильясом, с конновооруженными Моклакай Акмурзиным, Бамат Сюлеймановым и Машой Арсланкеревым в ближние деревни расположенные по реке Тереку, как для обозрения следов хищнических, тогда в шайках появлявшихся, а равно и для подтверждения жителям тамошних деревень, чтобы они были в осторожности от набега и грабежей хищнических – исполнивши того же числа положенное приказание, возвращаясь обратно в Новой Аксай, но не доезжая до укрепления Ташкичу как бы верст 8 повстречался с нами на дороге чеченской старшина Бей-Булат Таймазов, которому тотчас начал говорить князь Салат-Гирей, что ты знавши наши адаты, должен бы своротить мне с дороги, да и не должен видится со мной, потому что ты убил моего отца, на что Бей Булат отвечал тогда же с насмешкой и бранью, что я не только убил отца твоего, но ты еще не избежнешь от меня подобной смерти.

И как слова сии нанесли жестокою обиду, то князь Салат-Гирей не стерпя, вынул из за пояса свой заряженной пистолет, а к тому же еще видал на нем Бей Булате оружие отца своего, выстрелил прямо в грудь его, отчего Бей Булат тогда же свалился с лошади мертвым, но и тут еще Салат-Гирей быв в сильной запальчивости, вдарил шашкой своей по голове один раз, потом оставив тело на месте при его конновожатых, сами отправились в Аксай, по приезде куда являсь старшему князю Махтиеву, объявили обо всем вышепрописанном происшествии, участником же в таковом убийстве или в каком либо подстрекательстве Салат-Гирея никто из нас не был и ничего более по делу сему не знаю, что справедливо показал в том и подписуюсь.

(Подпись)

*При допросе присутствовали:
40 Егерского полка штабс-капитан
(подпись).
43-го Егерского полка поручик (подпись).*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 13 с об.

Письмо Бейбулата генерал-майору С. А. Портнягину на арабском языке (1812 г.)

Показания узденя Ильяса

1831 года сентября 14 дня в Следственной комиссии аксаевский уздень Ильяс спрашиван и показал:

Минувшего июля 14 числа сего года, старший аксаевский князь Бамат-Гирей Махтиев приказал князю Салат-Гирею, вместе с князем Ислам-Гирей Эльдаровым, узденем Аджи-Гиреем и мною, взявши конновооруженных Моклакай Акмурзина, Бамата Сюлейманова, и Машу Арсланкерова отправить в ближайшие деревни по реке Тереку расположенные, для обозрения хищнических следов и для подтверждения тамошним жителям, дабы они имели все предосторожности от нападения и грабежа шатавшихся в то время в разных местах хищнических партий, за исполнением чего, мы того же числа возвращались назад обратно в Новой Аксай, но не доезжая укрепления Таш-кечу, как бы верст за 8-мь повстречался с нами на дороге чеченской старшина Бей-Булат Таймазов,

которому по встрече тотчас начал говорить князь Салат-Гирей: что ты знавши адаты между канлами существующие должен не только своротить мне с дороги, но даже вовсе со мной и не видится, потому что ты убил моего отца, на что Бей-Булат отвечал с насмешкой и ругательством, что я не только твоего отца убил, но и ты от меня подобной смерти не избежишь; Салат-Гирей, выслушав таковыя дерзости Бей-Булата, к тому же видя на нем оружие отца своего, выхватил мгновенно из-за пояса заряженной пулей пистолет и паразил в грудь его Бей-Булата выстрелом, которой тотчас же свалился с лошади мертвым, но Салат-Гирей от сильной запальчивости еще обнаженною шашкой нанес ему удар по голове, потом оставя тело на том месте при его вожатых, отправился в Аксай, по приезде куда тотчас объявлено было о таковом произшествии старшему аксаевскому князю Бамат-Гирею Махтиеву. Участником же в деле сем я вовсе не был и более по делу сему ничего не знаю. Что справедливо показал в том и подписуюсь.

(Подпись на арабском).

При снятии показания присутствовали:

40 Егерского полка штабс-капитан

(подпись).

43-го Егерского полка поручик (подпись).

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 14 с об.

Показания Моклакай Акмурзина

1831-го года сентября 14 дня аксаевской житель Моклакай Акмурзин в Следственной комиссии спрашиван и показал:

Во время исполнения приказа старшего аксаевского князя Бамат-Гирея Махтиева, сего года июля 14 числа, я находился действительно в числе конновооруженных при князьях: Салат-Гирей, Ислам-Гирей Эльдарове и узденях Шамав аджи Гиреем и Ильясом, которые были посланы от помянутого князя в ближайшие деревни, расположенные по реке Тереку, для открытия следов хищников тогда в разных местах шатавшихся и для подтверждения жителям оных, чтобы они имели предосторожность от нападения и грабежа хищнических партий и возвращаясь того же числа назад в Аксай встретился с нами на дороге не доезжая укрепления Таш-Кичу верст 8-мь чеченской старшина Бей-Булат Таймазов, которому при встрече начал говорить князь Салат-Гирей, что ты по адатам нашим не только должен своротить с дороги, но не должен бы со мной и видится, потому что ты убил моего отца, на что отвечал ему Бей-Булат с насмешкой, угрозами и бранью, что я не только убил отца твоего, но и ты не избежешь от меня подобной смерти,

в след за сим князь Салат-Гирей, выхватя из за пояса свой заряженной пистолет, и прострелил ему грудь, от чего Бей-Булат тогда же свалился с лошади мертвым, но Салат-Гирей и поверженного на землю ударил шашкой по голове, потом оставя тело на том месте, аамы в ту же минуту отправились в Новой Аксай и по приезде было объявлено о таком произшествии старшему аксаевскому князю Бамат-Гирей Махтиеву; в числе же конновооруженных со мной хотя и были еще жители Бамат Сюлейманов и Моша Арсланкеров, но никто в деле сем не участвовал, что справедливо показал в том и подписуюсь.

(Подпись по арабски).

При снятии показания присутствовали:
40 Егерского полка штабс-капитан (подпись).
43-го Егерского полка поручик (подпись).

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 15 с об.

Показания узденя Шамава Аджи-Гиреева

1831-го года сентября 14 дня в присутствии Следственной комиссии уздень Шамав Аджи-Гиреев спрашиван и показал:

Минувшего июля 14 числа старший аксаевской князь Бамат-Гирей Махтиев приказал князю Салат-Гирей вместе с князем Ислам-Гирей Эльдаровым, узденем Ильясом и мною, взявши конновооруженных Моклакай Акмурзина, Баммат Сулейманова и Моша Асланкерова отправится в ближайшие деревни по реке Тереку расположенные для обозрения хищнических следов и для подтверждения тамошним жителям дабы они имели все предосторожности от нападения и грабежа шатавшихся в то время в разных местах хищнических партий – за исполнением сего мы того же числа возвращаясь обратно в Новой Аксай, но не доезжая до укрепления Таш-Кичу верст за 8-м встретился с нами по дороге чеченской старшина Бей-Булат Таймазов, которому по встрече тотчас начал говорить князь Салат-Гирей, что ты знавши адаты между канламы существующия, должен не только своротить мне с дороги, но даже со мной не должен видитса, потому что ты убил моего отца, на что Бей-Булат ему ответствовал с насмешкой и ругательством, что я не только отца твоего убил, но и ты от меня подобной смерти не избежнешь. Салат-Гирей выслушав таковые дерзости Бей Булата, к тому же еще видя на нем оружие отца своего, вынул мгновенно свой заряженной из за пояса пистолет, и с оног в грудь застрелил Бей

Булата, которой тогда же свалился мертвым с лошади, но и тут еще Салат-Гирей ударил его один раз по голове шашкой, потом оставя тело на том месте отправились в Аксай, по приезде куда тотчас объявлено было о таком произшествии старшему аксаевскому князю Бамат-Гирей Махтиеву, более по делу сему я ничего не знаю и участником вовсе не был, – что справедливо показал в том и подписуюсь.

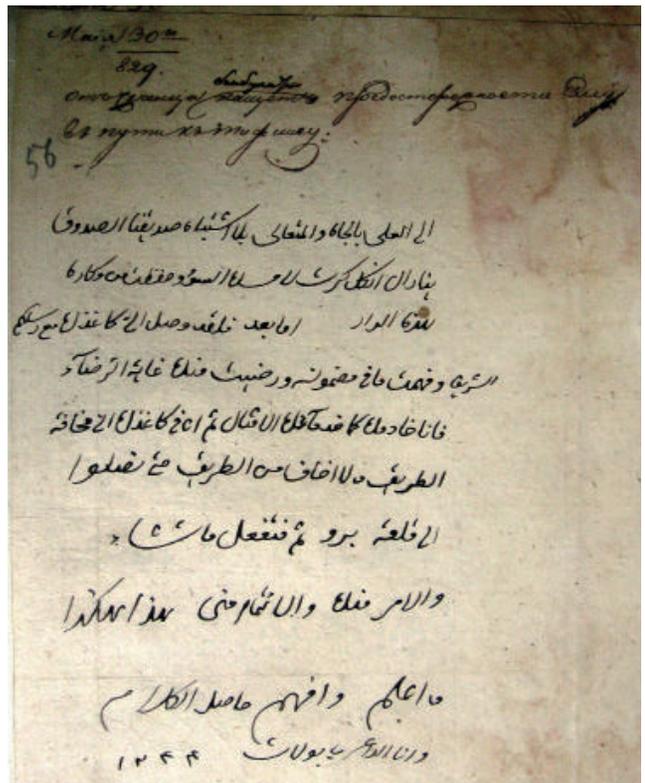
(Подпись по-арабски).

При снятии показания присутствовали:
40 Егерского полка штабс-капитан (подпись).
43-го Егерского полка поручик (подпись).

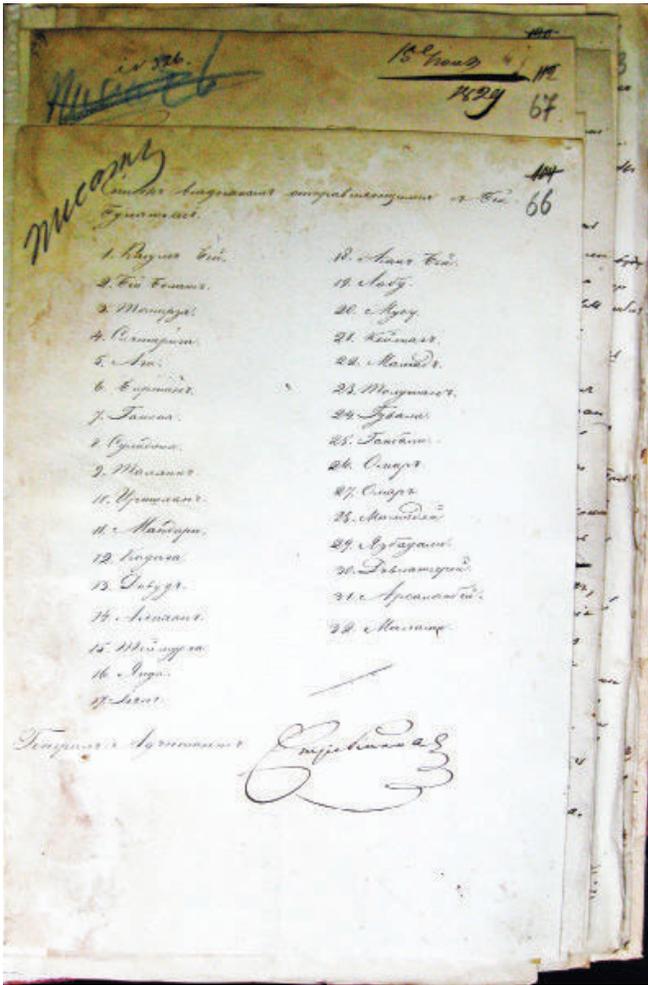
ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 16–17

Показания Баммата Сюлейманова и Маша Асланкерова

1831 года сентября 20 дня в присутствии следственной комиссии, бывшие при князе Салат-Гирее конновооруженными, аксаевские жители Баммат Сюлейманов и Маша Асланкеров спрашиваны и показали:

Письмо Бейбулата 1829 г.
(на арабском языке)

Список соратников Бейбулата, поехавших в 1829 г. в Тифлис на переговоры с Паскевичем

Минувшего июля 14 числа сего года мы вместе с Моклакой Акмурзиным, действительно находились в конвой при князе Салат-Гирее, которой был послан старшим аксаевским князем Бамат-Гирей Махтиевым, с князем Эльдаровым и узденями Ильясом и Шамав-аджи Гиреевым, в ближайšie деревни, расположенные по реке Терику, для открытия хищнических следов и для подтверждения тамошним жителям, дабы они имели строгия предосторожности от нападения и грабежа хищников тогда в разных местах шатавшихся и возвращаясь того же дня обратно в Аксай, не доезжая до укрепления Таш-Кичу верст 8-мь повстречался с нами чеченской старшина Бей-Булат Таймазов, которому при встрече начал говорить князь Салат-Гирей, что ты знавши адаты, должен бы своротить мне с дороги и со мной не видится, потому более, что ты убил моего отца, на что ответствовал ему Бей Булат с насмешкой и ругательством, что я не только

отца твоего убил, но и ты от меня подобной смерти не избегнешь, Салат-Гирей выслушав таковыя дерзости Бей Булата, к тому же еще видел на нем отца своего оружие, вынул мгновенно из за пояса свой заряженной пулей пистолет и с оного пулей в грудь застрелил Бей Булата, которой тогда же свалился мертвым с лошади, но Салат-Гирей и здесь еще ударил его один раз по голове шашкой, потом тело его оставя на том месте и самы отправились в Новой Аксай, по приезде куда тотчас было объявлено старшему князю Бамат-Гирею Махтиеву о случившемся произшествии, – более же по делу сему мы ничего не знаем и участниками не были, что справедливо показали в том и подписуемся.

(Подписи на арабском).

При снятии показания присутствовали:

40 Егерского полка штабс-капитан

(подпись).

43-го Егерского полка поручик (подпись).

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 17 об. – 18

Показания старшины Алхан Бек Мурзаева

1831 года сентября 23 дня в присутствии Следственной комиссии Джаргар-Юрской старшина Алхан Бек Мурзаев бывший при чеченском старшине Бей Булате Таймазове, спрашиван и показал:

Минувшего июля 14 числа сего года по выезде Бей Булата с Нового Аксаия, следовавшего в дом свой находящийся в деревне Ватаги, я действительно проводить было его намерен до деревни Джаргар-Юрской однакож отъехавши с ним и его прислужником от Аксаия по Амераджюртской дороге не в дальнем разстоянии присоединился к нам житель Азамат-Юртской Казак Мирза Урзбиев, ехавшой тоже из Аксаия в означенную деревню, потом отъехавши верст 8-мь встретился с нами аксаевской князь Салат-Гирей, которой при встрече хотя и имел с Бей Булатом крупной разговор, однакож таковой мне был вовсе невразумителен, отчего оной происходил и в чом именно заключался, потом в ту же минуту Салат-Гирей, неизвестно мне с какого вынуждения и поводу выхватил из за пояса свой пистолет, из оного застрелил его Бей Булата, после чего еще один раз свалившегож уже с лошади поразил по голове шашкой и тогда поехал с бывшими при нем тогда конновооруженными человек до 7 мне по имени не известных, включая князя Ислам Гирей Эльдарова, имевших направление к Новому Аксаю. За уклонением коих, в тотчас вме-

сте с Мирзой Урзбиевым и прислужником Бей Булата (по имени мне неизвестного), оставя тело на месте, поехали в деревню Джергар-Юрт взять там арбу и привезть тело Бей Булата, но не отыскавши оной на другой уже день я прибыл в Таш-Кичу, и там о происшествии объявил господину генерал от кавалерии и кавалеру Емануелю, по позволению коего я отыскавши арбу в деревне Новой Аксай, и тело было взято с места происшествия на другой того день, с коим тогда и отправлен прислужник в дом Бей Булата до деревни Ватагу. – Более же по делу сему я ничего не знаю, и более участников в нем никого не заметил, что справедливо показал в том и подписуюсь.

(Подпись по-арабски).

При снятии показания присутствовали:
Штабс-капитан (подпись).
43-го Егерского полка поручик (подпись).

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 20 с об.

Показания Казак Мирза Урзбиева

1831 года сентября 23 дня в присутствии Следственной комиссии, житель деревни Азамат-Юрта, Казак Мирза Урзбиев спрашиван и показал:

Минуваго июля 14 числа сего года бывши по собственной надобности в деревне Новой Аксай, из коего возвращаясь обратно в свою деревню, но отъехав от Аксаю по Амераджиюртской дороге, догнав ехавших по оной чеченского старшину Бей Булата Таймазова с прислужником своим, мне по имени не известным, равно вместе с ними Джаргар-Юртской старшина Алхан Бек Мурзаев, потом проехав с ними верст 8-мь повстречался с нами аксаевский князь Салат-Гирей, и Ислам-Гирей Эльдаров, с конновооруженными человек всего до 7-ми по именам мне не известных, при каковой встрече хотя и имел Салат-Гирей с Бей Булатом какой то крупной разговор, но я такового вовсе не понял по нахождении моему сзади, потом в след за оным Салат-Гирей не знаю с какого вынуждения, выхватил свой пистолет и с оного застрелил Бей Булата, которой тогда же хотя и свалился с лошади мертвым, но Салат-Гирей вынул свою шашку и оною поразил один раз по голове Бей Булата, и тогда оставя отправились они по дороге к Новому Аксаю, а я с старшиной Алхан Мурзаевым и прислужником его Бей Булата, оставя тело на месте, отправились в деревню Джергар-Юртскую для отыскания арбы взять тело Бей Булата, но не найдя оной, я отправился в свою деревню, а Алхан Мурзаев с прислужником отправились в укрепление

Ташкичу, как для объявления о происшествии, так равно и о том, чтобы сыскать в Аксая арбу и взять тело Бей Булата. – И более по делу сему я лично не знаю, и равно в оном участников, исключительно Салат-Гирей, никого мной не замечено. Что справедливо показал в том и подписуюсь.

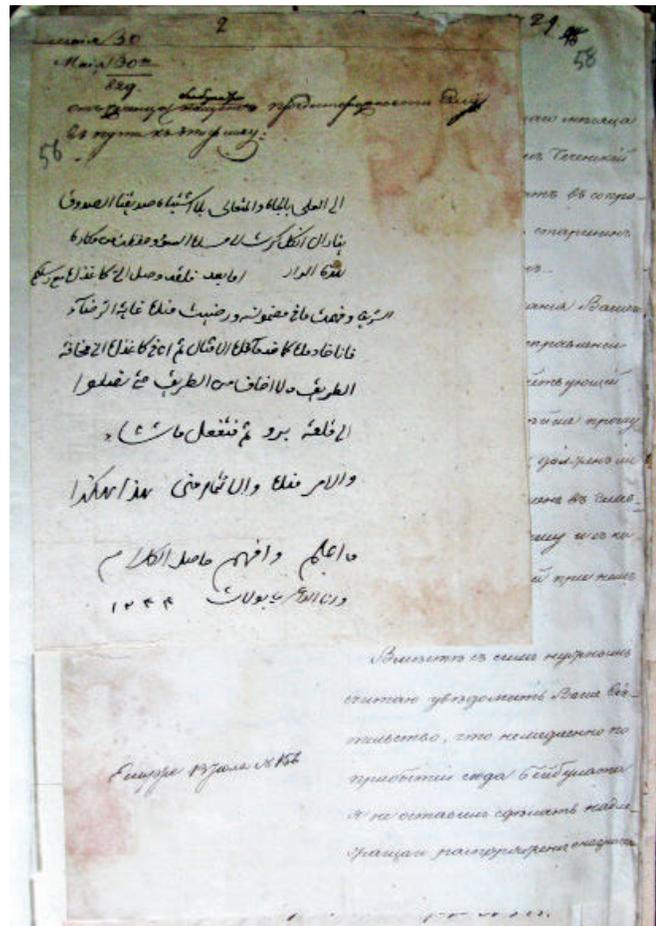
(Подпись по-арабски).

При снятии показания присутствовали:
40 Егерского полка штабс-капитан (подпись).
43-го Егерского полка поручик (подпись).

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 21 с об.

Мнение

Следственная комиссия по рассмотрению выписки изложенной из дела произведенного над аксаевским князем Салат-Гиреем находит его виновным по собственному сознанию в убийстве чеченского старшины Бей Булата Таймазова из

Дубль письма № 4

пистолета 14-го числа июля сего года за учиненное ему невежество убийство родного отца его в 1822 году им Бей Булатом, а более за угрозы коими Бей Булат стращал тогда же князя Салат-Гирея, что и он не избегнет подобной от него смерти.

Поступок князя Салат-Гирея как надлежащий законному суждению комиссия повергнет во власть и благоразсмотрение вышняго начальства. Лагерь при укреплении Таш Кичу в Кумыкском владении октября 8 дня 1831 года.

Порутчик (подпись).

Штабс-капитан (подпись).

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 24

Оправдание князя Салат-Гирея

№ 504, 26 январь [18]33 [г].

Господину начальнику Кавказской области.

Из представленного ко мне следственного дела о убийстве аксаевским князем Салат Гиреем чеченского старшины Бейбулата, равно и из представления Вашего Превосходительства за № 348, усматриваю я:

1., что Бейбулат был убийцею отца Салат-Гирея и сверх того при встрече с ним не только не оказал должного ему, по горским обычаям уважения, но еще Бейбулат грозил, что Салат-Гирей подвергнется такой же участи, как отец его;

2., что Салат Гирей будучи огорчен наглостию Бейбулата и считая сыновним долгом, по обычаю горскому, отомстить смерть отца своего,

убил его и объявил тогда же о сем поступке начальству;

3., что ни Салат Гирею, ни родственникам его не было объявлено о прощении Бейбулата за изменнические его поступки, и потому – Салат Гирей исполнив обычайное между горцами кровомщение, не считал того преступлением, ибо законы наши ему не известны;

4., что Бейбулат давно заслуживал наказания за изменнические поступки противу Правительства, а Салат Гирей, как уверяет генерал-майор князь Бекович Черкасский, не принадлежит к числу убийц, по личным неудовольствиям или по алчности к прибытку.

Принимая во уважение вышеписанные причины, я полагаю, что Салат Гирей достаточно уже наказан за поступок свой долговременным строгим арестом, который продолжается полтора года, почему предлагаю Вашему Превосходительству освободив его из под караула, строго подтвердить, чтобы он впредь воздержался от кровомщения, Российскими законами воспрещаемого, в противном случае он подвергнется сугубому по законам наказанию.

Главноуправляющий генерал

от инфантерии генерал-адъютант.

№ (номер и дата выцвели) 1833.

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 2920, л. 28 с об.

*К публикации подготовил
Адам Духаев*

ПОЧЕТНАЯ ПЛЕННИЦА ТАЙМАСХА

Знакомим с архивными документами про одну из легендарных чеченских женщин первой половины XIX века, которая руководила отрядом ополченцев, воевавших в Кавказскую войну.

Источник этот хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372) и датируется 14 мая 1842-го – 27 марта 1845 г.

КОПИЯ
с рапорта генерал-адъютанту Граббе
Владикавказского коменданта полковника Нестерова
от 16 апреля 1842 года
№ 303

Несколько дней тому назад лазутчики известили меня, что в Чечне, в Галашках, и других соседних хищнических землях назначен Ахверды Магометом поголовный сбор конных и пеших и с каждых 10 домов приказано выставить по одной арбе. Хотя намерение неприятеля и было отчасти известно: напасть на землю Назрановцев, но я более всего опасался за аулы в Тарсовской лесистой долине лежащие, где наши войска лишены возможности действовать с успехом и потому для оказания помощи этим аулам в случае нападения, я собрал Осетинской милиции до 500 человек в крепость Владикавказ, передвинул отряд майора Триха из аула Анзорова в аул Измайлов, верст 6 вверх по Сунже лежащей.

Командующему Назрановским отрядом подполковнику Сулимовскому поручил охранять землю Назрановцев, а командующему Константиновским отрядом подполковнику Жиленкову Малую Кабарду, и в случае надобности соединиться обоим отрядам, для дальнейшего совокупного действия по обстоятельствам.

15 апреля хищники под предводительством Ахверды Магомета, разделяясь на две партии, вступили в наши пределы, одна партия доброконная ударились на ингушевские аулы около укрепления Елисаветинского лежащие, застала нескольких жителей на полях, имела с ними перестрелку и при небольшой потери с нашей стороны людьми и потом должна была немедленно отступить, потому что отряд подполковника Жиленкова стоящий около укрепления Константиновского тотчас по получении известия о вторжении неприятеля, двинулся на пересечение их отступления. Другая партия конная и пешая со всеми запасами и с арбами, дойдя до урочища Большой Индырки на Сунже, 8 верст ниже укрепления Назрана, остановилась с тем, чтобы угрожать нападением на жителей Назрановских и принять скот и имущество, которое предполагали будет взято первую партию.

Подполковник Сулимовский командующий Назрановским отрядом и войсковой старшина Гайтов предводительствуя Назрановскою милициею, немедленно двинулись навстречу этой партии. Милиция, подкрепленная пехотою и огнем артиллерии, мгновенно бросилась в шашки на неприятеля и вся толпа до 3 тысяч человек чеченцев обратилась в бегство. Назрановцы преследовали и били их до самой ночи и плодом их победы были: весь хлеб, которым запаслись чеченцы, все верхнее их платье, 20 пленных, взятых с оружием в руках и 27 тел, оставленных со всем оружием на месте. Сколько еще убито и ранено у неприятеля и увезено ими на заготовленных арбах сведения не имеется. В ночь с 15-го на 16-е число подполковник Сулимовский с назрановским отрядом и милициею потянулась вниз по Сунже на пересечение партии прошедшей до Елисаветинского укрепления и чтоб соединяясь с отрядом подполковника

Жиленкова, разбить или преследовать неприятеля до последней возможности и для защиты окрестностей милициею из Владикавказа к этому укреплению.

Донося о сем предварительно Вашему Превосходительству, имею честь просить разрешения Вашего как поступить с пленными, взятыми с оружием в руках и которые может быть еще будут взяты? Ибо по примеру прежде братьев пленным и беглых я не считаю приличным.

Об окончательных действиях со всею подробностью я буду иметь честь донести Вашему Превосходительству по получении полного уведомления от подполковника Сулимовского. Присовокупляю при том, что в сим вместе донесено мною и Г. корпусному командиру за № 304.

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 2–4 с об.

**Именной список пленным чеченцам, взятым назрановцами в деле 15-го апреля
с объяснением кто именно кем пойман**

№	Кем пойманы	Кто именно значит против каждого
1	Сонтал Бердуков	Заит Цыхаев
2	Ольмас Газгиреев	Саит Батиев
3	Дош Цкуев	Иса Темрицев
4	Ина Джамков	Мохсу Назиров
5	Арапхан Бердиев	Мустапа Муртазалов
6	Эльтимир Мисостов	Мовсур Алиев
7	Ахмет Алимурзов	Жоли Куцуров
8	Темир Касиев	Магомет Ухуцеев
9	Пулахай Тутгереев	Башир Нокиев
10	Ума Актолов	Керим Ахматханов
11	Солим Томаров	Тамасхан Молов[а]
12	Джабарс Келегов	Теркоко Гайтиков

№	Кем пойманы	Кто именно значит против каждого
13	Батука Акмурзиев	Ирбахай Лабазиев
14	Джанхот Бриков	Кой-кар Магометов
15	Темирбот Тохов	Акмурза Батырларцов
16	Курко Долов	Гача Байбатырев
17	Дербич Алимурзов	Назир Карахмаев
18	Шок Белакаев	Хазу Ельсанов
19	Тепсарук Алхастов	Батал Тяпцев
20	Ганжибий Мальсагов	Ханим Муртазалов
21	Джантемир Зоков	Хамид Магометов
22	Дудар Добреев	Шмаил Гелесханов
23	Довлетуко Мальсага	Умахан Дудиев
24	Дошлуко Гамирзов	Ангушт-Мирза Исаев

Подлинный подписал полковник Нестеров.

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 5 с об.

*От г-на начальника штаба.
Канцелярия по управлению мирными горцами*

25 мая 1842 г.
№ 1015

Г-ну Владикавказскому коменданту.

В разрешение рапорта Вашего Высокоблагородия от 16 апреля сего года № 303, за отсутствием Г. командующего войсками предписываю непокорных чеченцев, взятых назрановцами в плен в деле бывшем 15-го апреля, поименованных в представленном при означенном рапорте Вашем списке, отправить установленным порядком в г. Ставрополь к коменданту полковнику Масловскому, для отсылки в Новочеркасск для распределения их в арестантские роты, об исполнении же сего мне донести, а в Инспекторский Департамент представить именной список об означенных пленным согласно циркулярному предписанию моему от 17 апреля 1841 года № 875.

Флигель-адъютант полковник Траскин.

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 6 об.

От г-на начальника штаба.

25 мая 1842 г.
№ 1016

Г-ну Ставропольскому коменданту

Вместе с сим я предписал Владикавказскому коменданту полковнику Нестерову, в разрешение рапорта его к Г. командующему Войсками от 16 апреля сего года № 303, отправить к Вашему Высокоблагородию в Ставрополь чеченцев, взятых назрановцами в плен в деле бывшем 15 апреля, поименованных в прилагаемом при сем списке.

Извещая об этом Ваше Высокоблагородие, прошу по доставлении к Вам означенных пленных отправить их установленным порядком в Новочеркасск для определения в арестантские роты; об исполнении же сего мне донести с представлением именного списка кто именно из них будет вами отправлен.

Флигель-адъютант полковник Траскин.

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 7 с об.

**КОПИЯ
с отношения г-ну корпусному командиру Г.
генерал-адъютанта графа Клейнмихеля
от 8-го мая 1842 года
№ 3285**

Государь Император, усмотрев из журнала военных действий отрядов в Малой Кабарде и Назране, представленного командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории при рапорте № 510, что при сражении, бывшем 15-го апреля между отрядом полковника Сулимовского и шайкою чеченцев, под предводительством Ахверды Магомы, близ урочища Большой Яндырки в числе 24-х пленных, взятых назрановскою милициею, находится женщина Тамахан Малова, принимающая участие в хищнических набегах более 10-ти лет, высочайше повелеть соизволил: женщину эту в том самом национальном платье, в котором она воевала, прислать в С.-Петербург, снабдив ее всем нужным для дороги с надлежащим о ней попечением в содержании и довольствии.

Таковую Монаршую волю сообщая Вам, Милостивый Государь, для зависящих распоряжений, – прошу принять уверение в совершенном моем почтении.

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 10 с об.

*Начальнику штаба войск Кавказской линии
и Черномории флигель-адъютанту
Его Императорского Величества
г-ну полковнику и кавалеру Траскину.
От Владикавказского коменданта
полковника Нестерова.*

Рапорт

Взятую в плен отрядом подполковника Сулимовского близ урочища Большой Яндырки женщина Тамасхан Молова сего числа отправил я в г. Ставрополь с урядником Донского казачьего № 35 полка Григорьевым на почтовых, вместе с национальным костюмом в котором она воевала. О чем Вашему Высокоблагородию на предписание № 694 почтительнейше донеся, имею честь присовокупить, что на

путевое продовольствие ее до г. Ставрополя выдано из экстрординарной суммы 10-ть рублей ассигнациями и по числу верст до г. Ставрополя 11 руб. 94 коп. серебром.

Полковник Нестеров.

№ 427
25 июня 1842 г.
г. Владикавказ

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 13 с об.

Открытое предписание

От Владикавказа до г. Ставрополя уряднику Донского казачьего № 35 полка Григорьеву, конвоирующему туда пленную женщину Тамасхан Молову, следующую по Высочайшей воле в г. Санкт-Петербург, прошу г.г. воинских, градских и сельских начальников отводить денные и ночные квартиры и вообще оказывать все законные пособия. В Удостоверении чего подписом моим и приложением казенной печати свидетельствую. Крепость Владикавказ. Июня 15-го дня 1842 года.

*Владикавказский комендант
полковник Нестеров.*

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 14.

*От г-на дежур. штаб-офицера.
Канцелярия по управлению мирными горцами*

20 июня 1842 г.
№ 219.

*Казначей штаба
г-ну капитану Лукьянчикову*

Предписываю Вашему Благородию на довольствие доставленной в Ставрополь от Владикавказского коменданта пленной чеченской женщины Тамасхан Моловы, принимавшей участие в хищнических набегах более десяти лет, которая по Высочайшему повелению требуется в С.-Петербург, выдать из экстраординарной суммы под расписку находящегося при канцелярии казака Горского казачьего полка Кузьмы Гашокина три руб. серебром, но не записывая их по книге действительным расходом, показывать по долговой ведомости впредь до особого распоряжения.

Подполковник Кусаков

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 15 с об.

*От г-на Временного командующего войсками.
Канцелярия по управлению мирными горцами.*

24 июня 1842
№ 1258

ПРИКАЗ Донского казачьего № 35 полка приказному Федору Григорьеву

Поручая тебе пленную азиатскую женщину Тамасхан Молову, которая по Высочайшему повелению требуется в С.-Петербург, предписываю:

- 1) доставить женщину эту в С.-Петербург на почтовых лошадях, к Г. Управляющему Военным Министерством при бумаге тебе вручаемой за № 1256 и сдать кому приказано будет от Его Сиятельства под квитанцию, которую ты по возвращении в Ставрополь обязываешься представить в Канцелярию по управлению мирными горцами.
- 2) на уплату прогонов по прилагаемой при сем подорожной от Ставрополя до С.-Петербурга следующие деньги прими из Ставропольской Комиссариатской Комиссии сколько таковых по расчету прилагается по числу верст и времени года, кормовые деньги на собственное твое довольствие из Ставропольского Комиссионерства, а на довольствие женщины по 28 коп. серебром в сутки примерно на 39 дней, от казначея Штаба войск Кавказской линии и Черномории и книгу на записку их в расход, которую представь обратно.
- 3) Вменяется тебе в строжайшую обязанность во время пути иметь бдительный надзор за помянутой женщиной, обращаться с нею кротко и ласково и довольствоваться ее в пути на отпущенные деньги пищею по возможности лучшую, на ночлегах по прилагаемому открытому листу требовать обывательскую квартиру, если на почтовых станциях не будет для того помещения, ни под каким видом с почтовой дороги в сторону не сворачивать и нигде не останавливаться кроме ночлегов отдыха, если бы в таковом встретилась надобность.
- 4) Если во время дороги женщина эта заболит, то в то же время ты должен сдать ее в том месте где есть госпиталь или больница, местному начальству на излечение с тем, чтобы по выздоровлении она была отправлена по назначению, а ты сам должен возвратиться в Ставрополь, о чем донеси Его Сиятельству г-ну Управляющему Военным Министерством с представлением данных тебе бумаг.

г. Ставрополь.

Генерал-лейтенант Галафеев

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 21 с об., 22

*От г-на Временно команд. войска.
Канцелярия по управлению
мирными горцами.*

24 июня 1842 г.
№ 1259

Открытый лист

Предъявитель сего Приказный Донского Казачьего № 35 полка Федор Григорьев сопровождает в С.-Петербург требуемую туда по Высочайшему повелению пленную азиатскую женщину Тамасхан Молову, а потом покорнейше прошу г.г. местных начальников по пути следований его не делать никаких препятствий, отводить приличные обывательские квартиры и оказывать нужные по требованию его законные вспомоществования. Во уверение чего дан сей открытый лист за подписом моим и приложением печати.

г. Ставрополь.

Генерал-лейтенант Галафеев.

РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, л. 23 с об.

**Отчет о деньгах, употребленных на пленную азиатку Тамасхан Молову,
отправленную по Высочайшему повелению в С.-Петербург июля 1842 года**

Приход денег	Серебром		Расход денег	Серебром	
	руб.	коп.		руб.	коп.
Получено от казначая Штаба по предписаниям: а) от 20-го июня сего года № 1219 на довольствие в Ставрополе азиатки Моловы	3		Употреблено на довольствие азиатки Моловы в Ставрополе: 20 июня		
			21 июня		28 3/7
			22 июня		28 2/7
			23 июня		28 4/7
Итого:	3		24 июня		28 4/7
б) от 22 июня № 1238;			Итого:		29 1/7
а) на покупку необходимой для нее одежды и обуви	5		Куплено для нея:	1	42 6/7
б) на содержание ее в пути	11		Рубаха и штаны холщевыя		
			Штаны бурметовые		
			Чевяки		77 1/7
Всего:	19		Бешмет		85 5/7
			Бурка		71 3/7
		14 2/7	За шитье рубах заплачено	3	42 6/7
			Итого:	2	
		14 2/7	Выдано приказному Григо- рьеву на довольствие азиатки Моловы в пути до С.Петер- бурга 11 рублей 14 2/7 копеек серебром	17	8 4/7 85 2/7
			Всего израсходовано:		
			Затем передержано:		
				11	14 2/7
				20	42 5/7
				1	28 4/7

В Архивное управление Правительства Чеченской республики поступили копии архивных документов Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ) по истории нашей республики, среди которых есть дела, касающиеся деятельности легендарной и отважной личности – абрека Зелимхана.

Как мы знаем из истории, Зелимхан противостоял царской власти в течение 13 лет. Он был простым мирным чеченцем, который имел свою семью и честно трудился. Из-за бытовой ссоры с односельчанами и последовавшего за тем чиновничьего беспредела местных властей вынужден был стать абреком.

В архивных документах Зелимхана и его товарищей называют «разбойниками», а его отряд – «шайкой». Но для нашего народа он был защитником обездоленных и рыцарем чести, а для других народов – чеченским «Робин Гудом».

В этой статье мы познакомим читателей с архивным документом, описывающим один из эпизодов нападения абрека Зелимхана и его группы на представителей власти. Текст «Отчета инспектора путей сообщения, подвергшегося нападению Зелимхана во время командировки в Дагестан в 1911 году» приводится ниже:

«Предписанием начальника Кавказского округа путей сообщения, от 27 августа 1911 года, я был командирован в качестве инспектора в Дагестанскую область, для обревизирования работ, производящихся на дорогах, находящихся в ведении министерства путей сообщения. Мне сопутствовали, как члены комиссии, – начальник работ Дагестанского отделения инженер Н.К. Орловский, старший ревизор Тифлисской контрольной палаты статский советник И.И. Ворченко и районные инженеры: до Карадага – инженер Данбеков, а от Карадага до Грозного должен был сопутствовать инженер Юцевич.

10 сентября, в пути между станциями Кизлярм и Леваша, инженером Орловским была получена, с нарочным из Левашей, телеграмма от гос-

Юцевича с просьбой дождаться его приезда, так как он везет бумагу чрезвычайной важности. Действительно, догнав нас в селении Хаджал-Махи, он доставил сообщение от начальника военного отряда Терской области, что, по полученным агентурным путем сведениям, на нашу комиссию, в районе Керкетских перевалов, готовится нападение шайки абрека Зелимхана. Причем приехавший с господином Юцевичем ротмистр Долидзе сообщил нам, что вместе с ним выслан из Темир-Хан-Шуры отряд нижних чинов Дагестанского полка, состоящий из 12 человек, каковые для отвлечения внимания Зелимхана высланы пешими, на подводах, под видом рабочих подрядчика. В Карадаг, где мы решили сделать двухдневную дневку для отдыха и подписи документов по законченному осмотру району инженера Дандбекова, означенные подводы с отрядом дагестанцев действительно нас догнали. Закончив дела в Карадаге, я отпустил обратно в Темир-Хан-Шуру заведывающего уже осмотренным районом инженера Дандбекова, а также сильно простудившегося в пути, совсем больного, инженера Юцевича; сам же, сопровождаемый оставшимися членами комиссии – инженером Орловским и контролером Варченко, несмотря на угрожающую впереди нам опасность, повинувшись долгу службы, решил ехать далее, дабы выполнить до конца возложенное на нас поручение. Принимая во внимание, что, вследствие поломки фургонов подрядчика, не было возможности везти далее отряд дагестанцев, мы выслали последних, вперед на один день, пешими, рассчитывая соединиться с ними в с. Ботлих, откуда уже должны были двигаться вместе. Прибыв 14-го сентября в Ботлих, мы в 10 часов вечера получили донесение от дорожного мастера, что в районе у Керкетских перевалов замечена шайка абреков, состоящая из 10 человек, каковая, поджидая проезда нашей комиссии, уже в течение двух дней травит жителямские покосы. Вследствие позднего времени (10 часов вечера), телеграфная контора была закрыта, а потому ротмистром Долидзе лишь в 7 часов утра, 15 сентября,

могла быть послана в с. Ведено телеграмма (на грузинском языке русскими буквами) с просьбой выслать к форельному озеру 20 человек конных дагестанцев, дабы, в случае если между шайкой Зелемхана и нашим отрядом завяжется перестрелка, они могли бы не дать ему уйти, отрезав путь к отступлению.

В 9 часов утра 15 сентября мы, воспользовавшись тем, что из селения Ведено нам было выслано навстречу два фазтона, специально для комиссии, оказавшиеся ненужными, решили, дабы не истомить пеших дагестанцев, прошедших за 3 предыдущих дня 97 верст, посадить их в означенные фазтоны и двигаться вместе. Но, в действительности, ехать им пришлось не долго (верст 5-6), так как начался весьма длинный (15 верст) и крутой подъем на Малый Керкетский перевал, вследствие чего весь отряд дагестанцев двинулся вперед, врассыпную, по откосам горы и тропинкам, значительно опередив ехавшие сзади, медленно, фазтоны. В таком порядке мы к 2-м часам дня поднялись на вершину Малого Керкетского перевала, где и собрались все возле караулки. Пока я осматривал последнюю, дагестанцы, расположившись на площадке у поворота дороги, стали совершать намаз. По окончании намаза, ротмистр Долидзе приказал нескольким рядовым идти вперед, вследствие чего 3-4 человека двинулись по дороге. Но так как мы, проехав уже вполне благополучно крутую, скалистую, крайне удобную для засады часть дороги, очутились на вершине, в местности

совершенно открытой (покосы и пастбища), где на далекое расстояние не было заметно ни одного камня или скидки местности, каковая могла бы служить укрытием для разбойников, то, догнав на фазтонах вышедших вперед дагестанцев, приказали всем сесть в таковые, дабы быстрее совершить спуск к форельному озеру (озеро Кезеной-Ам; прим. автора), где в караулке предполагался наш ночлег.

Порядок движения был следующий: впереди ехал фазтон с 5-ю рядовыми, за ним, на расстоянии до 30-50 шагов, ехал фазтон, в котором сидел я с контрольным чиновником Варченко и одним рядовым на козлах; далее следовал фазтон с инженером Орловским и ротмистром Долидзе также с рядовым на козлах; последним же был фазтон с 5-ю рядовыми. Кроме того у переднего фазтона ехал верхом сопровождавший нас дорожный мастер, позади же всех ехал тоже верхом подрядчик Ивлев, каковой, как оказалось, дабы сократить путь, поехал по короткой тропе.

Не успели мы, в означенном порядке, отъехать от караулки 100 саженьей, как я заметил, что из-за бугра, находящегося у поворота дороги, неожиданно выдвинулось несколько человек с винтовками, преградив путь переднему фазтону, и один из них что-то крикнул; фазтон остановился, из него немедленно стали выскакивать дагестанцы и раздался выстрел, за каковым тот час же последовали другие. Контролер Варченко, выскочив из фазтона, бросился бежать по дороге обратно, я же,

Семья Зелемхана и его брата, взятая в плен

пригнув голову к козлам, на каковых фазтонщика и рядового уже не оказалось, стал наблюдать, что будет дальше, но лошади, испуганные выстрелами, шарахнулись вправо к откосу дороги, и я, вылетев из перевернувшегося фазтона, очутился лежащим на совершенно ровном скате, саженях в десяти от края дороги. Я стал оглядываться и, заметив в шагах в десяти ниже небольшую впадинку, ползком добрался до нее, и хотя оказалось, что в ней можно было с трудом укрыть лишь голову, но, не имея возможности, как безоружный, принять какое-либо активное участие в перестрелке, решил остаться неподвижным и наблюдать за происходившим, вполне уверенный, что окончательный перевес будет на нашей стороне. Слева от меня, на откосе выше дороги, лежал дагестанец и стрелял. Вначале я принял его за ротмистра Долидзе, но потом оказалось, что я ошибся. Перестрелка в это время уже была в полном разгаре, пули свистали кругом меня непрерывно и не позволяли часто поднимать головы, но все же я видел инженера Орловского, который, согнувшись, переходил через бугор, разделявший два дорожных поворота, думая, вероятно, добраться до караулки, находящейся за бугром; во время этого перехода он и был убит выстрелом в спину. Контролер Варченко, побежавший по дороге, тоже был убит пулей в спину. Вправо от меня, впереди и немного ниже (в шагах 15-ти), в небольшой ложине я заметил укрывшихся двух дагестанцев, из которых один залег в этом месте ранее, а потом уже к нему присоединился другой – оба они непрерывно стреляли. Сколько времени длилась перестрелка, я не могу точно сказать, но думаю, что не менее часа. Я слышал разговор двух дагестанцев, лежавших впереди меня вправо, и мне послышалось, будто один из них произнес по-русски фразу: «А нас обошли!»

Действительно, по несколько затихшей перестрелке мне показалось, что наши отступают (мне тогда и в голову не могло придти, что все почти уже были перебиты), приподняв голову, я заметил на гребне бугра впереди себя фигуру абрека, стоявшего во весь рост и что-то кричавшего; влево же от себя, тоже на гребне, фигуру другого, сидящего с винтовкой в руках, как бы высматривающего себе цель. Я крикнул тогда двум лежащим впереди меня дагестанцам: «Стреляйте!», так как, будучи сам хорошим стрелком, я был уверен, что промахнуться из 3-линейной винтовки по стоящим открыто абрекам было невозможно и не следовало упускать подобного момента; но, к моему удивлению, выстрелов не последовало. Как выяснилось впоследствии со слов вахмистра Магома-Али Магомаева (он был одним из двух лежавших вблизи от меня дагестанцев), раненного в левую руку, но оставшегося в живых, они слышали мои слова и

видели абреков, но стрелять не могли за отсутствием патронов. В то же время я чувствовал, что что-то ударило меня в голову, – мне послышался звук как бы разбитого черепка, и я потерял сознание. Очнувшись от толчков и, очнувшись, увидел, что меня обыскивают четверо присевших на корточки абреков. Заметив, что я открыл глаза и привстал, они меня немедленно подняли и, понуждая толчками, повели с собой. Так как я еще не совсем пришел в себя и двигался медленно, то один из абреков ткнул меня несколько раз в спину прикладом. Проходя, я заметил, что моих соседей, двух дагестанцев, уже нет на прежнем месте, и кроме того, видел лишь труп убитого в голову дагестанца, лежавшего выше меня на откосе дороги и двух абреков, разрезавших кинжалом тюрк с бурками. По-видимому, разбойники очень торопились, так как вещей, привязанных сзади к фазтону, они не тронули, а забрали лишь полностью все оружие, патроны и вещи, лежавшие открыто в фордеках, а также обобрали у всех убитых деньги. В небольшой ложинке, шагах в 300-х от места засады, куда меня привели, были спрятаны их лошади. Здесь, придя уже несколько в себя, я заметил, что меня окружают 8 человек и один мальчик, лет 14-ти, по виду совершенно больной и беспомощный – он лежал, и его подняли на руки и с трудом посадили на лошадь. Меня заставили сесть на свободную, числом десятую, лошадь, как после оказалось, принадлежавшую убитому в перестрелке абреку. Главарь шайки, среднего роста, коренастый лет 45 чеченец с благообразным желто-белым лицом и черной кругло и коротко стриженной бородой, в которой заметна небольшая просесть, был одет в пальто инженера Орловского, а через плечо висела шашка ротмистра Долидзе, на голове же была рыжая папаха. Лошадь его тоже резко отличалась от других – это был небольшого роста, крепкий вороной, хорошо кормленный конь. Шайка, севши на лошадей, поехала прямо по травянистому откосу горы Малого Керкета, причем меня все время понуждали ехать впереди шайки, дабы придать последней легальный вид. Во время пути Зелимхан с двумя-тремя абреками часто отделялся, поднимаясь выше, и, останавливаясь, осматривал в бинокль окружающие склоны и вершины гор. Я тоже, придя уже окончательно в себя, по привычке старого охотника, старался ориентироваться в окружающей местности, стараясь запомнить направление, которого держалась шайка и приблизительно место, где должно было находиться форельное озеро.

В одной ложинке шайка остановилась и слезла с лошадей; Зелимхану поднесли бутылку с водой, и он сделал намаз, причем прочел молитву громко и стоя – один за всех.

Далее, проехав версты четыре, шайка снова остановилась; все уселись вокруг Зелимхана, который вытащил из карманов несколько портмоне и бумажников и вынул из них все содержимое. Один из абреков, говоривший очень плохо по-русски, под наблюдение которого я был отдан Зелимханом, сказал, чтобы я сосчитал деньги. Считая в той обстановке, в какой я находился, всякое противоречие или сопротивление совершенно неуместным и не желая подвергнуться с их стороны каким-либо оскорблениям, я взял деньги и громко пересчитал их – всего оказалось 264 рубля, кроме принадлежавших мне лично двух, старой чеканки, серебряных рублей и одного рубля «коронационного». После счета Зелимхан дал почему-то моему сторожу 3 рубля, а сам подошел к лежавшему больному мальчику (оказавшемуся его братом) и, сняв с его левой ноги штанину, стал делать ему перевязку пулевой раны, оказавшейся выше колена. Потом того подняли и посадили, вернее сказать, положили на лошадь. В то же время я заметил у одного прихрамывавшего абрека кровь на сапогах и штанах правой ноги ниже колена.

Моя рана в голову, хотя, по-видимому, была не тяжелая, но все же меня беспокоила: голова сильно болела и весь я был залит кровью. Во рту страшно пересохло, но когда я попросил дать воды, мне отказали; лишь абрек, мой сторож, дал мне одну измятую папиросу, которую я выкурил с большим удовольствием; кроме того, меня угостили измятым персиком, найденным ими в ручном саквояже г. Варченко. Окончив перевязку, все сели на лошадей и тронулись далее. Ко времени, когда начало смеркаться, проехали одну деревню (д. Ихарой), где, после опроса Зелимхана, какой-то житель побежал вперед показать дорогу. Спустившись по очень крутой каменистой тропинке в овраг с протекавшей речкой, все приостановились, и в наступавшей темноте я заметил, шагах в 50-ти, трех всадников, к которым Зелимхан тотчас же подъехал. После разговора с ними между абреками произошло какое-то смятение – они стали, торопясь, в беспорядке переезжать речку, а наблюдавший за мной абрек, боясь, вероятно, что я отстану, стал усиленно гнать мою лошадь вперед. Переехав русло оврага, мы стали, уже в темноте, подниматься по крутой тропинке на противоположный берег, и я заметил, что наверху, по краю обрыва, перебегают люди; в то же время раздался выстрел, потом еще, и между абреками произошло смятение. Я сейчас же подумал, что наверху находится отряд дагестанцев, о высылке которых мы просили телеграммой из Ботлиха, и что они отрезали Зелимхану путь. Со стороны абреков тоже было сделано несколько ответных выстрелов, и я видел, как сам Зелимхан, повернувшись к стороне

селения, оказавшегося на горе (д. Полай-аул), сделал выстрел. К этому времени мой проводник-сторож подогнал мою лошадь вплотную к Зелимхану, который, схватив меня за левый рукав, стал как бы заслоняться мною от выстрелов и нервно говорил: «иди, иди», таща меня по дороге влево вниз.

Вполне убежденный, что выстрелы со стороны аула были сделаны своими дагестанцами, и сообразив, что более благоприятного момента для бегства мне уже не представится, я, вырвав руку, пригнулся к шее лошади и, свернув круто вправо к стороне селения, дал сильные шенкеля и с места в карьер бросился по пашням. Сзади себя я услышал выстрелы, крики и топот лошадей. Думаю, что в данный момент от града пущенных мне вслед пуль меня спасла моя внезапная решимость, вызвавшая торопливость стрельбы со стороны разбойников, далее – темнота, усиленная черным фоном пахоты, по которой я скакал на темно-гнедой лошади, а также неудобство стрельбы с лошади в правую сторону, что имело место в данном случае. Проскакивая мимо столпившихся позади селения людей, я крикнул: «Свой, не стреляйте!», но, к удивлению своему, я увидел людей с палками и вилами, которые стали кричать и швырять в меня камнями, один из которых угодил мне в спину. Тогда, сообразив, что я ошибся, и что никаких дагестанцев здесь нет, я усилил ход лошади и, держась обратного к пути Зелимхана направления, наскочил на белевшую в темноте тропинку, которой и стал держаться. Между тем крики и выстрелы сзади меня не прекращались, и, проскочив шагов 300, я вдруг заметил, что мне путь преградили человек 8–10 жителей с палками и вилами; не имея возможности свернуть куда-либо в сторону, я наскочил прямо на них, так что они едва успели расступиться, и я поскакал дальше, причем, боясь погони, старался всеми силами усиливать ход лошади, каковая и без того несла меня бешеным ходом.

В одном месте я едва не сбился с тропинки, заскочив в какую-то каменную ограду; в другом моя лошадь внезапно приостановилась, так что я едва не вылетел из седла – оказалось, что на тропинке был уступ аршина в 11/2 (так в док.) вышиною. Я осторожно спустил лошадь и поскакал далее. Тропинка вывела меня на какую-то более широкую дорогу, которую я сначала принял за шоссе, но, судя по ее узости, рытвинам и значительным уклонам, сообразил, что это не то, но решил ее держаться, так как по ней удобно было скакать, и она же должна была меня привести куда-нибудь. Сколько времени я скакал – не знаю, мне казалось очень долго, так что я стал бояться, чтобы моя лошадь не пала, но, слава Богу, этого не случилось.

Вдруг мне снова стали попадаться на дорогу группы жителей по несколько человек; я стал спрашивать их: «Где озеро, где караулка?», но они ничего не понимали, и я скакал дальше. Наконец, от одной группы ко мне подскочили два вооруженных всадника, которые на мой вопрос: «Где озеро?», сказали по-русски, что вправо находится селение Хой и что один из них – брат старшины. Вспомнив, что караулка у форельного озера называется Хойской, я просил мне указать последнюю, вследствие чего брат старшины взялся меня провести. И действительно, свернув вправо через небольшой бугорок и проехав шагов 200, я увидел здание караулки и вскочил в отворенные ворота. В караулке оказались дорожный мастер и сторож, которые поджидали с ужином приезда нашей комиссии. Войдя в караулку, я сейчас же потребовал воды и стал обмывать рану и запекшуюся на лице кровь, но перевязывать рану было нечем, кроме грязного платка; тогда дорожный мастер принес мне комок творогу и, размяв его в руке, заклеил рану и перевязал ее платком. В это время к караулке подъехал ротмистр Котиев с отрядом дагестанцев. Узнав от меня подробности дела, он тотчас же послал донесение в Ведено, а сам, оставив мне охрану, поехал с отрядом на место перестрелки на вершину Малого Керкета, находящуюся от караулки в 10 верстах; причем, до отъезда, по его приказанию, мне была сделана фельдшером промывка раны и легкая перевязка. Обратный отряд вернулся в 3 часа ночи, а на другой день, 16 числа, отправился по пути моего ночного бегства, и я, поехав с отрядом, указал путь, пройденный мною с шайкой Зелимхана и направление, которое они приняли после того, как я от них ускакал. При опросе жители заявили, что они при проходе шайки подняли тревогу и стреляли из нескольких имевшихся у них ружей, но задержать шайку не могли. Меня же, скакавшего, они будто бы приняли за абрека, а потому и старались меня задержать, осыпая камнями. Отряд ротмистра Котиева отправился для преследования шайки далее, а я вернулся в караулку, на озеро, куда к тому времени прибыли три фургона с трупами убитых. Отдохнув немного, я поехал в Ведено, куда и прибыл 16-го числа поздно вечером. Немедленно же ко мне пришел начальник Веденского округа подполковник князь Каралов и собрал весь офицерский состав гарнизона. Прибывший же врач с фельдшером сделали мне уже надлежащую перевязку раны. Как выяснилось, князь Каралов, сейчас же по получении нашей телеграммы из Ботлиха, распорядился не только выгнать отряд к форельному озеру с ротмистром Котиевым, но распорядился выставить секреты во всех пунктах вероятного движения шайки Зелимхана. Благодаря этому, шайка в 2 часа ночи с

15 по 16 сентября, действительно, наткнулась на секрет из 24 человек дагестанцев, под начальством штабс-ротмистра Доногуева, у селения Нижалой; причем были убиты два абрека, захвачены 4 лошади, а также сумка Зелимхана с его канцелярией и отбито 9 винтовок. Вследствие того, что в одном из убитых абреков предполагали самого Зелимхана, я, для опознания трупов, задержался в селении Ведено; но оказалось, что один из убитых был раненный в ногу брат Зелимхана, а другой – абрек из шайки. Сильное впечатление произвела панихида над 13-ю трупами – членов комиссии, моих сотоварищей, и дагестанцами, честно выполнившими свой долг; и мне думалось, что лишь по исключительно счастливой случайности моего трупа не оказалось между ними. 19-го сентября я выехал в город Грозный, продолжая по пути выполнять возложенное на меня поручение. Оканчивая описание всего на моих глазах происшедшего, я считаю долгом высказать свое мнение по поводу того странного на первый взгляд, обстоятельства, что 14 человек, хорошо вооруженных (12 дагестанцев, ротмистр Долидзе и дорожный мастер), легли все под выстрелами 10 разбойников, из которых был убит только один да двое ранены. Но если принять во внимание внезапность нападения и взглянуть на карту местности, набросанную мною по памяти и представленную начальнику военного округа Терской области, полковнику Мариани, то станет очевидным, что иначе дело и не могло окончиться. Дело в том, что местность, на которой рассыпались и залегли по одиночке дагестанцы, не представляла ни малейшего закрытия, все стрелки лежали на виду, совершенно открытыми, тогда как разбойники, при начале же перестрелки, залегли за гребень бугра, разделявшего два дорожных поворота, и совершенно свободно и легко били людей, лежавших открытыми, – это была простая бойня, а не перестрелка. Несмотря на всю стойкость и мужество, проявленные дагестанцами, расстрелявшими точно все патроны и легшими героями при исполнении долга, при подобной, исключительно неблагоприятной, тактической обстановке боя, конечно, они не могли иметь никаких шансов на успех. Если бы сторож при караулке, который несомненно знал о засаде разбойников, шепнул нам лишь одно слово – результаты столкновения несомненно были бы иные и наш отряд, конечно, не только не был бы перебит, а напротив, мы имели бы все шансы разгромить шайку, а может быть, если не захватить, то убить Зелимхана.

Пусть сохранится в Дагестанском полку вечная память о 10 убитых, честно выполнивших свой долг нижних чинах и ротмистре Долидзе, и вознаграждаются раненые, только по счастливой случайности

оставшиеся в живых. Все они, без исключения, вели себя доблестно, без страха и упрека, и могут служить примером воинской доблести».

Основание: АУП ЧР (Архивное управление Правительства Чеченской Республики), ф. 247, оп. 1, д. 33, л. 1–7 с об.

Понятна симпатия автора отчета к погибшим дагестанцам – ведь они были на стороне колонизаторов и воевали против своих единоверцев-чеченцев, помогая царским сатрапам устанавливать чужие законы и порядки в нашем крае.

Мы знаем из текста отчета инспектора путей сообщения, плененного группой Зелимхана, что он получил донесение от дорожного мастера о том, что в районе Керкетского перевала замечена группа абреков, состоящая из 10 человек, которая поджидала проезда их дорожной комиссии, и что он предупредил власти на местах об этом. Поэтому им на подмогу был выслан отряд из Дагестанского полка.

Тут уж, как говорится, на войне – как на войне: либо ты убьешь, либо тебя... Вряд ли можно винить Зелимхана в том, что его противники, хорошо вооруженные, имеющие численный перевес и предупрежденные о возможной засаде, проявили тактическую безграмотность в боевых условиях и позволили перестрелять себя, нанеся при этом абрекам лишь минимальный урон.

Приведенные выше архивные материалы в основном описывают ход событий, происходивших непосредственно в момент нападения, однако не объясняют ни причин, толкнувших Зелимхана на эту операцию, ни целей, которые он преследовал. По тому, как это изложено в «Отчете инспектора...», может показаться, что это было разбойное нападение с целью наживы.

Однако не надо забывать, что архивные материалы (разного рода воспоминания, отчеты, свидетельства «очевидцев» и т. д.) сами по себе – это тоже не всегда истина в последней инстанции, ведь составляются они (и тогда, и сейчас) людьми далеко не святыми, не свободными от предвзятости, цензуры, влияния существующей идеологии и т. д. А потому, «выдернутые из контекста», сухие факты или статистика не могут дать полной, объективной картины описываемых событий или же исторического периода вообще...

В сентябре 1910 года карательной экспедицией под командованием князя Андроникова в Ингушетии были схвачены скрывавшиеся там от преследования властей семьи абрека Зелимхана и его брата Солтамурада. Позже они были высланы в Сибирь, в город Минусинск, где провели 2 года. Для возвращения их из ссылки и нужны были Зе-

лимхану заложники, которых он хотел обменять на захваченных женщин и детей. Именно с этой целью и было совершено нападение на дорожную комиссию. К такому выводу я пришел путем несложных логических размышлений.

Во-первых – дата. Как мы уже говорили, на момент описываемых событий семьи Зелимхана и его погибшего брата были схвачены властями и высланы.

Второе. Вряд ли Зелимхан рассчитывал, что дорожный инспектор и инженеры, отправляясь в обычную рабочую поездку, взяли с собой большие суммы денег или драгоценности, а из-за тех карманных денег, что в итоге стали добычей абреков, вряд ли имело смысл организовывать такую масштабную операцию. К тому же автор отчета сам говорит о том, что абреки не тронули основной багаж, находившийся в фазтонах, а лишь забрали оружие, патроны и вещи, лежавшие открыто в фордеках.

И, наконец, в-третьих. Если бы это был обычный грабеж, то Зелимхан – учитывая большую вероятность скорой погони – не стал бы обременять себя пленником, а «благополучно» добив и его (т. е. захваченного инспектора), ушел бы «налегке».

Позже, когда эта статья уже почти была готова к сдаче в редакцию, в статью известного чеченского политолога Абдурахмана Авторханова «Кавказское абречество и абрек Зелимхан» (из книги А. Авторханова «Мемуары») я нашел прямое подтверждение правильности своих выводов. Вот выдержка из статьи А. Авторханова: «Хитрость в человеческих трагедиях играет иногда коварную роль, но так называемая военная хитрость часто помогает выиграть целые сражения. Кавказский наместник решил, что и Зелимхана можно взять хитростью: он предложил распространить среди населения слух, что кавказская инженерная комиссия будет отстраивать «царское шоссе» в Керкете (Дагестан) и что в состав этой комиссии будто бы входит один военный инженер, зять самого наместника царя на Кавказе. К Зелимхану прибыл с этой вестью Жамалдин, который когда-то сам был абреком. Жамалдин внушил Зелимхану, что если тот возьмет в плен зятя наместника, то сможет обменять его на свою семью. Семья Зелимхана уже находилась в ссылке в Минусинске, где, кстати, в то время был и сам грузинский абрек Коба. Зелимхану идея эта понравилась. Вместе с маленькой группой, включив туда и Жамалдина, Зелимхан прибыл на «царское шоссе», но инженерная комиссия оказалась перодетым в гражданскую форму военным отрядом, а сам Жамалдин – его лазутчиком. Завязался бой, в результате которого были убиты два гражданских чиновника, один ротмистр дагестанского полка,

несколько всадников, а раненый командир отряда полковник Чекалин был взят в плен (потом ему удалось бежать). С Жамалдином Зелымхан покончил как с предателем. Абреки потеряли одного человека – им был последний брат Зелымхана. «Хитрость» наместника не удалась».

Тот факт, что представители царской власти, то есть захватчики и угнетатели, наших национальных героев называли бандитами, разбойниками и т. д., как-то можно объяснить: это и неуклюжие попытки оправдать собственные злодеяния, и обыкновенная человеческая низость, не позволяющая ничтожеству признать мужество, отвагу и благородство своего врага.

Однако у меня вызывают искреннее непонимание и возмущение «философствования» некоторых наших «земляков», которые «сокрушаются» по поводу того, что наш народ якобы всегда выбирает себе героев и лидеров из среды разбойников, и утверждают, что в этом причина всех наших бед.

Хотелось бы напомнить этим «философам», что те, кого они называют разбойниками и бандитами, грабили и убивали не мирных и бедных людей, как это делала царская армия, а карали

угнетателей и их приспешников, и делали они это не в российских городах и селах, а на своей, родной земле.

Они – «дикие горцы», «звери» – практически все, что забирали у противной стороны, раздавали сиротам и бедствующим семьям земляков, а себе оставляли только лишь на самое необходимое, в то время как российские офицеры – «дворяне», «люди просвещенные» – все награбленное во время карательных операций в мирных чеченских селах спускали затем в кабаках и за карточным столом, причем операции эти сопровождались не только грабежом, но и массовым убийством чеченцев, в том числе женщин, детей и стариков...

И вот тут напрашивается резонный вопрос: так кто же настоящие бандиты и убийцы – чеченские патриоты, защищавшие свою землю и народ, или наместники царя на Кавказе и их армия?..

В. М. БИБУЛАТОВ,
*главный специалист-эксперт отдела
научно-исследовательской работы
Архивного управления Правительства ЧР*

ПРОТОКОЛЫ СОВЕТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК

Публикуемые в этом разделе документы освещают работу представителей Кавказских республик в эмиграции в 1921–1922 гг. Подлинники документов, написанные на французском языке, были выявлены в ходе командировки наших сотрудников в Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Тексты протоколов на русский язык были переведены по заказу Архивного управления Правительства ЧР в Бюро переводов

ПРОТОКОЛ Собрания совета представителей Кавказских республик от 20 июля 1921 года

Председатель: А. М. Б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствующие: А. И. ХАТИСЯН (Армения)
А. М. ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
А. И. ЧХЕНКЕЛИ (Грузия)
Секретарь: А. б. АТАМАЛИБЕКОВ

Повестка дня:

1. Вопрос об организации общего информационного бюро.
2. Текущие вопросы.

В отношении организации общего информационного бюро Кавказских республик Председатель напоминает собранию, что этот вопрос уже ставился на обсуждение Совета, и что было принято решение о том, что в информационное бюро войдет один представитель от каждой кавказской делегации или миссии, и что во главе станет человек, назначенный Советом. Разногласие состояло лишь в том, что некоторые считали, что во главе лучше поставить французского политика; другое мнение предполагало, что во главе должен стоять человек, хорошо осведомленный о ситуации, т.е. представитель Кавказа.

После обсуждений Совет принимает решение:

Оставив открытым вопрос о руководителе информационного бюро, просить делегации и миссии Кавказских республик делегировать одного из своих членов для формирования информационного бюро. Доверить сформированному таким образом бюро разработку технической и финансовой деятельности бюро (помещение, персонал и т. д.).

Как оказалось, представители для информационного бюро уже были выбраны:

М. АНУМЯН (Армения)
М. ХАДЖИБЕКОВ (Азербайджан)
М. ДЖАБАГИЕВ (Северный Кавказ)
М. ВЕШАПИЛИ (Грузия)

Делегаты собрания Совета представителей Кавказских республик – (Кавказской Конференции). Париж, 1920-х гг.
Фото Г. Мамулия

Зарубежная делегация правительства Горской республики. 1920 г.
В центре: А.-М. Чермоев, премьер-министр и глава Зарубежной делегации Горской республики, один из председателей
Совета представителей Кавказских республик; в л е в о (2-й ряд): Ибрагим-хан Ибрагимбек, секретарь Зарубежной
делегации Горской республики и Совета представителей Кавказских республик

Созыв первого заседания информационного бюро был поручен г-ну АТАМАЛИБЕКОВУ, генеральному секретарю Делегации Азербайджана.

Член Делегации Азербайджана, М. А. б. ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ сообщает Совету о своем отъезде в Рим, учитывая, что он получил подтверждение со стороны представителя Армении в Риме, М. ВАРАНДЯНА, о том, что представители Кавказа будут вскоре приняты Министром Иностранных дел Италии, которому они должны вручить общую декларацию.

Председатель и члены Совета выражают г-ну ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВУ пожелание: запросить совместно с другими представителями Кавказа информацию по итальянской политике в отношении Кавказа, при этом представители Кавказа должны очень четко указать, что ни один договор или концессия, заключенные с большевиками в отношении Кавказских республик, нами признаны не будут. Они должны, в общем, воспользоваться своим присутствием в Италии для распространения информации в политических, парламентских и коммерческих кругах в пользу Союза Кавказских республик.

Собрание завершилось в 17.00 ч, поскольку аудиенция (отсутствует страница. – Прим. переводчика).

ПРОТОКОЛ Собрания Совета Представителей Кавказских республик от 12 августа 1921 года в 21.20 ч

Председатель: А. М. б. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствующие: А. И. ХАТИСЯН (Армения)
М. МАГАРРАМОВ (Азербайджан)
А. М. ЧЕРМОЕВ, В. Г. ДЖАБАГИЕВ (Северный Кавказ)
А. И. ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ, К. П. КАНДЕЛАКИ (Грузия)
Секретарь: А. б. АТАМАЛИБЕКОВ

Финансово-экономический доклад для представления Председателю Совета министров Франции, г-ну Бриану.

К. П. КАНДЕЛАКИ докладывает об изменениях, внесенных в пункты 1 и 4, а также в заключительный раздел первой части доклада, в пункты второй части по указаниям и желаниям, высказанным со стороны членов Совета на последнем заседании. Он зачитывает пункты в новой редакции.

Совет принимает изменения и текст отчета в полном объеме.

В отношении способа передачи этого отчета адресату, А. И. ХАТИСЯН отмечает, что на предыдущем заседании представители Армении выразили опасения, как бы вручение этого документа в ходе Высшего совета не нанесло вред и не настроило против нас другие государства, которые об этом узнают; поэтому он считает, что лучше дождаться завершения заседания Высшего совета и затем вручить этот документ.

Совет решает сразу же подписать текст в нынешней редакции и просит А. И. ЧХЕНКЕЛИ отдать его на подпись завтра, в субботу президенту Делегации Армении, г-ну АГАРОНЯНУ, отсутствующему на заседании, и вручить текст по возможности завтра в конце сессии Верховного совета.

Вопрос об информационном бюро.

В. Г. ДЖАБАГИЕВ зачитывает проект комиссий пропаганды и прессы, избранных каждой делегацией и миссией.

Совет принимает решение еще раз подтвердить свое решение основать информационное бюро в составе одного представителя от каждой республики, в задачи которых входит активная работа. Совет принимает решение о том, что смета и рабочий план вначале будут изучаться делегациями в отдельности, а затем – обсуждаться на заседаниях Совета.

Председатель А. М. Б. ТОПЧИБАШЕВ докладывает о своей переписке с директором Политического отдела газеты «LA CORRESPONDANCE UNIVERSELLE» – сенатором Рейнальдом, он считает целесообразным воспользоваться предложением агитационной поддержки со стороны редакции указанного издания.

PROCES - VERBAL

de la réunion du Conseil des Représentants des

Quatre Républiques Caucasiennes tenue le 4 Janvier 1922

à 4 h. 15 après-midi en l'hôtel du Président de la Délégation

du Caucase du Nord.

Étaient présents: M.M. TOFTCHIBACHOFF, CHEIKH-DJUL-
ISLAMOFF, MAOUZERAMOFF (Azerbaïd-
jan)

M. KHATISSIAN (Arménie)

M.M. TCHEREMOFF, KOTSEFF, DJABAGUI,
(Caucase du Nord)

M.M. TCHENKELI, KANDELAKI et BAKET
(Géorgie)

La séance était présidée par M.TCHENKELI.

M. IERAMIBEK étant Secrétaire.

M.KHATISSIAN informe le Conseil que, selon les renseignements reçus du Général MAGRATOUZI sur la composition de la Délégation Britannique envoyée à Cannes, on peut supposer que la question du Proche-Orient sera examinée.

M.KANDELAKI : M.M.ECHOLIER et HESSES n'ont fait sentir le besoin d'envoyer à Cannes une Délégation composée de Représentants de l'Union.

M.TCHEREMOFF fait savoir qu'on lui a donné le conseil de faire représenter uniquement l'Union à Cannes.

M.DJABAGUI : Le Consortium International, qui est en train de se

1 2

- 4 -

privées admis dans les pays civilisés et il est bien entendu que les droits des étrangers et ceux des nationaux sont certains d'être respectés également."

La séance est levée à 8 h. 30 du soir.

Président (signé) A.TCHENKELI
Secrétaire * IERAMIBEK

sur copie conforme: *T. Chabany*

Документы протоколов совета представителей Кавказских республик, 1921 г. Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 1864, оп. 2, д. 677

Гайдар (Хайдар) Баммат (Бамматов), министр иностранных дел Горской республики

Алимардан-бек Топчибаев, председатель парламента Азербайджанской Демократической Республики, один из председателей Совета представителей Кавказских республик

З. Авалишвили (князь Авалов), главным советник по иностранным делам Грузии, участник Совета представителей Кавказских республик

А. Агаранян, председатель Армянского национального совета, председатель Парламента Республики Армения, один из председателей Совета представителей Кавказских республик

А. Хатисян, премьер-министр и министр иностранных дел Армении, участник Совета представителей Кавказских республик

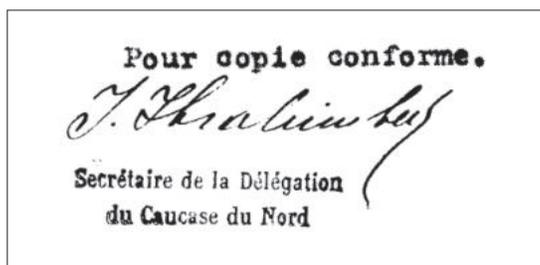

В. Савинков, один из лидеров российской партии эсеров, руководитель Русский политический комитет (в Польше)

Флаг Горской Республики.
Представ. М. Вачагаев,
Париж

Документы протоколов на штампе
«Секретариата делегации Северного Кавказа»,
подписан секретаря И. Ибрагимбек

Представители Азербайджана в Парижской мирной конференции.
С л е в а н а п р а в о : М. Магеррамов, М. Мехтиев, А. Топчибашев. Париж, 1920

Делегация Грузинской Демократической республики.
В ц е н т р е : А. Чхенкели, премьер-министр, один из председателей Совета представителей Кавказских республик.
В 1920-х гг.

Совет одобряет это мнение и считает необходимым организовать в оптимальные сроки встречу с г-ном Рейнальдом и другими членами редакции «LA CORRESPONDANCE UNIVERSELLE».

А. И. ЧХЕНКЕЛИ поднимает вопрос о необходимости подготовиться и взять слово перед Комиссией Лиги Наций, которая проведет заседание в Женеве.

Совет принимает решение вынести решение по этому вопросу на очередное заседание, намеченное на 17 августа по месту расположения Делегации Северного Кавказа.

На повестку дня этого заседания вынесено изучение вопроса по Лиге Наций и доклад Е. П. ГЕГЕЧКОРИ по работе (на местах) в соответствующих странах.

Заседание завершилось в 23.50.

Подпись:

А. М. ТОПЧИБАШЕВ
Председатель Собрания

А. АТАМАЛИБЕКОВ
Секретарь

*Копия верна
АТАМАЛИБЕКОВ*

КОПИЯ

**ПРОТОКОЛ
заседания генерального секретариата Союза Кавказских республик
от 25 августа 1921 года**

Собрание проходит в помещениях Делегации Республики Северного Кавказа.

Заседание открылось в шесть часов вечера.

Присутствуют: М. М. АСАТИАНИ, ИБРАГИМБЕК, КОЧАРЯНЦ.

Отсутствуют: М. АТАМАЛИБЕКОВ в связи с отъездом.

По поручению Общего собрания представителей Кавказских республик Генеральный секретариат изучает вопрос об организации Бюро Союза Кавказских республик.

После принятия решения и обмена мнениями Генеральный секретариат делает заключение о том, что в интересах управления делами Союза желательно в кратчайшие сроки создать единый орган этого Союза. Однако, учитывая сложности нынешнего финансового положения в решении данного вопроса, Генеральный секретариат устанавливает следующий порядок управления делами до момента создания этого единого органа:

1) Протоколы подписываются и утверждаются Председателем и Секретарем правительства, в помещении которого проходило заседание.

2) Копии протоколов направляются вышеуказанным секретарем всем членам Союза.

3) Действующий Председатель каждого собрания решает, какую часть протокола необходимо довести до сведения представителей Союза, находящихся за пределами Франции, отправкой занимается действующий Секретарь.

Заседание завершилось в 07.45 вечера.

Копия верна:

подпись И. Х. ИБРАХИМБЕК

Секретарь Делегации Республики Северного Кавказа

**ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей Кавказских республик
от 04 октября 1921 года**

4 ч 25 мин пополудни по месту расположения Делегации Азербайджана

Председатель: А. М. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
 Присутствующие: г-да АГАРОНЯН и ХАТИСЯН (Армения)
 г-да ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ, ХАДЖИБЕКОВ и ХАСКАМЕДОВ (Азербайджан)
 г-н ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
 г-н ЧХЕНКЕЛИ (Грузия)
 Секретарь: г-н АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан)

Председатель открывает заседание и предлагает обсудить вопрос г-на САВИНКОВА и сделанные им предложения. Г-н САВИНКОВ переговорил в отдельном порядке с представителями всех Кавказских республик и описал в беседах программу своей группы и преследуемую им цель. Поскольку он пожелал также встретиться с Советом Представителей Кавказских республик, Совет пригласил его на сегодняшнее заседание.

Присутствующие члены заседания обмениваются мнениями по поводу встречи с г-ном САВИНКОВЫМ. В 5 часов прибывает г-н САВИНКОВ и делает на Совете доклад, повторяя свои предложения, сделанные им накануне Представителям Кавказских республик в отдельном порядке.

Председатель от имени Совета отмечает своевременность и интерес предоставленного доклада, в отношении которого Совет еще должен обменяться мнениями и впоследствии сообщить результат. Заседание закрылось в 7 часов.

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись)

*КОПИЯ ВЕРНА:
подпись АТАМАЛИБЕКОВ*

**ПРОТОКОЛ
Общего собрания Совета Представителей Кавказских республик
от 05 октября 1921 года**

Заседание состоялось в гостинице Председателя Делегации Республики Северного Кавказа в 04.00 пополудни

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ
 Присутствующие на заседании: А. М. ТОПЧИБАШЕВ, МАГЕРРАМОВ (Азербайджан), князь СУМБАТОВ и князь АВАЛОВ (Грузия), А. А. АГАРОНЯН (Армения), А. М. ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
 Секретарь: ИБРАГИМ ХАН ИБРАГИМБЕК

Председатель предлагает обсудить вопрос о предложении, поступившем от г-на САВИНКОВА. Оно делится на три категории:

1. – Организация
2. – Связь
3. – Финансовая помощь

Г-н ЧЕРМОЕВ дает характеристику г-ну САВИНКОВУ и думает, что в нашей совместной политической деятельности начинается новая эра, поскольку в ходе нашей работы мы постоянно сталкивались с русскими политическими группами, рассматривавшими нас как силу, действующую против России.

Мы впервые встречаем русскую политическую группу, понимающую, что мы работаем во имя нашего дела и стремимся организовать нашу национальную жизнь согласно устремлениям наших народов, и что наша деятельность не несет в себе никакой враждебности относительно России.

Г-н ЧЕРМОЕВ предлагает установить и поддерживать с этой группой контакт, масштабы которого в силу сложности должны быть изучены более подробно. В любом случае, мы не можем войти в официальные отношения с указанной группой. Мы можем лишь предложить ей соглашение с нашими частными революционными организациями, не зависимыми от нас, но действующими с нашего одобрения.

Г-н АГАРОНЯН считает, что подписание официального соглашения с группой САВИНКОВА вызовет сложности, поскольку этот документ может рассматриваться, как вмешательство во внутренние дела России. Он также разделяет мнение о соглашении с революционными группами.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ считает, что необходимо очень скептически относиться к роли, которую может сыграть эта группа в вопросе освобождения России. Он заявляет, что не является сторонником официального соглашения.

Г-н Председатель предлагает действовать осторожно в этом деле и заранее осведомиться в Париже и в Лондоне об отношении союзнических правительств к программе группы Савинкова.

Принято решение ответить, что мы планируем назначение представителей Кавказской Конфедерации при Правительстве Польши, которым будет поручено установить контакт с группой г-на Савинкова. Вопрос о соглашении с группой г-на Савинкова остается открытым.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ о том, что протоколы предыдущего собрания и сегодняшнего заседания будут предоставлены только руководителям дипломатических миссий Конфедерации в одном экземпляре.

Затем мы переходим к обсуждению третьего вопроса – финансовой помощи.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ, что в силу сложности финансового положения миссии Представителей Кавказа в Париже не в состоянии оказать помощь.

Собрание поручило господину Председателю довести ответ членов собрания до сведения г-на Савинкова.

ВОПРОС О КОНФЕРЕНЦИИ В БРЮССЕЛЕ

М. МАГЕРРАМОВ докладывает о своих впечатлениях о работе в Женеве.

Г-н Председатель спрашивает, есть ли необходимость предусмотреть совместные действия на Конференции в Брюсселе. Грузинская миссия уже направила доклад и намеревается отправить туда двух делегатов. Он считает, что другие делегации должны последовать этому примеру.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ: Делегация Азербайджана также пошлет одного делегата и доклад в Брюссель.

Он признает необходимость совместного действия исключительно экономического характера в отношении голода; но нужно подчеркнуть нестабильную ситуацию с беженцами.

Г-н АГАРОНЯН присоединяется к идее совместного действия.

Г-н ЧЕРМОЕВ считает, что кавказские государства – союзники Республики Северного Кавказа добились значительного успеха в том, что в резолюции Лиги Наций они отражены на равноправных с Россией основаниях. Но не упоминание в этой резолюции Республики Северного Кавказа необходимо рассматривать, как поражение идеи Кавказской Конфедерации. Поэтому он предлагает особо подчеркнуть это обстоятельство в новом докладе.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ:

Собрание Представителей Кавказских государств выражает свое сожаление по поводу того, что в резолюции Лиги Наций не отражена судьба Республики Северного Кавказа, и что отношение к этой стране – не на уровне отношения к другим соседним с ней союзным кавказским государствам.

Князь СУМБАТОВ делает доклад о настроениях в Лондоне и о политической работе.

Заседание завершается в 07.15.

Председатель Собрания
А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь
И.Х. ИБРАГИМБЕК

*/печать/ Делегация Конфедерации мира, Республика Северного Кавказа
Копия верна /подпись/ Секретарь Делегации Северного Кавказа*

ПРОТОКОЛ

Собрания Совета представителей Кавказских республик от 31 октября
в 04.00 пополудни в офисе Делегации Азербайджана.

Председатель: А. М. ТОПЧИБАШЕВ (Азербайджан)
Присутствующие: г-н ХАТИСЯН (Армения)
г-да МЕНТИЕВ и МАГАРРАМОВ (Азербайджан)
г-н ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
г-н ЧХЕНКЕЛИ и АВАЛОВ (Грузия)
Секретарь: г-н АТАМАЛИБЕКОВ (Азербайджан)

Г-н МЕНТИЕВ, представитель Делегации Азербайджана в Лондоне, делает на Собрании сообщение по последним политическим демаршам, предпринятым в Лондоне представителями Кавказских республик, и об общей политической ситуации в Лондоне. Г-н МЕНТИЕВ делится впечатлениями о своей встрече при участии представителя Грузии Сумбатов [SOUMBATOFF] с господином Осборном (OSBORNE), Директором Восточного отдела Иностранного Центра (Foreign Office).

Переговоры с г-ном Осборном касались общей политической ситуации, конференции в Вашингтоне и отношений Англии с большевиками.

Собрание принимает к сведению доклад г-на МЕНТИЕВА.

Затем члены Собрания обмениваются мнениями и впечатлениями о встрече, состоявшейся 26.10.21 между представителями Кавказских республик и г-ном Брианом, Премьер-министром Франции.

Вопрос о направлении представителей на Конференцию в Вашингтон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает собранию, что этот вопрос уже обсуждался на Совете и что было принято принципиальное решение о том, что каждая Делегация направит в Америку своего представителя. Но в решение внесен ряд поправок: 1) между этими представителями должно быть единство и солидарность действий, 2) от имени всех Кавказских республик будет представлена единая докладная записка, 3) один человек будет наделен полномочиями от имени всех Кавказских республик в качестве представителя Союза Кавказских республик. Эти поправки не обсуждались на последнем заседании ввиду позднего времени. Поэтому Собрание должно изучить их сегодня.

Г-н ЧЕРМОЕВ, сделавший последнее предложение, предлагает свои доводы в пользу одного мандата от всех республик – это необходимо для единства действий и для того, чтобы показать – Союз представляет единое целое. Если Союз представляет общую декларацию, необходим также единый представитель, способный ее защитить.

Г-н ЧХЕНКЕЛИ не считает возможным отправить одного представителя от всех. Существующий Союз является союзом независимых государств, каждое из которых ведет свою политику независимо и только координирует ее с союзниками. Поэтому в Париже так же, как и в других центрах существуют советы представителей. Поэтому нет достаточных оснований для изменения этой политики в Америке. Там, как и повсюду, каждый представитель обязан, разумеется, действовать сообща и в условиях координации своих действий.

Г-н ХАТИСЯН доказывает невозможность для Армянской делегации выделить единого представителя. Он опирается на тот факт, что армяне в Америке делятся на две группы, которые в силу разности идей сражаются друг с другом. Ситуация с определением общего представителя может оказаться очень сложной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, резюмируя обсуждение, указывает на то, что отправка единого представителя сталкивается с серьезными препятствиями. Поэтому необходимо вернуться к прежнему решению – пусть каждая республика отправит своего представителя. Естественно, эти представители должны действовать солидарно.

Собрание принимает прежнюю резолюцию и решает отправить представителей каждой республики и вменить им в обязанность солидарность действий и работу в общей команде. Представители трех республик: Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии должны вскоре уехать; у Армении уже есть свой представитель в Америке. Совет принимает решение обсудить директивы для представителей, отъезжающих в Америку, на следующем собрании, которое намечено на пятницу 4 ноября по месту расположения Делегации Северного Кавказа.

Г-н ЧЕРМОЕВ говорит, что у него другое мнение. Он полагает, что Союз должен делегировать одного человека, который представит весь Союз, независимо от отдельных представителей от каждой республи-

ки, которые туда отправятся. Его делегация приняла решение именно в этом духе. Поскольку принятое Советом решение не соответствует решению Делегации Северного Кавказа, он сообщает, что поставит этот вопрос перед своей Делегацией, и поэтому он оставляет за собой свободу действия в отношении отправки представителя в Вашингтон.

Собрание завершилось в 7.30.

Председатель Собрания: (подпись) А. Б. ТОПЧИБАШЕВ
Секретарь Собрания: (подпись) г-н АТАМАЛИБЕКОВ

Копия верна

Генеральный Секретарь Делегации Азербайджана

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕТЫРЕХ КАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 04 НОЯБРЯ 1921 года

4 ноября 1921 года в 4 часа пополудни в гостинице Председателя Делегации Северного Кавказа состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Председатель: А. И. ЧХЕНКЕЛИ

Присутствуют на собрании: г-да А. И. ЧХЕНКЕЛИ, З. Д. АВАЛОВ, А. М. ЧЕРМОЕВ, П. КОЦЕВ, А. И. ХАТИСЯН и А. М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь: И. Х. ИБРАГИМБЕК

Г-н ТОПЧИБАШЕВ сообщает о письме полковника Можен (Maugin), в котором тот 1) просит его выслать экономический доклад, представленный г-ну Бриану, и политический доклад, представленный Высшему Совету. Приглашение г-на Лушера (LOUCHEUR), созывающего представителей Правительств Кавказа на понедельник 7 ноября в 4 часа пополудни в Министерство помощи пострадавшим территориям (Ministère des régions libérées) по адресу: 223, ул. Сент-Оноре.

Г-н Председатель констатирует важность этого события и предлагает собраться для подготовки к этой встрече. Необходимо заинтересовать г-на Лушера нашими целями и объяснить ему доклад.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ. Мы не можем принять никакого решения или серьезно подготовиться обсуждению с этим министром, если нас предварительно не представят.

Г-н ХАТИСЯН говорит о природе нашего Союза. Он сообщает, что фактически Союз не существует, и, по сути, только декларация доказывает нашу солидарность. Именно поэтому он против отправки одного человека в Вашингтон от имени несуществующего Союза и предлагает каждой делегации работать от своего имени.

Армянская делегация может окончательно войти в Союз только при условии решения вопроса по пункту 7 Декларации от 10 июня 1921 года.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ предлагает компромисс: отправить по одному представителю от каждой делегации, но при условии, что каждый из них параллельно с этим будет представлять Союз своими совместными действиями.

Г-н ЧЕРМОЕВ рекомендует не упоминать слово «Союз», а отправить кого-то для защиты наших интересов на основании декларации. Пункт 7 Декларации касается, в большей степени, армян, поскольку турецкие армяне недовольны Делегацией Кавказской Армении, а турецкие политические деятели недовольны нами.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает начать разработку инструкций для наших представителей на Вашингтонской Конференции.

Г-н ХАТИСЯН считает принципиальным вопросом доработку Декларации с целью доказать Америке возможность и необходимость отделения Кавказа от России.

Америка боится, что раздел России приведет к доминированию Японии на Дальнем Востоке.

Доказательства:

1. Возможность для нас жить отдельно от России с экономической точки зрения;
2. Согласованность между кавказскими государствами, что приведет к расцвету.

Г-н ХАТИСЯН напоминает, что, по мнению американцев, турки на Кавказе вредят больше, чем русские (большевики);

Резюмируя сказанное, для достижения этой цели необходимо:

1. признание нашей независимости,
2. использование Америкой всех средств для вывода большевиков и турков с Кавказа;
3. решение вопроса о границах с Турцией,
4. помощь в борьбе с эпидемиями, голодом и разрухой.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ, в целом, согласен с предложением г-на ХАТИСЯНА, за исключением его суждения о турках и большевиках. Он не допускает, что турки имеют агрессивные намерения против Кавказа по той простой причине, что это навредит им самим. Поэтому необходимо настаивать на выводе из Кавказа обеих сторон без предложения г-на ХАТИСЯНА.

Учитывая, что на месте могут возникнуть сложности, целесообразно разработать временную схему общего характера.

Г-н ХАТИСЯН пытается разъяснить предложение по турецкому вопросу; он сообщает о докладах, которые делали американцы, посетившие Кавказ, они осуждают политику Турции на Кавказе. По мнению этих американцев, именно русские (большевики) препятствуют турецкой агрессии против армянского населения.

Князь АВАЛОВ требует точных указаний. Он напоминает, что Америка решила не вступать в союзы с другими странами и работать только на себя; если она готова покинуть Рейн, как вы хотите привлечь ее на Кавказ? Мы не можем и не должны питать себя иллюзиями, поэтому нельзя давать представителям иллюзорные инструкции, необходимо уточнить некоторые моменты нашего мандата. В задачу наших делегатов входит, помимо прочего, напоминание о нашем существовании, поддержание со стороны заинтересованных государств положительного отношения к нашему делу.

Господин АВАЛОВ указывает на опасность, угрожающую нашим стремлениям, из-за тенденции некоторых властных сил заключить соглашения с правительством Советов в России; именно сейчас в связи с русским вопросом необходимо защищать идею нашей независимости и бороться против идеи неделимой России.

Г-н ХАТИСЯН, описывая (по сведениям армянских газет) ситуацию в Армении, частично в Грузии и Азербайджане, сообщает нам, что, по мнению американцев, ни Армения, ни другие кавказские страны никогда не знали такой свободы, как в этот момент, то же подтверждают правительства Советов. Все это будет изложено на Вашингтонской конференции.

Г-н ХАТИСЯН придерживается мнения, что если советские правительства Кавказа заявят о желании отделиться от России, для нас это будет дополнительным преимуществом.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ выражает опасение, как бы провокации в отношении советских правительств Кавказа не привели к обратному эффекту.

Г-н ЧЕРМОЕВ считает недопустимым средство, предложенное ХАТИСЯНОМ для достижения нашей независимости. Что касается инструкций, они должны оставаться в пределах /не видно/. Он предлагает 1) потребовать от наших делегатов собираться, как минимум, /не видно/ раз в неделю для взаимной договоренности; 2) составлять протоколы совместных заседаний. Инструкции, которые мы должны им дать – защищать нашу независимость и уточнять с этнографической точки зрения разницу между Россией и Кавказом. Требовать полной эвакуации. Г-н ЧЕРМОЕВ настоятельно напоминает, что мы /не видно/ сохранить дружеские отношения с одной из сторон, которая /не видно/ эвакуировать Кавказ, тогда как со второй стороной мир невозможен /неразборчиво, здесь можно предположить как «возможен», так и «невозможен», но по расстоянию скорее второе - прим. переводчика/. Разумеется, наше дело не станет отправной точкой в вопросах, вынесенных на рассмотрение Вашингтонской конференции, для которой – как правильно сказал г-н /неразборчиво/ - ни Терек, ни Кура, ни Арагви интереса не представляют.

Г-н Председатель считает, что наши делегаты в Вашингтоне будут работать в 3 инстанциях:

- 1) в официальных кругах;
- 2) в неофициальных кругах и
- 3) главным образом, в политических сферах.

Г-н ЧХЕНКЕЛИ подчеркивает, что на Вашингтонской конференции центром вопроса по Ближнему Востоку будет Россия, а не в Турция: Америка боится, что распад России усилит Японию на Дальнем Востоке.

Г-н Председатель предлагает принять следующие решения:

- 1) обязательные собрания и действия наших делегатов, проводимые сообща и при любых обсто-

ятельств на Вашингтонской конференции независимо от степени важности, которую к нам проявят, а также представит /от руки/по всем вопросам, касающимся Союза четырех Кавказских республик, по которым /неразборчиво/ соглашения от 10 июня 1921 года и представление на Конференции общего доклада (с исправлением, внесенным согласно письму Делегации Северного Кавказа № 449 от 2/12/21).

- 2) представить доклад Правительству Соединенных Штатов,
- 3) вести агитационную работу в прессе, в финансовых и экономических кругах (работа, требующая основных усилий),
- 4) искать тесных контактов с Европейскими делегациями и, главным образом, с Делегацией Франции, а впоследствии с Делегациями Англии, Италии, Бельгии и Японии.

Принято единогласно.

Обсуждается вопрос о необходимости общей схемы (предварительный проект), предложенный г-ном Топчибашевым.

Г-н ХАТИСЯН считает, что желательно сохранить неизменным политический доклад, представленный Высшему Совету в августе 1921 года.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ настаивает на своем предложении, считая необходимым дополнить старые данные с целью лучшего информирования соответствующих кругов.

Г-н ЧЕРМОЕВ настаивает на том, чтобы обязать наших делегатов наметить минимальное количество собраний в неделю и выбрать одного адресата в Вашингтоне.

Принимается решение о назначении от каждой Делегации представителей для отправки на Конференцию и получения необходимых виз.

Следующее заседание намечено на воскресенье, в ноябре месяце при Делегации Грузии /неразборчиво/ г-н Лушера.

Заседание завершилось /неразборчиво/

Подписи: Председатель (неразборчиво)

Секретарь: (неразборчиво)

Копия верна

/подпись/

/печать/ Делегация конференции мира, Республика Северного Кавказа

**Центральный государственный исторический архив Грузии,
ф. 1864, оп. 2, д. 552, лл. 1–25.**

«Акты заседания Союза Кавказских Республик»

ПРОТОКОЛ

**Собрания совета представителей четырех Кавказских республик
от 4 января 1922 года в 04.15 пополудни
в гостинице Председателя Делегации Северного Кавказа**

Присутствующие: г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ,
МАГЕРРАМОВ (Азербайджан)
г-н ХАТИСЯН (Армения)
г-да ЧЕРМОЕВ, КОЦЕВ, ДЖАБАГИ¹ (Северный Кавказ)
А. И. ЧХЕНКЕЛИ, КАНДЕЛАКИ и БАБЕТ (ВАВЕТ) (Грузия)

Председатель собрания: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: г-н ИБРАГИМБЕК

Г-н ХАТИСЯН информирует Совет о том, что на основании сведений Генерала БАГРАТУНИ о составе Британской делегации, направленной в Канны, можно предположить, что там будет рассматриваться вопрос Ближнего Востока.

¹ Джабагиев

Г-н КАНДЕЛАКИ: г-да ЕШОЛЬЕ (ESCHOLIER) и БЕСС (BESSE) дали мне понять, что необходимо отправить в Канни совместную делегацию представителей Союза.

Г-н ЧЕРМОЕВ сообщает, что ему посоветовали представлять Союз в Каннах целостно.

Г-н ДЖАБАГИ: международный консорциум, создающийся по инициативе Англии и Франции с целью восстановления экономической жизни Центральной и Восточной Европы, не имеет достаточно средств для эксплуатации богатств России и, вероятно, он займется вначале придунайскими странами. Что касается России, иностранный капитал заинтересуется этой страной только тогда, когда там будут созданы условия, необходимые для эффективной работы этого капитала.

Для большевиков в силу ряда причин невозможно упразднить или снизить права ЧК.

Для привлечения иностранного капитала к нам на Кавказ необходимо как можно яснее выразить наше отношение к частной собственности, отличное от экономической политики Советов.

Необходимо, чтобы капитал пришел на Кавказ через нас, а не через Москву.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На повестке дня у нас два вопроса:

а) подписание документов на представление Верховному Совету,

б) письмо, которое запросила у нас г-жа Герцогиня д'Юзес (Duchesse d'Uzès).

Г-н ЧЕРМОЕВ заявляет, что в отношении протестного письма произошло недоразумение, затем он выдвигает доводы, в силу которых он отказался ставить свою подпись сегодня утром. Он указывает на противоречие между первой частью письма, где речь идет о Кавбюро, и второй частью.

Затем он критикует экономический доклад. Г-н Председатель предлагает более подробно изучить /текст не виден/ текст доклада и перечитать его по пунктам.

Г-н БАБЕТ читает французский текст.

Г-н ХАТИСЯН от имени Делегации Армении заявляет, что доклад составлен хорошо. Но они согласны с первым замечанием, сделанным г-ном ЧЕРМОЕВИМ. Затем он предлагает изменить текст первой части пункта 1/ с целью более четкого изложения и мотивировки идеи.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ предлагает исключить вторую часть абзаца (а) пункта 2 или же изменить текст.

Он считает, что в абзаце (г) пункта 2 вопрос о /надпись от руки/ ноте России по нефти слишком подчеркнут.

Г-н ДЖАБАГИ подробно комментирует отчет в целом и, в частности, разбирает текст пункта 3, предлагая уточнить его.

Он предлагает заменить в пункте 2 термин: «большой кавказский хребет» термином «кавказский перешеек».

Г-н КАНДЕЛАКИ объясняет, что недостатки, о которых говорил г-н ДЖАБАГИ, допущены без злого умысла, а просто по невниманию в связи с нехваткой времени для редакции доклада.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изучить доклад в целом по пунктам.

Доклад зачитывается по пунктам.

Внесены некоторые изменения и дополнения, после чего доклад принимается в полном объеме.

Редакция пункта 3 вызвала длительные дебаты, после чего пункт принят в следующей редакции: вместо «конкуренция которых основана» и т. д. до конца использовать «Конкуренция капиталов обеспечивается гарантиями согласно принципам промышленной и частной собственности, принятым в цивилизованных странах, и, разумеется, права иностранных и национальных субъектов будут соблюдены в равной степени.»

Заседание завершилось в 8.30 вечера.

Председатель (подпись)

А. ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь

ИБРАГИМБЕК

/печать/ Делегация Конференции Мира, Республика Северного Кавказа

Копия верна: /подпись/

ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 19 января 1922 г.

19 января 1922 года в 4 часа пополудни в гостинице Грузинской Миссии состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

На Собрании присутствуют:

- От имени Армении: г-н АГАРОНЯН, г-н ХАТИСЯН
- От имени Республики Азербайджан: г-н ТОПЧИБАШЕВ
- От имени Северного Кавказа: г-н ЧЕРМОЕВ
- От имени Республики Грузия: г-н ЧХЕНКЕЛИ, г-н ГЕГЕЧКОРИ

Председатель заседания: г-н ЧХЕНКЕЛИ
Секретарь: г-н АСАТИАНИ

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Информация о Каннской конференции
2. Отношение Союза к Конференции в Генуе
3. Восточный вопрос в контексте вопроса о Кавказе

После заслушивания доклада г-на ГЕГЕЧКОРИ, который предоставил информацию о том, что произошло на Каннской конференции, Собрание перешло к рассмотрению двух других вопросов из повестки дня.

После обмена мнениями было решено сделать все необходимое для того, чтобы Кавказские республики были допущены к участию к Генуэзской конференции, и обратиться с этой целью за помощью к различным деятелям или группам, а также к прессе.

Г-дам ЧЕРМОЕВУ и ТОПЧИБАШЕВУ предложено разработать к следующему собранию проект информационной службы.

Им также поручено провести работу с нефтепромышленниками, имеющими крупные интересы на Кавказе, а также встретиться с г-ном РЕЙНАЛЬДОМ [REYNALD] /от руки/ сенатором.

Затем собрание договаривается о запросе на встречу с господином ПУАНКАРЕ и рядом представителем Министерства иностранных дел, например, с господином ДЕ ПЕРЕТТИ ДЕ ЛА РОККА [DE PERETTI DE LA ROCCA] и другими с целью получить от них информацию о текущем состоянии нашего вопроса.

Наконец, принимается решение о том, что каждая делегация попросит своего представителя в Константинополе сообщать, можно ли надеяться на всеобщее движение на Кавказе.

Изучение третьего вопроса из повестки дня перенесено на следующее собрание.

Заседание завершилось в 7.30 вечера.

Председатель: /подпись/
Секретарь: /подпись/

ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 28 января 1922 года

28 января 1922 года в 4 часа пополудни в гостинице Делегации Армении состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Присутствующие:

- От имени Армении: г-да АГАРОНЯН, ХАТИСЯН и ПАПАСЯН
- От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАЕВ, МАГЕРРАМОВ
- От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТОВ, ДЖАБАГИЕВ
- От имени Грузии: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Председатель собрания: г-н А. Хатисян

Секретарь: г-н Кочарян

Перед тем, как перейти к вопросам повестки дня некоторые члены собрания в качестве общей информации предоставили краткие доклады о встречах, проведенных ими за последние дни.

1. Г-н ЧХЕНКЕЛИ отчитался о своей встрече с г-ном Перетти де ла Рокка. Г-н Перетти предложил предоставить ему список вопросов, которые интересуют Кавказские республики, и пообещал передать его г-ну Пуанкаре, а также добиться у него аудиенции для представителей четырех республик.

Затем г-н ЧХЕНКЕЛИ сообщает Собранию проект ноты, составленной г-ном Бессом с ведома г-на Колрата (Colrat), помощника госсекретаря в Президиуме Совета, которую ноту представители четырех республик должны представить г-ну Пуанкаре.

2. – Г-н ХАТИСЯН отчитался о встрече, которую он и г-н Чермоев провели с сенатором Рейнальдом о потребностях Кавказских республик и о насущной необходимости для этих республик широко организовать агитационную деятельность в общественном мнении Франции. С этой целью г-н Рейнальд, как главный редактор «Correspondance Universelle», может быть нам очень полезен.

Собрание проходит при соблюдении повестки дня.

1. Председатель зачитывает проект письма, который представители трех Кавказских республик (Армении, Азербайджана и Грузии) решили вручить г-же Герцогине д'Юзес по вопросу концессий на эксплуатацию железной дороги на территории этих республик. После краткого обмена мнениями Армянской делегации было предложено составить это письмо в заключительной редакции, организовать его подписание и отправку адресату.

2. Совет изучил проект письма, которое представители 4 республик должны представить председателю Совета г-ну Пуанкаре, и о котором было упомянуто выше. После нескольких замечаний со стороны членов Совета было принято решение просить Армянскую делегацию в кратчайшие сроки составить ноту, организовать ее подписание представителями четырех республик и вручить г-ну Пуанкаре.

3. После обсуждения вопроса материальной помощи «Correspondance Universelle» Совет единодушно одобрил это предложение и принял решение о выделении с этой целью четырех тысяч франков ежемесячно, то есть, по тысяче франков от каждой республики.

4. Г-н Чхенкели сообщает собранию, что недавно ему нанесли визит г-н Савинков и Философ, они задали вопрос о нашей совместной работе с ними ввиду будущей Генуэзской конференции. В этой связи они просят нас созвать собрание представителей четырех республик с их участием. Совет одобрил это предложение и решил пригласить г-на Савинкова и Философов на следующее собрание.

5. Затем Совет занялся вопросом организации Конфедерации промышленников Кавказа. Автор предложения г-н Толчибашев сообщает, что он уже побывал на Конференции промышленников Азербайджана и предложил им организовать специальную группу промышленников Кавказа. Он предлагает, чтобы остальные Делегации также созвали подобные подготовительные конференции с целью дальнейшего созыва общего собрания промышленников всего Кавказа для создания совместной организации промышленников Кавказа.

Совет одобрил это предложение и решил предложить каждой Делегации созвать предварительные конференции промышленников своей страны и в то же время просить г-на Чермоева организовать общую встречу промышленников Кавказа не позднее 10 февраля с целью создания торгово-промышленного союза Кавказа.

Собрание завершилось в 7.30 вечера.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

*Копия верна
Секретарь Армянской делегации /подпись/
Печать*

ПРОТОКОЛ
Собрания представителей Кавказских республик
от 30 января 1922 года в гостинице Делегации Азербайджана

Председатель: г-н ТОПЧИБАШЕВ
Присутствующие: г-да АГАРОНЯН, ХАТИСЯН и ПАПАСЯН (Армения)
г-да ТОПЧИВАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ и МАГЕРРАМОВ (Азербайджан)
г-н ЧЕРМОЕВ (Северный Кавказ)
г-да ЧХЕНКЕЛИ и ГЕГЕЧКОРИ (Грузия)
Секретарь: г-н МАГЕРРАМОВ

Председатель сообщает, что по решению последнего собрания письмо в адрес Герцогини д'Юзес и нота для Председателя Совета г-на Пуанкаре были подписаны и планируются в этот день к отправке.

На повестке дня обсуждений находится вопрос о будущей конференции трех министров иностранных дел по вопросу о Ближнем Востоке.

Г-н ЧХЕНКЕЛИ сообщает полученные им в этой связи сведения от г-на Перетти де ла Рокка, по мнению которого будущая конференция займется, главным образом, урегулированием спора между Грецией и Турцией с целью выработки общего решения, которое будет предъявлено Турции и Греции. Что касается Кавказа и даже Армении, маловероятно, что этот вопрос будет выноситься на обсуждение на данном заседании конференции.

После обмена мнениями члены Совета считают, что в дополнение к основной теме конференции необходимо все же направить ноту, указывая на связь между кавказским и ближневосточным вопросами в надежде быть услышанными этой конференцией. В основу ноты ляжет декларация кавказских республик от 10 июня 1921 года. Составление ноты поручено г-ну ХАТИСЯНУ.

Затем собрание переходит к обсуждению линии поведения ввиду Генуэзской конференции.

На собрании решено дожидаться ответа г-на Пуанкаре на врученную ему ноту. После встречи с г-ном Пуанкаре необходимо будет заняться подготовкой ноты для вручения Конференции в Генуе.

В конце собрания поднимается вопрос о возможности встречи с представителем Правительства Ангоры в Париже. Собрание просит г-на ТОПЧИБАШЕВА заняться встречей с представителем этого правительства.

Подпись: А.М.ТОПЧИБАШЕВ
Председатель собрания
М. МАГЕРРАМОВ
Секретарь

Копия верна

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ
Совета представителей четырех Кавказских республик
от 31 января 1922 года

4 часа пополудни в гостинице Председателя Делегации Северного Кавказа

Присутствующие: г-н ХАТИСЯН (Армения)
г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ и МАГЕРРАМОВ (Азербайджан)
г-да ЧЕРМОЕВ, ДЖАБАГИ, КОЦЕВ, ГАЙДАРОВ, БАММАТ (Северный Кавказ)
г-да ЧХЕНКЕЛИ и МАЧАБЕЛЛИ (Грузия)
Председатель: г-н ЧХЕНКЕЛИ
Секретарь: г-н ИБРАГИМБЕК

Г-н ХАТИСЯН сообщает членам Совета, что письма, адресованные Герцогине д'Юзес, г-ну ПУАНКАРЕ и г-ну КОЛЬРАТ были переданы.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ сообщает о своей встрече с полковником МУЖЬЕ (MOUJIE) и об интересе, который проявляет новый кабинет в отношении кавказского вопроса.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит о своей встрече с г-ном БЕССОМ (BESSE) и сообщает, что г-н ЛУШЕР (LOESCHER) поднял вопрос Кавказа с экономической точки зрения на Международной конгрессе экспертов в Париже.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обещает договориться о встрече с г-ном ПУАНКАРЕ через г-на ПЕРЕТТИ де ла РОККА,

Г-н ЧЕРМОЕВ делится впечатлениями о встрече с сенатором Рейнальдом и г-ном УТРЕЙ (OUTREY), с которыми он рассматривал вопрос условий нашего участия в «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE».

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ: поручить пресс-бюро, действующему при Совете Союза, заняться редактированием статей и поручить члену пресс-бюро г-ну ДЖАБАГИ созыв членов для разработки рабочей программы.

Просить руководство «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE» о появлении статей в каждом номере.

Переговоры с промышленниками по вопросу создания Промышленного Союза Кавказа.

Г-н ХАТИСЯН сообщает, что переговоры с армянскими промышленниками еще не завершены.

У г-на ЧЕРМОЕВА состоялась встреча с М.Е.Г. ЛИАНОЗОВЫМ, который принял предложения с проявлением живого интереса, но он ищет формы. В ближайшее время г-н ЧЕРМОЕВ встретится с г-дами НОБЕЛЕМ, ЛИАНОЗОВЫМ и АССАДУЛЛАЕВЫМ для выработки приемлемых форм.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ уверен в успехе этого проекта, но советует не сеять страх среди промышленников и не мешать им в их деятельности за пределами Промышленного Союза Кавказа.

Г-н ДЖАБАГИ предлагает поручить подготовительные работы экономической комиссии, которая займется подготовкой и одновременно разработает план расширенного экономического доклада для Генуэзской конференции.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ обратиться к ПРЕДСЕДАТЕЛЮ с просьбой поручить г-ну КАНДЕЛАКИ созыв экономической комиссии для скорейшего решения поставленных задач.

Заседание завершилось в 6.45 вечера.

Подписано:

Председатель:	А. ЧХЕНКЕЛИ
Секретарь:	ИБРАГИМБЕК

/печать/ ДЕЛЕГАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА, РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

*Копия верна:
/подпись/*

ПРОТОКОЛ Собрания предс тавителей четырех Кавказских республик от 4 февраля 1922 г.

4 февраля в 4.20 пополудни в гостинице Грузинской миссии состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

На Собрании присутствовали:

От имени Армении: г-да АГАРОНЯН, ХАТИСЯН

От имени Азербайджана: Г-да ТОПЧИБАШЕВ, ШЕЙХ-УЛ-ИСЛАМОВ, МЕХТИЕВ

От имени Северного Кавказа: Г-н ЧЕРМОЕВ

От имени Грузии: Г-да ЧХЕНКЕЛИ, МДИВАНИ.

Господин ЧХЕНКЕЛИ председательствует на собрании,
г-н ДАДЕЧКЕЛИАНИ – секретарь

Господин ЧХЕНКЕЛИ передает Собранию извинения со стороны русской группы в связи с невозможностью присутствовать на заседании.

Принято решение провести следующее собрание 9 февраля в 3 часа пополудни и пригласить русскую группу к 5 часам.

Затем участники переходят к рассмотрению проектов писем в адрес министерств иностранных дел

Англии, Франции и Италии, которые должны собраться на Конференции в Париже и договариваются об окончательном тексте этого письма (см. приложение).

Господин ЧЕРМОЕВ знакомит с письмом, которое он получил от редакции «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE» по поводу соглашения между делегатами Кавказа и указанной редакцией.

Господину ЧЕРМОЕВУ предложено вручить копию этого письма Делегациям, которые сообщат свое мнение по этому поводу на следующем собрании через своих Председателей.

Затем господин ХАТИСЯН делает доклад о работе Конференции нефтепромышленников Баку.

Заседание завершилось в 6 часов.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

/печать/ Миссия Грузии во Франции

ПРОТОКОЛ Собрания представителей Четырех Кавказских республик от 9 февраля 1922 год

9 февраля 1922 года в 4 часа пополудни в гостинице Армянской Делегации состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Присутствуют:

От имени Армении: г-да Агаронян, А. Хатисян, В. Папасян

От имени Азербайджана: г-да Топчибашев, Шейх-Уль-Исламов

От имени Северного Кавказа: г-да Чермоев, Бамматов, Джабагиев

От имени Грузии: г-н Чхенкели.

М. А. Хатисян – председатель заседания,

М. Ж. Кочарян – секретарь.

На повестке дня – отчет г-на Савинкова и его коллег, но до их прихода Совет по предложению Председателя занимался другими текущими вопросами.

Г-да Топчибашев и Чермоев предложили наметить на ближайшие дни ассамблею промышленников четырех Кавказских республик. По общему согласию, решено созвать эту ассамблею, как можно скорее.

Предварительно планируется специальное собрание Совета представителей четырех республик, которое разработает повестку дня ассамблеи.

Затем Совет обменялся мнениями по вопросам, которые могут быть подняты в отношении доклада г-на Савинкова.

В 5 часов на собрании появились г-да Савинков, Философов и Фиратенберг.

По приглашению г-на Председателя г-н Савинков сделал подробный доклад по деятельности организации «зеленых» и по программе планируемых работ.

Основными пунктами программы представляемой им организации являются:

1) Упразднение ЧК.

2) Право частной собственности.

3) Свобода управления, свободные выборы Советов.

В данный момент коммунизм и правительство Советов переживают критический период своего существования, их полное крушение совсем близко. Зеленое движение в России очень распространено, оно действует в полном согласии с украинцами, силами Дона, белыми русскими, карелами и т.д. Необходимо, чтобы другие национальные силы, силы национальных кавказских республик объединили свои усилия в общем движении русских для ускорения падения большевистского режима. Необходимо содействие национального русского движения зеленых и национальных сил. Особенно в настоящий момент перед Генуэзской конференцией мы должны объединить дипломатические усилия для окончательной дискредитации большевистского режима перед союзными державами.

Члены собрания обменялись мнениями по поводу вопросов, которые ставил г-н Савинков. Все

пришли к согласию о необходимости координации дипломатических мер всех элементов оппозиции на ближайшей Конференции в Женеве.

Председатель собрания /подпись/
Секретарь: /подпись/

*Копия верна
Секретарь /подпись/*

ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей Кавказских республик
от 15 февраля 1922 год в гостинице Азербайджанской делегации

Присутствующие и представители:

Армения: г-да ХАТИСЯН и БЕКЗАДЯН

Азербайджан: г-да ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕРРАМОВ

Северный Кавказ: г-да ЧЕРМОЕВ и БАММАТ

Грузия: г-да ЧХЕНКЕЛИ и КАНДЕЛАКИ

Председатель: г-н А.М. ТОПЧИБАШЕВ

Секретарь: г-н А.Б. АТАМАЛИБЕКОВ

1. Вопрос о созыве промышленников для создания Торгово-промышленного союза Кавказа.

Для начала дискуссии ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит высказаться финансовую комиссию, назначенную для изучения вопроса.

Г-н КАНДЕЛАКИ докладывает, что финансовая комиссия пришла к заключению о том, что необходимо подготовить к первому собранию коммерсантов и промышленников Кавказа доклад политического и экономического характера с целью показать промышленникам интерес, который представляет для них отделение Кавказа от России и создание независимого экономического союза.

После подробного и глубокого обсуждения вопроса Совет приходит к заключению, что на первом собрании промышленников нет необходимости поднимать вопрос по всей широте. Представители Кавказа, создавая коммерческий и промышленный союз, планируют попросить у кавказских промышленников и коммерсантов – граждан Кавказа помощь в работе в их же интересах и в интересах народов Кавказа.

На первом собрании один или два представителя изложат эти тезисы в ходе предварительных докладов.

Совет решает организовать собрание промышленников в пятницу 25 февраля в 4 часа пополудни и предупредить об этом всех заинтересованных лиц письмом от имени представителей Кавказских республик.

Совет поручает г-ну МАГЕМАРРОВУ заняться поиском зала в гостинице, где можно было бы организовать собрание промышленников и угостить их чаем.

Секретарю Азербайджанской делегации поручено составить приглашение и отдать его в печать.

2. Вопрос о мандате, выданном г-же герцогине д'Юзес в отношении закавказской железной дороги.

Г-н КАНДЕЛАКИ сообщает о том, что его посетил представитель г-жи герцогини д'Юзес – господин Тестнуар и сказал ему, что у них уже есть группа лиц, желающих вести переговоры в отношении железной дороги. Этой группой является Компания Сомервилль (Sommerville) во главе с господином Ремон (Raimon). Она работает над реконструкцией разрушенных районов Франции и т.д. Работы носят договорной характер на основании договора подряда с правительством Франции, Англии, руководством городов и т.д. Имеется список уже выполненных этой компанией работ. Она предлагает сформировать новое англо-французское общество для реконструкции закавказской железной дороги. Но экономическая комиссия без /текст не виден/ Совета, пока не приступала к переговорам. Комиссия на данный момент занимается подготовкой необходимой информации. Ввиду отсутствия технического специалиста, комиссия признала необходимость пригласить инженера Зурабова, который в течение долгого времени работал заместителем начальника службы эксплуатации закавказской железной дороги, и предложить ему за эту работу 1500 франков в месяц, т.е. по 500 франков с каждой делегации: Армении, Азербайджана, Грузии.

Комиссия сформулировала ряд ключевых моментов:

1) Нужна ли организация англо-французского общества?

2) Реконструкционные работы начнутся сразу же после восстановления законного порядка в Кавказских республиках?

3) Срок для выполнения работ составит два года, за которые железная дорога должна быть приведена в то состояние, в котором она была в 1914 году.

4) Работы будут выполнены под наблюдением представителей правительств Армении, Азербайджана, Грузии, приняты и одобрены правительствами этих стран.

5) Работы выполняются по подряду.

6) Оплата Компании гарантируется доходами железной дороги. Если таковые считаются недостаточными, можно указать другие гарантии.

7) Компания должна начать работы, даже если не все республики будут восстанавливаться одновременно, если хотя бы одна из них освободится раньше остальных.

8) Гарантии Компании запрашиваются при подписании договора.

Г-н ХАТИСЯН считает, что доверить переговоры нужно Экономической комиссии, обращая внимание вместе с тем на необходимость (по мере возможности) письменной фиксации этих переговоров, чтобы от них остались следы. Само собой разумеется, что комиссия не примет никаких важных резолюций без получения одобрения со стороны Совета.

С другой стороны, необходимо убедиться в степени политического влияния, которым пользуется данная Компания, так как политическая сторона играет важную роль в этом вопросе. Но если дело носит чисто экономический характер, вопрос теряет важность. Нужно также получить аванс в форме гарантий со стороны группы, заключающей договор.

Совет принимает решение доверить переговоры относительно железной дороги на вышеуказанных основаниях Экономической комиссии при обязательном условии, что комиссия не примет никаких резолюций без одобрения Совета.

Совет одобряет назначение инженера Зубарова в качестве технического советника с заработной платой 1500 франков в месяц из расчета 500 франков от делегации Армении, Азербайджана, Грузии.

Продолжение дискуссии по теме железной дороги переносится на следующее заседание, которое планируется на вторник 21 февраля при делегации Северного Кавказа.

Подготовка к Генуэзской конференции

Г-н КАНДЕЛАКИ докладывает, что экономическая комиссия пришла к выводу о том, что до составления экономического доклада для Генуэзской конференции необходимо собрать документы. Поэтому комиссия просит все делегации в течение 10–12 дней подготовить документы по каждой республике. Эти материалы должны быть изложены в общем докладе на Конференции в Генуе.

Совет одобрил решение комиссии и просит ее подготовить список вопросов, на основании которых будут готовиться материалы делегаций.

Заседание завершилось в 7.15.

Подпись: А. М. ТОПЧИБАШЕВ
Председатель Собрания
Подпись: А. АТАМАЛИБЕКОВ
Секретарь Собрания

*Копия верна
Секретарь Делегации Азербайджана
подпись АТАМАЛИБЕКОВ*

**ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей четырех Кавказских республик
от 21 февраля 1922 года**

в 4.15 пополудни в офисе Делегации Республики Северного Кавказа.

Присутствующие: г-да ХАТИСЯН, БЕКЗАДЯН (Армения)
г-да ТОПЧИБАШЕВ, ГАДЖИБЕКОВ (Азербайджан)
г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТ, ГАЙДАР, КОЦЕВ (Северный Кавказ)
Председатель: г-н ЧЕРМОЕВ
г-н ИБРАГИМБЕК в качестве секретаря.

Прежде всего, прорабатывается вопрос встречи с промышленниками, которая назначена на пятницу 24 февраля.

Г-н ТОПЧИБАШЕВ сообщает, что техническая сторона подготовительных работ завершена.

Поступает предложение перенести эту встречу на понедельник или на вторник следующей недели.

После кратких дебатов принято решение не менять день встречи.

Продолжается разработка повестки дня встречи с промышленниками: избрание Председателя Ассамблеи, порядок и характер вопросов, которые планируется поднять в ходе встречи.

Принято решение о том, что председателем Ассамблеи будет один из членов Союза.

После подробного рассмотрения и разъяснения сути и цели планируемого собрания Совет переходит к вопросу о количестве докладчиков.

Совет назначает Председателем будущего собрания г-на ТОПЧИБАШЕВА, а докладчиком – г-на ХАТАСЯНА.

Затем намечаются общие лимиты доклада, и принимается решение об обязательном упоминании декларации от 10 июня 1921 года и экономического отчета, представленного в Каннах.

Г-н ЧЕРМОЕВ поднимает вопрос об ответе господину /неразборчиво/ по поводу нашего участия в работе «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE».

Он сообщает, что группа членов Парламента имеет намерение создать комиссию по вопросам Кавказа.

Изучение этого вопроса переносится на среду 22 текущего месяца.

Г-н ГАДЖИБЕКОВ сообщает, что по его сведениям большевики предлагают Кавказ в качестве основной гарантии (требуемой от них). Информаторы считают, что с нашей стороны крайне необходимо представить по этому поводу ноту г-ну ПУАНКАРЕ.

Г-н ЧЕРМОЕВ, получив информацию из того же источника, дополняет сообщение, сделанное г-ном ГАДЖИНСКИМ.

Г-н ПИНО (PINAOLT), с которым у него сегодня состоялась встреча, задал ему три вопроса:

1) Какие условия, интересующие нефтепромышленников, должно защищать французское правительство?

2) Как и каким образом их нужно защищать: путем создания единой франко-кавказской группы или другим способом?

3) Какие преимущества для Франции могут предоставить нефтепромышленники?

Г-н ГАДЖИБЕКОВ зачитывает проект письма для г-на ПУАНКАРЕ.

Принимается решение просить г-на ТОПЧИБАШЕВА созвать 22 февраля в 4 часа пополудни при Делегации Азербайджана специальную комиссию для выработки окончательного текста письма.

Г-н ХАТАСЯН рассказывает об аудиенции г-на АГАРОНЯНА и г-на НАРАДУНГИЯНА у г-на ПУАНКАРЕ и о статье Б. САВИНКОВА в газете «НОВАЯ ЭРА» от 20 февраля.

Заседание завершилось в 7.40

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

/печать/ ДЕЛЕГАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА,
РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Копия верна: /подпись/

ПРОТОКОЛ
собрания представителей четырех Кавказских республик
от 10 марта 1922 года

10 марта 1922 года в 4 часа в гостинице Делегации Армении состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик.

Присутствующие:

От имени Армении: г-да А. ХАТИСЯН, В. ПАПАСЯН и генерал КОРГАНОВ.

От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ и ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМОВ.

От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ, БАММАТОВ, ДЖАБАГИЕВ.

От имени Грузии: г-н ЧХЕНКЕЛИ.

Г-н А. Хатисян председательствует на собрании,

г-н Ж.Кочарян – секретарь.

Перед рассмотрением вопросов повестки дня г-н Председатель предлагает выслушать для полноты информации сообщения членов Совета.

Г-н Чхенкели докладывает членам Совета о своей встрече 8 марта с г-ном Перетти де ла Рокка по поводу будущей Конференции в Генуе и вопросов, которые могут быть там подняты в связи с республиками Кавказа. По вопросу об участии Кавказских государств в выплате своей части довоенных российских долгов, г-н Перетти де ла Рокка дал поднять, что представление со стороны Кавказских республик декларации по этому поводу может произвести хорошее впечатление, и в этом случае имеет, наверное, смысл вновь поднять вопрос о нашем участии в Генуэзской конференции, во всяком случае, для того, чтобы выслушать нас на комиссиях. По этим причинам г-н Чхенкели предлагает представить с нашей стороны такую декларацию на имя г-на Пуанкаре – Председателя Совета и Министра иностранных дел.

1. Предложение г-на Чхенкели было записано в повестку дня, и Совет переходит к его рассмотрению.

Г-н Чхенкели, вновь формулируя свое предложение, считает необходимым представить планируемую Декларацию непосредственно перед отъездом французских экспертов в Лондон. После краткого обмена мнениями Совет одобряет это предложение и просит г-на Авалова составить, как можно быстрее, декларацию, подписать ее и представить г-ну Пуанкаре.

2. Председатель ставит вопрос о материальной помощи для «CORRESPONDANCE UNIVERSELLE». Он заявляет, что Армянская делегация готова к участию в этой дотации. Состоялся обмен мнениями по поводу целей, которые мы преследуем в данном деле, и Собрание приняло основные пункты, которые мы попытаемся выполнить с помощью этого органа и его руководителей:

1) формирование в Парламенте и в Сенате группы депутатов и сенаторов, заинтересованных в вопросах Кавказа.

2) обсуждение вопросов и парламентских запросов по вопросам, касающимся наших Республик.

3) информирование по интересующим нас вопросам.

4) помощь в получении аудиенций при министерствах.

Собрание решило дотировать это издание в течение четырех месяцев суммой в размере 1500 франков в месяц со стороны каждой Делегации.

Собрание завершилось в 8 часов вечера.

Председатель: /подпись/

Секретарь: /подпись/

/печать/

*Копия верна оригиналу/
подпись Секретаря Армянской Делегации/*

**ПРОТОКОЛ
Собрания представителей четырех Кавказских республик
от 3 апреля 1922 года**

3 апреля в 4 часа пополудни состоялось собрание представителей четырех Кавказских республик в гостинице Грузинской миссии.

Присутствующие:

От имени Армении: г-н ХАТИСЯН

От имени Азербайджана: г-да ТОПЧИБАШЕВ и МАГЕРРАМОВ

От имени Северного Кавказа: г-да ЧЕРМОЕВ и ХАЙДАР БАМАТОВ

От имени Грузии: г-да ЧХЕНКЕЛИ и КАНДЕЛАКИ

Председатель: г-н ЧХЕНКЕЛИ

Секретарь: г-н АСАТИАНИ

ПОВЕСТКА ДНЯ

Различная информация и подготовка к Генуэзской конференции.

Г-да ЧХЕНКЕЛИ и ЧЕРМОЕВ отчитываются о своих действиях в Риме и Париже. Со своей стороны, г-н КАНДЕЛАКИ информирует собрание о том, что Экономическая комиссия смогла представить собранию материалы, которые будут при необходимости предоставлены экспертам – экономистам Генуэзской конференции.

После обмена мнениями принято решение переговорить с рядом политических деятелей, в частности, с членами Французской делегации на Генуэзской конференции, а также с господином ПУАНКАРЕ.

До их сведения необходимо донести, что:

1) Если Генуэзская конференция по какой-либо причине не затронет проблему Кавказа, мы никак не будем возражать;

2) Если на этой конференции вопрос будет затронут, представители Кавказских республик должны быть выслушаны;

3) если встанет вопрос о признании Грузии, Кавказские республики должны быть исключены из территориальных пределов России;

4) То, что предлагает Россия, мы также можем предложить, предоставив иностранному капиталу все необходимые гарантии для работы в желаемых условиях.

Именно в таком направлении мы будем ходатайствовать о помощи указанных политических деятелей.

Затем состоялся обмен мнениями по поводу Союза коммерсантов Кавказа. Ассамблея выражает пожелание, чтобы представители каждой республики содействовали укреплению этого союза.

Затем рассматривается вопрос услуг инженера ЗУРАБОВА, вызванного для технических работ Союза. Принято решение прекратить выплату ему постоянного жалования, но продолжать обращаться к его услугам, оплачивая их по общему согласованию.

Следующее собрание намечено на четверг 5 апреля на 4 часа при Делегации Азербайджана, после чего заседание завершилось в 7.30 вечера.

Председатель Собрания /подпись/

Секретарь: /подпись/

КОПИИ

**ПРОТОКОЛ
Собрания Совета представителей
четырёх Кавказских республик, состоявшегося 19 апреля 1922 года**

В 4 часа 30 минут пополудни в гостинице Председателя Делегации Республики Северного Кавказа.

Присутствующие: г-да ХАТИСЯН (Армения)

ХАДЖИБЕКОВ, МАГЕРРАМОВ, БЕХТИЕВ (Азербайджан)

ЧЕРМОЕВ, БАММАТ, ХАЙДАРОВ (Северный Кавказ)

ГЕГЕЧКОРИ (Грузия)

Г-н ЧЕРМОЕВ председательствует на собрании,
г-н ИБРАГИМБЕК – секретарь.

Г-н Председатель передает просьбу г-на ТОПЧИБАШЕВА рассмотреть ситуацию в связи с отказом в визах; он заявляет, что у всех создалось впечатление саботажа в отношении представителей Кавказа, учитывая, что мы в курсе того, что сейчас в Генуе находятся представители двух делегаций Украины и Турецкой Армении. Он просит рассмотреть вопрос о мерах, необходимых в данном случае.

Г-н ХАТИСЯН информирует собрание о действиях, предпринятых Делегацией Кавказской Армении. 3 члена делегации Турецкой Армении получили визы в субботу и уже отправились в Геную, а через два дня туда же направятся еще два члена этой делегации. Г-н Горини, бывший представитель Италии в Ереване, к которому мы обратились за поддержкой, ответил, что визы представителям Кавказа, как официальным лицам, выданы не будут.

Однако, армяне Кавказа представлены в Генуе через своего представителя в Риме, г-на Варандяна и его секретаря.

Г-н АГАРОНЯН виделся по этому поводу с представителем французского правительства и рассказал ему о переговорах с г-ном Бартне /фамилия неразборчива/. Этот человек пообещал написать Председателю Французской делегации в Генуе.

Г-н ГЕГЕЧКОРИ сообщает совету, что в Посольстве Италии г-ну МЕЛИКОВУ /фамилия неразборчива/ ответили, что посольство не может выдать визы, если не получило особых инструкций.

Г-н ХАТИСЯН предлагает попробовать добиться встречи с графом Сфорца (comte Sforza).

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает дополнительно направить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ с просьбой предпринять действия от общего имени.

Г-н ГЕГЕЧКОРИ: мы все согласны с оценкой ситуации, речь идет об умышленном /неразборчиво/ и касается он только представителей Кавказа.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ настаивает на аудиенции у графа Сфорца и на выяснении на дипломатическом уровне вопроса оформления виз, чтобы понять, является ли такое оформление нормой для итальянских административных работников или же речь идет о преднамеренной акции, направленной против представителей Кавказа, он считает необходимым показать, что эта ситуация вызывает у нас недоумение.

Г-н ХАТИСЯН соглашается с тем, чтобы отправить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ с просьбой привлечь внимание к тому факту, что представители различных делегаций: двух украинских делегаций, делегации Белой Руси, Турции и т.д. допущены к участию в Генуэзской конференции, тогда как делегатам от Кавказа отказано в получении виз.

Г-н БАММАТ настаивает на необходимости обратиться к графу Сфорца и одновременно с этим направить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ.

Г-н ГАЙДАРОВ предлагает, если уж мы принимаем решение обратиться к графу Сфорца, то говорить в форме протеста, а не недоумения.

Г-н МЕХТИЕВ: В посольстве Италии ответят, что это решение, принятое союзниками, представители Кавказа /неразборчиво/ быть допущенными в Геную, и их выслушают /неразборчиво/ учитывая, что представители /неразборчиво/ не допущены. /из-за многочисленных пропусков общий смысл неясен – прим. Переводчика/

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует в резюме, что члены Совета согласны с отправкой телеграммы г-ну ЧХЕНКЕЛИ и просят рассмотреть вопрос о встрече с графом Сфорца.

Он констатирует, что все делегации выразили протест и предприняли действия (каждая в отдельности), как представители независимых правительств; но он настаивает на необходимости предпринять действия от имени Союза Кавказа и предлагает направить графу Сфорца письмо с просьбой об аудиенции для разъяснения сложившейся ситуации.

Г-н ГЕГЕЧКОРИ: Нельзя оставить это без опротестования, необходимо изучить вопрос с точки зрения политического принципа, и если мы обнаружим враждебное отношение, мы заявим, что хотим знать позицию (досл. постановления или распоряжения – прим. переводчика) Италии.

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ:

- 1) направить письмо за подписью г-на ГЕГЕЧКОРИ графу Сфорца и просить у него аудиенции.
- 2) направить телеграмму г-ну ЧХЕНКЕЛИ за подписью г-на ЧЕРМОЕВА.

Г-н ХАТИСЯН составляет текст телеграммы, который встречает единодушное одобрение, в следующей редакции:

«В ходе сегодняшнего заседания представители объединенных /слово плохо читается, поэтому может быть ошибка – прим. переводчика/ кавказских республик решили просить Вас обратиться к Правительству Италии и к Руководству Конференции с целью выдачи членам делегаций виз, необходимых для приезда в Геную (неразборчиво до самого конца, отдельные слова, которые можно разобрать, не воссоздают весь текст. – Прим. переводчика) в интересах добрых итало-кавказских отношений ЧЕРМОЕВ».

Председатель: А. М. ЧЕРМОЕВ /подпись/
Секретарь: И. ИБРАГИМБЕК /подпись/

*Копия верна: /подпись/
Секретарь Делегации Северного Кавказа*

/Печать/ ДЕЛЕГАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА,
РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ЦГИА Грузии, ф. 1864, оп. 2, д. 677

ЧЕЧЕНЦЫ начала XX века

В разделе «Фотодокументы» редколлегия «Архивного вестника» представляет подборку фотографий жителей Чечни начала XX века. Это редкие документы из частных коллекций Саракаевых, Чуликовых, Мерзоевых и Герзелиевых, которые датируются 1900-1917 годами. Семейные фотоальбомы любезно предоставлены нам друзьями Архивного управления Юсупом Магомедовичем Чуликовым и Зелымханом Тапаевичем Герзелиевым, с чем мы им очень благодарны.

На фотографиях этих изображены представители известных владельческих фамилий Чуликовых, Саракаевых, Мерзоевых, Герзелиевых, Каплановых, Чермоевых и т. д. Многие из них были известными офицерами российской армии, купцами, нефтепромышленниками и землевладельцами. К примеру, династия Чуликовых произошла от поручика Чулика Сайкаева из тейпа гендергенной, основателя селения Чуликово (Чулга-Юрт, ныне – Знаменское) в Надтеречной Чечне. Сын Чулика – Сулейман Чуликов, тоже был офицером, его сын Улубий Чуликов – подполковником царской армии. Один из правнуков Сулеймана Чуликова – Ибрагим, был главой проденикинского Чеченского комитета. Ибрагим Чуликов позже стал известным деятелем горской эмиграции. Его брат Махмуд Чуликов – офицер Чеченского полка «Дикой дивизии».

Семья Мерзоевых (Мирзоевы) была одной из самых успешных чеченских нефтепромышленников и купцов. Глава рода Карим Мирзоев – откупщик Старых нефтепромыслов Грозного. Его сыновья – кадий Али Мирзоев и купец 1-й гильдии Абубакар Мирзоев тоже известные и уважаемые люди. Последний был владельцем трёхэтажного особняка в Грозном, в советское время «национализированного» и ставшего известным под названием «Чеченский гастроном». Сын Абубакара – Джабраил Мирзоев, тоже был известен в кругах российских предпринимателей. До революции представители фамилии Мирзоевых были коммерсантами, владельцами фабрик и широкой сети магазинов.

Фамилия Саракаевых происходила из Ведено. Ибрагим-Бек Саракаев (1883–1934) один из первых чеченских журналистов, писателей и публицистов. Окончил реальное училище и в 1902 году уехал в Тифлис, где устроился на работу в журнале «Кавказ». В 1907 году переехал во Владикавказ и стал сотрудником газеты «Терек». Автор знаменитого произведения «По трупам Чечни» (1913). В Первую мировую войну воевал в составе Татарского конного полка Дикой дивизии. В 1917 году в Горской Республике, при правительстве Абдул-Меджида (Тапы) Чермоева служил «чиновником по особым поручениям». В годы Гражданской войны перешел к «красным» и поступил на службу в XI Красную Армию, воевавшую против Деникина на Северном Кавказе. После установления советской власти в Чечне был назначен на должность заместителя начальника милиции Чеченской автономной области. Скончался в 1934 году и похоронен в Ведено.

Джабраил (Жорж) Мирзоев, коммерсант и меценат.
Грозный

Джабраил Мирзоев. Грозный, 16 февраля 1907 г.

Джабраил Мирзоев. Хасав-Юрт, 9 мая 1914 г.

Джабраил Мирзоев

Джабраил Мирзоев (с п р а в а) и его родственник.
Грозный

Гимназисты Чуликовы, VI класс. 5 октября 1907 г.

Израил Хан-Мирзоев.
Грозный, 31 декабря 1909 г.

Абидат Мирзоева (супруга Джабраила Мирзоева)
и Хапсат (Хансават) Мациева. 25 ноября 1908 г.

Джугират (Зина) Мирзоева, дочь Джабраила и Абидат Мирзоевых. Снято между 1908–1910 гг.

Джугират (Зина) Мирзоева, в 19 лет вышла замуж за Али Чуликова, сына офицера, впоследствии – преподаватель в педучилище

Тамара Хан-Мирзоева

Хайбулла Гусейнов с женой Вазипат Мирзоевой и дочерью Зарафшан, рождённой первой женой

Камси Мирзоева, сестра Джабраила Мирзоева.
Грозный, 27 мая 1914 г.

Камси Мирзоева

Айзанат Чермоева.
25 ноября 1908 г.

Айзанат Арцуювна Чермоева

В Брянске

Фотоальбом Чуликовых-Саракаевых. Грозный, 1900–1920 гг.

Фотоальбом Чуликовых-Саракаевых. Грозный, 1900–1920 гг.

Дауд Мирзоев

КНЯЗЬЯ ТУРЛОВЫ

Происхождение князей Турловых уходит в глубь веков. Их прародителем был Каракиши («Чёрный князь»), сын Турурава (чеч. – Турло) Безумного. Впервые он упоминается в документе 1588 года¹. В феврале 1615 года в «Отписке терского воеводы Петрушки Головина в Посольский приказ о походе терских ратных людей и терских окочан по просьбе кумыкских князей и мурз против эндерейского владельца Салтан-Магмута и соединившихся с ним людей окоцких и мичкизских кабаков», впервые упоминается сын Каракиши – «Турлов князь». Документ рассказывает о том, что стрелецкий голова Лукьян (Лука) Вышеславцов, с терскими ратными людьми ходил в поход на горцев. 4 февраля 1615 года он вернулся в Терский городок и доложил Головину, что у них был бой с Салтан-Магмутом и его союзниками мичкизами, «окоцкими людьми» и Турловым. У горцев в том бою «побили до смерти 140 человек». Там же сказано: «И на том де, государь, бою твои государевы ратные люди убили горсково Турлова князя сына...»².

В 1616 году, Чёрного князя сын Турлов-мурза был уже на Российской службе и получал «государево жалованье». В 1620 году «уварский» Нуцал князь, брат его Сулеман-мурза и Чёрного князя сын Турлов «челом били» государю царю и великому князю «всёя Руси» Михаилу Фёдоровичу Романову³.

Дети Турло Каракишиева упоминаются в документе от 1658 года: «Из горские де земли били челом великому государю на ево государево имя три брата Загастунка, да Алибечко, да Алханко, да племянник их Кучбарка: аманаты де их взяты на Терек, а ныне де они живут великого государя на земле на Чачане. И о той земле били челом они великому государю, чтоб тое землю ево государевы люди у них не отымали и не обижали и рыбу б им всякую ловить. И как и иные черкасы и казаки

великому государю служат, так бы им государеву службу служить. И великий государь пожаловал, велел им дать свою государеву грамоту, чтоб их никто не избивал, и рыба им ловить»⁴.

В письме чеченских владельцев – братьев Арсланбека, Бартыхана и Магомета Айдемировых кизлярскому коменданту генерал-майору Ивану Львовичу фон Фраундорфу от 27 мая 1756 года, приводится любопытная история из родословной князей Турловых: «Наш предок Каракиши вышел из Авара, он пришел и поселился в Гюнбете. Он отделился от князя Авара. Его сын – Турлав. От Турлава – Загашдук, Алибек, Алхан. Загашдук является дедом алдинского бека Турлава. Алибек является нашим дедом. Алхан является дедом Алибека и Алисултана. С тех пор мы разделились...»⁵.

Далее в документе рассказывается о том, как Алибек Турлов с несколькими своими узденями отправился на охоту и нашёл поляну Чачан-тала. Посоветовавшись с братьями, он вскоре переселился на эту поляну, но у него случилась стычка с казаками из Ораз-кала («Оърза-Гала», чеченское название станицы Червлённой. – А. Д.), которая располагалась на той же поляне. Алибек с несколькими ранеными подданными спасся бегством и поехал в Эндирей. В то время селение Бораган (Брагуны) располагалось рядом с Эндиреем. Совместно с брагунским беком, Алибек написал прошение на имя Российского царя, с просьбой принять их в подданство и наделить землёй. «После того Его величество падишах, оказав милость, отдал Алибеку ту поляну, назначил ему жалование в триста рублей, взял аманата, – пишут братья Айдемировы. – Когда ту поляну передали нашему деду, Ораз-кала перенесли на берег Терека. После этого он пошёл туда и поселился там. С той поры с нас брали аманатов...»⁶.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ ЦГАРД, ф. 379, «Кизлярский комендант», оп. 1, д. 355, л. 117; см.: Оразаев Г. М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002. С. 254.

⁶ Оразаев Г. М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002. С. 255.

¹ Русско-чеченские отношения (вторая половина XVI–XVII вв.). Сб. док. / Сост. Е. Н. Кушева. М., 1997. С. 17.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 77, 94, 95.

Согласно Тимирлану Магомедовичу Айтберову, князь Турурав (Турло) имел кроме Загаштука, Алибека и Алихана, ещё одного сына, неизвестного по имени, который был убит в 1615 году. Возможно сыном убитого был Кучбарка (Хучбар), упоминаемый в документе 1658 года как племянник Загаштука, Алибека и Алхана. У Загаштука было два сына: Сурхай и Турурав¹.

У Алибека Турлова пошло следующее потомство: Бартихан (Бардыхан), Айдемир, Шавкал (Шамхал), Султан-Ахмат, Уцмий (Мамадуцман), Магмед (Махьмуд). У Бартихана был сын Айдемир (умер в 1746 г.), женившийся на Кистаман, дочери Мухаммада. У него родилось трое сыновей: Расланбек (варианты: Арсламбек и производное от этого чеченское сокращённое – «Аьрсмак»), Батырхан (Бартихан; род. 1731 г.) и Мухаммад (варианты: Бамат, Мамаш; род. 1734 г.). Все три брата известны в истории под фамилией Айдемировых. Арсемик (Арсламбек) Айдемиров родился по разным данным в 1713 или 1727 году, умер – в июне 1784 года. Был женат на Крымхан, дочери Мухаммеда. У него было двое сыновей: Муса (род. 1768 г.) и Магомед (род. 1774 г.), носившие фамилию Турловых.

У Бартихана Айдемирова был сын – Алибек Бартиханов (ум. в 1800 г.). У Мамаша Айдемирова – Нурмамат (Нурмохьмад), владевший селом Чажери. Сын Нурмамата – Алхан Нурмаматов в 1782 году основал село Алхан-Юрт. Сына Алхана (Алха) звали Леча. У Лечи было два сына: Тутгира и Солангира. Сыновей Тутгиры звали Абдулсубур (Абдуссубур), Абдулкутуз (Абдулкьудоз) и Абдулсалам (Абдуссалам). Последний – Абдуссалам Тутгиреев-Мелардоев из Алхан-Юрта (род. 1844 г.) стал ближайшим соратником и писарем шайха Кунта-Хаджи Кишиева. В 1864 году вместе с другими «зикристами» был сослан. Отбывал срок сначала в г. Смоленске, а затем в г. Вязьме Смоленской губернии. Автор религиозных трактатов об учении шайха Кунта-Хаджи Кишиева на арабском языке. У брата Тутгиры – Солангиры, было два сына: Яхья и Дуда (Чучла). От сына Яхья – Межеда, пошла фамилия Межидовых, представителей тайпа мелардой².

Князь Алихан Турлов был женат на Пахай, дочери кумыкского князя Хана Казаналипова из Эндери. У него было два сына: Турурав и Бамат (Мухаммад). Сын Бамата – Хасбулат, был женат на Ханзе Бардыхановой, сестре Айдемира Бардыханова. Стал отцом Алибека (ум. 1759 г.), Алисултана (ум. 1770 г.) и Баммада (Мухаммада)

¹ Айтберов Т. М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала, 2006. С. 34.

² Записано 05.03. 2012 г. со слов Вахи (Ахмада) Жунидовича Межидова (1951 г. р.), жителя г. Урус-Мартан.

Хазбулатовых (Казбулатовых). Убит чеченцами 7 июля 1732 г. в Чечен-Ауле, в ходе междоусобицы с Айдемиром Бардыхановым. У Алибека Хазбулатова было трое сыновей: Хазбулат (Казбулат), Хамзакай (Амзакай; ум. 1772 г.) и Алихан (Алхан), носившие фамилию Алибековых. У Алисултана Хазбулатова – Ахматхан, Татархан, Азамат, Ханамат (чеч. Хан-Ахьмад), Алакуат и Шашака (Шахшабек) Алисултановы. В 1770 году князь Алибековы и Алисултановы присягнули на верность России и дали следующих аманатов: «Большого Чечня чеченского владельца Алисолтана Казбулатова внук – Аллакуат (чеч. «Алхот»). – А. Д.) Ахматханов. Отец у него чеченского владельца Алисолтана Казбулатова сын Ахматхан Алисолтанов, мать у него умершего г-дина генерал-майора князя Эльмурзы Черкасского дочь Девлетхан Эльмурзина, у отца ево имеетца узденских двести, холопьев шесдесят дворов, сын у него Ахкубек одного года, почему он пред протчими силу и власть имеет.

Чеченского владельца Хамзакай Алибекова родной брат Алихан Алибеков. Отец у него чеченской владелец Алибек Казбулатов, а мать чеченского владельца Турлова дочь Пери Турлова. У отца его имеетца узденских дватцать, холопьев двенацать дворов, также и знатных родственников». В 1771 году аманату Аллакуату Ахматханову было 10 лет, а Алихану Алибекову – 14 лет. Оба получали по 72 рубля в год кормовых денег. В списках аманатов от 1775 года Аллакуат уже не числится, а в 1777 году выбыл также Алихан Алибеков³.

Согласно Иоганну Антону Гильденштедту, «Алисултан со своим взрослым сыном Ахматханом беспокоил русские границы Терека в [17]69 и [17]70 гг. Оба они умерли еще в этом году, после того как признали русскую верховную власть и послали одного из двух малолетних сыновей Ахметхана в Кизляр в качестве заложника...»⁴.

В 1769 году левый берег Терека вновь заселяется казачьими станицами, которые называются «по урочищам, начиная от Червленного, первой Калиновскою, второй Мекенскою, третьей Наурскою, четвертой Ишорскою, пятой Галюгаевскою, ис которых в средней, то есть в Наурской, поселится и жить полковнику, а в протчие по несколько разделить из войсковых старшин»⁵.

Правобережье Терека тоже начало заселяться мирными чеченцами. В трудах П. Г. Буткова

³ АВПРИ, ф. 115, оп. 115/2, г. 1768, д. 20, л. 198 об., 201 об., 279, 296.

⁴ Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 309.

⁵ Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 1, оп. 9, д. 81 «Дело об устройстве Моздокского казачьего полка (указы, рапорты Кизлярского коменданта, переписка), 1764–1776 гг.», л. 23 об.

находим сведения об этом процессе освоения Надтеречной Чечни: «Чеченцы, ...которые имели у себя владельцев, паки их от себя изгнали и лишили их господства. Тогда сии владельцы одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда пришли; другие, с позволения российского начальства, основали новые селения на плоскости между Сунжи и правого берега Терека, в противоположности гребенских и моздокских казачьих станиц; как то: Дивлетгиреевцы, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 году до 400 дворов; Расламбековцы, при Расламбеке Айдемирове, выгнанные из Большой Атаги, из Большой Чечни и из Топли, в двух селениях, 400 дворов; Кайтуковцы; Терловы¹, выгнанные из Топли же, против Наура основали два селения, одно – Верхний Наур, другое – Нижний Наур, ибо лежат в урочище сего же имени; Казбулатовцы... выгнанные из Топли, основали селение около Наура, близ Терловых. Сии селения основаны меньше из их природных холопов, как из присоединившихся к ним добровольно чеченцев; владельцы стараются жить в согласии с чеченцами, чтоб не терпеть от их хищений»².

Если Бутков считает дату переселения Турловых в Притеречье и основание ими селений Верхнего-Наура и Нижнего-Наура – 1784 год, то в комментариях академика З. М. Буниятова к книге Аббаса-Кули-Ага Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» читаем: «В 1782 г. Турловы переселились в основанное ими напротив Науровой станции³ село на правом берегу Терека»⁴.

Георгий Ткачёв слово в слово придерживается мнения Буткова: «В 1760 году Девлет-Гиреевцам, изгнанным из Герменчука и Шали, правительство разрешило занять «Старый-юрт» червленских казаков у Горячеводских теплых вод, и они положили основание нынешнему огромному аулу Старому-Юрту. В 1783 г. за ними последовали Расламбековцы, Кайтуковцы, Турловы и т. п.

Кайтуковцы и Турловы, выгнанные из Топли, заселили, с разрешения русских, Нижний и Верхний Наур, против Наурской казачьей станицы; Казбулатовцы основались близ Турловых. Расламбековцы, выгнанные из Атаги и Большого Чечня, основали по Тереку также два аула»⁵.

Известный дагестанский этнограф Башир Керимович Далгат (1870–1934) пишет: «В 1783 г. Потёмкин наказал чеченцев и они все (плоскостные) признали подданство. Изгнанные князья вновь возвращены по воле русских, но держались недолго».

¹ Читайте – «Турловы».

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть вторая. СПб., 1869. С. 112.

³ Читайте – «станция».

⁴ А. К. Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 245.

⁵ Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, № 9, сентябрь 1914 г., с. 75 // Г. А. Ткачёв. Несколько слов о прошлой истории чеченцев.

го; в конце концов все они покинули Чечню и ушли на левый берег Сунжи и между Сунжею и Тереком основали аулы Верхний и Нижний Наур и др.; за ними добровольно последовали и несколько сот чеченцев, получивших название мирных»⁶. Дочь Далгата – Уздият Башировна, вторит отцу: «Такие крупные аулы, как Верхний и Нижний Наур, основаны чеченцами между реками Сунжей и Тереком после столкновения с русскими в 1783 г.»⁷.

Ссылаясь на П. Г. Буткова, видный чеченский историк Шарпудин Бачуевич Ахмадов приводит свою версию: «Местные князья Кайтуков и Турлов, изгнанные в 1784 г. из сел. Топли, также основали два селения против Наура: одно село – Верхний Наур; другое – Нижний Наур»⁸.

Ещё один корифей чеченской истории, Явус Зайндиевич Ахмадов, глубже копнул архивные летописи. Ссылаясь на документы Центрального государственного архива Республики Дагестан, из фонда «Кизлярский комендант», он пишет: «Когда в 1782 г. более сотни гехинских семей во главе с старшинами «Казия, Канбулата, Нулука, Буртакая, Козламата и Пуча» переселялись на левый берег Сунжи «против станицы Наурской», то аманатов (заложников) в знак соблюдения «верности к России» было решено отдать «в руки кабардинского владельца Девлет-Гирея Касаева» подданного России, а для «наблюдения порядка» в новом поселении вызывался быть представителем другого князя – «владельца Навруза сына Дохшуки»⁹. Далее Ахмадов поясняет, что в последней четверти XVIII в. выходцы из Гехов во главе со старшиной Кайтукой закладывают новый аул «Кулары»¹⁰.

Князья Казбулат Топлинский и Алибек Батырханов, в марте 1783 года направили прошение на имя генерала Текелли, о своём желании переселиться на Терек. В донесении князю Г. А. Потёмкину, Текелли предложил переселить этих князей по Тереку, ниже Моздока, напротив станиц «Моздоцкого казачьего полку»¹¹.

Князь Алибек Батырханов – племянник Арсламбека Айдемирова, в 1784 году осел напротив станицы Наурской и завладел старым чеченским селением Невре (Старонаурская деревня). Аул этот в честь нового хозяина стал носить название

⁶ Б. К. Далгат. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. М., 2008. С. 51, 52.

⁷ У. Б. Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972. С. 40.

⁸ Ш. Б. Ахмадов. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Элиста, 2002. С. 245.

⁹ ЦГАРД, ф. 379, оп. 1, д. 1183, л. 10 // Цитировано по: Я. З. Ахмадов. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI – XVIII веках. М., 2009. С. 176–177.

¹⁰ Я. З. Ахмадов. Ук. соч. С. 177, 181.

¹¹ РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 481, л. 82–83 // Я. З. Ахмадов. Ук. соч. С. 199.

Алибеково. Вполне возможно, что Невре существовало ещё ранее, так как в 1781 году «через реку Терик противу Науру» была паромная переправа – сообщение с правым берегом¹. Вряд ли возникла бы необходимость в пароме, если бы напротив станицы Науурской уже не существовало чеченское селение, с жителями которой казаки вели меновую торговлю.

В 1800 году Алибек Батырханов скончался без наследника. Этим воспользовались его двоюродные братья Муса и Магомед Арсемиковичи Турловы, проживавшие в это время в деревне Ачехи на р. Сунже. Они написали прошение инспектору Кавказской Инспекции генерал-лейтенанту Кноррингу, о передаче им во владение по праву наследства аул, после смерти их родственника Алибека оставшийся без хозяина. 6 марта 1801 года Кнорринг дал Турловым акт следующего содержания: «Его Императорского Величества Всемилостивейшего государя моего генерал-лейтенант Кавказской Инспекции инспектор Астраханский военный губернатор, начальствующий и по гражданской в губернии Астраханской части, управляющий пограничными здешнего края делами и мушкетерского полка шеф и орденов Российских Императорских: святого Александра Невского, святая Анны первого класса, державного святого Иоанна Иерусалимского большого креста и святого великомученика и победоносца Георгия кавалер.

Заречным владельцам Мусе и брату его Магомету Турлову.

Деревня заречных народов, состоящая на правой стороне реки Терика противу здешней казначей Науурской станицы, оставшаяся по смерти владельца Алибекова по правам горского здесь народа и наследству их Турловых, кои двоюродные братья умершему владельцу Алибекову, досталась во владение им, на что было и есть собственное желание и самых деревни сей жителей. Что я сим по начальству моему в здешнем краю и свидетельствую. Благополучная станица Науурская Моздокского казачьего полка, на Кавказской линии, марта 6-го дня 1801-го года, подлинный подписал Кнорринг»².

После передачи им имения Алибека, братья Турловы основали на месте бывшего селения Невре две деревни: хутор Мусы Турлова (на месте нынешнего Нижнего-Наура; Надтеречное) и хутор Магомата Турлова (на месте нынешнего Верхнего-Наура). Даже на карте 1807 года одна из них по традиции составления карт в прошлые годы, названо «аулом Мусы Алибекова». Но название

это перечёркнуто и сверху коричневыми чернилами исправлено на аул Мусы Турлова³.

Муса Турлов впервые упоминается в дневниковых записках И. А. Гильденштедта от 1 мая 1773 года⁴. Исследователь пишет: «Семейство чеченских князей именуется Турлау, они состоят в родственных отношениях с семейством Анарлханов»⁵. Далее учёный приводит генеалогию: 1. Хазбулат, его сыновья: 2. Алибек; 3. Алисултан; сыновья Алибека: 4. Хазбулат; 5. Альхан; сыновья Алисултана: 6. Ахматхан; 7. Татархан; 8. Ханамат. Затем приводит родословную другой ветки: 1. Эйдемир; 2. Арсланбек; 3. Муса. Подводя итог, Гильденштедт пишет: «Ныне живущий старший князь Арсланбек, человек около 60 лет, и у него только пятилетний сын Муса. Ему принадлежат находящиеся на западной стороне Аргуна деревни. Хазбулат убит самими чеченцами. Его внуки Хазбулат, Альхан, Татархан и Канамат ныне живущие юноши»⁶. Следует учесть, вряд ли Арсланбеку Айдемирову в 1773 году было 60 лет, так как по другим данным он родился в 1727 году. Кроме того, в 1774 году у него родился второй сын Магомед.

Т. М. Айтберов утверждает, что согласно арабоязычным и грузинским источникам, в начале 80-х годов XVIII века Муса Турлов княжил в гумбетовском селе Мехельта. Грузины считали его одним из опасных противников, который мог поставить под ружьё 300 воинов⁷.

По Явусу Ахмадову читаем: «Где-то в 1782 г., Алихан Алибеков, владея совместно с братом Казбулатом аулом Топли, пытался распространить свою власть над новым аулом Амирханов Брод на Сунже, утверждая: «Тут де есть мое место»; однако жители аула приглашали на княжение то сына Расланбека – Мусу Расланбекова, то Аллакуата и Шашакана. Племянник Расланбека Айдемирова – Алибек Батырханов, оказался в то же время владельцем другого нового аула - «Сунженской деревни»... «Чеченский князь Муса Расланбеков» последний раз встречается на переправе через Терек в январе 1790 г., когда он с одним узденем направлялся в Кизляр... «В 1800 г. было сих владельцев Магамет и Муса и двоюродный брат их Алибек»⁸.

³ РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6718, л. 1 // Карта земле чеченской с показанием по одной военных действий Российских Императорских войск под начальством господина генерал от инфантерии Булгакова, 1807 года в феврале и марте месяцах.

⁴ Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, разр. 1, оп. 100, № 7, л. 151-154 об.

⁵ Читайте - «Аварханов», т. е. аварских ханов.

⁶ И. А. Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб., 2002. С. 308-309.

⁷ Т. М. Айтберов. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала, 2006. С. 45.

⁸ Я. З. Ахмадов. Очерк исторической географии и этно-

¹ РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 14, л. 180.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 3.

В рапорте подполковника Беллика от 30 января 1857 года, на имя генерал-лейтенанта Евдокимова, находим уникальную историю фамилии Турловых. Поэтому приводим документ без сокращений.

«Я приглашал к себе из чеченцев давно живущих стариков и забирал от них справки относительно прав фамилии Алхановых на землю чеченцев, по которой оказалось:

Более 200 лет прошло, как князья Турловы поселились на правом берегу Аргуна в ауле Озек-Юрт (против аула Чахкири) и оттоль в Гажен-аул (что противу Большого Чечня), а в последствии жили уже в самом ауле Большом Чечне.

Князья Турловы переселились в Чечню по своему произволу, а не по приглашению народа, в следствие чего и были беспрестанно тесными чеченцами, что и заставляло их беспрестанно менять места жительства.

Большой Чечень заключал в себе немного семейств, а потому князья Турловы и успели склонить их платить им ясак, что впрочем продолжалось очень недолго. Когда же Большой Чечень увеличился народонаселением и когда князья Турловы начали требовать от народа ясак, употребляя при этом уже меры строгие – то народ отказался от платежа ясака и выгнал князей Турловых из дер. Большой Чечень, тогда князья Турловы переселились в аул Ачахи (что на левой стороне Сунжи)¹, где они прожили лет 30. Семейство князей Турловых в это время заключалось из членов: Мусса, Магомат, Алгот и Алгот, первые три были князья, а последний Алгот сын чанка², из них Мусса и Магомат переселились из Ачахов на правый берег Терека (что противу станицы Наура), а последние два: князь Алгот и чанка Алгот переселились на Чертугай. Муссе и Магомету вносили ясак аулы: Ачахи и Старосунженский, а князю Алготу вносили ясак Чертугай, Гордель-Юрт и Топли.

Лет 50 тому назад чанка Алгот, чтобы жениться на жене князя Алгота, убил князя Алгота и бежал в Топли, но как жена князя Алгота не изъявила желанья выйти в замужество за чанку Алгота, то и чеченцы Чертугая, Гордель-Юрта и Топли платившие ясак князю Алготу не стали признавать над собою власти чанка, и ясака никому уже не платили; аулы же Ачахи и Старосунженский продолжали платить князьям ясак до постройки крепости Грозной – с постройкою же Грозной генерал Ермолов отменил взнос ясака князьям, на том основании, что из этих

политического развития Чечни в XVI – XVIII веках. М., 2009. С. 226-227.

¹ Селение Ачехи располагалось у впадения речки Нефтянки в Сунжу. Не путайте с селением Ачкишк (Аьчкахитла; Зебир-Юрт), располагающимся на Терском хребте у минерального источника Аьчкахи.

² Чеч. «члаьнкъа» - метис, то есть один из родителей которого не княжеских кровей.

деревень начали брать аманатов и ясаком вообще стали пользоваться только те люди, которые отдавали детей своих в аманаты.

Чанка Алгот жил в Топлях и как сын его постоянно находился аманатом, то и пользовался ясаком в пропорции не княжеской, а аманатской, потом чанка Алгот переселился в аул Дахин-Ирзу (что при слиянии Аргуна с Сунжей), где до смерти своей также пользовался аманатским ясаком, а после него, правом этим пользовался сын его Алхан, до времени возмущения Чечни, т. е. до 1840 года, в этом году Алхан в числе прочих чеченцев остался непокорным, прожив в горах некоторое время, потом вышел с своим семейством в Умахан-Юрт, а оттоль в Ойсунгур»³.

Дознание это производилось в связи с прошением сына Алхана Алхотова – корнета Турло Алханова о наделении его землей. За него ходатайствует князь Барятинский, который воспитывал Турло Алханова в своём доме⁴. Чеченский офицер, несмотря на своё происхождение от чанки, был наделён землей⁵.

Один из вышеуказанных Алготов упоминается в документе 1807 года. В рапорте генерал-майора графа Ивелича 3-го графу Гудовичу, писанного от 30 марта 1807 года в кр. Владикавказ, сообщается: «Большая Чеченская Атага, которая отрядом ген. от инф. Булгакова предана огню, ныне-ж оставшиеся жители сделали между собою согласие войти в покровительство России и дать от себя аманатов и на верность учинить присягу, на что выбрали от себя почетного мирного владельца Алгота Алханова, сел. Чортугай, кой приехал от них ко мне обще с Цуцу Женбатыревым с помянутым изъяснением просить, с тем если будут в. с. приняты в подданство Российское, то помянутый владелец утверждает, что все остальные чеченцы, которых селения их истреблены огнем, отдадут тож от себя аманатов и учинят на верность присягу и будут жить впредь спокойно». Гудович 6 апреля 1807 года отвечает старшинам и народу Большой Чеченской Атаги: «Узнав чрез избранного вами почетного владельца Алгота Алханова, присланного от общества ко мне с просьбою, что вы приносите чистосердечное раскаяние в ваших проступках, объявляю чрез сие вам, почетные старшины и народ Большой Чеченской Атаги, что я приемлю ваше раскаяние, если оно искренно, прощаю вас во всех проступках, когда дадите лучших и почетных из среды себя аманатов, учините присягу на вечную верность Е. И. В. и обяжетесь ни под каким видом не только сами не делать хищничества и набеги,

³ РГВИА, ф. 644, оп. 1, д. 101, л. 3-4 с оборотами.

⁴ РГВИА, ф. 644, оп. 1, д. 101, л. 1.

⁵ РГАДА, ф. 1354, оп. 508, д. А-5. Алханова Турло. Дача 632 десятин 2100 сажень.

но и не принимать к себе известного Кабардинского хищника владельца Канчокина...»¹.

В документе скорее всего упоминается князь Алгот, который проживал в селении Чертугай (Чертойн-тоги)². Согласно предыдущему документу, чанка Алгот убил его в том же 1807 году.

Братья-князя Муса и Магомед Турловы тоже упоминаются в документах 1809 года. В секретном предписании генерала от инфантерии Булгакова генерал-майору Дельпоцо от 14 мая 1809 года, писанном из Георгиевска под № 2350, находим: «Кордонный командир полк[овник] Тарасов доносит мне, что чеченские старшины Муса и Мухаммед Турловы, противу Наура живущие, объявили ему, что кабардинцы сделали в дружбе с чеченцами присягу и какое-то тайное условие, к чему сих владельцев и Бамата Бековича принуждают и в верном исполнении требуют от них аманатов, а если они не согласятся, то вооружённою рукою хотят их принудить то сделать. Кучук Джанхотов первенствует в тайных условиях; Турловы и Бекович, будучи преданными нам, подозревают поведение кабардинцев по связям с чеченцами. Я, дав о сем в пр. знать, предлагаю всемерно стараться разведать прямые их соглашения, и вызвав владельца Кучука Джанхотова к карантину, скажите ему, что если он имеет каковыя требования на Турловых и Бековича, то может их чрез Российское начальство изъяснить, которое ему, конечно, всю справедливость окажет; а разорвать тех владельцев, равно ему подданных всемирнолюбившему нашему Государю, не должен и что таковой поступок оскорбит верноподданные обязанности»³.

Один из владельцев Малой Кабарды князь Альмаксид (Альмакъсуд) Мударов со всеми своими подвластными «в 1800-м году по утеснению его с подвластными его братьями Малой же Кабарды владельцами, кои уже померли», бежал вместе со своими подвластными в Чечню⁴. Там вокруг него собралась значительная партия сочувствующих чеченцев, которые под руководством князя чинили набеги на русскую линию. Генерал Тормасов 17 мая 1809 года велел управляющему калмыками, кумыками и мирными чеченцами полковнику Ахвердову: «...Я поручаю вам войти в тайные сношения с Алмаксидом чрез верных людей, так чтобы чеченцы не могли сего заметить, воспрепятствовать ему в переселении с его подвластными в Малую Кабарду»⁵.

Одним из верных людей, пользовавшимся

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК), т. III, Тифлис, 1869. С. 667, док. № 1142, № 1143.

² «Чертойн-тоги» в переводе с чеченского означает – пойма реки, принадлежащая представителям тайпа чертой.

³ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 841, док. № 1273.

⁴ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 2, оп. 1, д. 223, л. 136.

⁵ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870, с. 841.

авторитетом в народе и посредничавшим между царской администрацией и непокорными чеченцами, был чеченский уздень Ханакай-Хаджи Сантуров, житель селения Нижний Наур, старший брат Мамакая Сантурова из тайпа чартой, основателя селения Мамакай-Юрт (ныне станция Первомайская). В ответ на секретное предписание от генерала Булгакова, 19 мая 1809 года генерал-майор Дельпоцо пишет ему: «Получа повеление в. выс-а, от 14-го мая с № 2350, я в тот же день отправился в г. Моздок, и призвав туда нарочно живущего против Наура в деревне владельца Турлова чеченца Ханакая и прочих с ним, также верных 2-х человек, о обстоятельствах и условиях, каковы кабардинцами с чеченцами заключены и от чеченских старшин Мусы и Мухаммеда Турловых и Бамата Бековича требованы, спрашивал, которые по самой истине условия между ими бывшие и пересказали мне в следующих словах: когда кабардинцы прибыли на р. Сунжу, выше Козачьего Брода, и вступили с чеченцами в переговоры относительно удовлетворения их выдачею укрывающихся беглых подвластных людей и прочими претензиями, тогда находился при том случае и один владелец Турлов, которому равномерно кабардинцами было сделано предложение, чтобы и они также сделали с своей стороны по тому-же предмету в укрывательстве у себя беглых их людей и прочия воровства удовлетворение. Между-же тем кабардинцы, ведя переговоры с чеченцами в своем требовании и не получив никакого от них на свои претензии удовлетворения, рассорившись с ними и возвратясь, не доезжая прежде бывшей Малой Кабарды, на ближнем к Тереку гребне остановились, отколь посылали своих нарочных к владельцам Турловым и Бамату Бековичу, чтобы приехали к ним для переговоров и решения дела до них касающегося, - по прибытии которых требовали от них: 1) чтобы они отдали беглых их холопов; 2) возвратили украденных у них лошадей и рогатый скот; 3) с кабардинцев проезжающих чрез их землю в кумыкские владения пошрины не брали; 4) с бараньих табунов, пасущихся по близости их владений, не брали насильно баранов, и 5) чтобы впредь во всех сих статьях с обеих сторон соблюдено было исполнение и прекращены всякие неудовольствия, могущие возродить взаимное огорчение. А дабы все сии статьи были совершенно означенными Турловыми приведены по времени в исполнение, для того кабардинцы требовали от них в поручительство верности 2-х аманатов и таковых же дать им с своей стороны. По сему условию владельцы Бамат и Кучук Бековичи, будучи однородцы с кабардинцами, согласились исполнить и дали аманатов; владельцы же Турловы к сему не приступили и, рассорясь с кабардинцами, возвратились и что

Турловы затем не сделали кабардинцам удовлетворения, чтобы они насильным образом взяли оное от их подданных невинных людей барантою; но кабардинцы, как видно, будучи на сие не покусались, оставили искать свое право по начальству»¹.

Далее Дельпоцо, узнав, что кабардинцы, возвращающиеся из Чечни после неудачных переговоров, недалеко от Моздока разбили стан и остановились на привал, послал нарочного из близлежащей деревни Бекичевой позвать на встречу их старшего князя подполковника Кучука Джанхотова. Встречались они на берегу Терека против Моздока. На расспросы Дельпоцо Кучук ответил: «1) что от чеченцев не получили они на свои претензии никакого удовлетворения, почему с сего времени и начнут с ними поступать во всяких случаях как с неприятелями; 2) с беглыми своими людьми и узденями, находящимися в Чечнях абреками (кроме владельцев Алмаксиды Мурадова² и Атажуко Адиль-гиреева, который и находится у Турловых в деревне) со всеми около 160 дворов, простив их в содеянных преступлениях, помирились, которые к 1-му числу будущего июня и переселятся паки по прежнему в Кабарду; 3) относительно владельцев Турловых и Бекичев он, Джанхотов, объявил мне точно те же слова, что и чеченец Ханакай обо всех вышеписанных обстоятельствах»³.

Кучук Джанхотов просил Дельпоцо склонить князей Турловых выполнить их условия, а также прогнать скрывающегося в их деревне князя Атажуко Адиль-Гиреева, который вместе с подвластными ему людьми и абреками делают беспрестанные воровства в Кабарде. В свою очередь, Турловы и Девлетгиреевы пожаловались на кабардинского князя Кучука, что мол он, «с толпами кабардинцев хочет их разорить». В связи с этим, генерал Булгаков предписал полковнику Тарасову наблюдать за движением тех и других и «в случае нужды прикрыть воинскими командами Девлет-гиреевскую деревню и владельцев Турловых, как преданных нам»⁴.

По поводу разрешения споров, возникших между кабардинскими и чеченскими владельцами, 13 октября 1809 года генерал Тормасов пишет предписание генералу Булгакову, в котором говорит: «Ген.-м. Дельпоцо при рапорте ко мне представил копию с такового же рапорта его к в. выс-у о том, что чеченские старшины Муса и Мухаммед Турловы и Бамат Бекович по требованию кабардинцев не согласились сделать им удовлетворение... Почему предписываю в. выс-у склонить чеченских старшин Турловых к удовлетворению справедливых требований кабардинцев и стараться всемерно,

чтобы жители Малой Кабарды поселились в прежних своих местах, к чему склонить Алмаксиды и Адиль-Гирея, ныне находящихся с своими людьми в деревне, владельцам Турловым принадлежащей, но с тем условием, чтобы вновь учинили присягу на верность России и дали верных аманатов, стараясь при том, чтобы сии кабардинцы никаких дружественных связей и переговоров с чеченцами не имели, а напротив того содержать сколько можно их во вражде между собою»⁵.

Между тем, насчёт своих попыток склонить князя Алмаксиды Мударова вернуться на свою родину в Малую Кабарду, ещё 19 июля 1809 года за № 224 управляющий калмыками, тухменами, кумыками и мирными чеченцами полковник Ахвердов писал рапорт главнокомандующему войсками на Кавказской линии, в Грузии и Дагестане, управляющему гражданской частью в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии генералу Александру Петровичу Тормасову: «На повеление Вашего высокопревосходительства, последовавшее ко мне истекшего мая от 17-го числа с № 107-м касательное, чтобы я чрез вернейшего мне человека сделал тайные мои сношения с владельцем Малой Кабарды Альмахсутом, живущим ныне в Чечнях со всеми своими подвластными, и желающем переселиться на первое свое жилище... по получении повеления Вашего Высокопревосходительства посылал к нему вернейшего и опытного узденя чеченского, получающего от Высочайших щедрот за верные его услуги пансионное жалованье Ханакай аджия Сантурова с предложением ему моего ходатайства и прошения у Вашего высокопревосходительства прощения и милости, прописав ему все термины, в повелении вашем ко мне прописанные, сколь выгодно с подвластными своими может он на отчизне своей жить – а при том приказал я узденю Сантурову, чтобы он тайно разведал, сколько действительно находится с ним его подвластных, и если он вздумал переселиться на прежнее свое жилище, то не будет ли со стороны чеченцев в том препятствия – и какое имеют чеченские народы об нем Альмахсуде влияние?»

Мой посланной вручив ему мое письмо, возвратился ко мне без письма с словестным ответом следующего содержания: неизвестно де полковнику Ахвердову, что я был гоним от двоюродных братьев своих Малой Кабарды владельцев, которые уже умерли, и что он испросил у бывшего в здешнем краю главнокомандующим господина генерал-лейтенанта Кнорринга позволение въехать мне в Малую Кабарду, уверив меня, что впредь братья мои теснить меня и народ мой не будут; но чрез несколько месяцев братья мои более прежнего начали меня теснить, и принудили со всеми

¹ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 841-842, док. № 1275.

² Читайте «Мударова».

³ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 842, док. № 1275.

⁴ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 842, док. № 1276.

⁵ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 854, док. № 1293.

подвластными выехать в Чечни; ныне за память его обо мне и за то желание мне добра благодарю его и сердечно желаю быть по прежнему в своей отчизне со всеми подвластными; но как много было делаемо мною российскому народу злодеяния, то никак увериться не могу. – А естли полковник Ахвердов по приказанию главнокомандующего уверит меня в безопасности моей с подвластным народом как самих нас, так и имения нашего ручательством Шамхала Тарковского, хана Дербентского господина генерал-лейтенанта Махтия, тогда Алмахсут переселится на прежнее свое жилище со всеми ему подвластными, и будет стараться заслужить все свои злодеяния противу России делаемые, а сверх того вызывается совершенно обезопасить всем проезжающим россиянам дорогу, ведущую от Малой Кабарды до Владыкавказа и все прочие услуги к пользе России клонящиеся будет оказывать.

Я на сей его ответ послал сказать ему, не желает ли он от стороны России в заверении его в безопасности самого его и его подвластных избрать кого либо из ближайших мест владельцев кумыкских от одного до трех человек, кого как ему угодно будет назначить, на что вторично отвечал мне, что он сам собою ничего не делает и не может; потому что с ним находится собственных его подвластных Малой Кабарды более тридцати семей, да карабулаков, ингуш и самых чеченцов до 300 домов, с стариками коих во всех случаях он советуется – и они иначе не согласны на переселение с ним в Малую Кабарду, как со всем сим народом, которой и на второе Алмахсутом объявление отвечал ему так же, что без ручательства Шемхала Тарковского он не может быть уверенным.

Почему самому и вторично с тем же посланной мой уздень Сантуров возвратился ко мне, как и прежде без письма. Но как таковые словестные его ко мне отношения почитал непрочным для донесения к Вашему высокопревосходительству и без основания, третично послав узденя Сантурова просил его Алмахсута, чтобы он таковое свое словестное двоекратное сообщение доставил ко мне на бумаге, дабы почему мне можно было сделать мое донесение вышнему начальству – и третично возвратяся уздень Сантуров объявил мне, что владелец Алмахсут сказал ему в ответ, что писать ему ко мне не о чем, прибавя к первым двоекратным отношениям своим словестным ко мне. Первое, естли начальство российское желает действительно его переселение со всеми его людьми в Малую Кабарду, то чтобы снести крепость на его земле построенную, - второе, возвратили б ему Россию у него отнятое имение и третье, чтобы Шемхал поручился ему в безопасности его с подвластными и всего их имения от Рос-

сии; тогда согласен он переселиться на прежнее свое жилище – без чего ничему поверить он не может – говоря узденю Ханакану Сантурову, что из Большой Кабарды присланы были к нему владелец и уздень лучших родов с уверением его, что естли он послушает и выедит на прежнее свое жилище со всеми подвластными в Малую Кабарду, тогда они ручаются ему испросить у Российского Государя Императора и главного здешнего начальства во всех его злодеяниях прощение, на которых предложение он не согласился, а сказал им, что он виноват противу России и от них будет искать прощения, а с ними и чрез них никакого дела ни с кем иметь не хочет, после чего приезжие из Большой Кабарды владелец и уздень, узденя его Алмахсута Эльжаруку уговорив с несколькими семьями и уверив в безопасности, вывезли в Большую Кабарду. – Но третичный ответ его ко мне и требование почитаю я подстреканием чрез чеченцов от владельцев чеченских же Турловых, от Бамата Бекича и Брагунского Ахтолы Куденетова наученными. Но как мне неизвестно какое имение у него отнято российским начальством и где крепость, которую он требует снести – а наконец не знаю Вашего высокопревосходительства намерения, угодно ли будет принять в резон его требования; то и посылаю к нему владельцу, Алмахсуту спросить 1-е – какое именно имение россиянами взято у него, кем именно, и когда и в чем то имение состояло, и какая крепость, которую он просит снести? И какой получу ответ немедленно Вашему высокопревосходительству донесу – и угодно ли будет чрез Шемхала заверить владельца сего Алмахсута в безопасности его с подвластными и имения, буду иметь честь ожидать Вашего высокопревосходительства повеления»¹.

Князя Алмахсута, скрывавшегося в чеченской деревушке Кала, принадлежащей Алдынцам, так и не удалось склонить к возвращению из Чечни в Малую Кабарду. 4 июня 1810 года он и его уздень Эльжеруко Абаев во главе отряда чеченцев и карабулаков, состоящего из 600 человек, совершили неудачный набег на крепость Владикавказ. На обратном пути в Чечню, 5 июня по приказу генерал-майора графа Ивелича на них напали ингуши. Князь Алмахсут, его уздень Эльжеруко и 50 чеченских абреков погибли в этом бою, 23 человека попало в плен и захвачено до 100 лошадей².

В Чечне стали собираться силы для отмщения ингушам за нападение на отряд чеченцев и убийство князя Алмахсута. В связи с этим, по просьбе ингушей, 21 июня 1810 года генерал

¹ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 2, оп. 1, д. 223, л. 136-139.

² АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 898, док. № 1378.

Ивелич направил ласковые обращения к «Большой Сунже мулле Мустафе Брагунскому, князьям Ильдигиру, Наурскому Мухаммеду и Бахмету¹ Девлет-гирееву, на татарском диалекте, чтобы они с подданными своими чеченских немирных хищников не усиливали и партии не собирали противу ингуш»².

Согласно рапорту Ахвердова № 263 от 16 августа 1809 года, написанного в Кизляре, братья Турловы были «всегда нарушителями своих присяг к Российскому престолу». Он даёт им такую характеристику: «Турловы же владельцы сами в неоднократных воровствах как то лошадей у Моздокских жителей украденных двенадцати и прочих шалостях обличенные, не быв мною трактованы как благородные владельцы, не находя способов принуждены были прибегнуть к сотнику Чернову»³. Войдя в разговор с сотником Черновым, они, якобы совместно с князьями Ахтоллой и Баматом Бековичами-Черкасскими, не выполняли указаний и распоряжений Ахвердова⁴. В связи с такой обстановкой, генерал Сергей Алексеевич Булгаков вызвал к себе «некоторых ближайших к Науру старшин чеченских». Пользуясь случаем, каждый из них подал на его имя просьбы. От жителей деревень близ Наура поступила просьба освободить «одного из них почетного», которого «взяв под стражу, содержат без всякой причины»⁵.

Несмотря на мнение полковника Ахвердова, документы тех лет наоборот свидетельствуют о том, что князья Муса и Мухаммед Турловы были ревностными проводниками пророссийской ориентации в Чечне. Всё дело в том, что действия братьев Турловых шли вразрез с интересами местных российских чиновников, и они любыми путями пытались очернить и отстранить владельцев со своего пути. К примеру, в марте 1811 года русское командование на Кавказе распорядилось отпустить соль мирным чеченцам «через владельца Мухаммеда Турлова, как преданного и верного» России⁶. Однако, уже в мае того же года, есаул Чернов жаловался «на делаемое ему препятствие со стороны владельца Мухаммеда Турлова». Последний выступал против задуманных Черновым поборов для сбора 1400 рублей с деревень, поселённых по правому берегу реки Терека, «по случаю тому, что жители сии обязаны ответствовать за все похищенное хищниками, чрез их землю проезжавшими». Сумма эта предназначалась для подкупа духовенства и старшин, чтобы склонить их к подданству Российскому императору. Видя, что Чернов

злоупотребляет данными ему полномочиями для «приведения чеченского народа к нашим пользам», командование решило отозвать есаула из Чечни⁷.

Ещё один штрих из жизни князя Мухаммеда Турлова, мы находим в рапорте смотрителя Наурского карантина есаула Галыховского 3-го от 20 ноября 1812 года на имя правящего должность Кавказского гражданского губернатора, вице-губернатора Петра Карловича Врангеля: «Заграничные жители... поруччик князь Магомет Турлов на берегу реки Терики, поруччик Цуцу Жанбатыров в селениях чеченских известили, что горских жителей чеченцев и аксаевцев разной сволочи до десяти тысяч собрались, имеют намерение впасть в российские пределы для воровства и грабежа, посему известию мена с заграничными жителями по предписанию Суздальского пехотного полка господина майора Угоницелова преостановлена»⁸. Поручик Цуцу Джанбатыров, старшина Большой Атаги, упоминается в документах 1807 года как соратник Бейбулата Таймиева и Чулика Сайкаева (Кендиргеева). В том же году присягал на верность России. В 20-е годы XIX века был обвинён в укрывательстве абреков и арестован царским командованием. До 1827 года содержался в заточении в крепости Грозной. В феврале 1829 года он «в кругу своего семейства волею Божиею умер»⁹.

О преданности России князя Мусы Турлова свидетельствует другой документ. 21 октября 1811 года, Суздальского пехотного полка майор Угоницелов пишет рапорт управляющему Астраханской и Кавказской губерниями, генерал-лейтенанту Николаю Фёдоровичу Ртищеву: «Чеченской владелец князь Муса Турлов, в ночи на 20-е число сего месяца известил меня, что большая партия немирных чеченцев, собравшаяся на Сунже, имеет намерение в пасть в границы наши и стремится на Червленскую или Калиновскую станицы, я получа таковое уведомление тот час предварил дистанчного командира господина войскового старшину Фролова 1-го с подтверждением о принятии предосторожности и всех мер к отвращению неприятеля, между тем не упустил из виду подкрепить и Калиновскую станицу; 21-го числа получил рапорт от войскового старшины Фролова 1-го коим доносит, что неприятельская партия конных и пеших тысяч до двух, 20-го числа поутру в шесть часов действительно приближась к Терику вознамеривалась переправитца на нашу сторону между постов: Прогонного и Ламакинского¹⁰ и прямо на Червленскую

⁷ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 906, док. № 1394.

⁸ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. 87, оп. 1, д. 279, л. 1.

⁹ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 2, оп. 1, д. 2425, л. 120.

¹⁰ Посты эти располагались к востоку от станицы Червленной.

¹ Читайте «Баммату».

² АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 896, док. № 1376.

³ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 196 об., 197 об.

⁴ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 195 об.-196.

⁵ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 233, л. 213-214.

⁶ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 905, док. № 1392.

станцию; но господин Фролов не упустил из вида занять нужных мест между упомянутых постов; кои занимали с командами есаул Фролов 2-й и командир конноартиллерийской 2-й казачей роты есаул Фролов 3-й с одною орудиею; при чем со всяким успехом и мужеством отражали неприятеля бывшие там все чиновники, в подкрепление которых находилась рота Суздальского пехотного полка и еще одно орудие 2-й конно-артиллерийской роты; быстрота и деятельность в точных выполнениях всякого чиновника своей обязанности, по долговременном сражении продолжающемся от шестого до десятого часу, заставило неприятеля отступить, которой прогнат с значительною для себя потерю убитыми и ранеными от пушечных выстрелов, с нашей же стороны урону никакого не последовало; о чем Вашему Превосходительству донести честь имею.

Майор Угоницелов. Наур, октября 21-го дня 1811-го года, № 189»¹.

Братья Муса и Магомет Турловы владели обширными землями в Надтеречной Чечне, начиная с востока от границ Галне (Кейн-Юрт, Кень-Юрт)² на юге – по гребню Терского хребта, включая деревню Пановую, расположенную на речке Пановка³, на западе – до урочища Эмасуле, на севере – по реке Терек. В документах 1811 года упоминается о нефтяных колодцах, принадлежавших братьям Турловым. Владельцы отдавали их на откуп терским казакам. Царское командование приказало проверить, «не кроется ли тут какого злоупотребления со стороны владельцев Турловых и отставного корнета Дикова, взявшего те колодцы на откуп»⁴. Было решено: «Торговлю черною нефтью, вывозимую из гор мирными чеченцами, отставному корнету Дикову (как не приносящему полку никаких доходов, которые в содержание артиллерии, больничных изб, одеяния и проч. необходимо нужны) запретить, а обратить оную в полковую продажу»⁵.

В 1812 году в Надтеречной Чечне обнаружилась вспышка моровой язвы, распространившейся от двух гостей, приехавших в гости в Чуликову деревню из Кабарды. 25 ноября 1812 года майор Угоницелов пишет Наурскому меновому двору предписание: «Заречные владельцы князя Муса и Магомет Турловы и владелец Мулдар⁶ уведомили меня первые что в подвлас[т]ной им деревне Пановой, а последней что в Чуликовой ныне ему

¹ РГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 9, л. 53 с об.

² Село основано представителями чеченского тайпа кей.

³ Пановка – русское название нынешнего чеченского села Зебир-Юрт (Аьчкахита), на высыхающей речке Ачкши (Аьчкахи).

⁴ АКАК, т. IV, Тифлис, 1870. С. 907, док. № 1394.

⁵ АКАК, т. V, ч. II. Тифлис, 1873. С. 845.

⁶ Князь Мундар Эльдаров, происходил из кумыкской княжеской фамилии Эльдаровых.

подвлас[т]ной открылась в некоторых семьях на людях заразительная болезнь и что в деревне Пановой в течение шести дней померло обоюго пола семнатцать душ, а потому предписываю оному меновому двору вовсе прекратить сатовку⁷ и всякое с заречными сношения впредь до повеления»⁸. Из военно-топографического описания Кавказской губернии и соседствующих ей горских областей, составленного в 1812 году, читаем любопытное сообщение о князьях Турловых и чеченцах: «Весь участок между правым берегом Сунджи и подошвою Черных гор (нынешняя Большая Чечня) принадлежал прежде Аварского происхождения князьям Турловым, ныне в числе мирных чеченцев напротив Наура живущим; но лет около 80-ти, как жившие до того в горах чеченцы, размножившись, по недостатку земель и междоусобиям, вышли из гор на понизовия Аргуна и Сунджи, вытеснив с сих мест упомянутых князей Турловых, с обещанием однакож некоторой за земли сии им платы, но вскоре толико усилились, что и сию повинность с себя сложили. Сии то чеченцы суть первейшие в Кавказе разбойники, и производят ремесло сие с полною откровенностию, не отпираясь в учиняемых ими хищничествах. Большая часть чеченцев при выходе из гор были язычники, но побуждениями Порты Оттоманской, равно как и личными видами шатавшихся в горах моллов⁹, обращены и по сие время обращаются в магометанское исповедание Омаровой секты¹⁰»¹¹. Несмотря на преданность правительству Турловых и других владетелей Надтеречной Чечни, власти не до конца доверяли им. Поэтому 30 мая 1818 года наместник Кавказа Ермолов, обращаясь к чеченскому народу, писал: «В посредниках нет нужды и потому не спрошу я ни Турловых, ни Бамат Девлет-Гирея¹², ни Адиль-Гирея Тайманова¹³. Довольно одному мне знать, что я имею дело с злодеями». 24 июля того же года Ермолов повторяет: «Отныне впредь ни Турлов, никто другой не будет допущен к посредничеству при делах, кои деревни сии будут иметь с местным начальством. Ни чье ручательство, кроме аманатов, не будет принято». 8 сентября 1818 года в обращении к «владельцам селений, по берегу Терека лежащим» Ермолов не менее строг: «... Все владельцы отвечают за земли, которыми

⁷ Сатовка – меновая торговля.

⁸ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. 87, оп. 1, д. 279, л. 2-3.

⁹ Речь идет о духовных лицах – муллах, называемых чеченцами «молла».

¹⁰ Омарова секта – т. е. суннитский толк Ислама.

¹¹ РГВИА, ф. 414, оп. 1, д. 300, л. 62 об.

¹² Основатель селения Бамат-Юрт (ныне Новый-Юрт или Виноградное) в Надтеречной Чечне, сын князя кабардинского происхождения Девлет-Гирея Бековича-Черкасского.

¹³ Князь Таймазов, владетель селения Брагуны и окрестных земель, потомок Бюри-Хана, переселившегося из Крыма.

пользуются, не делая прежних мошеннических отговорок, как например в рассуждении земли между Калиновскою и Мекенскою станицами, которою пользуются лезгинские¹ выходцы Турловы»².

С приходом Ермолова на Кавказ началась эпоха государственного террора против горских племён. С постройкой крепости Грозной в 1818 году и передвижением южной границы России на реку Сунжу, вся Надтеречная Чечня автоматически была включена в состав империи. В этой ситуации притеречные князья поневоле оказались меж двух огней: с одной стороны – своенравный, далёкий от раблепства чеченский народ, с другой – люто ненавидевшая свободолюбивых горцев царская администрация.

Князь Муса Турлов в 1810 году женился на кабардинской княгине, а позже взял вторую жену – Кихили (Кахили) Алиханову из Костека. Кабардинка родила Мусе сына Манту (возможно, это кличка Айдемира Мусаева-Турлова, родившегося в 1815 году), а сын, рождённый Кихили, умер ещё в младенчестве. Кабардинка однажды упрекнула кумычку Кихили, что мол, она оказалась неспособной родить здорового наследника для князя. Оттого между женами Мусы Турлова началась вражда и князю в итоге пришлось развестись с княгиней Алихановой. После развода Муса Турлов дал Кихили расписку, что он вернёт ей калым, но, не успев сделать это, скоропостижно скончался в 1818 году. Похоронен на «Старинном кладбище» («Шира кешнаш») на западной окраине с. Нижний-Наур. Сегодня имя князя Мусы Турлова сохранилось в названии лесного массива «Мусин-хьун» («Лес Мусы») к западу от с. Надтеречное, в пойме реки Терека. В «Топонимии Чечни» А. Сулейманов ошибочно поместил этот лес «на восточной стороне села»³.

В марте 1824 года княгиня Кихили Алиханова подала жалобу генерал-майору Грекову на покойного Мусу Турлова, с просьбой рассмотреть дело и за счёт наследников князя возместить ей калым. Процитируем документ, свидетельствующий об этом случае. 27 января 1825 года, из крепости Прочный-Окоп, начальник Штаба Кавказского отдельного корпуса, командующий войсками на Кавказской линии генерал-майор Вельяминов шлёт рапорт генералу Ермолову: «Генерал-майор Греков представляет мне, что Костекская княгиня Кихили Алиханова дочь, бывшая в замужестве за умершим владельцем Мусою Турловым, в бытность его в Костеке в марте месяце минувшего года, подала

ему прошение на Мусу Турлова, что он прогнавши ее без причин, не возвратив следуемого ей кебена⁴, уверяя, что она имеет на сие доказательство. Приказал чрез пристава чеченского народа капитана Чернова собрать в Наурскую Турлова деревню, Мусинов и почетных стариков и предоставить им разобрать сие дело на основании их обрядов, по которому и открылось следующее:

Назат тому 15 лет, как Муса Турлов женился на кабардинской княгине, и после того женился также на помянутой княгине Кахили, и будучи обе жены по прошествии времени родили сыновей: первая Манту, доньне находящегося в живе, - а у последней после рождения вскоре умер, отчего возродилась между женами вражда, и Муса Турлов жену свою – ныне просительницу, без всякой причины от себя прогнал, не отдавши ей следуемого по их правам калыму. По положению женьтыбы кумыкских князей, калыма следует 12 душ холопов, и каждая душа полагается в 60 руб. серебром, и деньгами 300 рублей серебром же. Кабардинских князей положение гораздо более. В доказательство чего, представила княгиня Кахили свидетельство от кумыкских князей, почему и требует все сполна. Владельцы и муллы, основываясь на вышепоясненном кумыкском положении, определили ей посредственное положение, калыма 720 руб. серебром вместо 12 душ и 300 рублей особо. А что действительно княгиня Кахили жена его Мусы Турлова, и прогнана им без всякой причины, в том дали на своем деалекте свидетельство. Наурской деревни 10 человек почетных стариков, и вся деревня утверждает тоже. На что действительно не отдан ей калым, в том представила княгиня Кихили на татарском диалекте данную в 1818 году от Мусы Турлова расписку, в коей обязывается, что он удовлетворит ее со вторицею без всякой жалобы; на чем основываясь Кихили была в ожидании, после чего Муса Турлов не удовлетворяя ее скоропостижно помер. Противу сего хотя дочь Турлова и вызывалась представить свидетелей, что отец ее удовлетворил просительницу, но она их доставить не могла.

В разрешение сего иска я предписал генерал-майору Грекову естли просительница княгиня Кихили Алиханова согласится на половинную сумму, то немедленно удовлетворить ее; естли же потребует сполна всю сумму назначенную старшинами, то рассрочить удовлетворение на пять лет. В следствие чего генерал-майор Греков от 5 числа сего генваря доносит мне, что просительница на получение половинного калыма следующего ей с владельца Мусы Турлова бывшего ее мужа, изъявила согласие, но как сумма принадлежащая Турловым по прежним откупам нефтяных колодцев

¹ Под лезгинами скорее всего подразумевались дагестанцы.

² АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1875. С. 499, 501, док. № № 875-876, 879.

³ А. Сулейманов. Топонимия Чечни. Грозный, 1997. С. 614.

⁴ Кебин – у кумыков «калым», выкуп за невесту.

подполковником Петровым доставлена к покойному генерал-майору Сталю, а потому и просит удовлетворить княгиню Алиханову из оной; ибо наследники Турловых совершенно не в состоянии сего сделать.

Не решаясь сделать сего удовлетворения сам собою, - имею честь обстоятельства дела сего представить на благорассмотрение Вашего Высокопревосходительства, и разрешение испрашивать предписание.

Генерал-майор Вельяминов. № 146, 27 января 1825 г. Прочный-Окоп»¹.

Князь Магомет Турлов, помимо своего знатного происхождения, наверное был ещё и духовным лицом. Согласно документам, в 1823 году за возмутительные речи в мечети был взят под арест по приказанию пристава надтеречных чеченцев А. Л. Чернова. Тут сказалась давнишняя вражда между князем и Черновым, возникшая ещё в 1811 году. Магомет Турлов был заключен под стражу в Темнолесскую крепость². Умер мученической смертью в октябре 1823 года³. Это вероятно тот самый кадий Магома Турлов, о котором упоминает Василий Потто в «Кавказской войне». Историк пишет: «Все знавшие Чернова говорят, что он был непомерно строг: за одну попытку к хищничеству он накладывал на чеченцев громадные штрафы, вконец разорявшие семьи, а сопротивлявшихся закапывал в землю по пояс. Особенно замечателен случай исчезновения одного из членов влиятельнейшей фамилии Турловых – кадия Магомы, наделавший на Кавказе в свое время большого шума. Куда он девался – неизвестно, но чеченцы рассказывали, что Чернов приказал зарыть его живого в могилу за одну попытку сказать в мечети возмутительную речь. Магома Турлов был знаменит укрывательством и покровительством всякому хищничеству, но слухи и говор, вызванные расправой с ним Чернова, выставляли его, разумеется, невиннейшей жертвой и мучеником. Слухи эти держались так долго и упорно, что даже дошли до императора Николая, вызвав переписку, весьма неприятную для Ермолова»⁴.

Князя Магомета Турлова похоронили рядом с могилой старшего брата Мусы Турлова на «Старинном кладбище» («Шира кешнаш»), в черте нынешнего с. Надтеречное. На этом кладбище, ещё в памяти старцев, находится старинная почитаемая могила одного праведника («зиярат»), которая активно посещалась верующими до самого выселения в Казахстан. Но в годы ссылки чеченцев, все

надгробные памятники («чурты») с кладбищ были расхищены новыми поселенцами и использованы в строительстве. После возвращения из ссылки, надтеречные чеченцы нашли могилы своих предков без надгробий. Тем не менее, место, где на «Старинном кладбище» стоял зиярат, хорошо запомнили. Но только 13 декабря 2001 года, над могилой праведника вновь появилась памятная стела. Её поставил житель с. Надтеречное, Сайд-Ахмед Адаевич Асхабов (1947 г. р.). Весьма вероятно, что указанная могила праведника принадлежит кадию Магоме Турлову, с которым так бесчеловечно расправился пристав Чернов и которого после смерти стали почитать как великомученика.

Извергу и мошеннику Артамону Лазаревичу Чернову недолго пришлось дожидаться кары небесной за свои преступления. В конце января 1825 года он совершил последний поход против карабулакского аула Чуруч-Арешты, где сильно простудился в ходе карательной экспедиции и вскоре умер⁵.

Скорее всего, князь Магомет Турлов был устранён по заговору царской администрации на Кавказе с тем, чтобы полностью взять под свой контроль принадлежавшие ему нефтяные колодцы на Терском хребте, неподалеку от крепости Грозной. Документ, проливающий свет на это злодеяние, гласит: «По учреждении крепости Грозной и других военных постов по реке Сунже, между оною и рекою Терекю находящиеся нефтяные источники, бывшие во владении поручика Турлова до его смерти, взяты... в военное управление»⁶.

С 30 декабря 1820 года по 30 декабря 1823 года нефтяные колодцы, принадлежавшие Магомету Турлову, находились в откупном содержании у есаула Старицкого. Контроль за колодцами царская администрация на Кавказе передала генерал-майору Грекову 1-му, который на последующие три года, с 06.01.1824 г. по 06.01.1827 г., заключил условия аренды колодцев с Нахичеванским армянином Михайло Айвазовым на 45007 рублей серебром за весь срок пользования. Нефть, получаемая в источниках близ крепости Грозной, обоими откупщиками через Наурскую карантинную заставу без пошлины развозилась для продажи по уездам: Моздокскому, Георгиевскому, в Новочеркасск и Черноморию. Однако в 1824 году Кизлярская пограничная таможенная потребовала пошлину 25 копеек серебром с пуда нефти. Царское командование ходатайствовало об отмене этой пошлины в силу неудобств возить нефть из Чечни сначала в Кизляр, а потом обратно по пунктам продажи⁷.

1 октября 1823 года, есаул Старицкий в ра-

¹ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 59-60 с об.

² Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. 94, оп. 1, д. 1476.

³ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 2, 9-10 с об.

⁴ В. А. Потто. Кавказская война. Т. 2 «Ермоловское время», М., 2006. С. 106.

⁵ Л. Н. Колосов. Славный Бейбулат. Грозный, 1991. С. 70.

⁶ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 17.

⁷ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 2-5 с об.

порте подполковнику Петрову 3-му сообщал, что от владельцев Турловых с 7 июня 1822 года по настоящее число (т. е. 1 октября 1823 г.) им получено 246 бочек нефти ценой «по 6 монетов» (т. е. по 6 рублей серебром) и 46 полубочек по 4 рубля. Всего за нефть Старицкий должен был заплатить Магомету Турлову 1660 рублей. Из них в 1822 году князь забрал у него 194 рубля 40 копеек. Остальные 1465 рублей 60 копеек, после смерти князя Турлова, были высланы подполковнику Петрову 3-му. Следующим рапортом от 24 ноября 1823 г., Старицкий ставит в известность Петрова 3-го, что с 1 октября по 15 ноября 1823 года он вывез из колодцев Турловых 15 бочек и 13 полубочек нефти по той же цене. Деньги в сумме 142 рубля, причитающиеся за них, по аресту Магомета Турлова тоже были высланы в кассу командира Моздокского казачьего полка подполковника Петрова 3-го¹.

14 марта 1824 года, командир Моздокского казачьего полка подполковник Петров 3-й, в рапорте докладывает командиру отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии Ермолову: «В бытность Вашего Высокопревосходительства минувшего 1823 года в крепости Грозной я имел честь докладывать вам, что со времени взятия под арест владельца Магомата Турлова откупщик нефтяных источников вверенного мне полка есаул Старицкий, не зная кому платить следующие по условию деньги, сохранял их до разрешения начальства у себя. Ваше Высокопревосходительство изволили сказать, что сумма сия должна быть выдана малолетним наследникам Турловых и приказали мне, приведя оную в известность, предвзительно вам о том доложить. Во исполнение чего есаул Старицкий, по требованию моему, при двух рапортах № 14 и 21, которые у себя в оригиналах представить честь имею, взнес тысячу шестьсот семь рублей шездесят копеек серебром.

Из числа сих денег, с приказания господина генерал-майора Грекова, сто рублей серебром отправлены к его превосходительству для содержания малолетних Турловых и тридцать рублей серебром отданы вдове майорше Савельевой за взятых у ней Магоматом 2-х буйволов. Остальные тысяча четыреста семьдесят семь рублей шездесят копеек серебром хранится у меня до получения от Вашего высокопревосходительства в разрешение о них предписания»².

Другой документ тоже сообщает, что «следующие владельцу Магомету Турлову 1607 руб. 60 коп. серебром за выдачу из них по распоряжению генерал-майора Грекова вдове майорши Савельевой за взятые у нее владельцем Турловым, ныне умершим, разные вещи пистолет, панцырь и двух

буйволов всего двухсот пятидесяти двух рублей, да взятых им же генерал-майором Грековым на содержание двух малолетних детей Магомета Турлова 100 рублей, затем остальных состоит налицо – тысяча двести шездесят два рубля шездесят копеек». Деньги эти по приказу Ермолова были переправлены командиру войсками на Кавказской линии генералу Сталю. После его смерти, они поступили в распоряжение генерал-майора Вельяминова, назначенного на должность покойного Сталя. Из этой суммы, по разрешению Ермолова, Вельяминов выплачивает 510 рублей княгине Кихили Алихановой, возмеща ей, как условились, половину калыма обещанного покойным князем Мусой Турловым³.

Вот так закончилась жизнь братьев Турловых, поселившихся напротив станции Наурской. У них остались наследники: у Мусы Турлова – Айдемир Мусаев (род. в 1815 г.), у Магомета Турлова – Кучук (чеч. Гуьчка) Турлов (род. в 1808 г.). Князь Кучук Турлов упоминается в документах от 1828 года. Его пригласили в Хунзах, на церемонию принятия присяги на подданство России у правителя Аварского ханства Абу-Султан-Нусал-хана, как одного из родственников последнего⁴. 4 апреля 1829 года князь Кучук Турлов был произведен в прапорщики российской армии, с жалованием в размере 142 руб. 7 коп. серебром в год⁵.

Среди документов, выявленных в Российском государственном военно-историческом архиве, в «Родословном списке князей, узденей и старшин», датированном примерно 1833-1835 годами, мы находим: «Деревни Старонаурской князь прапорщик Кучук Магоматов-Турлов – 25 лет. Детей не имеет. Из фамилии Турловой, сын поручика князя Магомата, которой произошел от такового же Арсемика, фамилии той же.

Деревни Мусиной не имеющий чина князь Айдемир Мусин-Турлов – 18 лет. Детей не имеет. Из фамилии Турловой, сын князя Мусы, которой произошел от такового же Арсемика, фамилии той же»⁶.

Князь Кучук и Айдемир Турловы до 1840 года успешно управляли своими имениями в Притеречье. Первый из них получал даже знаки отличия по службе в российской армии. 14 мая 1836 года, за отличие в делах против горцев Кучук Турлов был награжден орденом Святого Станислава 4-ой степени. В 1838 году произведен в чин подпоручика. В 1839 году награжден серебряной медалью «За взятие штурмом Ахульго». 17 февраля 1840

³ ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 1417, л. 56 об – 57, 61 – 62 с об.

⁴ Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III, Ч. I. Махачкала, 1940. С. 123, док. 44 // См. также: АКАК, т. VII, Тифлис, 1878. С. 520, док. 474.

⁵ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 86 об – 87.

⁶ РГВИА, ф. 13454, оп. 5, д. 450, л. 16.

года приказом по военному ведомству № 13 князю Кучуку Турлову был пожалован чин поручика¹.

В ночь с 27 на 28 июня 1840 года надтеречные чеченцы из деревень Старого-Наура, Нового-Наура, Эминсуловской, Мундарова, Бено-Юрта, Кагерман-Юрта, Ганжуева, Ногай-Мирзин-Юрта, Мижи-Юрта, Кожаки, Джамбекова, Калаузова, Мамакай-Юрта, Гунешки, Ачкишк, Киевской (Кейн-Юрт) и Чанти-Юрта, доведённые до отчаяния произволом и поборами царского генерала Александра Пулло, подняли антиколониальное восстание. Забрав своё имущество, они сожгли дома, ограбили князей и бежали в засунженские леса. Князя из Надтеречной Чечни Кагерман Алхазов, Мундар Эльдаров, Кучук и Айдемир Турловы спаслись от расправы разъяренной толпы повстанцев бегством. Они вплавь переправились на левый берег Терека и укрылись в казачьих станицах².

Во время восстания надтеречных чеченцев верными российскому правительству осталось 15 семей (по другой версии – 30 семей) из «деревни поручика князя Кучука Турлова»³. Сами князя Кучук и Айдемир Турловы, в качестве поощрения за верность России, в 1842 году были представлены к пенсии по 300 рублей в год, но император соизволил наградить их в 1844 году единовременным пособием по 300 рублей каждому. Князьям Кагерману Алхазову и Мундару Эльдарову выдали по 500 рублей⁴.

8 июня 1842 года поручик, князь Кучук Турлов, временно проживающий в деревне князя Бековича-Черкасского, пишет докладную записку на имя Военного министра России генерала от кавалерии князя Чернышёва: «Родители мои и двоюродного брата моего корнета Айдемира Мусаева, до 1801-го года имели во владении своем в земле Гумбетовской на реке Койсу 17 деревень, а постоянное свое место пребывания и дом (который и поныне существует) в деревне Мьяларда⁵, и как гумбетовцы народ кичливый и склонный к частым изменам законному своему Государю, то родитель мой желая постоянно остат[ь]ся преданным Российскому Правительству, просил бывшего Кавказской Инспекции инспектора генерал-лейтенанта Кнорринга, отдать во владение его два аула, лежащие на правом берегу реки Терика, противу Моздокского казачьего полка станицы Наурской, кои после смерти владельца оных двоюродного брата родителя моего Алибекова, как по правам

¹ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 87.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 636, л. 1-3 с об // РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 343, л. 4-28 с об.

³ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 699, л. 14.

⁴ РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 768, ч. 46, л. 1-12 с об // АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/7, л. 1-21.

⁵ Меларда – чеченское название селения Мехельта, ныне административного центра Гумбетовского района Дагестана.

народным, наследству и желанию самих жителей тех аулов, должны были перейти во владение родителя моего князя Турлова.

В последствии чего генерал-лейтенант Кнорринг, актом данным родителю моему в 6-й день марта 1801 года (с коего точную копию у сего представляю) признал родителя моего законным наследником и владельцем упомянутых двух аулов, а именовались с того времени аулами Турлова; после же смерти родителя моего и дяди Мусаева, остались единственными наследниками сказанных двух аулов я и двоюродный брат мой корнет Айдемир Мусаев, с коим и управляли сим именем до 1840-го года покойно, а в этом году бунтовщик Шемиль, при возмущении жителей за Теричных аулов, взбунтовал и аулы имени моего так, что успел удержать за собою только тридцать семейств, и как эта горсть людей не в состоянии владений моих защитить от многолюдных бунтовщиков, то я принужденным нашелся с родственником моим Мусаевым и 30-ю удержанными семействами просить родственника же моего владельца Малой Кабарды подполковника князя Бековича-Черкасского, дозволения остат[ь]ся во владении его до водворения на Кавказе спокойствия (где и ныне нахожусь), оставив до времени владение мое на произвол судьбы, в чаянии, что с усмирением бунтующих, изменившие правительству мои подвластные возвратятся в место своей родины с покорностью, а если бы правительство им этого, как не чувствующим его благодеяния не дозволило, то я всемерно постараюсь земли мне по наследству доставшиеся населить людьми, более чес[т]ности и нравственности имеющими. А потому, Ваше Сиятельство, осмеливаюсь всенижайше просить, не оставить предстательством Вашим у Всемилолюбивейшего Государя Императора, дабы земли во владении моем бывшие, как ныне никем не заселенные, не были до времени покорения бунтовщиков отбираемы ни в казну, ни передаваемы во владение других, а оставались бы по прежнему за мною, на что и буду иметь счастье ожидать разрешения Вашего Сиятельства». Подпись по-арабски⁶.

В ходе рассмотрения прошения князя Кучука Турлова, начальник Штаба войск на Кавказской линии и Черномории полковник Норденстам, в отзыве начальнику Левого фланга от 15 сентября 1843 года, заметил: «...Из представленной поручиком Турловым копии с акта, данным в 1801 году предкам его генералом Кнорринг[ом], видно, что им предоставлена во владение одна только деревня заречных народов, состоящая на правом берегу Терика, близ Наурской станицы, а не два аула, как проситель в докладной записке объяснил.

В следствии сего и по поручению Г-на коман-

⁶ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 1-2.

дующего войсками, представляя при сем к Вашему Превосходительству означенную докладную записку князя Турлова с приложением, имею честь покорнейше просить с возвращением их почтить меня уведомлением, точно ли проситель с корнетом Айдемир Мусаевым владели до 1840 года двумя аулами на правой стороне Терика и какими именно и представляется ли возможность оставить за ними те земли, которыми они прежде пользовались»¹.

Начальник Левого фланга Кавказской линии Роберт Карлович Фрейтаг в октябре 1843 года отвечает на запрос Норденштама: «Поручик князь Кучук Турлов с братом Айдамиром до возмущения бывшего в 1840 году, управляли действительно двумя деревнями Теречных чеченцев, находившимися против Наурской станицы, деревни те назывались Старыми Наурскими».

О чем Ваше Высокоблагородие на отзыв 15 сентября с № 2492 уведомить честь имею, и возвращая обратно докладную записку, поданную поручиком Турловым, присовокупляю, что на оставление за ними тех земель, которыми они владели, препятствий никаких не имеется. Генерал-майор (подпись Фрейтага)». Внизу документа поставлена резолюция, сообщенная командующим войсками через подполковника Бибикова: «До времени оставить без всякого исполнения»².

В 1847 году, спустя семь лет после восстания надтеречных чеченцев, вместо бывших двух аулов Мусин и Старонаурский, по разрешению властей было восстановлено только одно селение – Ново-Мусин, куда заселилось 690 душ населения, в числе которых 390 – мужского пола и 300 – женского. Аул лежал напротив станицы Наурской, на месте нынешнего с. Надтеречное. В число жителей селения была включена княжеская фамилия Турловых³. Позже часть жителей Ново-Мусина восстановили бывший аул Верхний Наур и переселились туда.

20 июля 1848 года приказом № 139 князь Кучук Турлов был произведен в штабс-капитаны, а 14 октября 1860 года – в капитаны⁴. В мае 1864 года князь Кучук (в документах Кючюк или Кючук) Турлов, бывший в должности старшины селения Верхний-Наур, совместно с землемерным помощником Межевой комиссии Терского казачьего войска П. Густафьевым, депутатом от Надтеречного наместничества прапорщиком князем Карасай Алхазовым, депутатом от Моздокского казачьего полка хорунжим Негодновым, помощником старшины Верхнего-Наура Магомедом Чурукаевым, почётными стариками того же аула Саит Магомедовым, Вагап Аджиевым,

поверенным от станицы Наурской Уваром Дубровиным участвует в работе формального обмежевания участков земли селений Верхний-Наур и дачи князей Турловых в Надтеречном наместничестве. Во время определения границы между Верхним-Науrom и Нижним-Науrom, к работе подключились мулла Верхнего-Наура Ази, мулла Нижнего-Наура Кади и старшина Нижнего-Наура Цуцу Булатханов (позже переселился в Али-Юрт). Князь Кучук Турлов везде вместо подписи «по безграмотству приложил именную свою печать»⁵.

В указанных документах 1864 года нигде не упоминается Айдемир Мусаев-Турлов. Возможно, к этому времени его уже не было в живых. Так как князь Айдемир не имел наследника, его имение в Нижнем-Науре перешло во владение Кучука Турлова, который позже передал эту вотчину в наследство своему младшему сыну Хамзатхану (чеч. Хьамстхан).

Отмежёванная в 1864 году Кучуку Турлову земля была утверждена в Санкт-Петербурге 13 июля 1868 года. В Российском государственном архиве древних актов хранится цветной план дачи князей Турловых площадью 2001 десятина 125 квадратных саженей или, говоря современным языком – 2456 гектаров⁶. Эти обширные земли со временем были распроданы Турловыми и к 1904 году за князьями Таймасханом и Хамзатханом Кучуковичами осталось всего 288 десятин 2132 2/3 квадратных саженей⁷.

В марте 1872 года, капитан, князь Кучук (в документе – Гучук) Турлов, житель аула Верхний-Наур, пишет докладную записку: «Происходя от предков князей, считая себя потому князем, и в следствие отзыва Комиссии по разбору сословных прав горцов Терской и Кубанской областей к Вашему Высокоблагородию от 5 ноября 1871 года за № 398, докладывая об этом Вашему Высокоблагородию, честь имею покорнейше просить ходатайствовать о признании потомственными князьями меня и моих сыновей. Список моему семейству прилагаю у сего на обороте. Житель Верхне-Наурского аула князь Гучук Турлов за неграмотности приложил печать». Докладная записка заверена оттиском квадратной печати, в которой по-русски написано: «Князя Кучука Турлова печать», а также имя князя на арабском языке. На обороте докладной записки Гучук Турлов приводит список своего семейства, состоящего из сыновей Арслан-Хана, Таймаз-Хана и Хамзат-Хана.

⁵ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), ф. 256, оп. 1, д. 20, л. 1 с об., 6 об., 13 с об // Там же, дело 19.

⁶ РГАДА, ф. 1354, оп. 508, д. Т-3.

⁷ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), ф. 11, оп. 52, д. 762, л. 65 об // Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР), ф. 236, оп. 1, д. 772, л. 26.

¹ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 4 об – 5.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 669, л. 6.

³ А. П. Берже. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 77.

⁴ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 86 об – 87.

Далее, 4 августа 1872 года, капитан князь Кучук Турлов пишет рапорт № 101 приставу 1-го участка Грозненского округа следующего содержания: «Согласно препровожденной ко мне при надписи от июля сего 1872 года за № 542 переписки в копии, представляю при сем удостоверение, выданное мне членами горского общества в доказательство родового княжеского происхождения моего. При этом докладываю, что документы о происхождении моем, правах и преимуществах уничтожены у меня вместе с имуществом моим во время возмущения Шамилем в 1840 году всех горцев и жителей надтеречных деревень, в которое время я едва сам мог спастись с семейством и с несколькими приверженцами через р. Терек, в станицу Наурскую, оттоль по неимению средств к жизни, переехал к родным матери и жены моей князьям Бековичам-Черкасским и содерживался средствами их до наделения меня правительством землею. Родство же я имею с кабардинскими князьями Мусостовыми, князьями Бековичами-Черкасскими, кумыцкими Алибековыми. Капитан князь Кучук Турлов, за неумением русской грамоте прилагаю именную мою печать и подписуюсь на арабском языке».

Удостоверение о происхождении князей Турловых из того же дела, написанное жителями Верхне-Наура 1 августа 1872 года, тоже даёт нам ценные этнографические сведения об этой фамилии из первых рук. Предлагаю читателю ознакомиться с его текстом: «Вследствие просьбы состоящего по армейской кавалерии капитана князя Кучука Турлова, основанной на отношении Комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, начальнику Грозненского округа, от 8 июля сего 1872 года, за № 140, переданного ему в копии приставом 1-го участка при надписи за № 542, для доставления изъяснения о правах своих и преимуществах в среде своего населения, которое по отсутствию документов, могло бы служить доказательством родового княжеского происхождения его, - мы, нижеподписавшиеся члены горского общества Верхне-Наурского аула, сим удостоверяем: что предки князя Кучука Турлова, происходя от аварских князей, ведут свое начало с самой глубокой древности, владея подвластным им народом и обширными землями в земле Гумбетовской, оттуда были вызваны обитавшими в то время в окрестности Аргунского ущелья, в горах, горскими племенами, для управления оными, которых они, выселив на плоскость р. Аргуна, основали первое чеченское население, называемое деревнею Нижеле¹, вели самостоятельную войну с известным Шамхалом и пользовались независимостью до занятия российскими войсками Кавказской Линии, а с этого времени, приняв покорность русскому

¹ Нижала, родовое селение чеченского тайпа нижалой.

правительству, переселились сначала на р. Сунжу, а потом на правый берег р. Терек с холопами своими и другими подвластными им людьми, кои со своими оставшимися на местах первого поселения горцами, с поколениями их, платили ежегодную дань, не менее 1000 голов разного рода скота, как предкам князя Турлова, так равно и ему, настоящему потомку их князю Кучуку Турлову, до 1840 года, т. е. до возмущения Шамилем всех горцев и жителей Надтеречных деревень. В удостоверении чего свидетельствуем нашим подписом и приложением именных печатей 1872 года августа 1 дня. (всего 25 подписей на арабском языке)»².

Согласно представленным документам, Турловы были признаны потомственными князьями и занесены в реестр российских дворянских фамилий.

В марте 1875 года капитан князь Кучук Турлов скончался. Высочайшим приказом от 11 апреля 1875 года он был исключён из реестра российских офицеров³. У него осталось три наследника: Арслахан (род. в 1851 г.), Таймасхан (род. в 1860 г.) и Хамзатхан (род. в 1863/65 г.). В посемейном списке селения Верхне-Наурского, 1-го участка Грозненского округа Терской области, составленном в июне 1886 года приставом 1-го участка Грозненского округа А. А. Спиридоновым, братья Турловы приведены под номером 10. Глава семейства – Турлов Арслахан, лета к 1 января 1886 г. – 34 года, народность аварец, вероисповедание – суннит, язык домашний – чеченский, сословие – князь, собственник 2001 десятин, 125 квадратных саженьей земли, имеет 2 дома, 7 лошадей, 4 быка, 10 коров, 6 телят, 3 буйвола, 100 овец, 50 коз. Сыну Арслахана Шамсаду к 1 января 1886 года – 7 лет, братьям: Таймасхану – 25 лет (знает русский язык, обучался в Ставропольской гимназии), Хамзатхану – 20 лет (знает русский язык, обучался в русской домашней школе). Женщин в семье – 4⁴.

С 1871 по 1881 год Таймасхан Турлов обучался в Ставропольской гимназии. Вместе с ним там же училась горская молодёжь, будущая кавказская интеллигенция: Коста Хетагуров, Эдин Баймурзаев, Пшемах Дахильгов, Магомед Кадиев, Саи и Кураз Мальсаговы, Танта Укуров, Абдул-Керим Ахтаханов, Ярч Хантыгов, Асланбек Котиев и др⁵.

² ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 6, л. 9-11 с об // АУП ЧР, ф. 236, оп. 5, д. 1, л. 12-17.

³ РГВИА, ф. 407, оп. 1, д. 943, л. 86 об.

⁴ Государственный архив Чеченской Республики (ГАЧР), ф. 149, оп. 1, д. 4 «Посемейный список селения Верхне-Наурского, 1-го участка Грозненского округа Терской области 1886 г.». Архив сгорел в первую Чеченскую войну 1994-1996 гг. Выписки из указанного дела были сделаны в 1987 году уроженцем с. Надтеречное Али (Асланом) Салмановичем Ахмаровым (род. 27.07.1960 г.), ныне проживающим в г. Грозный. Автор благодарен ему за предоставление столь ценной информации из ныне несуществующих документов.

⁵ М. В. Краснов. Исторические записки о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский, 1887. С. 18-35 // См.

Князь Таймасхан Турлов владел землями вокруг нынешнего села Подгорное. Он продал их животноводу Минай Коневу, который основал на этом месте Конев-хутор (позже – Таврический). Хутор был заселён чеченцами из Кень-Юрта и Мекень-Юрта и в первые годы советской власти относился к Мекен-Юртовскому сельскому совету¹. С тех пор в народе Конев-хутор стал называться Мекенским хутором (Макан-отар). В 1943 году переименован в с. Подгорное.

Князь Таймасхан Кучукович Турлов был женат на образованной княгине Джанитхан Казиевне, окончившей гимназию. Они вырастили пятерых детей: дочерей Селехат (прим. 1887 г. р.), Хажири (1889 г. р.), а также сыновей Алсултана (1890 г. р.), Айдамира (1892 г. р.) и Алихана (прим. 1895 г. р.). Семья Таймасхана проживала в Верхнем-Науре. Селехат первый раз вышла замуж в 16 лет. Она вопреки воле своих родителей стала четвёртой женой царского офицера Юсупа Ульбиевича Чуликова. Из-за непослушания дочери, родители не пускали её в свой дом в течение 5 лет. Селехат родила Чуликову дочь Аллу (Аллочка). После смерти Юсупа Чуликова, Селехат во втором замужестве была за князем Пашей Газиевичем Алхазовым (1879 – 1929 гг.) из Али-Юрта. Княгиня Хажири Таймасхановна Турлова в марте 1908 года вышла замуж за князя Берсана Карасаевича Алхазова (1878 г. р.) из Али-Юрта². Князь Алсултан Таймасханович Турлов женился на дочери знаменитого грозненского купца Абубакара Мирзоева – Кабахан (Нанаш). У этой супружеской четы не было детей. Князь Айдамир Таймасханович Турлов женился на княгине Рашья Умалатовне Таймазовой из Брагунов. У них родились две дочери: Айшат (1926 г. р.) и Медина (1928 г. р.). Младший сын Таймасхана – Алихан, женился на княгине Айхоле Газиевне Алхазовой. У них было двое детей: сын Расламбек (Руслан, 1923 г.р.) и дочь Эмни (Эмила, по паспорту – Эма, 1924 г. р.)³.

Князь Хамзатхан Кучукович Турлов был женат на старшей сестре своей снохи Джанитхан – Супухан (Супу). У них было двое детей: сын Бийсултан (1897 г. р.) и дочь Забия-Ханум (Забаш, род. 1902 г.). Дочь была тощая и болезненная, а сын вырос образованным, интеллигентным человеком.

также: Э. Д. Мужухоева. Публицистика Коста Хетагурова, как исторический источник изучения административной политики царизма в Чечено-Ингушетии на рубеже XIX – XX вв. // Историковедение истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1988. с. 50.

¹ Я. З. Ахмадов. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 383.

² ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 4, д. 74, л. 1, 4 // АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 44, л. 1, 8.

³ Записано 07.12.2015 г. со слов Медины Айдамировны Турловой, 1928 г. р., уроженки г. Грозный, проживающей в г. Москве.

В 1904-1909 гг. князь Хамзатхан Турлов был старшиной села Нижний-Наур. Получал оклад в размере 400 рублей в год. Сельский писарь Иван Рассказов получал 240 рублей⁴. Хамзатхан был обвинён в растрате общественных сумм с. Нижний-Наур и арестован. С просьбой о его помилованию, супруга обратилась с прошением в адрес императора:

«Ваше Императорское Величество, Всепре-светлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Александрович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитивейший.

Верноподданно просит жительница селения Верхний Наур Терской области Супухан Казиевна Турлова, жительство имеющая в названном селении.

Приговором Владикавказского окружного суда от 18 ноября 1909 г., утвержденным Тифлисской судебной палатой 31 мая 1910 года, муж мой Хамзатхан Кучукович Турлов, признанный виновным по 354 ст. Ул. о наказ.⁵, приговорен к арестантским отделениям на один год.

Преклоняясь перед приговором Суда, объявленным от имени Вашего Императорского Величества, я всеподданнейше прошу и умоляю, Великий Государь, о милости, о прощении моего мужа. Он – человек старый, больной. Тяжелое горе, постигшее его и нас, окончательно подорвало его здоровье. Горе это увеличивается тем, что у нас двое детей: Бийсултан 13 л. и Забия-Ханум 9 л. Никогда за всю свою 55-летнюю жизнь мой муж ничем себя не порочил. Всегда он считался лучшим членом общества. Все спорные дела, все недоразумения разрешались всегда при его участии. Неоднократно в тяжелые минуты для общества, он ссужал его деньгами. Заботясь о просвещении, он платил жалование учителю из личных средств. Редкий человек не состоит ему должным и он никого не теснит. Никогда он не употреблял на свои нужды общественных денег. Все несчастье произошло вследствие того, что он вообще малограмотный человек, совершенно не владел языком арабским, а все денежные книги велись казначеем и писарем на арабском языке. Памятуя, что он никому не причинил никогда вреда, а наоборот делал всем добро, мой муж никогда не думал, что его подведут и вовлекут в неприятность. Пусть Бог будет справедливым судьей тем лицам, которые погубили моего мужа и опорочили его доброе, незапятнанное имя, я же умоляю Ваше Императорское Величество откликнуться на наше тяжелое горе и облегчить страдания всей семьи. Вся жизнь семьи нашей принадлежит Тебе, Великий Государь и мы

⁴ ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 8, д. 198, ч. 4, л. 100-101; Там же, д. 231, л. 38 // АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 167, л. 158-160; Там же, д. 170, л. 3.

⁵ «Уложения о наказаниях».

все умоляем Своего Дорогого отца помочь нам в день Великой радости для всей Руси, ради блеска и величия Царской Власти, ради выздоровления обожаемого Наследника Цессаревича.

Внемли нашей мольбе, смягчи тяжелый приговор, мы же верные твои сыны¹ положим за Тебя и Твой Царственный Дом свои души, жизнь и денно и ночью будем молить Господа Бога о даровании Тебе и всему Твоему семейству долголетия и неуязвимой славы.

К сему прошению руку приложила Супухан Казиевна Турлова. 1913 года января 24 дня, г. Владикавказ².

10 апреля 1913 года Товарищ Министра Юстиции приказал: ходатайство Супухан Турловой оставить без последствий³. Однако, вскоре Хамзатхана Турлова освободили и в конце 1914 года он поступил на службу в Кавказскую конную кавалерийскую дивизию. Согласно послужного списка «на младшего урядника Чеченского конного полка князь Хамзат-Хан Турлова», составленного в 1915 году, он «из чеченцев Терской области, Грозненского округа, Надтеречинского участка, сел. Нижний-Наур». Возраст – 52 года. Вероисповедания магометанского. Женат на Супу. Имеет сына Бийсултана 18 лет и дочь Забаш 15 лет. Учился во Владикавказском реальном училище, но не окончил курса. Землевладелец. На службу поступил 10 ноября 1914 года охотником в Чеченский конный полк, зачислен во 2-ю сотню. 30 марта 1915 года получил чин младшего урядника. На фронтах Первой мировой войны 27 мая 1915 года был ранен⁴.

В июле 1915 года князь Хамзатхан Турлов дал подписку о непринадлежности к тайным обществам. Ознакомимся с текстом этого любопытного документа: «Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что ни к каким тайным обществам, думам, управам и прочим, под какими бы они названиями не существовали, я не принадлежал и впредь принадлежать не буду и что не только членом этих обществ, по обязательству через клятву или честное слово, не был, да и не посещал даже не знал о них, и через подговоры как об обществах, так и членах, тоже ничего не знал и обязательств без форм и клятв никаких не давал. Младший урядник Хамзатхан князь Турлов».

Приказом по 9-й армии от 1 сентября 1915 года № 1027 урядник князь Хамзат-Хан Турлов награждён званием юнкера милиции⁵.

Вместе с Хамзатханом Турловым в составе Кавказской туземной конной дивизии в Первой

мировой войне участвовали: его сын Бийсултан и брат Таймасхан, со своими сыновьями Айдамиром и Алсултаном. По преданиям, Таймасхан Турлов был контужен в ходе боевых действий и оглох до такой степени, что не слышал выстрела из ружья, произведённого рядом с ухом⁶.

20 декабря 1914 года сын Таймасхана – младший урядник Алсултан Турлов награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 159415. За отличие в боях во время «Брусиловского прорыва» с 22 мая по 31 июля 1916 года, подпоручик князь Алсултан Турлов был награждён орденом святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 9 мая 1917 года он произведён в поручики⁷.

24 мая 1915 г. всадник 2-й сотни Чеченского конного полка Гамзатхан князь Турлов был включён в список представленных штабом Кавказской туземной конной дивизии к награждению Георгиевскими медалями 4-й степени. В списке нижних чинов служащих в Чеченском полку «Дикой дивизии» в 1914 году находим всадников Хамзатхана и его сына Бейсултана Хамзатхановича Турловых, а также младшего урядника Алсултана Таймасхановича Турлова. К 15 июня 1916 года князь Хамзатхан и Алсултан Турловы были прапорщиками⁸.

По рассказам ныне покойных жителей с. Надтеречное Бозы Хакимова, Абу Дакалова и Нурди Хусиева, жена князь Хамзатхана Турлова – Супу, до конца дней своих ухаживала за больной дочерью Забаш. Сын его – князь Бийсултан Турлов (чеч. – Хьамстхан Бийсолта), запомнился указанным выше старцам очень умным, смелым и принципиальным человеком. С приходом советской власти он не эмигрировал, как многие представители привилегированных сословий. Всегда носил на поясе маузер. Никогда не лобызался с представителями новой власти. 20-30-е годы XX века прокатились по нашей стране волной чудовищных репрессий. В эти годы, наряду с князьями и кулаками были расстреляны или сосланы практически все духовные авторитеты чеченского народа. В 1929 году Бийсултан Турлов тоже стал жертвой государственного террора. Дом князь был конфискован и передан под контору Уполкомзага (Заготскот), а сам он арестован.

Согласно коллективному архивному уголовному делу, Паша Алхазов, 1879 года рождения, уроженец с. Али-Юрт, Надтеречного округа, кумык, из дворян-князей, беспартийный, а также Бейсултан Турлов, 1899 года рождения, уроженец с. Нижний-Наур, Надтеречного округа, чеченец, из

¹ В документе – «сыня».

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 124, оп. 38, д. 743, л. 2 с об, 3.

³ Там же, л. 4.

⁴ РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 952, л. 188 с об, 189 об.

⁵ Там же, л. 190, 192.

⁶ Записано в 1999 году со слов Абу Ансаровича Дакалова (1900-2001 гг.), жителя с. Надтеречное из тайпа мелардой.

⁷ О. Л. Опышко. Кавказская конная дивизия. Нальчик, 2007. С. 87, 292, 329.

⁸ Д. С. Майсигов. Г. А. Мурзабеков. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань, 2009. С. 57, 107-108, 200.

дворян-князей, беспартийный – были арестованы 5 мая 1929 года. Постановлением крайполиттройки при Полномочном Представительстве ОГПУ Северо-Кавказского края от 14 августа 1929 года по статье 58, пункты 2 и 11 Уголовного Кодекса, «как активные члены контрреволюционной организации из казачества ст. Терской и чеченцев Надтеречного округа, в целях поднятия вооруженного восстания против Советской власти», осуждены к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 28 октября 1929 года (по другим данным – 20 ноября 1929 года).¹

Последняя просьба князя Бийсултана была – не завязывать ему глаза и не поворачивать спиной во время расстрела. По преданиям, князь Бийсултан Хамзатханович Турлов ушёл из жизни, бесстрашно глядя смерти в глаза. По древнему горскому обычаю, настоящий князь не имеет права терять обладания духа, даже перед верной смертью. Иначе он потеряет княжеское достоинство (по-чеченски – «олалла духур ду»).

Постановлением Президиума Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР от 8 июля 1991 года, Алхазов Паша и Турлов Бийсултан реабилитированы.

После смерти князя Таймасхана Турлова, его жена Джанитхан с детьми переселилась в село Алхазурово, Урус-Мартановского района Чечни, где она владела землёй, называемой её именем «Джанитханан-мохк» (чеч. «Джаынтхан-мохк»)². Во время раскулачивания, эта земля была отобрана у Турловых и «национализирована».

Князь Айдамир (Айдемир) Таймасханович Турлов, 1892 года рождения, уроженец села Нижний-Наур, чеченец, инспектор отдела народного образования Надтеречного округа, был арестован 21 апреля 1927 года. Был приговорён к расстрелу (чеч. – «топаш туху суд»). Его мама Джанитхан, вместе с внучкой Аллой (дочерью Селехат), поехала в Москву, на приём к председателю ЦИК СССР Михаилу Ивановичу Калинин. Ходатайствуя о помиловании своего сына, княгиня рассказала о заслугах Айдамира. Она заметила, что какая бы тогда ни была власть в стране, её сын защищал Отечество и в любой момент, даже сейчас, при советской власти, не задумываясь сложит голову за Родину. Поэтому жалко, если такой патриот своей страны будет лишён жизни бесславно и без пользы. Такие убедительные доводы матери заставили Калинина написать записку руководству ОГПУ Чечни, чтобы высшая мера наказания в отношении Айдамира Турлова была отменена. Джанитхан спросила: «А что, если до моего возвращения домой, его уже расстреляют?» Тогда Калинин тут же отправил

¹ АУП ЧР, ф. Р-1292, оп. 2кс, д. 8, л. 1, 2, 4, 5; Центральный архив ФСБ России, ф. АУД, д. П-9653.

² А. С. Сулейманов. Топонимия Чечено-Ингушетии, ч. III. Грозный, 1980. С. 103.

телеграмму в Грозный, с директивой о смягчении меры наказания по отношению к Турлову.

В результате, по постановлению Коллегии ОГПУ СССР от 31 октября 1927 года по статье 58 пункту 13 УК РСФСР («в 1919 году, находясь на службе в белой армии, производил аресты красноармейцев») заключён в концлагерь сроком на 5 лет. Вскоре группе заключённых удалось совершить побег из лагеря. Среди них бежал и заключённый Турлов. Он решил эмигрировать из страны. Айдамир предсказывал брату Алсултану, что советская власть не оставит его в живых, упрасивал его уехать с ним за границу, но тот не согласился покинуть землю отцов, какая бы судьба ему ни была уготована. Так же покинуть родину отказалась его беременная жена Рашья. Айдамир Турлов через Грузию эмигрировал во Францию. Позже, желая жить среди мусульман, оттуда он якобы переселился в Египет. На память с собой он взял фотографию своей малолетней дочери Айшат. После его бегства из страны у него родилась вторая дочь Медина. С трёхлетнего возраста Медина Турлова выросла в доме дяди Алихана в г. Грозном, по улице Сельской. Алсултан Турлов тоже проживал в Грозном, рядом с Бароновским мостом³.

Заключением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 сентября 2003 года Айдамир Таймасханович Турлов «признан репрессированным обоснованно и оснований для его реабилитации не найдено»⁴.

Из газетной публикации 1990 года мы получаем информацию, что Турлов Алисултан Таймасханович был осужден советской властью к 5 годам⁵. Из материалов архивного уголовного дела видно, что Алсултан Таймасханович Турлов, 1890 года рождения, уроженец с. Верхний-Наур, из дворян-князей, чеченец, гражданин СССР, беспартийный, служил в белой армии в чине ротмистра, на момент задержания без определенных занятий, арестован 10 марта 1935 года. По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 9 (19) октября 1935 года, «как социально опасный элемент» был приговорен к 3 годам высылки в г. Астрахань, откуда сбежал и проживал на нелегальном положении в г. Грозном⁶. 23 апреля 1938 года Алсултана Турлова повторно арестовали по ордеру НКВД ЧИАССР. На основании ст. 58 п. 1

³ Записано 07.12.2015 г. со слов Медины Айдамировны Турловой, 1928 года рождения, уроженки г. Грозного, проживающей в г. Москве.

⁴ ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. 84. Копию архивной справки из ЦА ФСБ РФ от 26.01.2016 г. № 10/А-Т-4662 предоставила Медина Айдамировна Турлова.

⁵ Газета «Грозненский рабочий», № 44 (19976) от 21 февраля 1990 г.

⁶ АУП ЧР, ф. Р-1292, оп. 2кс, д. 8, л. 1, 3; Центральный архив ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-5792.

«а» Уголовного Кодекса, он был обвинён в участии в «буржуазно-националистической организации» и, якобы «в период 1933-1935 гг. передавал контрреволюционные шпионские сведения в пользу турецкой и иранской разведок». Осуждён Особым Совещанием при НКВД СССР от 23 декабря 1939 г. на 5 лет ссылки в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Отбывал срок наказания в г. Ирбит Свердловской области, где скончался 2 июля 1941 года в застенках Севураллага НКВД СССР. Заключением Прокуратуры Чечено-Ингушской АССР от 21 июня 1989 г. Турлов А. Т. реабилитирован¹. По первому обвинению реабилитирован Заключением Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 29 сентября 2003 г.²

В адрес родственников Алсултана Турлова с выражением соболезнования пришло письмо от одного азербайджанца, тоже отбывавшего срок ссылки вместе с чеченским князем. Он писал: «Я потерял не товарища, не друга. Я родного брата потерял». Из письма родственники узнали, что Алсултан лёжа читал газету. Но затем как бы заснул, оставив газету на груди. Азербайджанец заподозрил, что Турлов слишком долго спит и стал его будить. Но князь уже не проснулся.

После расстрела в 1929 году мужа, князя Паши Алхазова, Селехат Турлова со своей дочерью Аллой Чуликовой проживала в доставшемся ей по наследству доме в Али-Юрте. Примерно в 1940 году она привела в Грозный, в дом младшего брата Алихана, скрывавшегося от властей абрека Токи (Тюки) из Али-Юрта и попросила дать ему отсидеться. Где-то месяц Токи скрывался в доме Алихана по улице Сельской. Однажды, выйдя на прогулку по городу, он зашёл в магазин и тут же был схвачен органами правопорядка. На допросе Токи дал показания, что тайно проживал в доме Алихана Турлова. Княгиня Джанитхан в меховой перине на кровати прятала серебряную саблю, которой за боевые отличия был награждён эмигрировавший Айдамир Турлов. Токи указал также место, где была запрятана эта сабля. Милиция нагрянула в дом Турловых с обыском, конфисковала саблю и арестовала Алихана Турлова за «пособничество бандитам». Таким образом, младший из братьев Турловых тоже был сослан в ссылку, где вскоре скончался. В последнем своём письме домой Алихан предупреждал свою семью, что он сильно заболел и, быть может, это последняя весточка от него.

Муж Хажири Турловой – князь Берса Алхазов, 1878 года рождения, уроженец с. Али-Юрт, Надтеречного округа, чеченец, происхождения

¹ Там же; Центральный архив ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-8917.

² Там же; Центральный архив ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-5792.

«из князей-кумыков», сторож на малгобекских нефтепромыслах, был арестован 15 июля 1934 года по обвинению «в убийстве уполномоченного селения Али-Юрт». Поскольку данные об участии Б. Алхазова в убийстве не подтвердились, по постановлению уполномоченного Секретно-политического отдела Управления НКВД Чечено-Ингушской автономной области от 7 сентября 1934 года, дело производством прекращено и Берса Алхазов из-под стражи освобождён³. Однако, в 1937 году раскулаченные Берса Алхазов и Хажири Турлова, были сосланы в Казахстан, где они проживали на вольном поселении в колхозе «Моюнкум», на станции Чу Джамбульской области.

В начале 40-х годов XX века Супухан и Джанитхан скончались. Сестры были похоронены в Невре, рядом с могилами остальных Турловых. После смерти Супу, Айхола Турлова забрала к себе в дом осиротевшую Забаш. В 1944 году из Грозного в Казахстан были высланы: Айхола, Забаш, Расламбек, Эмни и Медина Турловы, а Селехат депортировали из Али-Юрта. В Казахстане Хажири Турлова, ранее высланная с мужем, встретила поезд со своими родственниками и приютила их у себя. Несмотря на то, что к спецпереселенцам относились с особым недоверием, Расламбеку Турлову удалось устроиться машинистом на станции Чу. Он получил хорошую квартиру и переселил туда свою семью. В колхозе «Моюнкум» нашли своё последнее пристанище князь Берса Алхазов и княгиня Забаш Турлова. Вскоре семья Турловых переехала на жительство в г. Чимкент⁴. Там похоронена княгиня Селехат.

Айхола и Хажири скончались после возвращения из ссылки, в Чечне. Похоронены в Али-Юрте. Рашья Умалатовна Турлова-Таймазова скончалась в сентябре 1978 года. Её отец – князь Умалат Таймазов из с. Брагуны, скончался задолго до прихода советской власти. После его смерти, вдова Абаш Таймазова проживала в Караногое (чеч. – «Ногийн мох»). У неё, кроме дочери Рашья, было ещё трое детей: сыновья Эдельгири, Мутак (чеч. Мутах) и дочь Забия⁵.

После возвращения из Казахстана, Расламбек (Руслан) Алиханович Турлов был назначен на должность заместителя председателя Совета Министров ЧИАССР⁶. На таком ответственном посту он внёс свою посильную лепту в дело возрождения Чечено-Ингушской автономии. Он скончался 24

³ ЦА ФСБ РФ, ф. АУД, д. П-1695. Копию справки из ЦА ФСБ РФ от 26.01.2016 г. № 10/А-Т-4662 предоставила Медина Айдамировна Турлова.

⁴ Ныне – город Шымкент в Южно-Казахстанской области.

⁵ Записано 07.12.2015 г. со слов Медины Айдамировны Турловой, 1928 года рождения, уроженки г. Грозного, проживающей в г. Москве.

⁶ В. Ф. Русин. Моя жизнь с чеченцами и ингушами. Нальчик, 2008. С. 612.

января 2010 года, а его сестра Эма (Эмни) Алихановна Турлова (1924 г. р.) – 3 марта 2014 года¹.
Адам Духаев

¹ Записано 04.02.2016 г. со слов дочери Эмы Турловой – Сины Имрановны Давлетхажиевой, 1951 г. р., уроженки ст. Чу, Джамбульской области Казахской ССР, проживающей в настоящее время в с. Старый-Юрт.

Несмотря на относительно позднее освоение чеченцами Притеречья (Теркйист) по сравнению с горными историческими областями, этот край имеет богатое самобытными традициями и овеянное легендами и преданиями прошлое. Седобородые старцы с восхищением передавали подрастающему поколению былины об удалестве и отваге нартов – витязей давно минувших лет. А певцы-ашуги в героико-эпических песнях-илли воспевали подвиги национальных героев. Поэтому молодежь всегда старалась равняться на лучших сынов своего Отечества – персонажей устного народного творчества.

Но помимо фольклорных героев, историю Притеречья, подтверждаемую архивными документами, делами и реальными историческими личностями, имена которых сегодня забыты. И наша задача – выявить и сохранить для истории эти утраченные имена.

Род князей Алхазовых (Алхасовых) происходит «от чанки¹ Алхаса, рожденного от узденки² и от Андреевского князя Казан Алипа, из фамилии Шамхальской»³. Капитан князь Али Алхасов в 1798 году переселился на Терек и основал селение Али-Юрт⁴. Об этом в прошении от 25 августа 1872 года, о причислении их к привилегированным сословиям, написанном в адрес начальника Грозненского округа Терской области, сообщают сами представители этой княжеской фамилии, братья Адилсултан, Карасай и Казы Алхазовы:

«На требование Вашего Высокоблагородия относительно доставления Вам сведения о роде происхождения нашего, мы имеем честь донести, что род наш князей Алхазовых, к которому мы принадлежим, происходит от дома Алхаза, который около ста лет тому назад переселился из владений Шамхала Тарковского в Кизляр, а сын его Али назад тому семьдесят четыре года переселился из Кизляра на Терек против станции Галюгаевской и пригласив чеченцев, основал аул Али-Юрт, управлял народом как он, так и сын его – отец наш князь Кагерман, умерший в чине подполковника.

Документов письменных, о княжеском достоинстве нашей, как мы, так вероятно и все князья, происходящие от князей восточного народа, никогда не имели и теперь не имеют; а если Комиссия по разбору Туземных прав желает убедиться в действительности о происхождении нашем, то комиссия может дознаться чрез князей кумыцких и кабардинских, родство же мы имеем с князьями Турловыми, Таймазовыми и кабардинскими князьями Хамурзовыми, Джанботовыми, Мусостовыми.

Удостоверение на арабском языке от нашего населения в том, что мы происхождения от князя

¹ Чеч. «чаьнкъа» – «князь полукровка».

² Узденъ – горский дворянин.

³ РГВИА, ф. 13454, оп. 5, д. 450, л. 15.

⁴ В документах этот населенный пункт по-другому называется Алхасово – ныне село Гвардейское Надтеречного района Чеченской Республики.

Алхаса при сем представляем. Поручик Адилсултан Алхазов, прапорщик князей Карасай Алхазов, юнкер князь Казы Алхазов»⁵.

Таким образом, правдивость первого документа о происхождении князей Алхазовых подтверждается вторым. Али Алхазов в 1789 году был взят аманатом к князю Потемкину, при котором в числе других кумыцких, кабардинских, брагунских и осетинских владетелей, оставался в качестве кавказских депутатов до его кончины, служа при нем против турков и шведов. Аманаты эти были возвращены на родину в 1792 году с чинами и жалованьем. «Два побочные владельца или ченке: Ибраим Алборю Аджиев и Али Алхасов и два эндерийские узденя; все четыре произведены в капитаны»⁶.

Князь Али Алхазов скончался примерно в 1810 году. В прошении Моздокского поселенного казачьего полка старшин и казаков генералу Ртицеву, от 4 августа 1811 года, наряду с надтеречными владельцами Мамедом Турловым и Баматом Бекичевым, упоминается его супруга княгиня Алхазова⁷. Если младший сын князя Али – Дал Алхазов родился между 1808-м и 1810 годами, а в 1811 году вместо него и малолетних сыновей уже упоминается княгиня Алхазова, то наша версия похожа на правду.

Сын Али Алхазова – князь Кагерман⁸ является персонажем ряда чеченских героико-эпических песен-илли. «Эла Къахьармин илли» (Илли о князе Кагермане) опубликовано в сборниках: «Илли. Героико-эпические песни чеченцев и ингушей», Грозный, 1979. С. 142–154; «Нохчийн фольклор» (Чеченский фольклор), Грозный, 1990. С. 368–378; «Нохчийн фольклор» (Чеченский фольклор). Т. IV. Грозный, 2005. С. 330–340. Также, князь Кагерман упоминается в «Песне о Хамзате»⁹. Последнее илли рассказывает о знаменитом абреке Хамзате, который во время восстания 1840 года бежал в Гехи из надтеречных селений.

«Владелец покорных чеченских деревень по Тереку поселенных» подпоручик Кагерман Алхасов, за верную службу российскому правительству, по представлению генерала Емануэля (Эмануэля) 27 сентября 1832 года был награжден чином поручика, с жалованьем по 600 рублей ассигнациями, а по предписанию командира отдельного Кавказско-

⁵ АУП ЧР, ф. 236, оп. 5, д. 1, лл. 37, 38 // ЦГА РСО–А, ф. 262, оп. 1, д. 6.

⁶ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722-го по 1803 год. Ч. II. СПб., 1869. С. 207, 259.

⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. V. Кн. II. Тифлис, 1873. С. 846, документ 972.

⁸ Чеч. – «эла Къахьарма», тюркское «Kahraman» – «герой».

⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868 // Статья А. П. Ипполитова «Этнографические очерки Аргунского округа». С. 27–31.

4
Алхазов

Общественному попомению Божьему и
титулу св. величественна Императорскаго
граждана Государственнаго Секретна Куратора
Мина Мухоморова и Сафарова.

Въ Свѣдѣніи 1908 года.

№	Имена и фамилии	статья	Откуда
1	Алишаровъ Борисъ Александровичъ Жена его Катерина Владиміровна Камовна Владиміровна Туркменова		

Составилъ всенемъ

Джамолда
Казамовъ

Алишаровъ

Документ «Сведения о семейном положении Б. Алхазова»

го корпуса 16 октября 1832 года, жалование это, в сумме 600 руб. ассигнациями, было утверждено ¹.

Примерно в 1833 году царское командование на Кавказе составило «Родословный список князей, узденей и старшин». Под третьим номером в этом документе приводятся сведения о происхождении князей Алхазовых: «Деревни Алхасовой владелец подпоручик князь Кагерман Алиев – 35 лет. Сын умершего капитана Алия, который произошел от чанки Алхаса, рожденного от узденки и от Андреевского князя Казан Алипа, из фамилии Шамхальской. Его сыновья: Адиль Султан – 4 года, Карасай – 1 год; его брат Дал Алиев – 25 лет»².

Во время восстания надтеречных чеченцев в 1840 году семья Алхазовых осталась верна русскому правительству. За это мятежники взяли в плен двоих детей штабс-капитана князя Кагермана Алхасова ³. Сам он еле спасся от их расправы, бежав на левый берег Терека, под защиту казачьих станиц. Все его имущество было потеряно. Из рапорта командующему отрядом, действующим на левом фланге Кавказской линии генерал-лейтенанту и кавалеру Галафееву начальника Левого фланга Кавказской линии генерал-майора Ольшевского от 5 августа 1840 г. за № 1338 мы узнаем, что «с князьями Мундаром и Турловыми остались несколько только семейства, а у Кагермана Алхасова нет ни одного»⁴. Поэтому царское командование на Кавказе решило его поддержать. Согласно предписания Командующего войсками майору Венеровскому от 22 июля 1840 года № 60 из ст. Червленая, было поручено: «Из числа состоящих в Вашем ведении Чиркеевских баранов, предлагаю Вашему Высокоблагородию отдать капитану князю Кагерману Алхасову четыреста штук в виде вознаграждения за потерянные им убытки при победе Надтеречных чеченцев. Об исполнении имеете мне донести с представлением расписки князя Кагермана Алхасова в получении означенных баранов»⁵. Кроме того, 15 февраля 1842 года за сохранение верности России во время возмущения надтеречных чеченцев, император соизволил выдать капитану Кагерману Алхасову, в числе других надтеречных князей, единовременное денежное пособие в размере 500 рублей серебром ⁶.

Младший брат Кагермана – князь Дол Алхазов (другие варианты – Дал или Дюл Алхасов), в 1838 году поступил на службу оруженосцем Лейб-гвардии в Кавказско-горском полуэскадроне.

¹ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 6/11, л. 2 // РГВИА, ф. 14719, оп. 1, д. 153, л. 1 об.

² РГВИА, ф. 13454, оп. 5, д. 450, л. 15.

³ РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 636, л. 3 // АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 7/1, л. 5.

⁴ РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 343, л. 28 об.

⁵ РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 343, л. 23.

⁶ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/7, л. 6 // РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 768, ч. 46, л. 3 об.

4 сентября 1842 года выпущен корнетом с состоянием по кавалерии. Жалование получал 214 рублей 28 4/7 копейки серебром в год ⁷.

Корнет князь Дол Алхазов, выпущенный корнетом из Кавказско-горского полуэскадрона на родину, в октябре 1842 года сопровождал из Санкт-Петербурга до крепости Грозной почетную пленницу-чеченку Таймасху Молову из Гехов, возвращавшуюся из столицы с аудиенции царственных супругов, получив от них дорогие подарки ⁸. Согласно Рапорта начальника Штаба Отдельного Кавказского корпуса в Департамент Военных поселений от 31 января 1844 г., «Надтеречный житель, бывшей Кагармановой деревни, корнет Дал Алхазов» скончался 20 декабря 1843 года от болезни ⁹.

После разорения 1840 года, селение Али-Юрт или Алхасов, насчитывавшее 260 душ населения, было вновь заселено в 1847 году ¹⁰. 25 июля 1852 года майор Кагерман Алхасов в кр. Грозной участвовал в составлении правил для утверждения сроков давности по делам поземельным и имущественным, и первым расписался под этим документом, в числе «старших князей»¹¹.

Князь Кагерман Алиевич Алхазов дослужился до звания подполковника и скончался в 1277 году от Хиджры Пророка, что по григорианскому календарю приходится на 1861 год. Похоронен он на старом сельском кладбище, расположенном в черте села Али-Юрт (ныне сел. Гвардейское Надтеречного района Чеченской Республики). В годы выселения в Казахстан надмогильный памятник князя, как и всех остальных обитателей кладбищ надтеречных чеченцев, был пущен советскими функционерами под строительный материал. После возвращения на родину, над могилой князя Кагермана был установлен новый памятник-чурт, который стоит и поныне. Но год его смерти по григорианскому календарю был вырезан на нем неправильно – 1867-й, вместо 1861-го, с разницей в шесть лет. Надо полагать, что мастеру, делавшему памятник, цифра один показалась семеркой, в связи с чем и произошла ошибка в указании даты смерти знаменитого К. Алхазова на его памятной стеле.

У Кагермана Алхазова было три сына: Адиль-Султан (чеч. – Эдалсолта), Гарасай (Карасай, чеч. – Гарси) и Казы (чеч. – Глази). У Адиль-Султана Алхазова был сын Магомат (Мохьмад). У Гарасая Алхазова – сыновья Мажик (Мӕажжиг), Туган (Туӕан), Зубейра (Зубайра), Берсан (Берса), Тури (Тури) и дочери Эмерт и Дода. У Казы Алхазова – сыновья Арсланбек (Арсемик, чеч. – Аьрсмак), Абдул-Муслим

⁷ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 745, л. 13 об. – 14.

⁸ РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, лл. 37–38 с об., 42.

⁹ РГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 5470, л. 2.

¹⁰ Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 77.

¹¹ РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 549, л. 34 об.

Начинается эта печальная и трагическая история в 1816 году, с назначения генерала А. П. Ермолова командиром Отдельного Грузинского корпуса, управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. Своими жестокими и неуклюжими действиями этот администратор привел к тому, что слабые очаги недовольства и сопротивления горцев разгорелись в настоящую войну.

Видный русский историк и советский политический деятель М. Н. Покровский (1868–1932) отмечал: «Ермоловская политика загоняла горцев в тупик, из которого не было выхода».

Из воспоминаний участника этих событий:

«...Единственным средством к устранению горцев наносить нам вред оставалось выгнать их из селений, уничтожив последние. Поэтому Ермолов предписал генерал-майору Сысоеву 3-му двинуться с 6-ю ротами, при 3-х орудиях и нескольких сотнях казаков к качкальковскому селению Дады-юрт, лежавшему на реке Терек. 12 сентября отряд выступил из станицы Червленной и на другой день подошел к Дады-юрту. На предложение генерала Сысоева жителям оставить селение и выселиться из земли аксаевцев, дады-юртовцы отвечали отказом и решили защищаться до последней крайности. Дады-юрт состоял из окруженных высокими заборами, отдельных дворов, так что каждый из них приходилось брать с боя. Войска двинулись в атаку; ожесточение с обеих сторон дошло до невероятных размеров. Чеченцы убивали своих жен и детей, чтобы те не достались русским; женщины бросались с оружием на солдат, которые, видя такое остервенение неприятеля, никого не щадили. Резня продолжалась целый день; за весьма немногими исключениями все дады-юртовцы

погибли; осталось лишь несколько женщин и детей, просивших пощады...»¹

Именно из этих просивших пощады детей и был взят умирающий от ран, полученных в ходе боя, двухлетний ребенок. Имя его записал тюркоязычный писарь-толмач на свой лад: Айбулат Озебай (Озибай), как зафиксировано в архивных документах. Настоящее имя по-чеченски звучит: Акбулат Озби. Акбулат это имя его отца.

Герб баронов Розенов

Взявший на воспитание Айбулата барон Розен Михаил (Мартын) Карлович (1796–1873) 15 сентября 1819 года участвовал в штурме села Дады-Юрт, окончательно взятого русскими только после истребления всех его защитников. Розен находился на Кавказской линии, участвуя в действиях против горцев при Захайкане, при разорении села Горячевского и других Качкалинских деревень. При заложении крепости Внезапная Розен был ранен пулей в голову. 6 ноября 1819 года за отличие в

¹ История Апшеронского полка, 1700–1892. Т. 1. С. 351.

сражении он произведен в поручики, а в 1822 году в штабс-капитаны, после чего, в следующем году, переведен был штабс-ротмистром в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк, который стоял в Варшаве.

Первая жена барона Розена Мария Николаевна Куликовская (умерла в 1822 г.), была очень привязана к Айбулату. Своих детей у них не было, и супруги, вероятно, хотели Айбулата усыновить. Когда в 1822 году барон Розен отправился на службу в Польшу, туда же он с собой забрал четырехлетнего Айбулата.

14 июня 1826 года в Варшаве Айбулат был крещен по православному обряду (хотя сам барон Розен был лютеранином) и получил имя Константин – в честь младшего брата императора, Великого князя Константина Павловича, который стал его крестным отцом.

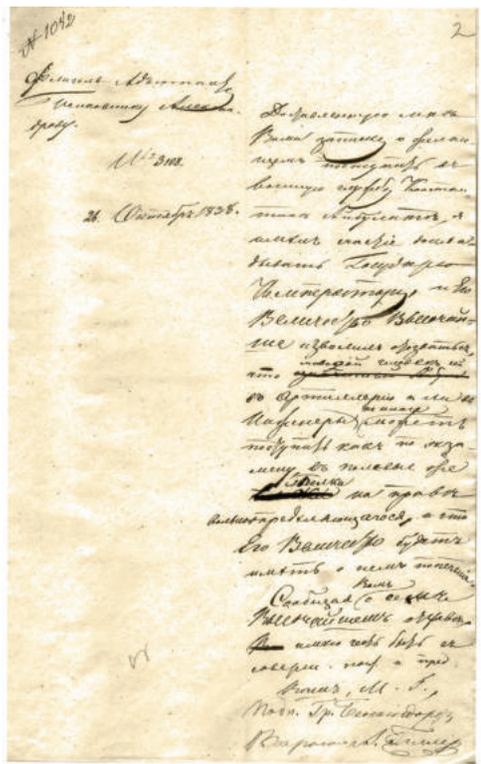
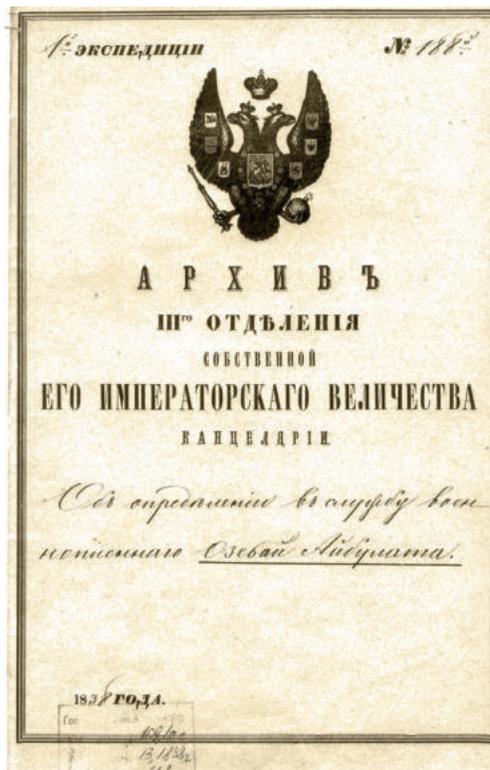
В архиве III отделения Собственной канцелярии императора (ГАРФ, ф. 109) сохранилось письмо на имя Николая I:

«В 1819 году во время командования отдельным кавказским корпусом, генералом от артиллерии Алексеем Петровичем Ермоловым, при взятии штурмом селения Дады-юрта, из числа военнопленных был взят с дозволения главнокомандующего Нижегородского Драгунского полка, прапорщиком бароном Розеном двухлетний раненый младенец Озибай Айбулат. В 1827 году, по просьбе его, баро-

Великий князь Константин Павлович – крестный отец Айбулата

на Розена, обращен он в православную греко-российскую веру, и назван Константином. Восприемник от купели был в Бозе почивший его императорское высочество Цесаревич и великий князь Константин Павлович. Ныне он Константин Айбулат всеиной-

Граф П. К. Александров – покровитель Айбулата

Графиня А. А. Александрова (Щербатова),
супруга графа Павла, покровительница Айбулата

ше просит о милости быть принятым на службу его императорского величества».

Подписано: *флигель-адъютант
полковник граф Александров
Павел Константинович*

Возможно, участие столь высокопоставленной особы (Великий князь Константин, несмотря наmorganaticкий брак, все еще формально считался законным наследником Российского престола) в крещении пасынка барона Розена объясняется тем, что приятелем и однополчанином барона по Кирасирскому полку был граф Павел Константинович Александров – внебрачный сын Великого князя Константина.

В 1835 году барон женился во втором браке на дочери камергера А. А. Щербатова, фрейлине императрицы княжне Наталье Александровне Щербатовой, которая считалась одной из самых красивейших женщин тогдашнего Петербурга (так записал в своем дневнике Лермонтов М. Ю.). Она родила барону Розену сыновей Александра (1840), Михаила (1841) и дочь Александру (1843). Оба сына умерли малолетними. Наверно с этой семейной трагедией связано то, что баронесса Наталья Розен пожертвовала крупный алмаз для украшения ризы Озерянской иконы Божией Матери, покровительницы Харькова, известной в народе своими чудотворными свойствами¹.

В Санкт-Петербурге по адресу Исаакиевская

¹ История Озерянской иконы // Покровский вестник. 1892.

площадь, д. 11 стоит дом, владельцем которого в 1832 году стал граф Павел Константинович Александров. Он был женат на княжне Анне Александровне Щербатовой – сестре баронессы Натальи Розен. Очень часто барон Розен, Наталья и с ними Айбулат гостили в доме Александровых. О том, что барон Розен часто жил у свояка в Петербурге свидетельствует визитная карточка, на которой написано на французском языке, что предьявитель визитки живет на Исаакиевской площади, в доме Александрова.

У Александровых часто устраивались балы, гостем которых не раз был А. С. Пушкин. У Александрова была богатейшая библиотека, которая досталась ему от отца – Великого князя Константина.

Граф Александров участвовал в трудоустройстве Айбулата. Его прошение дошло до императора Николая I и всеильного шефа 3-го отделения генерала Бенкендорфа. В том же архиве 3-го отделения обнаружено письмо флигель-адъютанту, полковнику П. К. Александрову от 26 октября 1838 года, за номером 138:

«...Доставленную мне вами записку о желаемом поступить в военную службу Константина Айбулата, я имел счастье докладывать Государю, Императору, и Его Величество Высочайше изволил отозваться, что молодой человек сей в артиллерии или в инженерные не иначе сможет поступить как по экзамену, в полевые его полка на правах вольноопределяющегося и что его величество будет иметь о нем попечение. Сообщаю вам о сем Высочайшем отзыве, имею честь быть совершенным

к вам расположении. Ваш А. Х. подполковник граф Бенкендорф».

(Текст рукописного документа, орфография и стилистика сохранены.)

Чета Александровых была приближена ко двору и для них не составляло труда устройство на государственную службу. 14 февраля 1839 года 22-летний Айбулат был определен в канцелярские служители 14-го класса Комиссариатского департамента Военного ведомства, а в 1844 году по ходатайству Анны Александровны Александровой, фрейлины императрицы, к статс-секретарю князю Голицыну, был переведен на работу в Комитет по принятию прошений на Высочайшее имя.

С 1 мая 1844 года 30-летний Айбулат работает в Канцелярии статс-секретаря по принятию прошения на Высочайшее имя чиновником в чине коллежского секретаря. С 1855 года – в Хозяйственном управлении при Синоде, где дослужился до чина 8-го класса – коллежского асессора (майор). 8 марта 1857 года № 1159 приказом под грифом «секретно» кабинета его величества император Александр II высочайше повелеть изволил титулярному советнику Айбулату негласным образом, в пенсион по 200 рублей серебром в год. Это была хоть небольшая, но весомая прибавка к его жалованию чиновника в Синоде, но денег ему почти всегда не хватало, т. к. Петербург в то время был очень дорогим городом.

Интересно, что в это же время в том же Военном ведомстве работал другой уроженец Дады-Юрта – художник Петр Захаров (1816–1852). Захаров служил в Департаменте военных поселений, где занимался составлением рисунков «обмундирования и вооружения Российских войск». Комиссию по составлению рисунков «обмундирования и вооружения Российских войск» возглавлял генерал-лейтенант В. И. Храпачев – начальник Комиссариатского департамента, в котором служил Айбулат. Вероятно, Захаров и Айбулат могли быть знакомы. Автор статьи предполагает, что художник Захаров писал портрет Айбулата Константина, который нам знаком как «Автопортрет», где стоит молодой светловолосый мужчина с тросточкой.

Два талантливых чеченца, схожие трагичностью судеб, не успели до конца реализовать себя – слишком рано оборвались их жизни.

Айбулат не стал крупным чиновником, хотя по месту службы всех трех ведомств в формулярных списках было написано «способен и достоин», чуть ли не ежегодно, высочайшими указами был премирован многократно. В письме от 28 мая 1855 года директор канцелярии по принятию прошений на Высочайшее имя Евгений Карлович Рашет в своем письме пишет сопроводительные слова, «что господин Айбулат, во время нахождения его в сей канцелярии отличал себя особенным усердием к службе».

П. Захаров. Автопортрет. 1833–1834

Работая чиновником, Айбулат в то же время посвятил много времени и сил литературному творчеству.

Еще у Александровых он познакомился с поэтом И. И. Козловым, автором стихов к песне «Вечерний звон». Козлов лежал парализованный: отказали ноги, был почти слепым, записи стихов вела его дочь Саша. У него часто бывали Жуковский, Дельвиг, Гнедич, Лев Пушкин, Глинка, Крылов, Вяземский, Баратынский. В этом же доме жил Н. И. Греч. Так молодой человек стал приобщаться к литературной среде Петербурга.

В Харьковской губернии, где Айбулат жил в имении барона Розена (в деревне Никольское Валковского уезда), он познакомился с Михаилом Андреевичем Щербининым (1798–1841) и его супругой Елизаветой Павловной Щербининой, к которым часто в гости ездил в имение Бабаи. Айбулат был к ним очень привязан.

Михаил Андреевич воздвигнул на островке нижнего пруда, в рощице из пирамидальных тополей, храм посвященный жене, с надписью на фронте крупными золотыми буквами: «ЛИЗЕ». Храм этот имел вид круговой галереи из двойного ряда колонн; посредине был фонтан. На одной из колонн были начертаны следующие строки, написанные Айбулатом:

*Издrevле храмы посвящали
У греков лишь одним богам,
Но нынче женщины богами стали –
И Лизе посвящен сей храм.*

В книге «Приятели Пушкина М. А. Щербинин и П. П. Каверин» (1915 года издания) об этом периоде написано: «В доме Щербиных бывало много гостей, между прочим, Лев Сергеевич Пушкин, служивший одно время в соседнем Чугуеве в гусарах, известный посредственный стихотворец Константин Айбулатный, попечитель Харьковского учебного округа граф Головкин».

Там же на Украине Айбулат познакомился с Николаем Андреевичем Маркевичем (1804–1860), поэтом и этнографом. Айбулат посвятил ему стихотворение «Маркевичу»¹. В дневниках Маркевича найдена запись: «Приезжал Айбулатный, привозил пьесу прочитать»².

В Пушкинском доме в Петербурге имеется самодельная открытка со стихами Айбулата «Моя красавица», тщательно разрисованная, скорее всего женской рукой. Это говорит о том, что стихи Айбулата были очень популярны, что даже переписывались дамами.

Один из крупнейших историков русской литературы Вадим Эразмович Вацуру (1935–2000), всю свою жизнь проработавший в Пушкинском доме, в своей статье посвященной Айбулату в 1989 году писал: «Мотивы стихов Айбулата типичны для формирующегося романтической лирики 1830-х годов – апология поэта-избранника, противопоставленного «свету» и «низкой» повседневности (наиболее удачно стихотворение «Правда и демоны» (Современник. 1841. Т. 22), где в иносказательном изображении гения-поэта угадывается Пушкин и звучит резкая инвектива против его врагов:

*Всему свой путь, своя чреда:
Ему – на лоне славы вечной,
А вам – в хаосе тьмы кромешной
В грязи змеиного гнезда.*

Идеальная любовь, стремление к «воле» (в абстрактно-аллегорическом понимании), элегическое разочарование и т. д. эти темы и настроение эклектически сочетаются с поэтическим эпикуризмом 1810–1820 годов и, с другой стороны, с экспрессивными и часто «южными» и ориентальными мотивами, в известной мере обусловленными воздействием лирики. В стихотворении «Последний его современник» отдал дань наполеоновской теме. Стихи начала 40-х годов отмечены поэтической зрелостью, стилистически близки лермонтовской манере: «Жизнь и опыт» (Современник. 1841) – с лирической автоиронией и стремлением к переоценке раннего творчества, «Душа на чужбине» (Современник. 1842) – попытка лироэпической психологии повествования».

¹ РГАЛИ. Айбулат К. В документах Юксмана Ю. С.

² РГАЛИ. Фонд Фемелиды А.М., оп. 1, ед. хр. 1, л. 307.

Популярностью пользовалось его пессимистическое стихотворение «Смерть» (ЛПРИ, 1838), перепечатывавшееся вплоть до 90-х годов и приписывавшееся М. Ю. Лермонтову (В. Э. Вацуру):

Смерть

Она придет, неведомо, незримо,
И станет, мрачная, у моего одра,
И скажет мне с тоской невыразимой:

«ПОРА!»

И буду я молить таинственную гостью:
«Я жить хочу, оставь мне здешний свет!»
И буду я молить с слезами и со злостью, –
И нет –
Она дохнет дыханьем вечной ночи.
Железною рукой мою придавит грудь.
Тихонько навсегда мои закроет очи –
И в путь!
И в жизни той она меня пробудит,
Где, может быть, неведома печаль,
Но жизни сей печальной жаль мне будет, –
Да, жаль!

Композитор К. П. Вильбоа в 1859 году на эти стихи Айбулата написал песню «Она придет неслышно».

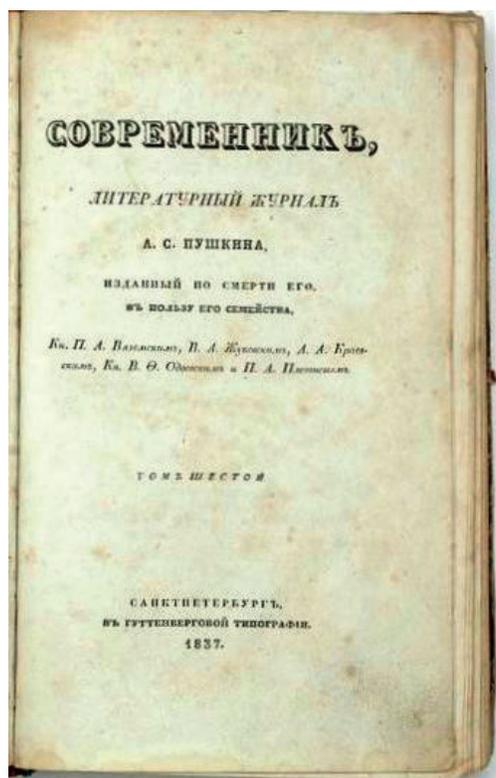
Айбулат Константин и Михаил Юрьевич Лермонтов не только печатались в одних изданиях и были современниками и жили в одном городе Санкт-Петербурге, но также были хорошо знакомы. Хочется привести в качестве доказательства стихотворение Айбулата Константина, посвященное смерти М. Лермонтова:

Памяти М. Ю. Л.

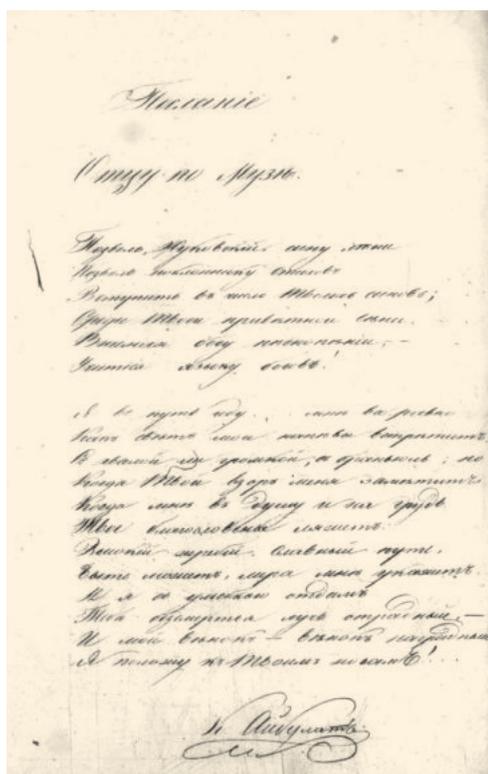
Еще столь полная и слез и содроганья
Над урной славного поэта моего,
Россия теплою улыбкою вниманья
Почтила юного преемника его.
Он поднял сладкие в народе песнопенья,
Найтием божественным горя,
И каждый стих его был гордою ступенью
Любимого бессмертьем алтаря...

Это стихотворение не было опубликовано издателем «Отечественных записок» А. А. Краевским из-за резкого тона.

В многотомнике «Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым» опубликовано письмо Плетнева, в котором тот пишет, что 6 сентября у него был Айбулат, он принес для «Современника» и жаловался на Краевского, который не захотел дать (бесплатно) ему несколько экземпляров «Отечественных записок». Ему это показалось смешным,

Журнал «Современник»

Стихотворение К. Айбулата «Отцу по музе»,
посвященное В. А. Жуковскому

Митрофаньевское кладбище (Санкт-Петербург), где похоронен Айбулат

хотя и лежали сотни невостребованных номеров. Именно с помощью этой книги была обнаружена поэма – пьеса «Гелимер. Последний царь Вандалов». Эта огромнейшая работа, не только по смыслу и содержанию, но и по количеству страниц (больше сотни) была напечатана в журнале «Сын Отечества» в 1847 году. В указателе имен в этой же книге написано Розен, К. М., барон (Айбулат).

В книге «Указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1836-го по 1845-й год» в III главе значится Айбулат-Розен, К. М. В «Современнике» были напечатаны стихотворения Айбулата: «Могила». Т. XVII. С. 131; «На могиле Лелии». Т. XI. С. 180; «Она не дева красоты». Т. XX. С. 205; «Русский штык». Т. XXI. С. 230; «Слезы». Т. XVII. С. 136; «Совет». Т. XX. С. 308; «Ты в мир земной пришла». Т. XVII. С. 125.

Поэт, критик и просветитель В. Г. Белинский много раз упоминает Айбулата в числе других поэтов, в своих критических замечаниях (М., 1959. В 19 томах. Т. 3. С. 189; Т. 4. С. 630; Т. 6. С. 544, Т. 11. С. 660).

Иван Сергеевич Тургенев в очень популярном, в свое время, романе «Рудин» приводит четверостишие Айбулата К. из стихотворения «Два вопроса»:

*И до конца печальных дней
Ни гордый опыт, ни рассудок
Не изомнут рукой своей
Кровавых жизни незабудок.*

В альманахе «Утренняя заря» (издатель Владимир В. А.) очень популярном журнале того

времени, мною было найдено два стихотворения Айбулата «Две ночи над финским заливом» и «Воспоминание».

В Остафьевском фонде РГАЛИ, в личном архиве князя Петра Андреевича Вяземского, которого смело можно назвать истинным патриархом русской поэзии XIX века, много помогавшего малоизвестным и бедным поэтам и писателям, сохранилась тетрадь с неопубликованными стихами Айбулата, среди которых есть стихотворение «Послание отцу по музе», посвященное поэту и просветителю В. А. Жуковскому.

Айбулат не был женат, детей не имел, очень долго болел чахоткой (туберкулезом). В последнее время он не мог двигаться, и несколько месяцев не был на работе в Синоде. Даже о его смерти узнали только после того как к нему домой послали с жалованием за месяц. Последним кто его видел живым (из документально подтвержденных источников) его прямой начальник в Синоде, надворный советник Фрейман Николай Осипович – знакомый Айбулата по Харьковской губернии.

Умер Айбулат 20 апреля 1865 года. Деньги на его похороны выделил Обер-прокурор Синода Ахматов А. П. – 85 рублей 71,5 копеек. Распорядителем похорон был назначен от Синода губернский секретарь Губарев.

Похоронен Айбулат на Митрофаньевском кладбище города Санкт-Петербург. К сожалению, его могила не сохранилась.

М. М. МУРДАЛОВ,
краевед

№ 223.

Арх. № 2.

**КАНЦЕЛЯРИИ
СТАТСЬ-СЕКРЕТАРИ У ПРИНЯТИИ ПРОШЕНИЙ,
НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ
ПРИНОСИМЫХЪ.**

По части Директора Канцелярии.

Д Е Л О

*Объ опредѣленіи Команджскаго Регистрантера
Константина Аидурата.*

Иван. 27. Авг. 1844
10 септ. 1855

Ш. Г. И. А.	
Фонд	1412 Е. 251
Ед.	№ 410

Милостивый Золдартъ,

Василий Ивановичъ.

27 Января 1844.
№: 2653.

Директору Коммиссаріатскаго Департаменту Генералу Лейтенанту Крестовскому.

Возвращеній въ Коммиссаріатскаго Департамента Вашего Милостиства Канцелярскій Регистраторъ Василяничъ Айбуча изъявилъ желание продолжать службу въ Канцеляріи С. Стамбульскаго Секретаря у принятія прошеній.

Во свидѣніе сего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство почтить меня французскимъ, не имѣющимъ ни прѣпятствія ни удержанія С. Айбуча изъ Коммиссаріатскаго Департамента и если такового не имѣется, то доставить французскій о службѣ его списокъ.

Въ совершеннѣйшемъ почтеніи и преданности имѣю честь быть
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій оубо,
Генералъ Директоръ Канцеляріи С. Рашинъ.

Арно. Канцелярскій Секретарь Айбуча

№ 2.
3

1	2	3
4	5	6
7	8	9
10	11	12
13	14	15
16	17	18
19	20	21
22	23	24
25	26	27
28	29	30
31	32	33
34	35	36
37	38	39
40	41	42
43	44	45
46	47	48
49	50	51
52	53	54
55	56	57
58	59	60
61	62	63
64	65	66
67	68	69
70	71	72
73	74	75
76	77	78
79	80	81
82	83	84
85	86	87
88	89	90
91	92	93
94	95	96
97	98	99
100	101	102
103	104	105
106	107	108
109	110	111
112	113	114
115	116	117
118	119	120
121	122	123
124	125	126
127	128	129
130	131	132
133	134	135
136	137	138
139	140	141
142	143	144
145	146	147
148	149	150
151	152	153
154	155	156
157	158	159
160	161	162
163	164	165
166	167	168
169	170	171
172	173	174
175	176	177
178	179	180
181	182	183
184	185	186
187	188	189
190	191	192
193	194	195
196	197	198
199	200	201
202	203	204
205	206	207
208	209	210
211	212	213
214	215	216
217	218	219
220	221	222
223	224	225
226	227	228
229	230	231
232	233	234
235	236	237
238	239	240
241	242	243
244	245	246
247	248	249
250	251	252
253	254	255
256	257	258
259	260	261
262	263	264
265	266	267
268	269	270
271	272	273
274	275	276
277	278	279
280	281	282
283	284	285
286	287	288
289	290	291
292	293	294
295	296	297
298	299	300

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

*Описание Кошечинского Регистратора
Айбуката.*

1844 года.
5 - 23
6 - 24
7 - 25

Чинъ, имя, фамилія, должность или опшравляема, сколько ошъ роду лѣтъ и какого вѣропсповѣданія?	Изъ какого званія происхожди?				Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою не дажи. мое или нѣе?		Когда въ службу вступилъ, и въ одной какихъ чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ происходилъ, также не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и не было ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ награжденъ, и въ какое время?
	У родителей и у самага у него.		У жены буде женатъ.		Родовое.	Благотворительное.	
	Родовое.	Благотворительное.	Родовое.	Благотворительное.			
<p>Кашевский Рикстраторъ</p> <p>Реконтантинъ или хайновъ сынъ вѣбу матъ.</p> <p>22 лѣтъ</p> <p>Неповзданій Православнаго.</p>	Кашевскій уроченца				<p>Ме</p> <p>штеръ</p>	<p>На основании Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 9 днѣ февраля 1839 г. опредѣленъ въ Коммисаріатскій Департаментъ въ число канцелярскихъ секретарей съ присвоеніемъ ему провизора въ первой книгѣ по 2^{му} разряду.</p> <p>Произведенъ въ Коммисаріатскій Регистраторъ со старшинствомъ съ 14 февраля 1843 года.</p> <p>Изъ Коммисаріатскаго Департамента воевода въ Министерство воевода дѣла опредѣленъ въ Канцелярію Г. Статсъ-Секретаря у Принца Прованскаго.</p>	

Генералъ - Крижъ
Генералъ -

Прасковья Ки

Г о л о с	Мѣсяц и число	Въ походахъ прошивъ не- пріятеля пѣвъ самыхъ сра- женіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли въ штра- вахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончилось?	Къ продол- женію спасатель- ной службы способенъ, и къ повы- шенію чи- на досто- инъ, или нѣтъ, и за чѣмъ?	Не былъ ли въ опус- кахъ и если былъ, то когда имен- но и на сколько временни льзаясь ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли, въ оп- тавкѣ съ награжде- ніемъ чина или безъ онаяго, и когда?	Холодность или жестокость или если же напѣвъ, то имѣли ли ли дѣтей, кого имен- но, какихъ лѣтъ, гдѣ они нахо- дятся и ка- кого впро- исхожденія женщины и дѣтей?
<p>Архангелъ 239 14</p> <p>Ноябрь 143 23.</p> <p>Свердловскъ 241 30.</p>	<p>14 с 2</p> <p>17 с 2</p> <p>19 с 2</p> <p>21 с 2</p>	<p>Въ походахъ прошивъ не- пріятеля пѣвъ самыхъ сра- женіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?</p>	<p>Не былъ ли въ штра- вахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончилось?</p>	<p>Къ продол- женію спасатель- ной службы способенъ, и къ повы- шенію чи- на досто- инъ, или нѣтъ, и за чѣмъ?</p> <p>Способенъ и достойно</p>	<p>Не былъ ли въ опус- кахъ и если былъ, то когда имен- но и на сколько временни льзаясь ли на срокъ къ должности?</p> <p>Точно въ 1844, съ 5 Января по 21 Января, кавказъ вступилъ отъ войскъ на 29 дней и имъ отъ службы 21 ступилъ.</p>	<p>Не былъ ли, въ оп- тавкѣ съ награжде- ніемъ чина или безъ онаяго, и когда?</p> <p>14 с 2</p> <p>17 с 2</p> <p>19 с 2</p> <p>21 с 2</p>	<p>Холодность или жестокость или если же напѣвъ, то имѣли ли ли дѣтей, кого имен- но, какихъ лѣтъ, гдѣ они нахо- дятся и ка- кого впро- исхожденія женщины и дѣтей?</p> <p>14 с 2</p> <p>17 с 2</p> <p>19 с 2</p> <p>21 с 2</p>

Командиръ
Лейтенантъ *Ганаревъ*

Музыкальный и мушкетеръ

1302.

2. Мес. 1844г.

№ 2
2

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННЫХ
ДЕПАРТАМЕНТЪ
КОМИССАРИАТСКИЙ.
КАНЦЕЛЕРІЯ.
СТОЛЪ 1.

Милостивый Государь
Сегеній Карловичъ,

Въ свидѣствіе отношенія Ва-
шего Превосходительства, отъ 27го
сего Апрѣля за № 2653^ш, мною
решъ уведоमितъ, что ни нахожъ
препятствіе къ увольненію изъ
Коммиссаріатскаго Департа-
мента Коммисскаго Регистра-
тора Айбулата, для посту-
пленія на службу въ Канцеля-
рію Статсъ-Секретаря и при-
еміе прошеній, я уволивъ его
изъ означеннаго Департамента.
Формальный списокъ ослу-
жбъ Айбулата у сего прила-
гается.

Съ совершеннымъ покореніемъ
и преданностію, мною решъ быть,

Вашего Превосходительства,

Р. Статсъ-Секретарь

Въ Аппеляціи № 4.

№ 15386

Отношеніе на № 2653.

Объ опредѣленіи Айбулатова замъ сподъ
Т. Директора Канцеляріи 5 Марта
1844 № 2892. и поворѣ мѣамъ. послъ
вотчимъ Департамента № 2891.

Исполненъ въ Канцеляріи
5 Октября, № 2890

Его Прев^{од} Е. Н.
Пашету. 7 7

Во Еролдїю Правительствую-
щаго Росїи.

5 Мая 1844 года
№: 2891.

Служившій въ Коммиссаріат-
скихъ Департаментахъ Высшаго
Министерства Канцлерскій Рес-
страторъ Константинъ Аидучидъ,
1 числа сего Мая переименованъ въ
Канцлерію Заподимыхъ Статей -
Рекретааръ у прїиманія прошвннхъ
символикныхъ для писемъ.

На основаніи Св. Вак. М. В.
Уст. о служ. Гражд. ст. 420 ф. уд.
1842 г., Канцлерія С. Отдѣла -
Рекретааръ имѣетъ честь извѣдо-
мить о томъ Еролдїю, для
свѣдѣнія.

Р. Кедимннѣи подписанъ Директоръ Канцлеріи Св. Рашнн.

В. Криво. Канцлерскій секретарь Канцлеріи

Милостивая Государыня,

Анна Александровна.

5^е Мая 1844 г.
№ 2893.

Вручу письмо Аргенталита
Александровна.

Во уважении правоустановлен-
ности не могу предложить, что
согласно желанию Вашему предст-
авлю лично в Канцелярию мою,
судебный в Канцелярии Вашего
Департамента Великого Минис-
стерства, Юстиции и Регистра-
тора Айбулатъ, полагаясь сии
случаи для удостоверения в том,
Милостивая Государыня, в со-
вершенном моем почтении и
преданности.

И. И. Кнур Александровна.

Вручу. Письмо. Александровна.

Стансы Секретаря

5 Мар. 1844.

№ 2892.

Дана ордера Казначейно в Мар. 1844.
N 2910.

Ташодому Директору Канцелярии
Славяно-Богословскому Вспомогательному
Вашему

Определивъ въ Канцелярїю мою
Копытскихъ для писемъ
судовыхъ въ Коммиссарїат-
скихъ Департаментахъ
Министерства, Коммиссара
Рембранта Абдулова, по-
ручилъ Вамъ Предводителю
судовъ распорядиться о
возвѣщенїи ему съ тѣхъ
полковниковъ по штату
дѣланныхъ.

Стансы Секретаря: *Василий Александровичъ Соллертинъ*

Меморандум тов. Сер. Варшавскому
наблюдателю.

С. Ковалев
М.

№ 15

Армянский Союземетсели.

№ 1945.
15 Марта 1922г.

Армянский Союземетсели
иной губернии Кавказаю Кон-
ституции Айбулати про-
сити об исключении из со-
вета членов армянского Союзе-
метселиа о его исключении,
убежденно, по адресу
Губернаторской Висры, 17 Июня
1922г. в г. Варшаву, в
приговорной справе Восста-
ния Кавказа и Армянского
Союза Кавказа. Товарищ
Противитель Уполномоченного
наблюдателя.

Отмечено, что в нем
нет содержания. В 1922, по
адресу Варшавы, М.,
всего было выдано и по-
сле этого момента.

Союз. Ч. А.
Мурману

Ко употреблению приписано
 П. А. Булгакову Александром
 Павлом и Ф. Ф. Фоминским и на
 по имам.
 Прислано, М., 21. 1. 18. в. в.
 из пог. в г.
 /младший/ Князь Александр Павлович
 Виктор Комиссаров Александр Васильевич

1249

19 мая 1855. № 47 26

ВЪ ДОМСТВѢ
ПРЯКО СЛЯЖИТЪ
И С Н О В ъ Д А Н І Я
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНІЕ
ПРИ
СВЯТѢЙШИМЪ СѢЛОБѢ

Въ Канцелярію Статсъ-Секретаря и принятія прошеній, на Высочайшее Монаршее приносимыхъ.

Канцелярія

С. Петербургъ
Мая, 18 числа 1855.

№ 2961.

Суржацій въ Канцелярію Статсъ-Секретаря и принятія прошеній, на Высочайшее Монаршее приносимыхъ, Канцелярскій Секретарь Айбулатъ подалъ просьбу о перимыщеніи его на службу въ Хозяйственное Управление при СвятѢйшемъ СѢлобѣ.

Въ свѣдѣніе сего Хозяйственное Управление имѣетъ честь покорнѣйше просить Канцелярію Статсъ-Секретаря и принятія прошеній, на Высочайшее Монаршее приносимыхъ,

Во мн. отпущенъ ошметомъ. М. В. Канцеляр
 Отвѣдываема въ управленіи канцелярскій
 Монаршее С. Петербургъ 28 Мая 1855. № 3172.

удовольствие: не встречается ли при
 попытках к перемещению Г. Либу-
 лата в сие Управление, и если не
 встречается, то доставить и
 формулярный о службе его списка.

За Директора А. Васильева

Секретарь Н. Мичурин

Въ Хозяйственное Управле-
ние при Св. Синодѣ.

№ 3172.

28 Мая 1855 г.

Въ слѣдствіе отношенія Хо-
зяйственнаго Управленія, отъ
18го текущаго Мая, за № 2961,
Канцелярія Статсъ-Секретаря
у принятія прошеній имѣе-
етъ сообщить, что къ переимъ-
щенію Намежскаго Секретаря
Константина Айбулатъ на
службу въ означенное Управленіе,
препятствій неимѣется, покор-
нѣйше проситъ о временнъ та-
коваго переимъщенія удостовѣ-
ренію Канцелярію. При семъ
предпожидая по служебной сво-
его списка, Канцеля-
рія давала бы считать присво-
купить, что Т. Айбулатъ, во
время нахождения его въ сей Кан-
целяріи, отмигалъ себя посто-

янно особеннымъ усердіемъ къ су-
любѣ.

И. подполковникъ Директоръ Канцеляріи Е. В. Императора.

Всего Калужскій Ассесоръ Вашильдъ

2510.

1706

№ 20
23

26 Сентября 1855.

**ВЪ ДѢЛѢ
ПРЯВОСЛАВНАГО
И С Н О В ъ Д А Н І Я
ХОЗЯЙСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНІЯ
П Р И
С В Я Т Ъ Й Ш Е М У С У Б О Д Ѣ**

Канцелярія.

С. Петербургъ
Августа, 26 дня 1855.

№ 5738.

Отвѣтъ 10
Августа 1855. № 6533.
Директору Канцелярии.

Во Канцелярію Статсъ-Секретаря и пріимлетія прошеній, на Высочайшее Ваше прикосненье.

По случаю выслуги Коллежника Синодского Канцеляр, Коллежским Секретаремъ Айбулатова отпродуманного срока на следующій чинъ, Высочайшимъ Указомъ при Высочайшемъ Синодѣ, на основаніи С. Вак. № 3. Указ. Синод. Указ. Куратор. № 520, покорный же проситъ Канцелярію Статсъ-Секретаря и пріимлетія прошеній, на Высочайшее Ваше прикосненье въ удовлетвореніи: не вступая ли какихъ либо препятствій къ на гражданско С. Айбулатова чинами Милитарнаго Советника, такъ какъ онъ выслужилъ срокъ на этотъ чинъ во время состоянія его на службѣ въ означенной Канцеляріи.

За Директора А. Васильева

Секретарь Н. Шумиловъ

Чинъ, имя, фами- лія, должность или отправляемая, зна- ки отличія, сколько отъ роду лѣтъ и ка- кого исповѣданія.	Изъ ка- кого звѣ- нія про- исхо- дитъ.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою недвижимое имѣніе?				Когда въ службу вступилъ, и въ оной какими чинами, и въ какихъ должностяхъ гдѣ происходилъ, такъ же не было ль какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и не былъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ на- граждаемъ, и въ какое время?
		У родителей и у самого у него.		У жены, буде же- натъ.		
		Родовое.	Благо- приобрѣ- тенное.	Родовое.	Благо- приобрѣ- тенное.	
<p>Чл. Коллежскій Нав. Секретарь кав. Константиинъ свѣт. Михайловичъ уро. Лейбурлаг. ма. Чиновиство на для письма тридцати трьехъ лѣтъ 1877 Про- вослаеннаго исповѣданія Получасно зачисл. 24. 2. 97г. дальш. — 49. 1. 89г. 285р. 36к.</p>		<p>Не имѣетъ</p>				<p>Послѣ даннаго вос- матанія на основаніи Высочайшаго повелѣ- нія, послѣдовавшаго въ 9 день Февраля 1859г., опредѣ- ленъ въ Коллежскіи Департаментъ Военнаго Министерства, въ число Пануларскихъ Служите- лей, съ причисленіемъ для производства въ першій чинъ по 2-му разряду тѣ- ска восемьсотъ тридцать девятнаго года Февраля тысячадвухатаго. Произведенъ въ Коллежскіи Регистраторы со старшин- ствомъ съ тысяча восемьсотъ сорокъ третьего года Фе- враля тысячадвухатаго Першій чинъ въ Инже- неріи Т. Стансъ-Сержан- та упринятія прошней на вакансію чиновника для письма. Высочайшимъ Три- казомъ 24. Мая 1847 года за № 92, произведенъ въ</p>

Годы.	Мѣсяцы и числа.	Въ походахъ противъ непріятеля и въ са- мыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли въ штрафѣхъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено?	Къ продолже- нію стат- ской службы способенъ къ повышенію чины достоин- ства нѣтъ, и за- чѣмъ?	Не былъ ли въ отпускахъ, и если былъ, то когда именно и на сколько вре- мени и являлся ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ, чиномъ или безъ оного, и ког- да?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣ- тей, кого именно, ка- кихъ лѣтъ, гдѣ они находятся и какого вѣро- исповѣданія?
		<i>Не было</i>	<i>Не было</i>		<i>Былъ въ 1844 г. съ 5 Января на три мѣсяца отпускомъ своего отря- денія на Ядринскій, Ломскій и Курскій фронты, именно 21 Марта и того же года въ 1847 г. съ 20 Яно- варя на 4 мѣсяца суда, а вы- шелъ въ от- пускъ и въ 1850 г. съ 19 Ма- я на 7 мѣ- сяцевъ, а вы- шелъ на срокъ</i>	<i>Не было</i>	<i>Халатъ</i>
1839	<i>Февраля 14</i>						
1843	<i>Февраля 14</i>						
1844	<i>Мая 7</i>						

Чинъ, имя, фами- лія, должность или отправляемая, зна- ни отличія, сколько отъ роду лѣтъ и ка- кого исповѣданія.	Изъ ка- кого за- вѣдѣ- нія про- исхо- дитъ.	Естьли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою недвижимовъ имѣніе? и и		Когда въ службу вступилъ, и въ оной какихъ чинами, и въ какихъ должностяхъ гдѣ проеходилъ, такъ же не было ль какихъ отличныхъ по службѣ дѣланій, и не былъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ на- граждаемъ, и въ какое время?	
		У родителей и у самого у него.	У жены, буде же патъ.	Родовое.	Благо- приобрѣ- тешное.
					<p>Губернскіе Секретари со старшинствомъ съ. —</p> <p>Въ награду усердной служ- бы Всемилостивѣйше пожаловано: —</p> <p>подарокъ въ 200 р. сер. — единовременно 250 р. сер.</p> <p>Высочайшимъ прика- заніемъ 24 Июня 1857 г. за № 122 произведено, за выслугу лѣтъ, въ Камчатскіе Секретари со старшинствомъ съ.</p> <p>Въ награду усердной службы Всемилостивѣйше пожало- вано, единовременно: —</p> <p>280 руб. —</p> <p>200 руб. —</p> <p>Высочайшимъ приказаніемъ по Императорскому Высочайшему № 119 переведенъ въ Камчатскіе Секретари при Св. Синода Помощникомъ Ринадского. Князь...</p> <p>Коллеж. Секретарь Александръ Николаевъ</p>

Годы	Мѣсяцы и числа	Въ походахъ, противъ непріятеля и въ са- мыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли въ штрафномъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дело кончено?	Къ продолже- нію, с. т. а. т. ской службы способенъ и къ повышенію чина достоин- ства?	Не былъ ли въ отпускахъ, и если былъ, то на сколько вре- мени и являлся ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ, или безъ оного, и, ког- да?	Женатъ ли, именно, ка- кихъ лѣтъ, гдѣ они находится и какого вѣро- ясновданія?
1847	Февраля 14						
1848	Апрѣля 2						
1851	Марта 28						
1851	Февраля 14						
1853	Мая 31						
1855	Августа 29						
1855	Января 21						
	10 января						

Въ Хозяйственное Управление
при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 6533.

10го Сентября 1855 г.

Въ свѣдѣствіе отношенія
Хозяйственнаго Управленія при
Святѣйшемъ Синодѣ отъ 26го
сентября Августа за № 5138.,
Канцелярія Статсъ-секрета-
ря у принятія прошеній имѣ-
етъ честь уведомить, что къ
наказу деліо сдѣланнаго въ
сей Канцеляріи виновника
для письма, Коллежскаго Секре-
таря Айбулата, за выслужаніе
виновъ Митурнаго Совѣтника
на препятствій со стороны Кан-
целяріи не имѣется; но бывъ-
же онъ представленъ въ свое вре-
мя къ гиду Митурнаго Совѣт-
ника потому что занимаетъ
должность поаженицу въ Х.м.к.

Свѣдѣствіе) Исправляющей должностъ. Статсъ-Секре-
таря, Митурнаго Совѣтника Е.В. Раппортъ.

Возно: Канцелярскій Секретарь

А. Б. Л. т.

Секретно

№ 77 N 300

Опись № ¹⁵ / ₁₃₆₅	Дело № 300
Разряд № 1.	Связка № 3592
Шкаф №	Полка №

КАБИНЕТА I
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ОТДѢЛЕНІЯ
СТОЛА.

*Открыто в день по которому списку
исчислен в год по*

200 р. сср

Началось 10 марта
1858 года

Кончено 5 апреля
1859 года.

4	39
468	
300	

КАНЦЕЛЯРИЯ

Почасты Секретаря

Въ С. Петербургѣ

8. и. Марта 1858.

№ 1159.

О производствѣ пен-
сіона.

Кабинету Его Императорскаго Величества

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ изволимъ произвести Митупларному Совету Аибулатчу, кочмакымынъ зомь, въ пенсіонъ, по двѣ рублей серебромъ въ годъ изъ Кабинета Его Величества.

Объявивъ о сей Моей милости Г-ну Аибулатчу честь уведомилъ о сему Кабинетъ, для исполненія

Министра Императорскаго Двора *С. Давыдовъ*

Доверенность.

Сиродуция мнѣ изъ Кабинета Его
Величества деньги, за Январь,
Февраль и Март месяцы сего года,
по 16 р. 66 к. въ месяц, всего сорокъ де-
вятъ руб. девяносто восемь коп., вопро-
получить, для доставленія мнѣ,
Столочнаго чинаго Действительнаго
Управленія при Сиродушномъ Судѣ,
Надворничу Сиродушному Николаю
Воиновичу Крейману. 30 Марта
1865 года.

Коммерсійный Советникъ К. Андриановъ
Ори. казн. за предмес.
Казн. Ив. Мос. 30 Марта 1865 г. № 6.

Подписавшійся, Коммерсійный Советникъ
Андриановъ, поелуверенію свое въ Ив. Мос.
Сиродушномъ Управленіи предложающа
сиродушному чину, сиродушному чину
казн. Ив. Мос. 30 Марта 1865

Подписавшійся, Коммерсійный Советникъ
Андриановъ.

По

№ 209 по ~~изготовленному~~ ^{сданному} реестру

87

№ 172 Архивной описи.

698

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА.

По 2 Столу *первого* Отделения.

Д Ъ Л О

Опособии, на погребение Полковника Степана Ивановича Воздвиженского Управления Коммерческаго Ассессора Либурата.

Вън.

Началось 24 Апреля 1865 года.

Кончилось 25 Июня 1865 года.

На *Дочель* листовъ.

ЦГИА ССР
ФОНД № 496 ПИСЬМ. 146
ЕД. ХР. № 698

№ 3901
1886
10 марта

№ 4117
24 АПР. 1865 г.

**ВЪДОМСТВО
ПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВѢДАНІЯ.**

**ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ПРИ
СВЯТЫННЕМЪ СНОДѢ.**

*Отдѣленіи II
Статьи 2*

С. Петербургъ.

Апрѣля 29 дня 1865 г.

№ 9804.

Святѣйшему Правительствующему
Синоду.

Предлагается.

Исправляющей должность Экзекутора
Корейскаго Управленія при
Святѣйшемъ Синодѣ Статскій Советникъ
Тяжконовъ, отъ 20 сего Апрѣля
за № 62, донесъ Корейскому Управ-
ленію, что Помощникъ Статскаго
Секретаря сего Управленія Коллежскій
Ассесоръ Лидурманъ Іоанно Боліею
умеръ, 20го того же Апрѣля.

Справка
Секретарь

1. Высочайшимъ указомъ 29го
Марта 1823 г. разрѣшено про-
водити выдачи вдовамъ, больнымъ,
неимущимъ и на погребеніе, съ тѣмъ,
чтобы вся сумма таковой вы-
дачи не превышала 10^м р. асс. 1/2^м р.
ср. 1 в годъ, по Министерству
вообще и каждая выдача порошъ
должна не свыше 300 р. асс. 1/2^м р.
ср. 1.

2. Суммы назначенной по фри-

1/2

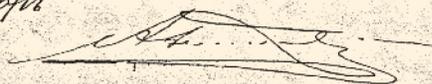
наимовой суммы Светлейшаго Синода 1862
на экстраординарные расходы в на-
стоящее время состоит до $\frac{11}{m}$ р. ср.

3, На основании 44 ст. Правил о
назначении денежных выдач по ведом-
ству Светлейшаго Синода пособия из
экстраординарной суммы назначаются
по определению Светлейшаго Сино-
да.

Заключение. На основании означеннаго Высочай-
шаго указа Казейственное Управление
полагало бы: на погребение усопшаго Кол-
лежскаго Ассесора Айбурата выдать
распорядителю погребень, Помощнику Св-
тоцкаго Камерля Губернскаго Секретарю
Губареву, всего восемьдесят пять руб. сев-
дцать одна съ половиною коп. из экстра-
ординарной суммы, назначенной Ду-
ховному ведомству из казен. на-
мытшиной годъ.

Именно честь предложить о селъ
Светлейшему Синоду.

Оберъ Прокуроръ

За Директора И. Смирнова

№ 1242

Копія

1865 года *с и с* « 9 » дня. По указу

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій

Правительствующій Синодъ слушали предло-

женіи Гласнодима Одеръ
Прокурора Святейшаго
Синода, отъ 22 Августа 1865
за № 3507, о часовни на по-
гребеніи Колыменскому Все-
сору Лидулату. И ко справ-
кѣ Промысловъ. На осно-
ваніи означеннаго Высо-
кашаго указа: воздрать
въ возмъщеніе издержекъ
на погребеніи Колыменскаго
Всесога Лидулата распо-
рядителю похоронъ его, По-
номннику Синодскаго Ка-
маря Губернекому Саре-
тарю Губерневу восемь-
десять пять рублей семь
десять одну копейку съ
половиною изъ экстраор-
динарной сумми, на-

маченной ду ховишму въ-
доме на уса казна на
текущй годъ, гдѣ иерок
метисъ иеро и передити
въ долаи етвентное упра-
вленю волнску ит сего
кхредисеиоа. Грѣдешное
латогри самисъ Келенова
Великой икало. Етлогда
къ иеродкеленю ирѣдугеко
иуокис 18 гдѣ 1860 года.
Протокока етв Садова

Менюиена 23. Іюня 1861 года
Виника Келозимъ Унраіа за № 2219

НИКОЛАЙ ЧЕЧЕНСКИЙ – ХОРУНЖИЙ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Впервые статья о хорунжем Черноморского казачьего войска Николае Чеченском «Имею честь покорнейше просить...» была опубликована в литературно-художественном журнале «Вайнах» в марте 2011 г. Затем статья под заголовком «Тайна хорунжего Николая Чеченского» была перепечатана в газете «Молодежная смена» 19 мая 2012 г.

В этом материале осталось много вопросов. Поэтому поиски сведений о Николае Чеченском в Краснодарском архиве были продолжены. Предлагаем вашему вниманию материал с внесенными изменениями и новыми дополнительными сведениями о Николае Чеченском.

В боевой истории нашей страны золотыми буквами выписаны имена целого ряда чеченских героев, верой и правдой служивших России и отстаивавших интересы во внешних войнах. Но, пожалуй, особое место занимают российские воины, вышедшие из среды противников русского царизма. Скорее даже не самих противников, а их детей – детей участников национально-освободительной борьбы горцев Кавказа XVIII–XIX вв. Взятые малышами в разгромленных аулах, они воспитывались в русской среде, в семьях российских генералов и офицеров. Некоторые из них получили хорошее образование, поступили на военную службу и отличились в ней мужеством и храбростью, воинским искусством, боевыми наградами.

К сожалению, более-менее полные известия дошли только об отдельных из них. Например, о герое Отечественной войны 1812 года, удалом гусарском офицере и доблестном кавалерийском генерале Александре Чеченском – друге и сподвижнике партизана-поэта Дениса Давыдова. Георгиевский кавалер Александр Чеченский был удостоен похвалой на Бородинском поле от самого фельдмаршала Кутузова.

Многими наградами был отмечен участник русско-турецких и Крымской войн Валерьян Чеченский. Начав службу рядовым, он закончил ее пехотным генерал-майором. Характерно, что эти отважные, служившие в разное время и в разных местах, незнакомые друг с другом люди носили одинаковую фамилию «Чеченский». Этим самым под-

черкивалось: из какого рода-племени они происходили.

В Государственном архиве Краснодарского края были выявлены документы еще об одном офицере Чеченском – Николае. Николай Чеченский служил офицером в Черноморском казачьем войске. Вот что говорится о нем в служебных документах:

Николай Чеченский, сын чеченский, 8 мая 1847 г. вступил казаком в Черноморское казачье войско. Двадцати лет от роду, вероисповедания православного, из пленных чеченцев. В казенных заведениях не воспитывался, обучался: российской грамоте – читать и писать, закону Божьему, арифметике, геометрии, черчению и рисованию, языкам: латинскому и французскому.

Это выдержки из формулярного списка о службе и достоинстве хорунжего Черноморского казачьего войска Николая Чеченского. Где родился Николай Чеченский, как он попал на Черноморье? Если Николай Чеченский «в казенных заведениях не воспитывался», то кто его взял на воспитание и дал ему хорошее образование (геометрия, черчение, латинский и французский языки)? Этих сведений в документах нет.

Николай Чеченский, как было указано, вступил казаком в Черноморское казачье войско 8 мая 1847 г., а 11 мая 1847 г. получил воинское звание – урядник. Исправляющий должность Наказного атамана, командующий Черноморской кордонной линией

Офицер пешего батальона Черноморского казачьего войска. Рис. 1840 года

генерал-лейтенант Г. А. Рашпиль в своем приказе № 37 по Черноморскому казачьему войску от 11 мая 1847 г. «за отличную усердную службу и хорошее поведение по освидетельствованию о том ближайшего их начальства» произвел ряд черноморских казаков в урядники. Среди отмеченных – казак 5-го пешего батальона Черноморского казачьего войска Николай Чеченский из ст. Екатеринодарской.

Обращает на себя внимание тот факт, что Николай Чеченский вступил 8 мая 1847 г. казаком, а 11 мая 1847 г. был произведен в урядники. В просмотренных формулярных списках о службе и достоинстве хорунжих Черноморского казачьего войска это был единственный случай, когда вступивший казаком в войско через три дня был произведен в урядники.

Обстановка в то время была тяжелой. Турция, несмотря на Адрианопольский договор, который она подписала в сентябре 1829 г. после окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., и по которому она отказалась от всяких притязаний на Закубанские земли – весь восточный берег Черноморья от устья реки Кубань до места южнее Поти закреплялся «в вечное владение Российской империи», не смирилась с утратой своих позиций в этом регионе. При поддержке Англии, Турция постоянно подстрекала закубанских горцев против России, используя их борьбу в своих внешнеполитических интересах. Положение осложнилось и тем, что имам Шамиль, стремясь создать военно-теократическое государство, решил объединить национально-освободительную борьбу горцев Дагестана и Чечни с

Черноморские пластуны. Рис. В. Тимма

национально-освободительной борьбой закубанских горцев. И с этой целью стал посылать своих набив и людей в закубанские земли для усиления борьбы против России.

Включив закубанские земли в свои владения, Россия с лета 1830 г. начала строить военные укрепления для защиты своих границ. Военные укрепления Черноморского казачьего войска на кордонной линии находились на весьма отдаленных расстояниях и не могли своевременно оказать военную помощь и поддержку друг другу, а движения российских отрядов из одного укрепления в другое было небезопасно.

Закубанские горцы, не смирившиеся с занятием их земель, периодически нападали на военные укрепления, российские отряды, приграничные станицы, захватывали пленных, угоняли скот. В ответ на это были организованы военные экспедиции против неприятельских аулов, разорение их и вытеснение горцев на равнину.

Начиная с 15 мая 1847 г. по 19 мая 1848 г. Николай Чеченский состоял в 5-м пешем батальоне Черноморского казачьего войска. С 19 мая 1848 г. прикомандирован к 6-му пешему батальону, до 22 мая 1849 г. был во внешней службе Закубанья.

За этот короткий период Николай Чеченский несколько раз (6–9 марта, 17–22 мая и 7–12 октября 1848 г.) участвовал в движении [походах] в составе отрядов, следовавших из Ольгинского Мостового укрепления в Абинское и обратно.

В одном из походов, 20 мая 1848 г. Николай Чеченский участвовал в перестрелке с нападшими на отряд горцами и проявил храбрость. За отличие

и мужество, проявленные в этом бою, он был Всемиловнейши награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия.

В приказе № 50 по Черноморскому казачьему войску от 1 сентября 1849 г. исправляющий должность Наказного атамана, начальник штаба генерал-лейтенант Г. А. Рашпиль сообщает: «Военный министр уведомил Главнокомандующего... от 5-го июля за № 5008 о Всемиловнейшем пожаловании мне Монаршего благоволения и штаб-офицерам, нижним чинам и азиатцам, поименованных в списке наград за отличие, оказанное ими в делах против горцев с 17-го и по 22 мая 1848 г. при движении отряда в Абинское укрепление и обратно на кордонную линию...».

В приложенном к приказу списке награжденных, напротив фамилии урядника 8-го пешего батальона Николая Чеченского, в графе «какие награды пожалованы» – указано: знак отличия военного ордена [Святого Георгия].

В начале октября 1848 г. Николай Чеченский снова участвовал в походе в Абинское укрепление. В рапорте генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля командующему Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту Н. С. Заводовскому от 13 октября 1848 г. дан отчет о движении отряда с 7-го по 12 октября 1848 г. из Ольгинского Мостового укрепления в Абинское укрепление и обратно. К рапорту приложен список урядников и казаков, желающих участвовать в Абинском походе, в котором упоминается урядник 8-го пешего батальона Николай Чеченский.

Утром 7 октября 1848 г. отряд, собранный при

Переправа русского отряда через горную реку. Худ. Ф. Рубо.

Григорий Антонович Рашпиль (1801–1871), генерал-лейтенант, наказной атаман Черноморского казачьего войска (в 1842–1852 гг.)

Ольгинском Мостовом укреплении, вместе с транспортом выступил из укрепления и прямым путем через Аушедские и Тлахофижские болота прибыл в 9 часов утра 8 октября в Абинское укрепление – без происшествий, не встретив на своем пути горцев. Болота, как и река Кунипс с рукавами и топиями, были высохшими и совершенно безводными, и оттого движение отряда было безостановочно. Но на всем пространстве не было воды, и отряд пользовался водой, взятой в запас.

Прибыв к Абинскому укреплению, отряд устроился на биваках. Абинскому укреплению был передан провиант и другие запасы, доставленные отрядом. Генерал-лейтенант Г. А. Рашпиль, назначенный командующим Черноморской кордонной линией, осмотрел укрепление, военную выучку и боеготовность гарнизона.

Утром 11 октября 1848 г. отряд, сделав запас воды из р. Абин, отправился в обратный путь: от Абинского укрепления к Кубани. На расстоянии трех верст от укрепления из ближайшего леса показались горцы, завязалась перестрелка. И на протяжении семи верст марша горцы несколько раз нападали на отряд, но безуспешно.

При переходе урочища Перу ожидавший отряд пеших шапсугов открыл сильный оружейный огонь по левой стороне цепи отряда, но действия артиллерии и меткие выстрелы стрелков заставили нападавших отступить. Только конные горцы,

держась лесом, тянулись за отрядом до самой р. Кубань и на каждой удобной местности старались напасть. Пешие горцы заняли густую опушку по левую сторону теснины, по которой обозу надлежало вытянуться в одну линию, и с приближением отряда открыли по нему огонь. Поставленные против них взвод артиллерии и рота пехоты принудили их оставить занятую позицию, и больше горцы на отряд не нападали. После отдыха отряд прибыл 12 октября 1848 г. в Ольгинское Мостовое укрепление и был распущен по своим местам.

Николай Чеченский не раз выражал желание участвовать в походах. В списке урядников и казаков Черноморского казачьего войска, желающих участвовать в походе с 20–25 мая 1849 г., упоминается урядник 8-го пешего батальона Николай Чеченский.

С 22 мая по 28 октября 1849 г. Николай Чеченский был в составе 8-го пешего батальона на внешней службе в Мостовом Алексеевском укреплении.

С 28 октября 1849 г. на основании отношения генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля Николай Чеченский был зачислен в штат Межевой комиссии Черноморского казачьего войска землемерским учеником в чертежное отделение писарем, где он состоял вплоть до 1 апреля 1853 г.

Деятельность Николая Чеченского в Межевой комиссии не освещается в сохранившихся документах. Но, состоя в штате Межевой комиссии, Николай Чеченский не раз вызывался для выполнения особых поручений. Так 19 января 1852 г. по распоряжению военного начальства он был прикомандирован в сборный отряд, действовавший при Ольгинском посту под командованием генерала Г. А. Рашпиля. 20–22 января Николай Чеченский принял участие в переправе войск через р. Кубань, 23 января в форсированном движении к Абинскому укреплению на соединение с отрядом Черноморской береговой линии.

В составе соединенного отряда под командованием вице-адмирала Серебрякова, Николай Чеченский 25–27 января 1852 г. принял участие в походе от Ольгинского укрепления в землю шапсугов, в долины Богундир и Антир для военных действий против горских аулов, откуда постоянно исходили набеги. Затем 29–30 января Николай Чеченский участвовал в перестрелке с горцами при движении отряда к Ольгинскому укреплению, а 31 января – 1 февраля участвовал в обратном движении отряда через р. Кубань.

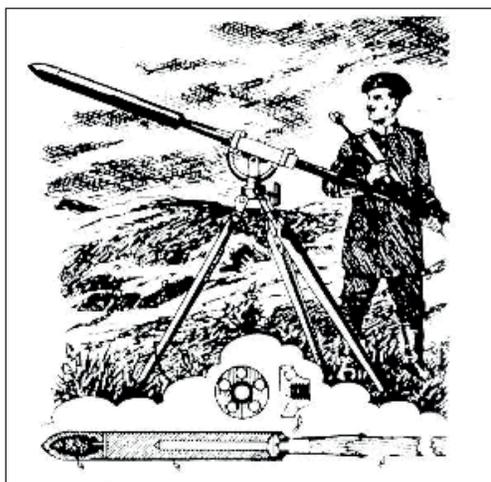
В именном списке генералов, обер-офицеров, урядников и казаков, участвовавших в походе отряда к шапсугам под начальством вице-адмирала Серебрякова с 25-го по 28 января 1852 г. и выказавших особенное отличие в делах с горцами, Николай Чеченский представлен к награждению чином хо-

рунжего. В графе «за что к награде представляется», значит: «Находясь с охотниками, участвовал во всех атаках, постоянно отличаясь храбростью и обративший на себя особенное внимание начальства». За проявленное отличие и храбрость Николай Чеченский 19 ноября 1852 г. был произведен из урядников в хорунжие Черноморского казачьего войска со старшинством с 26 января 1852 г.

В конце февраля 1853 г., Николай Чеченский получил приказ исправляющего должность Наказного атамана Я. Г. Кухаренко о назначении его начальником ракетной команды¹. 9 марта 1853 г. хорунжий Чеченский подает рапорт от освобождения его от занимаемой должности землемерского ученика Межевой комиссии.

Межевая комиссия 20 марта 1853 г. получила отношение и. д. Наказного атамана Я. Г. Кухаренко: «...имею честь покорнейше просить Межевую комиссию числящего при оной в звании землемерского ученика хорунжего Черноморского казачьего

¹ Ракетные артиллерийские установки появились на вооружении российской армии в первой половине XIX в. по инициативе генерала А. Д. Засядко (1779–1837). Конструкция ракетной установки разработана под руководством генерала К. И. Константинова (1818–1871). См.: Соколов В. С. Огнепаклонники. СПб., 2012. Ракетные команды Черноморского кордонного войска были созданы в 1852 г. по ходатайству командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерала Н. С. Завадовского. См.: Фролов Б. Е. Артиллерия кубанских казаков // Древности Кубани. Вып. 20. Сборник научных трудов сотрудников исторического отдела Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника. Краснодар, 2003.

Ракетная установка Кондратьева, состоявшая на вооружении российской армии

войска Николая Чеченского, которому назначено особое по службе поручение, исключить из штата Комиссии и прислать в Войсковое Дежурство вместе с формулярным списком для должного распоряжения».

В своем заключении от 6 апреля 1853 г. Межевая комиссия сочла необходимым подчеркнуть, что находясь в ее штате, землемерский ученик Николай за отличие, проявленное в делах с горцами, был произведен из урядников в хорунжие Черноморского казачьего войска со старшинством с 26 ян-

Ракетный взвод казаков

варя 1852 г. На основании отношения и.д. атамана Черноморского казачьего войска и рапорта самого Николая Чеченского комиссия исключила его с 1 апреля 1853 г. из штата, обеспечив его жалованием, и предписала ему явиться в Войсковое дежурство.

Командующий Черноморской кордонной линией Я. Г. Кухаренко 9 апреля 1853 г. направил предписание воинскому начальнику Георгие-Афипского управления подполковнику Коржевскому, в котором говорится о том, что наиб Шамиля Магомет-Амин собрал значительный отряд из шапсугов и двинулся к реке Шебш (?) с намерением напасть на Георгие-Афипское укрепление. Командующий предписывал принять строжайшие меры к отражению горцев, если они попытаются напасть на укрепление. Для усиления Георгие-Афипского укрепления были направлены три пешие ракетные команды численностью 180 человек.

Пешие ракетные команды, в составе которых находился хорунжий Николай Чеченский, прибыли 11 апреля 1853 г. в Георгие-Афипское укрепление. Но Магомед-Амин неожиданно изменил свои планы. Воинский начальник Георгие-Афипского укрепления Коржевский в своем рапорте командующему Черноморской кордонной линией от 16 апреля 1853 г. сообщил, что получил сведения от жителя шапсугского аула Дударуково (Дударуко) о том, что Магомет-Амин со своим отрядом 15 апреля 1853 г. направился в шапсугские владения в сторону р. Антхир, где должен состояться сбор шапсугов и натухайцев с намерением 20 апреля напасть на Абинское укрепление или крепость Новороссийск.

Возле Георгие-Афипского укрепления по-преж-

нему периодически появлялись отряды горцев. Несмотря на угрозу нападения, гарнизон укрепления занимался повседневными, текущими делами. В журнале приказов Георгие-Афипского укрепления за январь 1853 – август 1854 г. несколько раз упоминается Николай Чеченский. Так, приказами воинского начальника Георгие-Афипского укрепления Коржевского от 14, 16–18 и 22 апреля 1853 г. были созданы колонны, в помощь начальникам этих колонн от пеших ракетных команд назначался хорунжий Николай Чеченский.

Вот один из приказов.

**Приказ 192
по Георгие-Афипскому гарнизону
от 16 апреля 1853 года**

Сего числа следует колонна в лес для рубки дров под начальством есаула Безуголого, в помощь ему от пеших ракетных команд хорунжий Чеченский и корнет Абатов, состав оной назначить от 2-х рот 4 пешего батальона на 70 человек казаков с приличным числом урядников, музыкантов и особо 20 человек пластунов при урядниках, от пеших ракетных команд – 70 человек казаков при 2-х урядниках, взвод гарнизонной артиллерии под командованием поручика Егорова, причем вменяется в прямую обязанность от Безуголого иметь во всем строгую осторожность от нападения горцев.

Воинский начальник Георгие-Афипского укрепления подполковник Коржевский.

Читали: есаул Безуглый, есаул Орлов, корнет Абатов, хорунжий Чеченский.

Эти колонны направлялись из Георгие-Афип-

Нападение кавказцев. Худ. Ф. Рубо

ского укрепления в лес для рубки дров, для следования в Мостовое Алексеевского управление, для взятия артиллерийских фур, для сопровождения роты в Мостовое Алексеевское укрепление. Каждую колонну сопровождала охрана, которая обеспечивала защиту в случае нападения со стороны горцев. Когда угроза нападения на Георгие-Афипское управление со стороны отряда Магомета-Амина миновала, пешие ракетные команды 24 апреля 1853 г. были отправлены в гор. Екатеринодар на место постоянной дислокации.

С 14 мая 1853 г. Николай Чеченский в составе 6-го пешего батальона находился в Георгие-Афипском укреплении.

В январе 1854 г. Николай Чеченский снова участвует в походе. По военным обстоятельствам 14 января в 4 часа утра отряд под командованием полковника Дорошенко двинулся из Ольгинского укрепления к Абинскому. Проверив гарнизон и укрепление Дорошенко с отрядом предпринял обратное движение на кордонную линию. Едва отряд выстроился на первой возвышенности от укрепления, горцы, ожидавшие отряд, стали приближаться к нему. Когда отряд проходил овраги, горцы открыли оружейный огонь по арьергарду и цепям, стараясь задержать колонну, но были отброшены в урочище Перу. Заметив намерение горцев снова атаковать колонну, полковник Дорошенко с конным резервом и взводом конной артиллерии двинулся прямо к р. Антхир, к шапсугским аулам, для того, чтобы отсечь горцев от колонны. Горцы бросились к лесу, где находились запасы хлеба и небольшой аул. Но отряд, уже находившийся у леса, атаковал аул, а затем двинулся через лес и соединился с колонной и 17 января 1854 г. прибыл в Ольгинское укрепление. Приказом № 31 по Черноморскому казачьему войску от 8 марта 1854 г. и. д. Наказного атамана генерал-майор Я. Г. Кухаренко, объявил благодарность отличившимся в этом походе, в т. ч. хорунжему Николаю Чеченскому.

В Крыму в это время шла война. Турция 4 октября 1853 г. объявила войну России. Главные события развернулись на Черноморском побережье Крыма. После поражения 18 ноября 1853 г. Турции в Синопском сражении, видя слабость турецкого флота и войск, Англия и Франция 23 декабря 1853 г. ввели свой флот в Черное море. В ответ Россия 9 февраля 1854 г. объявила Англии и Франции войну. Англо-французское командование делало попытки высадить десант на восточной берег Крыма, чтобы проникнуть на Кавказ. Здесь военные столкновения происходили в районе Новороссийска, Анапы и на Таманском полуострове.

В связи с военными действиями на Черноморском побережье Кавказа войска Черноморской кордонной линии переходят в подчинение

Лазарь Маркович Серебряков (настоящее имя и фамилия Казар Арцатагорцян) (1792–1862), адмирал, участник Кавказских походов и Крымской войны, командующий Черноморской береговой линией

командующему Черноморской береговой линией вице-адмиралу Серебрякову. В это время происходит перегруппировка войск на Черноморской кордонной линии. Командующей войсками Таманского отряда Крижановский в рапорте командующему Черноморской кордонной линией генерал-майору Я. Г. Кухаренко от 24 августа 1854 г. докладывает об отправке из числа пеших ракетных команд отряда одной от 3-го пешего батальона в Екатеринодар в распоряжение хорунжего Чеченского. А 26 августа 1854 г. по приказанию командующего Черноморской кордонной линией генерал-майора Я. Г. Кухаренко начальник пеших ракетных команд есаул Орлов отправил 3-ю пешую ракетную команду 1-го комплекта в ведение заведующего пешими ракетными командами хорунжему Николаю Чеченскому.

По предписанию вице-адмирала Серебрякова генерал-майор Кухаренко 21 сентября 1854 г. представил сведения о расположении войск Черноморской кордонной линии. В разделе «пешие ракетные команды» указано: начальник 2-х пеших ракетных команд 2-го комплекта хорунжий Чеченский, гор. Екатеринодар.

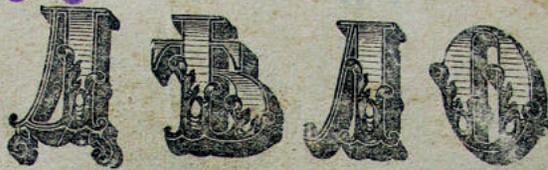
Осенью 1854 г. Николай Чеченский в составе Таманского отряда участвовал в строительстве дамбы от Джигинского рукава до Закубанского материка. После переправы войск через Керченский пролив на Крымский полуостров, Николай Чеченский поступил в Феодосийский резервный отряд, сосредоточенный против англо-французских и турецких войск. Документов об этом периоде жизни Николая Чеченского мало.

Известно, что в апреле 1855 г. Николай Чечен-

По описи Писем. списки № 410
По общей описи архива №

Связка 52
Арх. № 100
№ 100
№ 100
№ 100
№ 100

№ 16 арх. № 156
ОВБЗ

Войскового

Черноморского казачьяго войска.

По столу экспедиции.

Послужные списки

Г. Г. Хорунжий Черноморского
казачьяго войска.

ав. 2

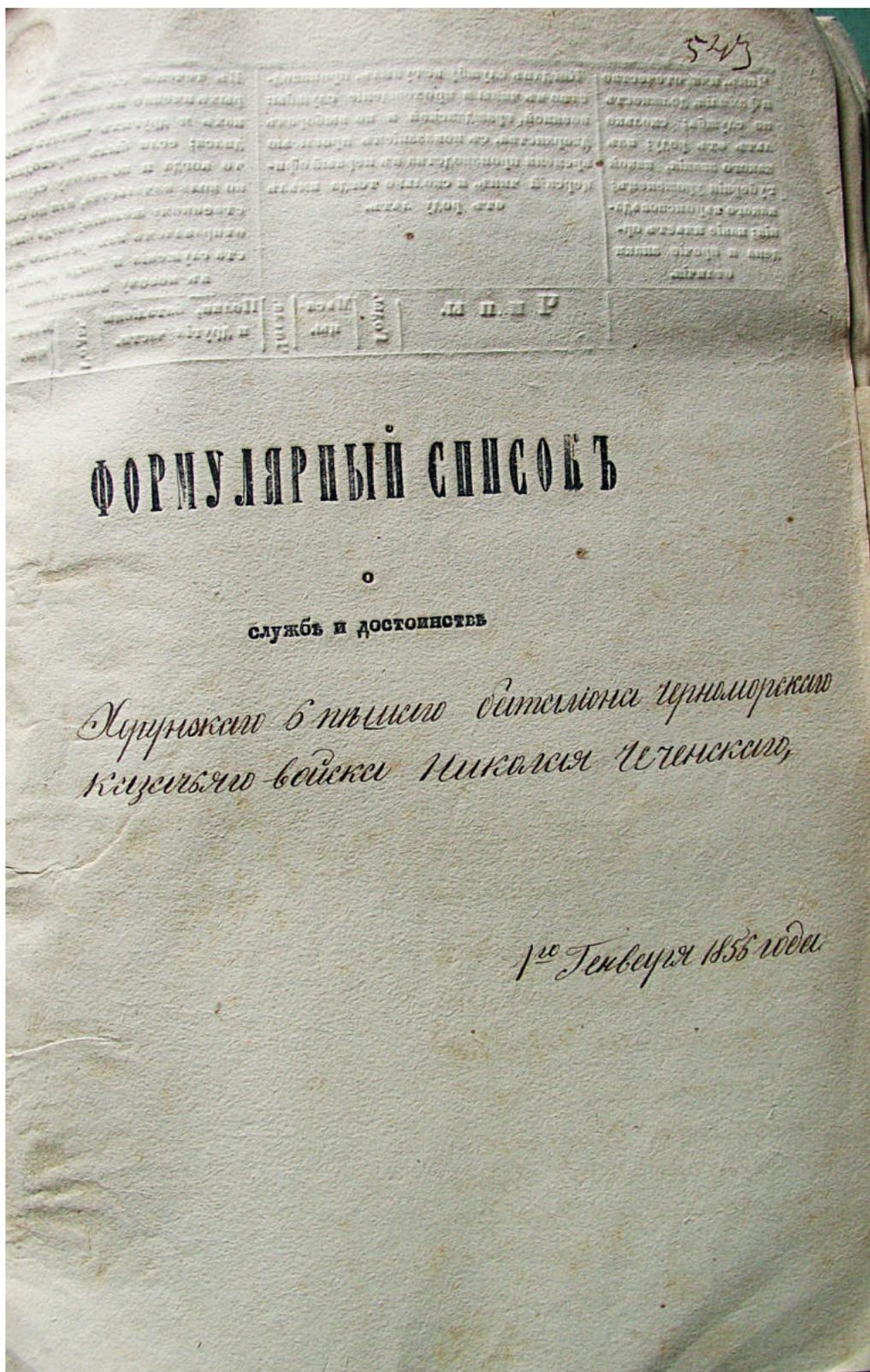
За 1855 год

Начато 189 года
296
Кончено 189 года
156

НА

1029

ИСТАХЪ.

Чинъ, имя, отчество и фамилия, должность по службѣ; сколько лѣтъ отъ роду; изъ какого званія, какой губерніи уроженецъ; какого вѣроисповѣданія; какіе имѣетъ ордена и прочіе знаки отличія.	Когда въ службу вступилъ, производ-ство въ чины и прохожденіе службы: военной, гражданской и по выборамъ дворянства, съ показаніемъ прогнѣсно времени производства въ первый офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.	Въ теченіе службы, въ кото-рыхъ именно полкахъ, баталіо-нахъ и другихъ частяхъ нахо-дился; если былъ переводимъ, то когда и по какому случаю; по волю начальства, или по соб-ственному желанію; когда былъ отправляемъ изъ прежняго ма-ста служенія и когда прибылъ къ новому назначенію.						
<i>Морунский</i>	Ч И Н Ы.	Годы.	Мѣся-цы.	Числа.	Полки, баталіоны и другія части.	Годы.	Мѣся-цы.	Числа.
<i>Николай Акоблевъ сы нъ батальона 6 тысяча Сибиріи</i>	<i>Въ службу вступилъ Козакомъ</i>		<i>31 мая</i>	<i>Войска пер- молорская въ 5ой пѣхотн. Сибиріи</i>				
<i>Федоръ шестого тысячи</i>	<i>Урядникомъ</i>		<i>31 мая</i>	<i>въ томъ же Сибиріи</i>				
<i>изъ пѣхот- ныхъ полковъ</i>	<i>опредѣленъ въ пѣхоту Сибиріи Урядникомъ</i>		<i>28 окт</i>					
<i>Вступилъ въ Морунскіе введенія пра-тысячи вое- воленнаго. въ сотню имѣетъ тѣснѣе знаки отъ второго ордена св. Георгия подъ тѣснѣе № 35947. Дня, числа</i>								

546

Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля, гдѣ и когда находился; не была ли раненъ, гдѣ и какъ: какое время и гдѣ находился для пользова- ній службъ; не имѣлъ ли, сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочай- шимъ повелѣніямъ или отъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочай- шимъ повелѣніямъ; и въ какое время; также когда, какія награды, какія именно, когда, какъ оныя исполнялъ другими дѣйствіями: знаками, орденами, знаками отличія, Высочайшія благоволенія, сверхъ того, если находись подъ судомъ, былъ оправданъ и признанъ виновнымъ, то когда и за что именно былъ преданъ суду и чѣмъ дѣло кончено.

547

Въ 1847 и 1848 годовъ на вѣнчанный земледѣльчій
службѣ, въ томъ же 1848 году въ вѣнчанный отрядъ
доставъ отъ Ольгинскаго въ Архангельское Укрепленіе
исполнителю и въ перестройку въ горющихъ извѣстны
іе отрядъ въ вѣнчанный въ мѣсяцъ мѣсяцъ того же
1848 года въ вѣнчанный, на вѣнчанный земледѣльчій от-
рядъ воеводы Архангельска св. Георгія пѣл. 885944,
въ 1849 году на вѣнчанный земледѣльчій службѣ,
въ 1852 году въ вѣнчанный отрядъ отъ Ольгинска-
го укрепления въ земли Шенуровъ въ доли-
нѣ Богундири и Антжуръ для истребленія...
непріятельскихъ Арловъ и извѣстныя при томъ
оконченіе произведенъ въ Норунжѣ, въ 1853 и 1854 го-
дахъ на вѣнчанный и вѣнчанный земледѣльчій службѣ.
Полное истребленіе службѣ и вѣнчанный свѣ-
денія должностныя быть по вѣнчаннымъ въ

Чинъ, имя, отчество и фамилия, должность по службѣ; сколько лѣтъ отъ роду; изъ какого званія, какой губерніи уроженецъ; какого вѣроисповѣданія; какіе имѣютъ ордена и прочіе знаки отличія.	Когда въ службу вступилъ, проаводство въ чины и прохожденіе службы: военной, гражданской и по выборамъ дворянства, съ показаніемъ прогласью времени производства въ первый офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.	Въ теченіе службы, въ какихъ именно полкахъ, баталіонахъ и другихъ частяхъ находился; если былъ переводимъ, то когда и по какому случаю; по воле начальства, или по собственному желанію; когда былъ отправляемъ изъ прежняго мѣста служенія и когда прибылъ къ новому назначенію.					
<i>Морштинскій</i>	Ч И Н Ы.	Полки, баталіоны и другія части.					
	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.		Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
	<i>тогда отъ роду введетъ три года.</i>	<i>Землемель въ 6^м мѣсѣцѣ сѣнтѣмберѣ 1853</i>	<i>1852</i>	<i>нояб. 26</i>	<i>1853</i>	<i>мартъ</i>	<i>17</i>

546

Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля, гдѣ и когда
находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ: какое время и гдѣ находился для пользова-
нія службою; не былъ ли вѣсть въ пльнѣ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился
имѣть повелѣніямъ или отъ своего начальства, какихъ именно, особыхъ порученій по Высочай-
шъ въ какое время; также когда, какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по
другимъ дѣйствіямъ: тинами, орденами, знаками отличія, Высочайшія благоволенія,
и всѣмъ наибольшіе рескрипты и прочія награды, за что именно и по какому мѣсту служенія;
смерть того, если находишь подъ судомъ бывъ оправданъ и признанъ виновнымъ, то
когда и за что именно былъ преданъ суду и чѣмъ дѣло кончено.

545

Этой Григорій, содержится въ сформировавшемся
спискѣ Моршанскаго Лезинскаго зои 1854 годъ, отпра-
вленномъ въ Департаментъ Военныхъ поселеній
и укреплений отъ 15 Марта 1855 года зои 82942.

съ 6 Августа по 14 сентября 1854 года состоялъ
въ ташкентской отрядѣ въ чинѣ капитана въ
отъ Ташкентскаго рукава до зинкорскаго мѣсто-
рукава, всего числа поперекъ войскъ чрезъ Кэр-
ченскій проливъ поступилъ въ составъ Добросей-
скаго резервного подвижнаго отряда сосредото-
ченного противу Англофранцузовъ и турокъ,
Между этими временемъ находился въ Мѣсяцъ
сего 1855 года въ составѣ Туркестанскаго Укрепленія
Архивнаго, въ составѣ Бибуртурскаго Укрепленія
и Англофранцузскаго Александрова гдѣ и нынѣ
состоитъ.

<p>Въ какомъ казенномъ заведеніи окончалъ воспитаніе и съ какими правами выпущенъ: если же въ сихъ заведеніяхъ не воспитывался, то какіе знаетъ науки и языки.</p>	<p>Были ли въ отпускахъ, когда и на какое именно время: являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу.</p>	<p>Въ штрафахъ по суду, или безъ суда, также подъ слѣдствіемъ былъ ли, когда, за что именно и чѣмъ дело кончено.</p>
<p><i>Въ казенныхъ заведеніяхъ не воспитывался</i></p> <p><i>Российской Имперіи чинится и писемъ знаетъ</i></p>	<p><i>Н е с о м н и т е л ь н о</i></p>	<p><i>Н е с о м н и т е л ь н о</i></p>

527

Въ помѣстѣ, или сверхъ помѣстка, при полу или въ отсутствіи, гдѣ имен но, по какому рас поряженію начал ства, или по ка кому-либо другому случаю и съ кото раго времени.	Къ повыше нію чиномъ достоинъ ли, а если нѣтъ, то по какимъ причинамъ.	Къ награж денію зна комъ отличія безпорочной службы дос тоинъ ли, а если нѣтъ, то по какимъ причинамъ.	Холодность или лѣннотъ, въ какомъ, имѣетъ ли дѣтей: годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, и какого они вѣроисповѣ данія.	ЕСТЬ ЛИ ИМѢНІЕ:			
				У родителей и у него самого.		У жены, бу де женатъ.	

Въ помѣстѣ привольно

Делъ е в с а ч у ж и л ѣ с р о н н

Д о л о с т ѣ

и в т ѣ

ский лечился в госпитале. Об этом свидетельствует рапорт Главного лекаря Феодосийского временного госпиталя командующему Феодосийским подвижным отрядом генерал-майору Я. Б. Вагнеру об освидетельствовании состояния здоровья офицеров в госпитале от 28 апреля 1855 г. В приложенном списке офицеров упоминается: Черноморский казачий 6-й пеший батальон хорунжий Николай Чеченцов [Чеченский] – выписан. После лечения Николай Чеченский возвращается в крепость Арабат.

Когда 15 мая 1855 г. крепость Арабат была подвергнута сильнейшему бомбардированию англо-французской эскадрой, Николай Чеченский участвует в сражении против неприятеля. В ведомости частей Черноморского казачьего войска, находящихся вне войска на 15 марта 1856 г., указано, что 6-й пеший батальон в это время находился в крепости Арабат у села Тулумчак.

Крымская война (1853–1856) завершилась подписанием 18 марта 1856 г. Парижского мирного договора. Согласно его условиям, Россия соглашалась на нейтрализацию Черного моря с запрещением иметь в нем свой флот и военные базы. Но и военные противники: Англия, Франция и Турция не добились своей главной цели – вытеснения России с Кавказа.

Командир 6-го пешего батальона полковник А. Г. Шарап по предписанию 8 июня 1856 г. направил Наказному атаману Черноморского казачьего войска генерал-майору Г. И. Филипсону доклад о качествах и способностях штабс- и обер-офицеров, служащих в 6-м пешем батальоне, в котором дана положительная характеристика личных и боевых качеств Николая Чеченского.

В конце июня 1856 г. 6-й пеший батальон, как и другие части Черноморского казачьего войска, вернулся в Черноморию. Николай Чеченский с 3 августа находился в Екатеринодарском войсковом госпитале. Напряженная и полная опасности

военная жизнь сказалось на его здоровье. Через две недели, 14 августа 1856 г. Николай Чеченский скончался в госпитале. Ему исполнилось 26 лет.

В рапорте окружного начальника Екатеринодарского военного округа в Войсковое дежурство Черноморского казачьего войска от 18 декабря 1856 г. о прибыли и убыли в Екатеринодарском военном округе значится: хорунжий 6-го пешего батальона Черноморского казачьего войска Николай Яковлев Чеченский, 26 лет от роду, состоял записанным в станичном списке под № 153, умер в 1856 г. и по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, объявленному в приказах Военного министра от 8 сентября 1856 г. за № 27, по иррегулярным войскам, исключен из списков по Окружному дежурству ноября 15-го числа.

Блестящий офицер, мужественный и смелый, в боях и походах Николай Чеченский выделялся своей отвагой. Служба на Черноморской кордонной линии не была спокойной и безопасной. Зная военную выучку, способности и отвагу Николая Чеченского, его вызывали для участия в походах, для выполнения особых поручений. И, как подтверждают документы, Николай Чеченский не раз сам вызывался участвовать в связанных с риском заданиях. Несомненно, если бы не ранняя смерть, Николай Чеченский как офицер имел бы больше военных заслуг. Но и из этих кратких и неполных сведений, которые содержатся в выявленных архивных документах, возникает образ незаурядного, мужественного и храброго человека, достойного сына чеченского народа и России.

Т. И. ГВОЗДИКОВА,
главный специалист-эксперт
отдела хранения и учета
архивных документов

Развалины Арабатской крепости в наши дни

АТАБАЙ АТАЕВ – НАИБ ШАМИЛЯ

В годы Кавказской войны из чеченского народа выдвинулась целая плеяда талантливых людей, повлиявших на ход российско-кавказских отношений. В первых рядах этих личностей в 40–60-е годы XIX века стоял, известный своими познаниями в области арабского духовного образования, мулла Атабай Атаев – родом из ныне несуществующего селения Чунгурой, которое согласно картам XIX века располагалось на юго-западной окраине нынешнего села Гойты [1].

Атабай родился в 1800 году, в семье Аты из чунгуроевского тайпа [2]. В детстве получил образование в сельской исламской школе-мектебе (чеч. – «хьюьжар»). Согласно преданиям, был очень способным учеником. После окончания учебы стал исполнять обязанности сельского кадия в Чунгурое. За превосходное знание мусульманского право-ведения, он быстро приобрел известность среди горцев Чечни и Дагестана. Существует мнение, что Атабай Атаев обучался в знаменитом египетском университете Аль-Азхар, в Каире [3].

Впервые имя Атабая Атаева начали упоминать в царских донесениях 1844–1845 годов. «Чеченские партии, бывшие под предводительством Атабай-муллы», впервые были отмечены 20 августа 1844 года [4]. В рапорте генерала Нейдгардта князю Чернышеву от 28 августа 1844 года Атабай называется наибом [5]. 1 октября 1844 года в ожесточенном бою за селение Гелен-Гойта, находившееся по соседству с Чунгуроем, Атабай потерял сына [6]. Видимо, это был его старший сын – кадий Мансур, упоминаемый в письменной переписке времен Шамиля [7].

В 1845 году Шамиль дал наибу Атабаю широкие полномочия. 17 октября 1845 года в своем рапорте военному министру России А. И. Чернышеву об обстановке в Чечне, начальник левого фланга Кавказской линии генерал-майор Р. К. Фрейтаг пишет: «11 октября Шамиль прибыл в Шали с двумя орудиями. На другой день по требованию его все наибы и старшины съехались к нему. Он утвердил наибом Малой Чечни Атабая на тех же правах, которыми пользовался Ахверды Магома, т. е. с правом

казнить...» [8]. В связи с этим, царские генералы все чаще стали упоминать Атабая в своих донесениях.

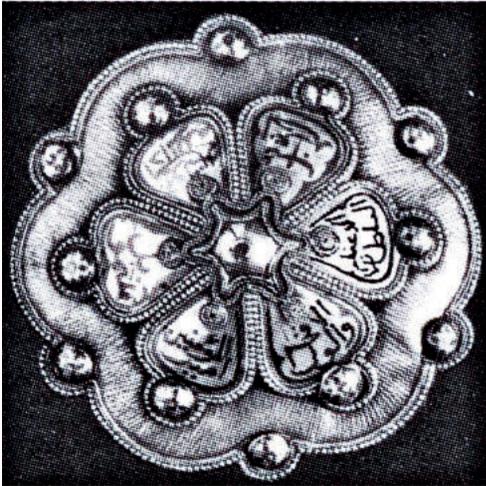
Получив право самостоятельно вершить суд над подданными, Атабай живо принялся за установление шариатских порядков на подконтрольной ему территории. Документы свидетельствуют, что в середине сентября 1845 года «чеченский наиб Атабай Мулла с партией ста человек ходил к Шатоевцам и Акинцам для различных разбирательств

Наибы Шамиля

по шариату, но послушание сих племен заставило его возвратиться без успеха в Чечню, почему он, усилив свою партию до полторы тысячи человек, в конце месяца вторично сделал движение к шатоевцам» [9].

В рапорте от 15 ноября 1845 года Фрейтаг доносит, что 7 ноября 1845 года около крепости Грозной произошла перестрелка с партией Атабая, возвращавшейся домой из Майртупа и Гертме. В другом рапорте он же сообщает, что 15 декабря 1845 года

Надпись на одном из орденов Атабая Атаева:
«Это один из выдающихся наибов Шамиля, Великого Султана, прославленного покровителя, Эмира Правоверных. Да продлит Всевышний Аллах его государство». Хранится в Дагестанском государственном объединенном историко-архитектурном музее

«по сведениям, полученным через лазутчиков, Атабай, наиб Гехинский, действовавший против отряда генерал-майора Нестерова, прибыл обратно с партией в Гойтинский лес. Шамиль прислал чеченцам выюк пороку, и восхваляя их храбрость и наездничество, надеется, что они не позволят русским рубить лес и обнажать их аулы, утешая при этом надеждою, что он скоро пришлет им несколько орудий большого калибра»[10].

В 1846 году наиб Атабай выступал одним из главных инициаторов похода Шамиля в Кабарду [11]. По неизвестным причинам, 22 августа 1846 года, вместо Атабая Шамиль назначил Гехинским наибом кабардинского князя Магометмирзу Анзорова [12]. А. Атаев был назначен Шатоевским наибом, но не с прежними широкими полномочиями. Видимо это обстоятельство послужило причиной постепенного отхода Атабая от Шамиля. В журнале военных происшествий на левом фланге Кавказской линии за 1847 год он вскользь упоминается всего лишь один раз [13].

Устав от войны и постоянных скитаний в лесных тущобах, наиб Атабай Атаев 4 августа 1848 года принял смелое по тем временам решение – сдать русским властям [14]. В своей статье «Левый фланг Кавказской линии в 1848 году», помещенной в «Кавказском сборнике», автор под псевдонимом К. с изысканным художественным вкусом описывает это событие: «Перед рассветом 10 августа, к нам на Урус-Мартан выселился бежавший от Шамиля один из наибов Малой Чечни – Атабай. Это был человек средних лет, небольшого роста, плотный, коренастый, широкоплечий, с красивым, но угрюмым

лицом. Он ходил всегда в белой черкеске, в белом башлыке и в черной папахе с белою верхушкою. На груди, на серебряной цепочке, висел дорожный компас в серебряной оправе и красовались две треугольные серебряные медали с арабскими надписями. Обе медали, или правильнее, оба знака отличия были совершенно одинаковы; не одинаковы были только надписи на них; на первой значилось: «Герой, опытный в боях и, как лев, бросающийся на неприятеля»; надпись второго знака отличия, если только истинный смысл ее не искажен в переводе, вызывает на размышления: «Только тот может назваться храбрым, кто не думает о последствиях». Изречение, конечно, мудрое, но не носит ли оно скорее характер порицания, нежели одобрения?

Атабай бежал не один; при нем было семейство, состоявшее из двух жен и двух мальчиков. Старшая жена его была природная чеченка, красивая, очень светлая блондинка, с черными, как агат, глазами; вторую – далеко нельзя было назвать красивою: она была высока, стройна, но с лицом смуглым, напоминавшим своим вороньим носом благословенную Грузию. Она была, действительно, грузинка, взятая в плен по седьмому году вместе с матерью. Кроме арбы, на которой наиб перевез свое небольшое семейство, и одной пары маленьких, горной породы, бычков, верховой лошади и двух больших дворовых собак, при нем ничего не было. Что случилось с его домашним скотом, с утварью и другим хозяйственным хламом – неизвестно; что заставило его покинуть родной аул и поселиться в русском лагере, под выстрелами своей же, т. е. чеченской, артиллерии – также никто не знал, но предполагали, что или несогласия, возникшие между местными и пришлыми тавлинскими наибами, или опала, которую он навлек на себя своими притеснениями и поборами. Предположения эти были основаны на том, что Шамиль дорожил своей популярностью в Чечне, выслушивал жалобы простого и бедного народа и не щадил никого, если давлением на сильных мог удовлетворить слабых...

К вечеру того дня, в который Атабай явился в наш лагерь, для него была готова землянка, вырытая и устроенная руками милиционеров из мирных чеченцев. Ровно через две недели, 25 августа, Атабай так же таинственно скрылся из лагеря, как и появился в нем. Четырнадцатидневное пребывание Атабая на Урус-Мартане повергло всех в крайнее недоумение, начиная с командовавшего войсками чеченского отряда барона Меллера-Закомельского. Все, что мы могли узнать относительно его от лазутчиков, заключалось в том, что Атабай перед выселением своим на Урус-Мартан куда-то отлучился; при этом лазутчики прибавляли, что если на Атабая и возложена была Шамилем какая-либо разведочная миссия, то лучшего выбора имам сде-

лать не мог, потому что наиб был человек скрытный и бесстрашный...» [15].

Вопреки опасениям автора процитированных выше строк, Атабай не производил разведку в стане русских и не бежал от них спустя две недели после сдачи. Согласно архивным документам, 19 августа 1848 года он был произведен в поручики русской армии, с назначением на содержание по 500 рублей серебром в год из Государственного казначейства. Кроме того, Атабаю был предложен сан кадия «мирных чеченских деревень», с производством содержания по 1-му рублю серебром в день, которое получал умерший Грозненский кадий. По собственному желанию, А. Атаев переселился из Урус-Мартана в мирное чеченское селение Старый-Юрт [16]. В качестве первоначальной помощи, из Воздвиженского провиантского магазина семейства Атабая и бежавших с ним родственников из 21 душ, было отпущено муки на сумму 409 руб. 27 ½ коп [17].

В отличие от сведений из «Кавказского сборника», по архивным документам семья Атабая состояла из одной жены – Таисы Хамзатовой, сыновей: Магомета и Ахмата, а также дочери Майму. Вместе с наибом сдались на милость русских еще 4 семьи: Эсакая Атаева – родного брата Атабая, Чагара Хамзатова – шурина Атабая (в документе записан тестем), а также родственников Сулеймана Черкесова и Хасава Салехова, в количестве 16 человек [18].

Начальник Левого фланга Кавказской линии генерал-майор Нестеров 9 февраля 1849 г. докладывает начальнику Штаба войск Кавказской линии и Черномории: «Препровожденные при отзыве Вашего Превосходительства, от 13 генваря № 56, Всемиловнейше пожалованное жалованье Шатоевскому наibu поручику Атабаю с 19 августа 1848 года по 1 января 1849 года за надлежащим вычетом всего 177 руб. 88 ¼ коп. сереб., – мною получены и по принадлежности выданы» [19].

9 ноября 1849 года тот же генерал-майор Нестеров пишет рапорт: «Чеченский пристав штабс-капитан Доможиров от 6 ноября за № 847, донес мне: что проживавший в дер. Старом-Юрте бывший Шатоевский наиб поручик Атабай Атаев, получавший от казны жалованья 500 рублей серебром в год, и, по званию кадия, по 1 рублю серебром в сутки, без всяких побудительных со стороны начальства причин, в ночь с 1-го под 2-е число сего м-ца с семейством своим бежал в горы к непокорным. Почтеннейше донося о том Вашему Превосходительству, честь имею доложить, что после побега Атабая, лазутчики дали мне знать, что он получил от Шамиля три письма, которыми он просил Атабая возвратиться по прежнему в горы, но содержания оных мне не известны» [20]. Получается, Атабай Атаев

бежал обратно к Шамилю не 25 августа 1848 года, а 2 ноября 1849 года, спустя четырнадцать с лишним месяцев мирной жизни.

Даже после его побега, русское командование восемь месяцев сохраняло за Атабаем жалованье, на случай, если он вновь соизволит вернуться на русскую службу. Лишь 30 июня 1850 года начальник Главного штаба войск на Кавказе находящихся писал командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории Н. С. Заводовскому: «Милостивый Государь, Николай Степанович! 8 декабря 1849 года № 1698, я имел честь сообщить Вашему Превосходительству приказание г. Главного командующего требовать и хранить в Штабе вверенных Вам войск положенное содержание удалившемуся в горы, в ночь с 1-го на 2-е число ноября того года, проживавшему в Старом-Юрте бывшему Шатоевскому наibu, потом поручику Атабаю Атаеву, впредь до времени когда разъяснится, не возвратится ли он опять к нам. Ныне Его Сиятельство изволил приказать прекратить требование на Атаева означенного содержания и возвратить в казну все то, что получено и хранится в Штабе войск, со времени его удаления в горы; затем отнестя к г. Военному министру о исключении Атаева из списков [военнослужащих]» [21]. Поручик Атабай Атаев был исключен из списков приказом по иррегулярным войскам № 21 от 2 августа 1850 года [22]. В казну была возвращена оставшаяся после его побега сумма жалованья в размере 324 руб. 99 ½ копейки серебром [23]. Это были немалые деньги по тем временам.

Отказ Атабая от обещанной жизни свидетелствует о готовности его к самопожертвованию, ради интересов своего народа. Он еще не потерял надежду на успех борьбы горцев за независимость и решил внести свою лепту в защиту Отчизны. Вернувшийся в лагерь Шамиля, Атабай был восстановлен в должности Шатоевского наiba и обласкан «повелителем правоверных». Чтобы реабилитировать себя в глазах горских ополченцев, А. Атаев проявлял чудеса храбрости в боях. Но в чине наiba он продержался всего около трех лет. Атабай понял всю бесперспективность заметно ослабшего в последние годы сопротивления Шамиля русскому царизму и, в свои 52 года, решил искать утешение в преподавании детям азов мусульманской религии.

В связи с этим, в начале сентября 1852 года А. Атаев по собственному желанию устранился от должности наiba, сославшись на то, что она отнимает у него много времени и не дает должным образом проводить занятия с учениками в духовной школе-мектебе. Свидетелствует тому следующее письмо Шамиля от 6 сентября 1852 года к шатоевцам: «От повелителя правоверных Шамиля братьям его всем жителям области, которая была под властью брата нашего доверенного Атабая –

мир вам! А затем – так как он просил нас уволить его от наибства и дать ему покой в своем доме для занятия его важными науками и поклонения Господу – превознесен Его сан! – и для принесения пользы ищущим пользы от него из совершенных искателей нашего времени (в другом варианте: «чтобы остаться на свободе и заняться учениками». – *Прим. авт.*) [24], как он решил, ответили мы ему удовлетворением его обращения и назначили вас под власть брата нашего доверенного храброго Батуко, как мы решили. И повелеваем мы вам повиноваться ему во всех делах (и не ослушиваться его хотя бы в чем-либо), пока он пребывает в истине. И кто повинуется ему из вас, тот повинуется мне, а кто ослушивается его, тот ослушивается меня. А кто из вас отвратился и обратился вспять, и возгордился, и отверг, тот пусть бранит только самого себя. Сие – и мир! Понедельник 21 зул-ка’ды 1268» [25].

Таким образом, духовное предназначение Атаева возобладавало над военным. Он стал одним из уважаемых и известных в крае алимов. Воспитал в своей мусульманской школе несколько десятков будущих чеченских мулл. Среди способных и отличившихся его учеников, к примеру, можно назвать Гойта-Муллу из Урус-Мартана [26], отца шайха Билу-Хаджи Гайтаева. Абдурахман из Газикумуха писал: «Ученых в Чечне мало, они редки, так как мало кто занимается наукой. Из их ученых я знаю только следующих известных людей: Атабая...; Абдулкадира; кадия Мустафу, [он же] муфтий области (вилаят) Ичкери; Омара из Цамтари (читайте: «Центорой». – *А. Д.*); старшину (раис) из Ведено; кадия Алимизу из Сунжи и других» [27].

В конце 1858 года войска генерала Евдокимова заняли земли Шатоевского наибства. Для удержания позиций в этом высокогорном районе Чечни, русские заложили крепость Шатоевскую в урочище Хакка (вариант: «Гакко» [28], чеч. – «Хъаькка»), местность, принадлежавшая тайпу хъаккой). Муфтием и судьей в этой крепости был назначен Атабай Атаев, в силу обстоятельств вновь поступивший на русскую службу. Согласно письму самого Атабая, он занимал эти должности два года, пока не примкнул к восстанию Байсунгура [29]. Переводчик этого письма внизу документа ошибочно приводит примечание, что возможно, крепость Хакка – это Ханкала. Указанная сноска ввела в заблуждение также З. Х. Ибрагимову, которая в своей монографии «Чеченский народ в российской империи: адаптационный период» пишет: «После сдачи Шамиля в плен Атабай Атаев пошел на службу к русским, исполняя обязанности муфтия и судьи в Ханкале, так как в годы Кавказской войны он казнил многих чеченцев, родственники которых, в силу кровной мести, желали ему смерти, а доступ на Ханкалу для них был закрыт» [30].

После пленения Шамиля в Гунибе, 25 августа 1859 года, царское командование на Кавказе считало, что Кавказская война завершена. Но один из его наибов – Байсунгур Баршикаев из Беноя, стал руководителем крупного антиколониального восстания 1860–1861 годов. Его поддержали бывшие сподвижники Шамиля Атабай Атаев, Ума Дуев, шайх Гази-Хаджи Ирзаев из Симсира и Султан-Мурад Беноевский. Первые двое, вдохновленные патриотизмом одноглазого, одноногого и однорукого Байсунгура, в мае 1860 года подняли мятеж в Аргунском округе. В это время Ума Дуев был царским наибом Шароевского участка Аргунского округа, а Атабай Атаев – окружным кадием. Исполнявший обязанности главнокомандующего Кавказской армией генерал Орбелиани писал: «Ума Дуев пользуется большим уважением населения и по многим своим качествам может сделаться главою народного восстания», а про Атабая отзывался, что он «спавился мусульманской ученостью». Начальник Аргунского округа полковник Туманов, руководивший подавлением восстания, тоже писал об Атабае, «что он человек, хотя и болезненный, но весьма умный» [31].

Повстанческий отряд Атабая Атаева действовал в районе аула Харсеной, а Умы Дуева – в междуречье Чанти-Аргуна и Шаро-Аргуна [32]. 14–20 июня 1860 года отряд Атабая, состоявший из 200 человек, занял склоны вокруг укрепления Башин-Кале и вступил в бой с его гарнизоном и двумя ротами, высланными им на помощь из Евдокимовского укрепления. Ума Дуев в это время окружил укрепление Евдокимовское. Для спасения двух крепостей царская администрация 22 июня бросила против мятежников 6 батальонов пехоты с горными орудиями и 2 казацки сотни под командованием генерал-майора Баженова. В этих боях сложили головы 40 повстанцев и более ста получили ранения [33].

В середине октября 1860 года мятежники Аргунского округа штурмовали крепость Шатой. В ноябре того же года, наместник Кавказа выделил для подавления восстания в Аргунском округе 9 батальонов пехоты, 8 сотен казаков, 4 стрелковые роты, 9 сотен милиции и 2 дивизиона горных орудий. Царские войска, значительно превосходившие число повстанцев, нанесли поражение ополченцам Атабая Атаева и Умы Дуева, после чего оба руководителя восстания ушли в глубокое подполье, скрываясь в лесах Аргунского ущелья [34].

17 февраля 1861 года восстание в Ичкерийских лесах было окончательно подавлено, а его руководитель – Байсунгур Беноевский, получивший тяжелое ранение, вместе с семьей попал в плен в местечке Гильгуруше [35]. В марте того же года, в

Хасав-Юрте военно-полевым судом он был приговорен к казни через повешение.

В первой половине ноября 1861 года царские войска, которыми руководил лично Святополк-Мирский, разгромили приверженцев Атабая Атаева, которые были уничтожены до последнего человека» [36]. 14 ноября 1861 года он добровольно явился в укрепление Шатой и сдался князю Святополк-Мирскому. Таким же образом поступил 14 декабря 1861 года и его соратник Ума Дуев. «Лидер мятежных шаек чеченец Атабай» был сослан на поселение в город Порхов Псковской губернии, а Ума Дуев – в Смоленск, под гласный надзор полиции [37].

«Высочайшими повелениями 10 января и 6 мая 1862 года чеченцу Атабаю определено было производить содержание по 30 коп. в сутки и по 5 руб. в месяц на наем квартиры, – гласит архивный документ о содержании сырьного Атаева, – 7 мая 1863 года суточные деньги увеличены с 30 на 50 коп. и, кроме того, выдано единовременно в пособие на обзаведение одеждою и хозяйственными принадлежностями 100 руб., а наконец 22 апреля 1864 года, согласно мнению бывшего директора Азиатского департамента генерал-адъютанта Игнатьева, высочайше повелено чеченцу Атабаю, в вознаграждение за сотрудничество его в издании г. Науфалем листка на арабском языке, производить по 1 руб. в день суточные, сохранив и квартирные деньги по 5 руб. в месяц. Потребные на сей предмет суммы 365 руб. и суточные 60 руб. квартирные вносятся в сумму Главного Интендантского Управления по параграфу 7 ст. 3» [38].

В 1863 году Атабай Атаев, полтора года находившийся под гласным надзором полиции в город Порхове Псковской губернии, был переведен в город Касимов Рязанской губернии, «на тех же условиях» [39]. В этом городе в течение 20 лет он отбывал остальной срок наказания. Атабая высылали без семьи, состоящей из жены Таисы (по другой версии – Еси) Хамзатовой, 1812 года рождения, сыновей Ахмада, Яхья и трех дочерей [40]. Примерно в 1864 году в Касимове он взял вторую жену – дочь прапорщика Рафека Нагайбековича Мамлеева – Мариам [41]. Проживал в ее доме. С ними под одной крышей жила теща Атабая и служанка-мусульманка. 11 февраля 1867 года, в соборной мечети города Касимова, Атабай принял присягу на верность России [42]. Но, несмотря на это, он был отпущен на родину только летом 1883 года [43].

После возвращения на родину, Атабай до конца дней своих проживал в Урус-Мартане и получал пожизненную пенсию от государства в размере 425 руб. в год. Об этом свидетельствует документ, датированный 7 января 1885 года [44]. Следует полагать, что этот известный алим скончался в конце

80-х годов XIX века. Его имя в последний раз упоминается в документе, датированном 1887 годом, среди списков людей, подавших прошение о разрешении им совершить паломничество в священный для мусульман город Мекку [45]. Ахмад Сулейманов в своей «Топонимии Чечни» ошибочно указывает, что «могила известного ученого-арабиста и наиба имама Шамиля Атаби Атаева из тейпа балой находится в городе Пскове, куда он был выслан царским правительством» [46]. На самом деле Атабай Атаев принадлежал к тайпу Чунгурой и был похоронен в Урус-Мартане, на кладбище, расположенном рядом с нынешней Урусмартановской средней школой № 2.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 846, оп. 16, д. 20539, л. 1; там же, ф. 386, оп. 1, д. 2873, л. 1; там же, ф. 416, оп. 1, д. 636, л. 7.
2. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (далее – ЦГА РСО–А), ф. 12, оп. 3, д. 446, л. 3; Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУП ЧР), ф. 236, оп. 2, д. 102, л. 4.
3. Хамидова З. Борьба за язык (Проблемы становления и развития чеченского языка) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 92; Ибрагимова З. Чеченский просветитель Атабай Атаев // <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/17/chechenskij-prosvetitel-atabaj-ataev.html>
4. Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 286.
5. Акты, собранные кавказскою археографическою комиссиею (далее – Акты). Т. IX, Тифлис, 1884. С. 886, док. 729.
6. Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 303.
7. Арабоязычные документы эпохи Шамиля. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2001. С. 17–20.
8. АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 29/3, л. 142.
9. РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6576, ч. 2, л. 138.
10. РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6576, ч. 3, л. 148, 178 об; АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 29/3, л. 154, 193.
11. Акты. Т. X. С. 580, док. 533; Кавказский сборник. Т. IV. Тифлис, 1879. С. 20.
12. Советское востоковедение, Т. III. М.; Л., 1945. С. 48.
13. Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ), ф. 1087, оп. 3, д. 77, л. 346.
14. РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 1, 38 об.
15. Кавказский сборник, Т. XI. Тифлис, 1887. С. 315–318.
16. РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 4 об, 5, 9.
17. Там же, л. 38 об.
18. Там же, л. 2 с об.
19. Там же, л. 20.
20. Там же, л. 21 с об.
21. Там же, л. 34 с об.
22. РГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 9654, л. 4 с об.
23. РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 35 об.
24. Записки Терского общества любителей казачьей старины. № 4. Владикавказ, апрель 1914. С. 78.
25. Советское востоковедение, Т. III. М.; Л., 1945. С. 41.
26. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 1465, л. 94, 98 об; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 47, л. 129, 138.

27. Абдурахман из Гизикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997. С. 83.
28. Кавказский сборник. Т. III. Тифлис, 1879. С. 580.
29. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 144, оп. 488, год 1863, д. 346, л. 32 с об.
30. *Ибрагимова З. Х.* Чеченский народ в российской империи: Адаптационный период. М., 2006. С. 319.
31. *Исаев С.-А. А.* Народные восстания в Чечне в 60–70-е годы XIX века. М., 1999. С. 54–55.
32. *Туркаев Х. В.* Атаби Атаев – почетный пленник императора Александра II // Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России. М.: Наука, 2008. С. 269.
33. *Духаев А. И.* Атаби Атаев – почетный пленник империи // Газета «Теркийист», № 103–104 от 25.12. 2007 г.
34. Там же.
35. ЦГА РСО–А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 1–3 с об, 4, 5, 6.
36. *Исаев С.-А. А.* Указ. соч. С. 66.
37. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 47, л. 43.
38. РГВИА, ф. 400, оп. 1, ед. хр. 73, лл. 52 об. – 53; АУП ЧР, ф.244, оп 1, ед. хр.14/1.
39. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 446, л. 5.
40. Там же, л. 1 об.
41. РГВИА, ф. 400, оп. 1, ед. хр. 73, л. 41.
42. РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 73, л. 43 с об.
43. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 446, л. 11.
44. РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 945, л. 1 с об.
45. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 142, л. 68 об.
46. *Сулейманов Ахмад.* Топономия Чечни. Грозный, 1997. С. 712, 713.

А. И. ДУХАЕВ,
начальник отдела
научно-исследовательской работы

ЧЕЧЕНСКИЕ БОГОСЛОВЫ – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ

Когда имам Шамиль призывал чеченцев к священной газавату, к войне с неверными до последнего человека, в Чечне появился шейх Кунта-Хаджи Кишиев, который призывал к миру. Тем не менее его арестовали и отправили в ссылку. Шамиля же взяли в почетный плен, хотя он противостоял России четверть века. Во время Кавказской войны и после продолжали преследовать духовных лиц.

На передовых рубежах борьбы против растления духовности и нравственности чеченского народа всегда стояли мусульманские богословы. Они были первой мишенью и жертвами, через которых колонизаторы стремились покорить и разложить наш народ, для которого самое дорогое в жизни была его вера. Чеченское духовенство с честью выдержало эти испытания, вплоть до распада самой могущественной империи XX века – СССР. В годы коллективизации (1927–1937) атеистическая власть начала их повально арестовывать и бесследно уничтожать.

В Чечне духовенство имело сильное влияние на массы. Народ им верил и доверял. После, когда в среде чеченцев начала появляться светская интеллигенция, даже она не имела такого веса в народе, как религиозное духовенство. В годы депортации наш народ сохранился благодаря своей духовности и нравственности.

По моему мнению, растление нашего народа началось после возвращения из депортации. Мечети были закрыты, религиозная работа (проповеди и обучение молодежи Корану и исламским канонам) среди народа не велась, не было ученых богословов, в республике была высокая безработица среди местного населения. Поэтому мужчины, оставив свои семьи без попечительства, а иногда оторвав детей от учебы, вместе с семьей ездили за пределы республики, на сезонные работы, – так называемые «шабашки». В поисках хлеба насущного у родителей не хватало времени на воспитание своих детей. Чеченскую молодежь воспитывала школа, комсомол и атеистическая компартия. В результате нравственные ориентиры у подрастающих поколений сильно изменились. Многие стремились к карьере, к богатству и стяжательству и на этом пути

теряли свои национальные традиции, забывали кодекс чести.

Чтобы противостоять этому мировому злу, нашей молодежи нужно укреплять свою религию Ислам, духовность, национальные традиции и менталитет, изучать и развивать родной язык. После таких тяжелых испытаний для нашего народа, как распад СССР, парад суверенитетов, две последние войны в нашей республике, чеченцы пошли по пути возрождения, благодаря своему новому лидеру Ахмат-хаджи Кадырову и его сыну Рамзану. Последователи жестокого генерала Ермолова упускают из внимания одно обстоятельство, что чеченский народ, после каждых трагических испытаний, не разлагается, а наоборот возрождается, очищается и укрепляется в вере. Сегодня это видно по достижениям нашего народа. Весь мир удивляется духовной силе чеченцев. Чеченцы во все времена были не только отважными воинами, но и искусными созидателями и земледельцами. Наши воины-патриоты спасли от развала внешними силами не только свою республику, но и всю Россию.

У нас возрождается Ислам: строятся мечети, медресе, школы хафизов и исламские институты, выпускаются республиканские духовно-просветительские религиозные газеты и журналы, через которые пропагандируются исламские ценности. Таких условий для развития и укрепления Ислама у нас никогда еще до этого не было. Конечно, у нас еще имеется много недостатков и проблем, но это временные трудности, которые мы преодолеем с честью, ведь на это нужно время и материальные средства, которыми мы пока не располагаем в нужном объеме. Главное – в нашем народе есть тяга к вере, возрождению и созиданию, желание возвратиться в лоно Ислама, на прямой путь Всевышнего Аллаха!

В начале этого года я был приглашен на юбилей УФСИН по Чеченской Республике, чтобы выступить с докладом перед сотрудниками этого ведомства. После окончания мероприятия гостям показали Мемориал, посвященный памяти богословов Чеченской Республики – жертвам репрессий, расположенный на территории управления. На мра-

Мемориал богословам Чеченской Республики – жертвам репрессий. Фото автора

м о р -
ных плитах Мемориала были высечены имена и фамилии 350 богословов из нашей республики, жертв репрессий коммунистической системы в СССР. Об истории создания Мемориала мне рассказал начальник отдела кадров УФСИН Тамерлан Махаев.

Мемориал был сооружен одной дагестанской фирмой, за счет средств, собранных сотрудниками ведомства в 2013 году, по инициативе бывшего руководителя УФСИН по Чеченской Республике Айнди Зайндиновича Ирисханова (генерал-майор внутренней службы) и заместителя муфтия Духовного управления нашей республики Хамзата Хирахматова, для увековечения жертв репрессий из числа чеченских богословов царского и советского периода. Собирать информацию о жертвах репрессий Хамзат Хирахматов поручил кадиям сел и районов.

Настоящий список на этом Мемориале не полный. Например, я не нашел в этом списке моих односельчан новоатагинцев, братьев – Халима и Махмуда Берсановых, которые в 40-е годы прошлого столетия были репрессированы советской властью как духовные лица и пропали бесследно. Духовным управлением республики предполагается создать такой же Мемориал, только республиканского значения, где уже списки будут полнее.

Примечательно то, что отдавая дань уважения памяти безвинно репрессированных богословов, этот Мемориал поставили сотрудники УФСИН на территории ведомства пенитенциарной системы нашей республики. Честь и хвала им за благородный поступок.

Список богословов – жертв репрессий, увековеченных на плитах Мемориала

Ахмедов Хусейн (с. Дарго)
Махмудов Элисбай (с. Дарго)
Айдамиров Бугулов (с. Дарго)
Магалаев Магал (с. Дарго)
Азиев Ази (с. Дарго)
Ахмадов Нажмуди (с. Дарго)
Косумхаджиев Ахмад (с. Дарго)
Шепаев Шеп (с. Дарго)
Косумхаджиев Абдурашид (с. Дарго)
Ганкаев Мухтар (с. Дарго)
Эдилханов Эдилгир (с. Дарго)
Шепаев Хусейн (с. Дарго)
Ахмедов Яда (с. Дарго)
Махмуд (с. Дарго)
Желил (с. Дарго)
Моша (с. Дарго)
Чоха (с. Дарго)
Ума (с. Дарго)
Гобду (с. Дарго)
Тасаев Магомед (с. Эрсиной)
Басханов Мовлди (с. Эрсиной)
Хутиев Хупа (с. Эрсиной)
Бугаев Сайдулха (с. Эрсиной)
Шидиев Шид (с. Эрсиной)
Муталиев Мухали (с. Эрсиной)
Маждаев Нурид (с. Хатуни)
Зайпулаев Азда (с. Хатуни)
Шапиев Сулайман (с. Хатуни)
Эрсамиков Ибрахим (с. Хатуни)
Ражапов Умалхат (с. Хатуни)
Идрисов Шомса (с. Хатуни)
Базаев Хаким (с. Хатуни)
Хамзатханов Магомед (с. Ца-Ведено)
Висангириев Висангир (с. Харачой)
Висакаев Висха (с. Харачой)
Сайдулаев Сайди (с. Харачой)
Тарамов Муртаза (с. Харачой)
Муцуев Хада (с. Харачой)
Разуев Йока (с. Харачой)
Гайрханов Идрис (с. Шуани)
Гайрханов Магамед (с. Шуани)
Пашаев Кусу (с. Шуани)
Пашаев Дауд (с. Шуани)
Евбулатов Тима (с. Шуани)
Илесов Джабраил (с. Шуани)
Вахабов Абдурашид (с. Байтарке)
Алмагомедов Аклангерей (с. Симсир)
Орзуев Бетар (с. Зандак-Ара)
Аврбиев Хамби (с. Даттах)
Сохурбиев Ислангерей (с. Чеччель-Хи)

Сайдэминов Сиражди (с. Дишни-Ведено)
 Сайдэминов Нажмуди (с. Дишни-Ведено)
 Сайдэминов Сайд-Эми (с. Дишни-Ведено)
 Тахайхаджиев Байтук (с. Дишни-Ведено)
 Алмасханов Гази-Магамед (с. Дишни-Ведено)
 Саламбаев Айдамир (с. Дишни-Ведено)
 Мустафаев Зока (с. Тевзана)
 Магомадов Абубакар (с. Тевзана)
 Курбанов Шаид (с. Тевзана)
 Машаев Шеан (с. Тевзана)
 Исбахиев Газимагомед (с. Тевзана)
 Гериев Лорс-хаджи (с. Тевзана)
 Мидаев Каим (с. Тевзана)
 Самалаев Ахмад (с. Тевзана)
 Каимов Сайд-Эми (с. Тевзана)
 Махслахаджиев Махмуд (с. Тевзана)
 Мамаев Сулейма (с. Тевзана)
 Арсакаев Аюб (с. Тевзана)
 Шидиев Сайд-Магомед (с. Тевзана)
 Байдаров Умар (с. Тевзана)
 Успанов Абаз (с. Тевзана)
 Кадилов Билал (с. Тевзана)
 Бисаев Бисаь (с. Тевзана)
 Умаров Абдул Закь (с. Тевзана)
 Эскиев Рашид (с. Тевзана)
 Алихаджиев Жабраил (с. Тевзана)
 Алихаджиев Махмуд (с. Тевзана)
 Калыров Дата (с. Элистанжи)
 Дудаев Абди (с. Элистанжи)
 Юсупхаджиев Асхаб (с. Элистанжи)
 Бибулатов Автарха (с. Элистанжи)
 Шуев Абдулла (с. Элистанжи)
 Эсаллбаев Элабай (с. Элистанжи)
 Керимов Гуна (с. Хьажи-оввла)
 Сайханов Пайзулла (с. Хьажи-оввла)
 Гунаев Ширвани (с. Хьажи-оввла)
 Тепсуркаев Абдул-Азим (с. Агишбатой)
 Басханов Висайт (с. Агишбатой)
 Джабраиллов Джабраил (с. Агишбатой)
 Джабраиллов Нурид (с. Агишбатой)
 Хаджимуратов Увайс (с. Агишбатой)
 Байтулаев Абдурашид (с. Агишбатой)
 Юсуп (с. Агишбатой)
 Бетти (с. Агишбатой)
 Соса (с. Агишбатой)
 Мовсар (с. Агишбатой)
 Юсуп (с. Агишбатой)
 Арзов Гача (с. Дарго)
 Гачаев Эльтимир (с. Дарго)
 Гачаев Хансурка (с. Дарго)

Абзатхаджиев Дауд (с. Аллерой)
 Абзатхаджиев Закри (с. Аллерой)
 Абзатхаджиев Хусейн (с. Аллерой)
 Улабаев Анас (с. Ахкинчу Барзой)
 Сайдулхаджиев Сайдул-Хаджи (с. Ахкинчу Барзой)
 Зубайраев Термовла (с. Корен-Беной)
 Тепсуев Жимниг (с. Эникале)
 Абдурашедов Абдулшед (с. Бачи-Юрт)
 Каратаев Исаь (с. Бачи-Юрт)
 Гакаев Яхья (с. Бачи-Юрт)
 Нинхаджиев Ибрагим (с. Бачи-Юрт)
 Экаев Яраги (с. Бачи-Юрт)
 Бибулатов Шида (с. Ялхой-Мокх)
 Карзиев Эрзамул (с. Регита)
 Исмаилов Хабийл (с. Цоци-Юрт)
 Садаев Умар (с. Цоци-Юрт)
 Хасуханов Абу-Хадж (с. Курчалой)
 Жаммурзаев Вахаб (с. Курчалой)
 Бисиев Докку (с. Курчалой)
 Успхаджиев Мохьмад (с. Курчалой)
 Чопло молла (с. Курчалой)
 Умар молла (с. Курчалой)
 Оччерхаж молла (с. Курчалой)
 Вахаев Ваха-Хадж (с. Курчалой)
 Сайди молла (с. Курчалой)
 Доктукаев Межяд-Хадж (с. Курчалой)
 Эстамиров Абу-Салам (Шатойский район)
 Алхазуров Беркич (Шатойский район)
 Арсакаев Асу (Шатойский район)
 Арсакаев Башка (Шатойский район)
 Арсакаев Исраил (Шатойский район)
 Мунаев Ахмад (Шатойский район)
 Альтемиров Ковна (Шатойский район)
 Айдамиров Резван (Шатойский район)
 Исмаилов Адам (Шатойский район)
 Веригов Джамалдин (Шатойский район)
 Гелагаев Сагу (Шатойский район)
 Шамаев Мазта (Шатойский район)
 Улашов Газимагомед (Шатойский район)
 Шамсадов Шамсад Хаджи (Шатойский район)
 Джабраиллов Харон (Шатойский район)
 Бели-Ахмад (Шатойский район)
 Ютаев Эски (Шатойский район)
 Яндарханов Закка (Шатойский район)
 Атабаев Мохьмад (Шатойский район)
 Есеев Соип (Шатойский район)
 Исмаилов Исмаил (Шатойский район)
 Келоев Умхаж (Шатойский район)
 Болотбаев Мовла (Шатойский район)
 Хуциев Паша (Шатойский район)

Илес-Хаджи (с. Центарой) -
сподвижник Кунга-Хаджи Кишиева (Муршид)

Телип (с. Старые Атаги)
Абдуссалам (с. Алхан-Юрт)
Коврнака (с. Гехи)
Мовсар (брат Кунга-Хаджи)
Гази-Хаджи Зандакский
Баматгери-Хаджи Митаев
Абдул-Азиз Шаптукаев
Батал-Хаджи Белхароев
Кана-Хаджи Хантiev
Магамед молла Назиров
Чиммирза Хамирзаев
Соип молла Гайсумов
Арби (с. Гехи)
Вара молла (с. Гехи)
Махьмуд сын Мути (с. Ачхой-Мартан)
Хасу молла (с. Ачхой-Мартан)
Махьмуд сын Петимат (с. Катар-Юрт)
Абуезид молла (с. Катар-Юрт)
Абдул-Мажид сын Исраила (с. Валерик)
Элмарз молла (с. Валерик)
Марсбек сын Салсбека (с. Хамби-Ирзи)
Бати Зузиев (с. Закан-Юрт)
Мохьмад-Шерип молла (с. Закан-Юрт)
Сардал Шарипов (с. Закан-Юрт)
Юсуп сын Хасана (с. Самашки)
Сулиманов Юсуп (с. Шаами-Юрт)
Батукаев Ахьмад (с. Шаами-Юрт)
Астамиров Махьмуд (с. Шаами-Юрт)
Жанхоев Хошим (с. Шаами-Юрт)
Мусипов Ахмад (г. Шали)
Амирханов Хасан (г. Шали)
Бахабиев Бауди (г. Шали)
Неттiev Махма (г. Шали)
Сулейманов Мата (с. Мескер-Юрт)
Хошумов Магомед (с. Мескер-Юрт)
Тагаев Дуду (с. Мескер-Юрт)
Умаров Магомед (с. Мескер-Юрт)
Сугаипов Абдулхалим (с. Мескер-Юрт)
Кагиров Абубакар (с. Мескер-Юрт)
Сагаипов Захало (с. Белгатай)
Сагаипов Эдилсолт (с. Чирн-Юрт)
Солтамурадов Солтамурд (с. Герменчук)
Маашев Сайпуди (с. Герменчук)
Джабирев Абдул-Вахаб (с. Сержень-Юрт)
Джабирев Абдул-Хамид (с. Сержень-Юрт)
Ампукаев Магомет (с. Дуба-Юрт)
Шорталахаджиев Алсолта (с. Аллерой)
Магомедхаджиев Захлу (с. Аллерой)
Зубайраев Зиявди (с. Аллерой)

Басханов Шемиль (Шатойский район)
Губаев Чага (Шатойский район)
Тутаев Мохьмад (Шатойский район)
Бетильгириев-Идрис (Шатойский район)
Музакаев Доса (Шатойский район)
Багаев Роса (Шатойский район)
Ибрагимов Яхья (Шатойский район)
Берсанов Муса (Шатойский район)
Юсупов Сосбек (Шатойский район)
Сандов Мула (Шатойский район)
Метиев Газамаха (Шатойский район)
Бетильгириев Чама (Шатойский район)
Гогахажиев Сусар (Шатойский район)
Гохуев Бисолт (Шатойский район)
Салиев Новру (Шатойский район)
Гудихажиев Сулейман (Шатойский район)
Алхазуров Кюри (Шатойский район)
Арсакоев Мовла (Шатойский район)
Умаров Адрахман (Шатойский район)
Расуев Усман (Шатойский район)
Сагаев Боти-Абдулхалим (Шатойский район)
Тиминшев Даша (с. Сербилой)
Мургазалиев Махмад-хаджи (Шаройский район)
Магаматов Таап (Шаройский район)
Тохашев Лабаз-хаджи (Шаройский район)
Хаджиев Дегил-хаджи (Шаройский район)
Делиев Махмад (Шаройский район)
Бошев Махамаха (Шаройский район)
Ибаков Махашма молла (Шаройский район)
Акуев Мути молла (Шаройский район)
Магаев Мата молла (Шаройский район)
Чаев Зубайри молла (Шаройский район)
Нажмуддин Гцинский (Шаройский район)
Мутиев Дада (Шаройский район)
Баташев Махмад молла (Шаройский район)
Баев Мути-хадж (Шаройский район)
Хасанов Юсуп молла (Шаройский район)
Елахаджиев Къеди молла (Шаройский район)
Еккаев Али (Шаройский район)
Алихаджиев Мухамад-Амин шейх (Шаройский район)
Ашаханов Исраил молла (Шаройский район)
Оккаров Буца-хаджи (Шаройский район)
Алхастов Али молла (Шаройский район)
Хаджиев Хежи-мол (Шаройский район)
Зубайриев Зубайри-хаджи (Шаройский район)
Ражабов Хонта-хаджи (Шаройский район)
Амаев Амма-хаджи (Шаройский район)
Касаев Бецай (Шаройский район)
Хаджиев Амай (Шаройский район)
Азимов Абдулхалим (с. Гуни)

Сетиханов Товсолта (с. Чечель-Хи)
 Алхатов Айсолта (с. Чечель-Хи)
 Газиев Маса (с. Булгат-Ирзу)
 Делимханов Ахмед (с. Беной)
 Атуев Магомед (с. Беной)
 Махматов Мухмад (с. Гордали.)
 Мусаев Дуску (с. Гордали.)
 Хуцураев Илес (с. Гордали.)
 Дидаев Шии (с. Гордали.)
 Дидаев Мусани (с. Гордали.)
 Дашухажиев Бетилгери (с. Гордали.)
 Эльсанов Жаба (с. Беной-Ведено)
 Маилов Тамбулар (с. Беной-Ведено)
 Окаев Арсунка (с. Беной-Ведено)
 Саралиев Эдил (с. Беной-Ведено)
 Саралиев Хесилбек (с. Беной-Ведено)
 Агуев Гара (с. Беной-Ведено)
 Элисултанов Захри (с. Беной-Ведено)
 Халаев Алад Халиевич (с. Беной-Ведено)
 Делимханов Сайдула (с. Беной-Ведено)
 Делимханов Маху (с. Беной-Ведено)
 Беширов Бешар (с. Беной-Ведено)
 Ахматов Мазлак (с. Беной-Ведено)
 Маилов Биболар (с. Беной-Ведено)
 Гакаев Москов (с. Беной-Ведено)
 Себилов Себар (с. Беной-Ведено)
 Элисултанов Абуязид (с. Беной-Ведено)
 Тапчаев Закраил (с. Беной-Ведено)
 Махлаев Махлу (с. Беной-Ведено)
 Каллаев Зебарг (с. Беной-Ведено)
 Боршигов Товси (с. Беной-Ведено)
 Шахграсв Элдарха (с. Беной-Ведено)
 Харумов Абуязид (с. Беной-Ведено)
 Хагаев Цохла (с. Беной-Ведено)
 Манцигов Гуммаза (с. Беной-Ведено)
 Ахмадов Сайд-Магомед (с. Итум-Кали)
 Букаев Арсмак (с. Итум-Кали)
 Мусаев Муса (с. Итум-Кали)
 Махмаев Алхазур (с. Итум-Кали)
 Чупаев Исмаил (с. Итум-Кали)
 Бециев Джабраил (с. Итум-Кали)
 Махаев Алимсултан (с. Итум-Кали)
 Азимов Абубакар (с. Ушкалой)
 Зурабов Косум (с. Ушкалой)
 Тайсумов Бетарсолт (с. Ушкалой)
 Цикмаев Доша (с. Ушкалой)
 Осмаев Израил (с. Ушкалой)
 Алдамов Тата (с. Ушкалой)
 Бетиков Адрахман (с. Ушкалой)
 Ингошев Миза (с. Ушкалой)

Гихаев Билал (с. Ушкалой)
 Арсамаков Оба (с. Ушкалой)
 Арсамаков Сама (с. Ушкалой)
 Хажбакмадов Хажа (с. Ведучи.)
 Зингиев Умар (с. Ведучи.)
 Курбанов Дада (с. Ведучи.)
 Курбанов Мута (с. Ведучи.)
 Ацаев Астамир (с. Ведучи.)
 Батаев Магамед (с. Ведучи.)
 Исаев Закар (с. Ведучи.)
 Бахмадов Абас (с. Ведучи.)
 Бахмадов Муса (с. Ведучи.)
 Джамалдаев Гани (с. Ведучи.)
 Лориев Беси (с. Ведучи.)
 Муртазов Хорц (с. Бугарой.)
 Бошанаев Хажги (с. Бугарой.)
 Адаев Дода Адаевич (с. Гучум-Кали.)
 Айдамураев Ризван (с. Гучум-Кали.)
 Тимуркаев Янарс (с. Гучум-Кали.)
 Мусиханов Мамаси (с. Дзумсой.)
 Исаев Солта-Гира (с. Дзумсой.)
 Муртазалиев Жаватхан (с. Дзумсой.)
 Кютиев Билал (с. Дзумсой.)
 Исаев Тама (с. Дзумсой.)
 Исаев Солта-Мурал (с. Дзумсой.)
 Муртазалиев Аюб (с. Дзумсой.)
 Шамилев Атаби (с. Дзумсой.)
 Дуев Умхаж (с. Дзумсой.)
 Атабаев Ахмад (с. Дзумсой.)
 Муртазалиев Хасан (с. Дзумсой.)
 Амиров Амир (с. Дзумсой.)
 Адаев Магамед (с. Дзумсой.)
 Адаев Адаг (с. Дзумсой.)
 Мамадиев Яхъя (с. Дзумсой.)
 Шипханов Муса (с. Дзумсой.)
 Шипханов Арснак (с. Дзумсой.)
 Барснукоев Баснак (с. Дзумсой.)
 Дуев Дада (с. Дзумсой.)
 Дуев Шамиль (с. Дзумсой.)
 Саьдул (с. Гухой)
 Закар (с. Гухой)
 Инал (с. Гухой)
 Дола (с. Гухой)
 Дошкар (с. Гухой)
 Магамед (с. Гухой)
 Магомадов Химди (с. Тазбичи)
 Чупалаев Исмаил (с. Тазбичи)
 Миниев Зоврбек (с. Тазбичи)
 Ганаев Майрбек (с. Тазбичи)
 Алстан (с. Тазбичи)

В. М. БИБУЛАТОВ,
 главный специалист-эксперт
 отдела научно-исследовательской работы

УШЕДШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

Выставка документов и материалов «Кавказская Туземная конная ДИВИЗИЯ»

В истории человечества не так уж много событий, которые могут сравниться с Первой мировой войной по силе их воздействия на судьбы народов и государств, регионов и континентов, по многообразию и остроте оказавшихся на поверхности и многократно умноженных войной проблем – международных и национальных, экономических и социальных, политических и духовных, цивилизационных и личностных.

По многим своим параметрам война 1914–1918 годов отличалась невиданным размахом, носила тотальный характер и привела к огромным человеческим жертвам и разрушениям. В ней приняли участие 38 государств, на долю которых вместе с колониями пришлось 1,5 млрд человек, т. е. 87 % населения мира. В ходе ее появились ранее не существовавшие виды вооружений и роды войск. В общей сложности за годы войны было призвано под ружье около 70 млн человек, из них погибло около 10 млн и было ранено и искалечено свыше 20 млн человек. Общие расходы на ведение войны, по примерным подсчетам, составили (в ценах 1913 г.) 134 111 млн долларов¹.

Эта война стала поворотным пунктом в истории всего мира, завершив собою целую историческую эпоху, привела к крушению Германской, Османской, Российской империй, Австро-Венгерской монархии. На карте мира появились новые государства.

Знаменателен в последнее время и новый рост интереса историков, политологов, философов к проблеме Первой мировой войны. Отечественная и зарубежная историография насчитывает сотни добротных документальных и монографических исследований, бесчисленное количество статей и диссертационных исследований. Однако следует

признать, что за исключением, может быть, первого десятилетия после войны 1914–1918 годов, до самого последнего времени изучение истории Великой войны в нашей стране не носило систематического характера и даже негласно считалось утратившим актуальность. В результате такой неоправданной и труднообъяснимой установки целые сегменты исследовательской «зоны», относящейся к данной проблематике, оказались невостребованными или полузабытыми. Между тем возникновение особой познавательной ситуации, вызванной обнаружением новых архивных материалов (в России и за рубежом), смещение фокуса внимания с макропроцессов на микроуровень, требует не только существенной корректировки общих подходов, но и в ряде случаев «перлюстрации» ставших давно хрестоматийными многих страниц и даже некоторых «центральных глав» предистории и истории Первой мировой войны, ее непосредственных и более отдаленных последствий на протяжении всего XX века. Хотя подчас и кажется безнадежным делом извлекать уроки из истории, но все же это надо делать, в том числе и применительно к Первой мировой войне.

Чем дальше отдаляются раскаты Первой мировой войны, тем значительно и полнее раскрывается величие подвига миллионов солдат многонационального Российского государства. Общность интересов и целей, узы дружбы и тесного сотрудничества объединяли народы России. И даже время не властно над памятью людской, не в силах предать забвению тех, кто на фронте и в тылу в течение 1914–1917 годов самоотверженно защищали честь и достоинство многонациональной России.

Уже давно нет в живых самих творцов тех исторических событий – простых солдат и тех

¹ См.: Мировая война в цифрах. М.; Л., 1934. С. 63.

звеньев командного состава, которые постоянно были рядом с ними, реализуя планы военного командования. Им, как правило, в многочисленных публикациях отводилась роль некой безликой массы, служившей фоном, на котором возвеличивались творцы стратегических планов ведения войны. Наша главная задача поименно вспомнить тех, кто с оружием в руках защищали честь и достоинство России.

С первых дней Первой мировой войны представители народов Кавказа, героически сражаясь на всех фронтах, фактически защищали свой отчий край. На фронте, когда решалась судьба всей страны, народы России отдавали все силы и средства, жертвовали собственной жизнью во имя победы над врагом.

Пересматривая с высоты времени историю XX века, мы по-новому оцениваем поступки политиков, вершивших судьбу страны. Постфактум осуждая власть предрержавших за то, что приучали людей гнуться, ломаться, извиваться, мы с восхищением говорим о тех, кто находил в себе мужество не изменять своим принципам в угоду моменту, сомнительной конъюнктуре, кто не гнулся, не ломался, не извивался. Эти люди не были облечены властью и не были ею обласканы – чаще всего наоборот. Но они создавали вокруг себя такую ауру, что обществу становилось легче дышать. Они были совестью поколения.

Размышляя над историческими судьбами народов родного Кавказа и анализируя факты минувшего военного лихолетья, мы приходим к глубокому убеждению, что пройдет время и народы снова осознают, что путь к их подлинной свободе и счастью лежит только через глубокое уважение друг к другу, через единство и, как повелось из глубины веков, взаимовыручку, и тогда снова обратят самое пристальное внимание на героическую историю российского общества, историю совместного великого подвига в годы Первой мировой войны 1914–1917 годов.

Верность российской государственности продемонстрировали всадники Кавказской Туземной конной дивизии в годы Первой мировой войны в 1914–1917 годов. Эта славная страница боевого сотрудничества является логическим итогом векового познания и сближения русского и чеченского народов. Совместно пройденные этапы героического пути разрушают до основания инсинуации некоторых современных отечественных «историков», а также зарубежных «спецов» по российско-чеченским взаимоотношениям и доморощенных национал-радикалов об извечном противостоянии русского и чеченского народов.

Начиная с 2000 года Архивное управление Правительства Чеченской Республики проводит

кропотливую работу по выявлению и копированию документов по истории чеченского народа. Результатом этой работы и является уникальная выставка, посвященная 100-летию Первой мировой войны «Кавказская Туземная конная дивизия».

Автор идеи и создатель экспозиции Тимур Музаев – главный специалист-эксперт Архивного управления, художник экспозиции Харон Исаев, народный художник Чеченской Республики, член Союза художников РФ сумели воссоздать историческую картину событий 1914–1917 годов. В подготовке выставки принимали участие М. Ченчиева – начальник отдела АУП ЧР, Р. Незиров – начальник отдела АУП ЧР и специалисты архивного управления – С. Садаев, Б. Идрисов, Х. Хабиляева, С. Дениева. Заметный вклад в создание экспозиции внесла З. Мусаева, которая с 2000 года занималась сбором информации о всадниках Чеченского конного полка.

На выставке представлены документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива кино- и фотодокументов, фотографии из личных архивов потомков всадников Чеченского конного полка, а также материалы из Литературно-мемориального музея имени Арби Мамакаева представленные директором этого музея Э. А. Мамакаевым. В экспозиции прекрасно вписались подлинные ордена, медали и реплики (точные копии) наград Российской империи периода Первой мировой войны из личной коллекции Т. Музаева. Украшением экспозиции явилась подлинная сабля А.-М. А. Чермоева из фондов Национального музея Чеченской Республики.

Выставка шаг за шагом рассказывает о формировании и боевых действиях Чеченского конного полка в составе Кавказской Туземной конной дивизии в 1914–1917 годах на фронтах Первой мировой войны. В экспозицию вошли уникальные документы, среди которых телеграммы, приказы, наградные листы, фотографии. Старые фотоснимки, пожелтевшие приказы, оружие, боевые награды оживают на выставке. Они помогают гостям переместиться в прошлое.

Выставка воссоздает всю историю создания и боевого пути Кавказской Туземной конной дивизии. Три года Кавказская Туземная конная дивизия, завоевавшая легендарную воинскую славу, находилась в Действующей армии на Юго-Западном и Румынском фронтах.

В состав Кавказской Туземной конной дивизии входили шесть конных полков: 2-й Дагестанский, Ингушский, Кабардинский, Чеченский, Черкесский, Татарский. В сентябре 1914 года Кавказская Туземная конная дивизия была полностью сформирована в составе трех бригад.

1-я бригада состояла из Кабардинского и 2-го Дагестанского конных полков. 23 августа 1914 года командиром 1-й бригады был назначен князь Д. П. Багратион.

2-я бригада состояла из Татарского и Чеченского конных полков. Татарский полк формировался в Закавказье из татар (азербайджанцев) Елизаветпольской губернии и Борчалинского уезда Тифлисской губернии. Служили в его рядах и жители Бакинской губернии. Командиром 2-й бригады стал полковник К. Н. Хагондоков.

3-я бригада состояла из Ингушского и Черкесского конных полков. Командиром Ингушского конного полка был назначен полковник Г. А. Мерчуле. 23 августа 1914 года командиром Черкесского полка назначается подполковник князь А. З. Чавчавадзе.

Чеченский конный полк Кавказской Туземной конной дивизии был сформирован 9 августа 1914 года из чеченцев Грозненского и Веденского округов Терской области. Командиром Чеченского конного полка был назначен подполковник Александр Сергеевич Святополк-Мирский (погиб в бою 15.02. 1915 г.). С 17 февраля 1915 года командиром Чеченского конного полка был назначен персидский принц Фазула-Мирза Каджар. С 3 января 1917 года командиром Чеченского конного полка назначен полковник Г. Э. Келлер, с 30 мая 1917 года командиром полка назначен полковник Дж. Мусалаев, с осени 1917 года полком командовал полковник Н. Ф. О'Рем. Полковым адъютантом был назначен поручик Абдул-Меджид Арцуевич Чермоев. Полковой мулла Чеченского конного полка, окружной кадий Грозненского округа Бей-Султан (Бисолт) Тагиров.

По штату в полку состояло 22 офицера, 3 военных чиновника, полковой мулла и 643 всадника.

В сентябре 1914 года полк был полностью укомплектован и до начала октября продолжал боевую подготовку в лагере под Грозным (на выставке есть карта-схема расположения полка в период его формирования). Полк получился интернациональным. В полку кроме чеченцев служили русские, украинцы, ингуши, армяне, грузины, белорусы, немцы, дагестанцы, азербайджанцы, татары, кабардинцы, осетины, персы, поляки. В начале октября 1914 года полк отбыл на Украину в город Винницу. 15 ноября 1914 года вся дивизия получила приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта выдвинуться на передовую и войти в состав 2-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гусейна Хана Нахичеванского, входившего в состав 11-й Армии Юго-Западного фронта. Первое боевое крещение Чеченского конного полка началось с 12 декабря 1914 года.

В период с 1914 – начало 1918 года в Чеченском конном полку прошли военную службу

1196 всадников и 124 офицеров (списочный состав Чеченского конного полка в экспозиции представлен).

Командиры Чеченского конного полка:

1. *Святополк-Мирский Александр Сергеевич* – первый командир полка, полковник. Погиб 15 февраля 1915 года.

2. *Принц Каджар Фазула-Мирза* – полковник. Назначен командиром полка 17 февраля 1915 года.

3. *Келлер Григорий Эдуардович* – полковник. Назначен командиром полка 3 января 1917 года.

4. *Мусалаев Джамалутдин* – полковник. Исполнял обязанности командира Чеченского конного полка, назначен на должность 17 сентября 1917 года.

5. *О'Рем Николай Фердинандович* – исполнял обязанности командира полка с 17 октября 1917 года до расформирования.

Командиры сотен Чеченского конного полка:

1-я сотня – Кужуев Абдул-Меджид, штабс-ротмистр.

Топорков Сергей Михайлович – подполковник;

2-я сотня – Авалов Илья Николаевич, князь, ротмистр,

Чуликов Махмед Махтиевич, штабс-ротмистр;

3-я сотня – Мамышев Барасби Салахович, ротмистр;

4-я сотня – Давид Дадияни, есаул, светлейший князь,

Черемушкин Анатолий – ротмистр;

Запасная сотня – Тукаев Магомед-Батыр Султанович, штабс-ротмистр.

Создатели экспозиции сумели показать как развивались события 1914–1917 годов в Чеченском конном полку, останавливаясь на мельчайших подробностях и создавая целостную историческую картину.

Важными акцентами выставочного пространства стали 6 стендов, 2 выставочных закрытых стола, 2 книжных шкафа и 2 стенда с поименным списком всадников Чеченского конного полка. В экспозицию вошли уникальные газеты и журналы, книги и монографии.

С. С. МАГАМАДОВ,

кандидат исторических наук, профессор,

директор Института гуманитарных

исследований Академии наук

Чеченской Республики,

заведующий кафедрой истории

мировой культуры и музееведения

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

К 100-ЛЕТИЮ КАВКАЗСКОЙ ТУЗЕМНОЙ КОННОЙ ДИВИЗИИ.

9 июля 2014 года в Национальной библиотеке им. А. Айдамирова открылась выставка архивных материалов и документов, подготовленная Архивным управлением Правительства Чеченской Республики

Открытие выставки прошло в торжественной обстановке. На церемонии присутствовали: Председатель Парламента Чеченской Республики Д. Б. Абдурахманов, вице-премьер Правительства Чеченской Республики А. А. Магомадов, министр культуры Чеченской Республики Х.-Б. Б. Даев, начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики М. Н. Музаев, первый зам. начальника Архивного управления Правительства Чеченской Республики Л. Д. Инуркаева, представители научной и творческой интеллигенции республики, потомки всадников Чеченского конного полка.

Открытие выставки. В центре – Д. Б. Абдурахманов и потомок муллы Чеченского полка Кавказской Туземной дивизии А. Тагиров

Д. Б. Абдурахманов приветствует гостей на открытии выставки.
С п р а в а – вице-премьер Правительства Чеченской Республики А. А. Магомадов,
с л е в а – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики М. Н. Музаев

Организатор выставки
Т. М. Музаев рассказывает
об экспонатах уникальной
коллекции

Народный художник Чеченской Республики Харон Исаев делится творческими планами с почитателями его таланта

Один из наиболее ценных и уникальных экспонатов – личная сабля Абдул-Межида (Тапы) Чермоева, который служил начальником штаба Чеченского конного полка

Орден Св. Анны 3-й степени с короной и мечами – одна из наиболее почетных боевых наград для офицеров российской армии

Звезда ордена Св. Георгия 1-й степени с бриллиантами – высшая награда за воинскую доблесть

На фотографии – командир Кавказской Туземной дивизии Великий князь Михаил Александрович, брат императора, с офицерами Чеченского и Татарского полков

Известный писатель и журналист О. М. Джургаев – потомок славной чеченской военной династии, давшей в Чеченский полк более десятка офицеров и всадников

Начальник Архивного управления
Правительства Чеченской
Республики М. Н. Музаев
рассказывает журналистам
о формировании архивной коллекции
документов Чеченского полка
Кавказской Туземной дивизии

Директор Национальной
библиотеки С. М. Исраилова
и председатель Совета
по развитию гражданского
общества и правам человека
при Главе Чеченской
Республики — помощник
Главы Чеченской Республики
Т. М. Алиев

Представители
Правительства
Чеченской Республики
и наши видные ученые.
В центре –
профессор
С. С. Магамадов

Дискуссии продолжались после торжественной церемонии.
В центре – директор школы им. Шейха Дени Арсанова И. А.-Р. Арсанов

Представители Архивного управления сыграли ключевую роль в организации выставки.
С ле в а н а п р а в о:
первый зам. начальника Архивного управления Л. Д. Инуркаева, начальник отдела использования документов М. Х. Ченчиева, зам. начальника научно-исследовательской работы Р. Б. Батаева

Зарема Мусаева (вторая справа) – потомок воинской династии Борщиковых

Национальная библиотека
совместно с Архивным
управлением представила
гостям выставки
переиздание монографии
О. Л. Опрышко,
посвященной Кавказской
Туземной дивизии

Потомок всадника
Чеченского полка
Я. Яскиева, прославившегося
героическими разведрейдами
по тылам противника,
у стенда с документами
и фотографиями героев
Чеченского полка

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВЫСТАВКИ

• *Великолепная выставка. Я впервые увидел такое великолепие и обилие таких исторических материалов. Люди, которые делают такую нужную для народа работу, заслуживают всенародную любовь и уважение. Спасибо М. Музаеву и его коллективу за интересную выставку. Это что-то незабываемое.*

Хамзат Яндарбиев,

кандидат педагогических наук,
член Союза писателей РФ,

Почетный гражданин Чеченской Республики.

08.07. 2014 г.

• *Эта выставка людям дала окунуться в историю, спасибо за выставку, такой выставки не было за последние 20 лет.*

Особая благодарность оформителям.

15.07. 2014 г.

• *Выставка, посвященная Кавказской Туземной конной дивизии поражает своей обстоятельностью и великолепием. Это действительный вклад в изучении истории Чечни и народов Северного Кавказа. Всадники Чеченского конного полка КТДД вернулись из забвения. Эти всадники были честью и славой народов Северного Кавказа. Мне пришлось быть на выставках в других регионах юга России, но такой обстоятельной и документально оформленной экспозиции не видел.*

Магамадов С. С.,
директор ИГИ АН ЧР

02.10. 2014 г.,
гор. Грозный

• *Я приезжая, «гость из Тюмени». Мне очень понравилась выставка. Очень приятно и очень горжусь своими корнями. Приятно будет в будущем увидеть еще выставки. Надо знать свою историю; очень вам благодарна.*

Напоследок: «БЕЗ ИСТОРИИ НЕТ НАРОДА!»

Мусаева Фариза

02.07.2014 г.

• *Я, Арсанов Ибрагим Абдул-Рахманович, потомок братьев Якуба, Абубакара, Алаудина Арсановых, бойцов Дикой дивизии, восхищен масштабом работы, проведенной организаторами этой великолепной выставки. Особо хочу отметить труд Тимура Музаева, Алу Тагирова, многих других. Пусть Всевышний дарует им успех и благоденствие!*

09.07. 2014 г.

• *Благодаря этой выставке я узнал много нового о Кавказской Туземной дивизии. Увидел фотографии односельчан, которые были офицерами и всадниками дивизии. Спасибо организаторам выставки.*

Учитель «СОШ № 2» сел. Новые Атаги –
Мусаев В. С.

• *Выставка интересна, познавательна! Это часть нашей истории – одна из лучших страниц, где Чеченский полк в составе Дикой дивизии показал пример героизма, доблести и служения Отечеству в годы Первой мировой войны. Исторические документы, фотографии, книги, картины наглядно демонстрируют путь, пройденный нашими славными предками. Мы должны знать нашу историю. Без прошлого нет настоящего и не будет будущего!*

Хасханов Х. Х.

• *Прихожу на эту выставку второй раз. Привел трех внуков. Считаю, что выставку надо демонстрировать до октября (хотя бы). Организовать экскурсии всех школ, техникумов и вузов республики.*

Наши дети должны знать своих предков – героев. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. С большой благодарностью ко всем организаторам этой выставки.

Тасуев Ахмед

03.08. 2014 г.

ГЕНЕРАЛ ВЛАДИМИР ЧЕРМОЕВ – ГЕРОЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К 100-летию юбилею Первой мировой войны Архивное управление Правительства Чеченской Республики подготовило цикл публикаций, посвященных героям войны – выходцам из Чечни. Представляем публикацию из этой серии, посвященную практически неизвестному генералу – герою Первой мировой войны.

Кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия на празднике Пореченского пехотного полка.
В первом ряду, 4-й слева: генерал-майор Владимир Чермоев

Просматривая подшивку журнала «Летопись войны», выходившего в Санкт-Петербурге в годы Первой мировой войны, мы обнаружили интересную фотографию 1916 года. На ней запечатлены кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия на празднике Пореченского пехотного полка. В первом ряду – генералы и высшие офицеры, среди которых указан «командир дивизии генерал-майор Чермоев»¹.

Имя генерал-майора Арцу Чермоева, героя

¹ Летопись войны, 1916, 3 декабря, № 120. С. 1929.

Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, кавалера высших степеней российских императорских орденов и военного ордена Св. Георгия, хорошо известно всем, кто интересуется прошлым нашего региона. Но Арцу скончался в 1895 году, за 19 лет до начала Первой мировой войны.

Ни один из его шести сыновей до генеральского чина не дослужился. Наиболее известный сын генерала, Тапа (Абдул-Межид) Чермоев в это время служил в Чеченском полку Кавказской Туземной («Дикой») дивизии в чине штабс-ротмистра.

В «Списке генералам по старшинству», составленном на 16 июля 1916 года, действительно, числится:

Чермоев Владимир Александрович, генерал-майор по армейской пехоте (30.11.1914), командир бригады 67-й пехотной дивизии (16.09.1915) ¹.

В личном деле В. А. Чермоева, которое хранится в Центральном военно-историческом архиве в Москве, о происхождении генерала лаконично сказано: «из дворян Терской области».

До 1917 года Чечня, разделенная на два округа, входила в состав Терской области. Известно также, что семья Арцу Чермоева в 1899 году указом Правительствующего Сената получила потомственное дворянство ².

В некоторых исследованиях В. А. Чермоев называется сыном одного из сыновей Арцу – Арсемика Чермоева (которого именуют иногда «Чермоевым-Барятинским»). Однако, это явная ошибка: Арсемик Арцуевич Чермоев родился в 1856 году, а Владимир Чермоев лишь 10 лет спустя, в 1866 году. Таким образом, Владимир никак не мог быть сыном Арсемика.

Заметим, что вряд ли Владимир Чермоев мог быть сыном и старшего из сыновей Арцу, Арслахана, которому на момент рождения Владимира исполнилось 17 лет.

Вместе с тем, имя Арсемика Чермоева-Барятинского заслуживает более детального внимания. В его послужном списке значится:

Барятинский (Чермоев) Арсемик. Из почетной Белгатоевской фам[илии] военного сосл[овия]. Корнет. 1-й кадетский корпус. В офицерском звании с 4 августа] 1844 г. ³

Исходя из этих данных, корнет Арсемик Барятинский-Чермоев, состоявший в офицерском звании с 1844 года, никаким образом не мог быть сыном генерала Арцу Чермоева Арсемиком, родившимся 12 лет спустя после получения Барятинским-Чермоевым офицерского чина.

Итак, у нас появляется новый персонаж – Арсемик Барятинский-Чермоев, офицер с 1844 года, то есть примерно 1825/30 года рождения. Вероятно – близкий родственник Арцу Чермоева. По воспоминаниям, он часто сопровождал в походах Арцу.

Из материалов комиссии по разбору сослов-

¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 10.07.1916. Петроград, 1916. С. 140.

² См.: Ибрагимова З. Х. Чеченцы в зеркале царской статистики (1860–1900). Монография. М., 2006. С. 56.

³ Там же, с. 202.

Владимир Александрович Чермоев

но-поземельных прав Туземного населения Кумыкского (Хасав-Юртовского округа Терской области), обнаруженных в ЦГА Республики Дагестан А. И. Духаевым, удалось установить, что офицер Чермоев (предположительно, Арсемик Чермоев-Барятинский) является племянником Арцу Чермоева ⁴.

О Барятинском-Чермоеве известно немного: окончил 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге, с 3 августа 1843 года служил оруженосцем в императорском конвое, позже был офицером Кавказской армии. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени и серебряной медалью «За службу в Конвое Е. И. В.» (Его Императорского Величества) ⁵.

Арсемик Барятинский-Чермоев умер 31 марта 1867 года.

Проверив по спискам офицеров С. Е. И. В. Конвоя, находим:

Чермоев Александр Александрович, корнет (sic!). Зачислен в полуэскадрон из воспитанников 1-го кадетского корпуса (sic!). 31.03.67 года исключен умершим (sic!) ⁶.

Исходя из совпадения по пяти значимым признакам (фамилия, воинское звание, место учебы, место службы, точная дата смерти), можно сделать обоснованное предположение: Арсемик Барятин-

⁴ ЦГА РД, ф. 105, оп. 2, д. 74, лл. 5об, 6 об, 8 об.

⁵ Ибрагимова З. Х. Указ. соч. С. 195, 200.

⁶ Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон. Страницы истории / Сост. Р. К. Кармов, М. И. Айдаболова. Нальчик, 2002. С. 68.

ский-Чермоев числился в штате императорского конвоя под именем Александра Александровича¹.

Таким образом, вероятнее всего Владимир Александрович Чермоев является сыном Арсемика-Александра Чермоева-Барятинского.

Его судьбу несложно проследить по документам личного дела.

Владимир Александрович Чермоев родился 23 февраля 1866 года. Если наша версия справедлива, через год он потерял отца.

Образование Владимир получил во 2-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. 2-й корпус традиционно ориентировался на подготовку будущих артиллеристов и военных инженеров.

28 сентября 1882 года Чермоев был определен на военную службу. Он поступил в Николаевское инженерное училище – ведущее военно-учебное заведение Российской империи, готовившее офицеров инженерных войск. Преподавателями училища были великий химик Дмитрий Менделеев, изобретатель электродвигателя академик Борис Якоби, электротехник-изобретатель Павел Яблочков (разработчик «свечи Яблочкова»), автор трудов по военной истории, стратегии и тактике генерал Генрих Леер и другие крупные ученые.

В 1885 году Владимир Чермоев окончил инженерное училище. К тому времени он имел звание подпоручика и был причислен к 12-му Великолуцкому полку. Вскоре после окончания училища, 7 августа 1885 года молодой военный инженер переведен в лейб-гвардии Московский полк.

Московский полк, несмотря на название, был расквартирован в Санкт-Петербурге, в районе Фонтанки. Как все русские гвардейские полки, он имел славные боевые традиции: первое крещение получил в битве при Бородино, затем участвовал в боях при Люцене, Бауцене, под Дрезденом, Лейпцигом, Парижем и других сражениях наполеоновских войн.

Владимир Чермоев прослужил в Московском полку почти три десятка лет – с 1885-го по 1913 год. В 1891 году он получил чин поручика, в 1897 – штабс-капитана, в 1900 – капитана, 1907 году – полковника.

За годы службы награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степеней (последний в 1908 году), Св. Анны 3-й и 2-й степеней (последний в 1911 году), Св. Владимира 4-й степени (1913).

8 октября 1913 года полковник Чермоев назначен командиром 94-го пехотного Енисейского полка.

Полк был расквартирован в Пскове. Накануне,

¹ Отметим, что в то время среди офицеров российской армии кавказского происхождения хотя и не часто, но встречались факты «русификации» горских или мусульманских имен: Федор-Тембот Бекович-Черкасский, Александр-Заурбек Даутоков-Серебряков, Игнатий-Асланбек Туганов, Иосиф-Созырко Хоранов и др.

в июле состоялись торжества по случаю 100-летнего юбилея полка. На праздник в Псков прибыл сам император, вручивший новое полковое знамя.

Ровно через год, в июле 1914 года, Енисейский полк под началом Чермоева был отправлен на западную границу. В это время отношения Российской империи с Германией и Австро-Венгрией стремительно приближались к военному конфликту.

1 августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Полк Чермоева был включен в состав 24-й пехотной дивизии, которая входила во 2-ю Армию под командованием генерала Самсонова.

В начале августа 1914 года армия Самсонова развернула успешное наступление в Восточной Пруссии, нанеся ряд поражений германским войскам. Однако Самсонов слишком увлекся наступлением и позволил немецкому командованию заманить армию в ловушку. В середине августа 2-я Армия была окружена и разбита в битве при Танненберге.

Енисейский полк под командованием Чермоева сражался в первых рядах и нес большие потери.

Осенью 1914 года русским войскам пришлось перейти к обороне, отражая немецкое наступление на Варшаву и Ивангород. В октябре развернулось ожесточенное сражение на реке Равка, в центральной части Польши, недалеко от границы между Варшавской и Петроковской губерниями.

В это время 24-я дивизия получила приказ форсировать реку у деревень Квасовец и Казимиржев, выбить немцев с левого берега и укрепить плацдарм.

Утром 10 октября началось наступление, в котором участвовали 94-й Енисейский и 93-й Иркутский полки. Тыл прикрывал 96-й Омский полк, огневое прикрытие обеспечила 24-я артиллерийская батарея.

Так как мост через Равку был разрушен, солдаты преодолевали реку на плотках, бревнах, даже на воротах, добытых на ближайшем хуторе. Когда с большим трудом удалось перебраться на вражеский берег, русские части столкнулись с мощной обороной немцев. Германская артиллерия открыла огонь по противнику. Только с наступлением темноты бой прекратился. Ценой больших жертв плацдарм на левом берегу Равки был захвачен.

11 октября сражение возобновилось с новой силой. Енисейцы наступали на фольварк (поместье) Марианов, за которым стояли немецкие пушки, обстреливавшие русские позиции. К вечеру вражеская оборона была сломлена. Решительным ударом солдаты ворвались на батарею, захватив шесть орудий противника.

За бой на Равке Енисейский полк получил Георгиевское знамя, а его командир, полковник Чер-

моев и капитан Александр Федоров, руководивший атакой на Марианов, награждены орденом Георгия IV степени ¹.

Противостояние на Равке продолжалось несколько месяцев, осень 1914-го и зиму 1914/15 гг.

В начале 1915 года русские войска предприняли новое наступление. Енисейский полк стоял на южном фланге главного удара. Особенно жаркий бой произошел у деревни Моцарже, в долине реки Бобр (Бибржа), Ломжинская губерния.

Атака началась в ночь на 19 февраля. Задачей енисейцев было выбить немцев из хорошо укрепленного пункта. Рота под командованием подпоручика Андреева, невзирая на шквальный огонь, ворвалась во вражеские траншеи; сам офицер был при этом тяжело ранен. Немцы отбивались очень упорно. Лишь ценой больших жертв Моцарже была взята ².

В результате успешного прорыва русских войск немецкое командование, чтобы избежать окружения своих частей, было вынуждено отдать приказ об отступлении от линии Черновцы-Цурин к Францталю ³.

Через несколько дней, 23 февраля 1915 года Владимир Чермоев Высочайшим приказом был пожалован чином генерал-майора.

Лето 1915 года Енисейский полк провел в боях. 13 августа в бою под местечком Майшлиц (Найденбургский округ Восточной Пруссии, под Зольдау) пулеметная команда енисейцев отвлекла на себя огонь немецкой артиллерии, позволив русским частям сгруппироваться для атаки. За этот подвиг командир команды капитан Александр Чайков получил орден Св. Георгия 4-й степени ⁴.

16 сентября 1915 года генерал-майор Чермоев назначен командиром 1-й бригады 67-й пехотной дивизии.

Эта дивизия была сформирована в самом начале войны в Великом Новгороде, на базе кадра ушедшей на фронт 22-й Новгородской дивизии. В состав 1-й бригады входили 265-й Вышневолоцкий и 266-й Пореченский полки.

С осени 1914 года в составе 6-го армейского корпуса 67-я дивизия принимала участие в боях на Северо-Западном фронте, в частности, в наступлении на Беляву. После «великого отступления» 1915 года, когда русская армия вынуждена была оставить Польшу и отойти на территорию Белоруссии, дивизия была направлена на новосозданный Западный фронт.

Чермоев со своей бригадой принимал участие в ожесточенных боях под Вильно и Минском.

¹ Михайлов А. А. Очерк истории 94-го Енисейского полка // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1999. № 10. С. 116, 117.

² Там же. С. 117.

³ Природа и люди. 1915. № 20.

⁴ Михайлов А. А. Указ. соч. С. 118.

В конце августа 1915 года германские войска под командованием генерала Эйхгорна прорвали русскую оборону севернее Вилькомира (Укмерге, Ковенская губерния) и подошли к Молодечно (недалеко от Минска). Части Западного фронта (10-я, 5-я и вновь сформированная 2-я армии) остановили прорыв, а затем нанесли контрудар по группировке противника, отбросив ее к озеру Нарочь.

67-я дивизия в составе 35-го корпуса прикрывала левый фланг обороны и проводила контратакующую операцию в направлении на Барановичи. После тяжелых боев дивизия была выведена на пополнение в район железнодорожной станции Столбцы ⁵.

В конце 1915 года после пополнения дивизия возвратилась на фронт. Ее части занимают позиции западнее южной части озера Нарочь, у фольварка Стаховцы.

В марте-апреле 1916 года дивизия участвовала в Нарочском наступлении, в целом неудачном для русской армии. Дивизия занимала позиции в тылу 2-й Армии, фактически составляя ее резерв. В ожесточенных боях 2-я Армия, понесла большие потери, в итоге продвинулась не более 10 км вперед. 67-я дивизия была направлена на передовую, в район Стаховцы, сменив измотанные сражением части.

В июле 1916 года 67-я дивизия в составе ударной группы Драгомирова участвовала в Барановичевской операции. В долине реки Сервечь и Скробовского ручья части дивизии непрерывно атаковали немецкие укрепления в направлении на Дробыши, Карчову, Гречихи, Литаровщину. В итоге за 6 дней боев у противника были отбиты первые линии окопов.

Для дивизии эти бои явились самыми кровопролитными. Потери были настолько велики, что 67-я дивизия была выведена в армейский резерв до планируемого срока завершения операции.

За отличное командование бригадой в этих боях генерал-майор Чермоев был награжден Георгиевским оружием.

Осенью 1916 года 67-я дивизия возвращается на фронт и занимает позиции в районе Горное Скробово, в конце года вновь у Стаховцов. Проводится подготовка к окопной войне, устанавливаются проволочные заграждения, происходят локальные столкновения и перестрелки с противником ⁶.

17 февраля 1917 года Владимир Чермоев был назначен командиром формируемой 170-й пехотной дивизии. Однако через неделю после назначения в России произошла революция.

В обстановке революционной анархии, правительства чехарды и усиливающегося развала

⁵ Капкин В. Боевой путь 67-й пехотной дивизии в Первую мировую / Проза.ру., свидетельство о публикации № 211040301072.

⁶ Капкин В. Указ. соч.

Офицеры и солдаты 67-й дивизии. 1916 год. За правым столом, сидит второй слева (чуть впереди остальных) генерал Чермоев

Окоп генерала Чермоева

армии формирование новых дивизий оказалось нереальным: свободные граждане не желали идти на фронт. Командование пыталось спасти хотя бы те части, которые находились в действующей армии.

Несколько революционных месяцев Чермоев фактически был не у дел, находясь в резерве Московского военного округа. 1 октября 1917 года

он был назначен командующим 1-й гренадерской дивизии.

Два месяца спустя, после Октябрьского переворота, Российская армия окончательно развалилась.

К сожалению, информации о судьбе Чермоева после 1917 года практически нет. Известно только, что он не принимал участие в Белом движении

и после окончания гражданской войны остался в СССР.

К началу 1930 годов Владимир Чермоев был безработным и жил в Ленинграде. В это время в Советском Союзе начались массовые репрессии в отношении бывших офицеров императорской армии.

Одним из наиболее громких дел было дело «Весна» (также известно как «Гвардейское дело»), которое лично вел ближайший помощник Ягоды комиссар госбезопасности Израиль Леплевский – впоследствии один из главных организаторов знаменитых московских процессов НКВД над Зиновьевым, Каменевым, Рютиным, Радеком и др.

В Ленинграде по делу «Весна» было арестовано более 2 тыс. человек. В числе арестованных: генерал-лейтенант А. Снесарев – бывший руководитель Академии генштаба РККА, генерал-майор А. Свечин – бывший начальник Всероссийского

рал-майор П. Сытин – член Реввоенсовета СССР, генерал-майор М. Бонч-Бруевич – бывший начальник Полевого штаба РВС, брат известного советского деятеля и многие другие царские офицеры, перешедшие на сторону большевиков¹.

Попал в сети ГПУ и Владимир Чермоев. В 1931 году он был арестован по обвинению в принадлежности к «Ленинградской контрреволюционной организации»².

О дальнейшей судьбе Чермоева неизвестно. Скорее всего, он был расстрелян или погиб в подвалах ГПУ.

Предположительно, у Владимира Чермоева был сын Александр, закончивший в 1913 году 2-й кадетский корпус³. Его судьба также неизвестна.

Т. М. МУЗАЕВ,

*помощник начальника Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

главного штаба при командовании РККА, гене-

¹ Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.

² Там же. Раздел II.

³ РГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 3887. Дело об аттестации Александра Владимировича Чермоева (обнаружено А. И. Духаевым).

ГЕНЕРАЛ ЭРИС-ХАН АЛИЕВ: основные этапы службы в русской армии

Представители народов Кавказа, в частности, вайнахи, с давних пор служили в российской армии, показывая образцы верности, мужества и героизма. Однако изучение этой темы долгое время ограничивалось немногочисленными трудами отдельных авторов. В последние годы наметились положительные сдвиги, которые во многом связаны с годовщинами определенных исторических событий.

В июле 2014 года отмечалось 100-летие начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.), вызвавшей глобальные изменения в судьбах многих стран и народов. Представители народов Кавказа, включая горцев-мусульман, служили как в составе Кавказской Туземной конной дивизии, так и в других частях русской армии. Не стали исключением чеченцы и ингуши, вписавшие яркие страницы в российскую военную историю. Благодаря усилиям историков и архивистов стали известны обстоятельства службы и подвиги офицеров и всадников из вайнахов. Однако еще предстоит установить немало новых имен и судьбы тех, чьи заслуги по разным причинам замалчивались.

Настоящее исследование посвящено основным этапам военной службы Эрис-хана Султан-Гиреевича Алиева (20.04.1855–1920), чеченца, генерала от артиллерии. Э. Алиев прошел Русско-турецкую (1877–1878), Русско-японскую (1904–1905) и Первую мировую (1914–1918) войны. Авторами использованы, главным образом, архивные документы и воспоминания участников военных действий.

Окончив Ставропольскую гимназию, в которой учились многие представители горской интеллигенции, в том числе и вайнахи, Э. Алиев поступил во 2-е Военное Константиновское училище¹. Там же 31 августа 1873 г. вступил в службу юнкером².

¹ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 2 об.

² Офицеры русской гвардии в Белой борьбе / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук В. С. Волкова. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2002. С. 77.

Генерал Эрис-хан Султан-Гиреевич Алиев

Портупей-юнкером назначен с 11 января 1875 г. 20 августа переведен с тем же чином в Михайловское артиллерийское училище. По окончании училища 10 августа 1876 г. произведен в подпоручики с назначением в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду, где служил в различных батареях³.

Принимал участие в Русско-турецкой войне (1877–1878) в составе Чеченского конно-иррегулярного полка, командиром которого был генерал Арцу Чермоев. Участвовал во многих операциях. При штурме хорошо укрепленного турецкого селения Зиван получил свое первое боевое ранение, в связи с чем, был взят под покровительство Александровского комитета раненых⁴.

³ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 3.

⁴ Там же, лл. 3 об, 11 об. – 12.

За мужество и героизм, оказанные в разновременных делах с турками, 11 июля 1877 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. Отличился при отражении вылазки Карского гарнизона 3 июня 1877 г. при селении Аравартан, за что 22 января 1878 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 26 декабря 1877 г. произведен в поручики ¹. В Русско-турецкой войне, как известно, прекрасно себя показали все полки народов Северного Кавказа, принимавшие участие в сражениях на Балканском и Кавказском театрах военных действий.

После завершения основных военных действий 2 февраля 1878 г. Э. Алиев продолжает службу в 4-й батарее 1-й Гренадерской артиллерийской бригады, а из нее 23 марта откомандирован к 4-й батарее 3-й резервной артиллерийской бригады. Уже вскоре, 25 июля 1878 г., как один из лучших боевых офицеров отправлен в Санкт-Петербург для поступления в Михайловскую артиллерийскую академию. После успешной сдачи вступительного экзамена, 31 октября прикомандирован к академии ².

Показав блестящие знания, Э. Алиев заканчивает Академию «по первому разряду» ³. С 24 августа 1881 г. состоит на службе в 3-й Гвардейской артиллерийской бригаде до 31 января 1887 г., когда был прикомандирован к Михайловскому артиллерийскому училищу. В личном деле Э. Алиева указана цель его нового назначения: «...для усиления воспитательного персонала этого училища...». На новом месте 24 апреля 1888 г. произведен в штабс-капитаны.

В Академии занимал различные должности. Последняя из них – исполняющий обязанности заведующего обучающимися офицерами (20 марта 1895 г.).

Особые качества Э. Алиева как преподавателя и воспитателя будущих офицеров русской армии не остались незамеченными. 30 августа 1890 г. он награждается орденом Св. Станислава 2-й степени, а 30 августа 1894 г. – орденом Св. Анны 2-й степени ⁴. То, что эти награды были заслуженными, подтверждают воспоминания бывших воспитанников. В частности, Н. С. Батюшин, генерал-майор, известный деятель русской разведки начала XX в., писал: «Эрис-Хан Алиев имел военную жилку и обладал большим здравым смыслом» ⁵.

Дальнейшая карьера Э. Алиева развивалась очень стремительно. Приказом от 1 октября 1895 г.

¹ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 3.

² Там же.

³ *Залесский. К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 18.

⁴ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, лл. 3–4.

⁵ *Батюшин Н. С.* Тайная военная разведка и борьба с ней: сайт. – URL: <http://www.pseudology.org/Abel/Batishushin/06.htm> http://militera.lib.ru/science/batushin_ns/06.html.

Э. Алиев назначен командующим 7-й батареей лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 6 декабря произведен в полковники с утверждением в должности командира 7-й батареи. Вскоре последовали новые награды и продвижения по службе. Так, 14 мая 1896 г. он награжден орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 4-й степени; 17 марта 1897 г. – серебряной медалью в память в бое почившего государя императора Александра III. Высочайшим приказом от 25 февраля 1900 г. Э. Алиев назначается командиром 2-го дивизиона 20-й артиллерийской бригады; от 14 июня 1902 г. – командующим всей бригадой ⁶. 23 сентября 1903 г. награжден очередным орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 3-й степени ⁷.

Приказом от 13 ноября 1903 г. Э. Алиев утверждается командующим 26-й артиллерийской бригады с назначением по полевой артиллерии. 6 декабря того же года за отличие по службе произведен в генерал-майоры и утвержден в указанной должности.

Вместе с бригадой прошел всю Русско-японскую войну. В частности, 6 августа 1904 г. высадился в Мукдене. Участвовал в Лаоянском сражении 19–21 августа того же года. В личном деле генерала отмечено умелое руководство им огнем батарей в бою под Бенсиху (Шахэ) с 26-го по 29 сентября 1904 г. Уже в первый день участия в данном сражении, 26 сентября, Э. Алиев, будучи на наблюдательном пункте, был легко ранен и тяжело контужен, но продолжал командовать соединением. За проявленный подвиг приказом Главнокомандующего 30 ноября 1904 г. за № 215 он награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. С 11-го по 17 ноября 1904 г. участвовал в сражении под Цинхенченом ⁸.

Приказом от 18 января 1905 г. Э. Алиев прикомандирован к Цинхенченскому отряду генерал-лейтенанта П. К. Ренненкампа с назначением и. д. начальника артиллерии. Вместе со своими подчиненными воевал под Мукденом (8–25 февраля 1905 г.). В ходе боев за Ключевую сопку командир 26-й артиллерийской бригады генерал Э. Алиев, вступив в командование дивизией вместо заболевшего генерала Э. В. Эйка, «собрал восемь знаменных взводов, со знаменами и музыкой лично повел их в атаку и занял левый гребень сопки, приостановив дальнейшее движение японцев» ⁹.

Генерал А. И. Деникин, вспоминая Мукденское сражение, писал: «...Фронт дрогнул. В это время храбрый артиллерийский генерал Алиев повел в контратаку последние четыре знаменные роты

⁶ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, лл. 4–4 об.

⁷ Там же, л. 5.

⁸ Там же, лл. 5, 12; *Северко А.* 26-я артбригада в Русско-японской войне: сайт. – URL: <http://www.proza.ru/2009/06/16/1071>

⁹ *Северко А.* 26-я артбригада в Русско-японской войне.

четырёх полков, отбил сопку и водрузил знамена на ней. Этот символический жест ничтожной горсти атакующих подбодрил занимавшие позиции войска, которые приостановили японское наступление»¹.

Высочайшим приказом о чинах военных от 16 мая 1905 г. Э. Алиев назначается командующим 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией с зачислением по армейской пехоте². Приказом главнокомандующего от 13 июля 1905 г. за № 1353 Э. Алиев допускается к должности временно и. д. начальника артиллерии 7-го Сибирского армейского корпуса. Новое назначение произошло по ходатайству командующего Маньчжурской армией³. Огромные трудности, которые испытывала русская артиллерия, ее победы и неудачи описаны в трудах очевидцев⁴.

В конце войны, 13 августа 1905 г. Э. Алиев поступает в распоряжение Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии генерал-адъютанта Н. П. Линевица. За отличие в делах против японцев высочайшим приказом от 25 сентября 1905 г. он награждается орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами, а 5 мая 1906 г. – орденом Св. Анны 1-й степени с мечами. 11 апреля 1906 г. он пожалован светлобронзовой медалью на Георгиевской и Владимирской ленте в память войны с Японией 1904–1905 гг.⁵

Приказом командующего войсками на Дальнем Востоке в 1906 г. Э. Алиев назначается временно и. д. коменданта крепости Николаевск и временным генерал-губернатором Николаевска и укрепленного района вокруг него. В соответствии с приказом от 1906 г. за № 363 становится временным начальником всех сухопутных и морских войск крепости и укрепленного района с правами командира неотдельного корпуса и правами временного генерал-губернатора по отношению крепости гор. Николаевска, поста де-Кастри и всех населенных мест по р. Амуру, от устья этой реки до сел. Мариинска включительно. С 9 октября 1906-го по 4 января 1907 г. Э. Алиев занимает должность начальника Читинского района⁶.

Личное дело генерала Э. Алиева, командующего 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией, составленное 5 мая 1907 г., завершается отзывом командира 2-го Сибирского армейского корпуса:

¹ Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.

² Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 400, оп. 10, д. 1825, л. 25 об.

³ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 5 об.

⁴ Куропаткин А. Н. Русско-японская война, 1904–1905: Итоги войны / Под ред. Н. Л. Волконского. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.

⁵ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 5 об. – 6.

⁶ Там же, лл. 6–6 об.

«В службе сего генерала не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдающих срок выслуги к оному»⁷.

В ноябре 1907 г. на имя Николая II подается прошение о зачислении Алиева в списки 7-й батареи 26-й артиллерийской бригады. Находясь в Петербурге для участия в Георгиевском празднике, Э. Алиев изъявляет желание присутствовать на высочайшем выходе, будучи в соответствующем мундире, заслуженном за боевые отличия⁸. Высочайшим приказом от 6 декабря 1907 г. он произведен в генерал-лейтенанты.

Новое продвижение Э. Алиева по службе происходит в связи с приказом от 14 августа 1908 г. о назначении его командиром 2-го Сибирского армейского корпуса (Иркутского военного округа, штаб в г. Чите)⁹. В чине генерала от инфантерии состоял по одним данным с 6 декабря 1913 г.¹⁰, а по другим – с 14 апреля 1913 г.¹¹

Однако, имея право после пяти лет службы на Дальнем Востоке на перевод в Европейскую часть России, после двух неудачных обещаний, 5 февраля 1914 г. генерал Э. Алиев пишет новый рапорт. Свое прошение наряду с трудностями собственно службы он объясняет тем, что суровый забайкальский климат трудно переносится членами его семьи – уроженцами Кавказа. Просьба удовлетворяется. 8 февраля 1914 г. последовало его назначение командующим 4-м Армейским корпусом Виленского военного округа. Штаб корпуса находился в гор. Минске. 12 апреля 1914 г. Э. Алиев телеграфировал Николаю II о вступлении в командование корпусом¹².

В состав корпуса входили 30-я (командующий – генерал-лейтенант Э. А. Коляновский) и 40-я (командующий – генерал-лейтенант Н. Н. Короткевич) пехотные дивизии. Позже ему была передана 2-я пехотная дивизия. При мобилизации корпус вошел в состав 1-й Армии генерала П. К. Ренненкампа, бывшего начальника Э. Алиева. В конце сентября корпус передан во 2-ю Армию генерала С. М. Шейдемана¹³.

Корпус принял на себя удары германской армии в годы Первой мировой войны. «IV армейский корпус, которым всю войну прокомандовал генерал Алиев, участвовал в самых тяжелых боях германского фронта (Восточная Пруссия, Лодзь, Пултуск и отход с Нарева) и выдержал затем на своих плечах от-

⁷ Там же, лл. 12–12 об.

⁸ Там же, лл. 35, 38.

⁹ Залесский. К. А. Кто был кто... С. 18.

¹⁰ РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 1825, л. 25 об.

¹¹ См.: Список генеральских чинов российской императорской армии и флота.

¹² РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 1825, лл. 1–1об., 25, 27, 34.

¹³ Залесский. К. А. Кто был кто... С. 19.

ступление из Румынии, – пишет А. А Керсновский. – Это относится и к двум коренным его дивизиям – 30-й и 40-й и к приданной корпусу 2-й пехотной дивизии»¹.

В боях к западу от Варшавы войска под командованием Э. Алиева сумели оттеснить противника, облегчив 2-й армии переход в наступление. За эту операцию 20 октября 1915 г. он награжден орденом Св. Георгия 3-й степени². Произведен в чин генерала от артиллерии 6 декабря 1914 г. (по другим данным – 19 марта 1914 г.)³. За боевые заслуги в Первой мировой войне Э. Алиев награжден орденами Св. Александра Невского с мечами и Белого Орла с мечами⁴.

В 1917 г. Э. Алиев принимает участие в Первом горском съезде. В мае 1918 г. он выехал из Петрограда, где находился в распоряжении главнокомандующего, в Чечню. В ноябре 1918 г. был зачислен в распоряжение главнокомандующего Добровольческой армией.

13 марта 1919 г., после занятия Чечни частями генерала В. П. Ляхова, прибыл в г. Грозный. 11 апреля на съезде чеченского народа Э. Алиев избирается Верховным правителем Чечни. За время его правления оказались уничтоженными чеченские селения, не признавшие власть Добровольческой армии.

горцев Э. Алиев заявил о своей отставке. После отступления Добровольческой армии из Терской области его арестовали большевики и заключили в тюрьму Грозного. Предположительно, по приговору ревтрибунала расстрелян в 1920 г.⁵

Следует отметить, что такая же трагичная участь постигла многих других офицеров, в том числе горцев, воевавших на фронтах Первой мировой войны.

Э. Алиев оставался одним из немногих генералов русской армии, до конца сохранившим верность присяге и императору. Можно по-разному относиться к отдельным фактам биографии генерала Э. Алиева, но вряд ли кто поставит под сомнение тот факт, что Эрис-хан Алиев, благодаря своим исключительным личным качествам, стал одним из известных в российской армии боевых генералов начала XX в. И это подтверждается его послужным списком, наградами и воспоминаниями современников.

М. С. АРСАНУКАЕВА,

доктор юридических наук,

кандидат экономических наук,

профессор, доцент,

Р. Б. БАТАЕВА,

зам. начальника отдела

научно-исследовательской работы

В знак протеста против жесткости и насилия в отношении горцев со стороны генерала И. Г. Эрдели, командовавшего войсками на Северном Кавказе, также осуждения ответных действий

¹ Керсновский А. А. История Русской армии: сайт. – URL: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/17.html>.

² См.: Залесский. К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 19.

³ Список генеральских чинов российской императорской армии и флота.

⁴ Белая Россия. Алиев Эрис-хан Султан-Гирей: сайт. – URL: <http://belrussia.ru/page-id-1558.html>.

⁵ Офицеры русской гвардии в Белой борьбе. С. 774.

^{Была} легенда, что Э. Алиев успел эвакуироваться вместе с белыми войсками в Грузию, а затем ушел в Турцию (Залесский. К. А. Кто был кто... С. 19), однако она не подтверждается документами.

РОЛЬ ГОРОДА ГРОЗНЫЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 годов

Город Грозный и защитники Грозного сыграли немалую роль в борьбе с гитлеровцами в Великую Отечественную войну. Их вклад в Победу значителен, но к сожалению, пока недостаточно оценен.

Перед войной и в годы войны город Грозный был одним из промышленно развитых городов Северного Кавказа и, что особенно важно, являлся одной из двух промысловых опор (другим был Баку) для экономики, народного хозяйства и военного дела всего Советского Союза.

Общеизвестно, какое первостепенное значение накануне Второй мировой войны придавалось ведущими странами мира наличию или отсутствию нефти. Ими справедливо увязывался с этим исход предстоящих военных компаний.

В выработке некоторых стратегически важных для страны и армии нефтепродуктов Грозный перед войной лидировал во всей нефтепромышленности Советского Союза. Чтобы в должной мере оценить роль Грозного для вооруженных сил Советского Союза, достаточно указать хотя бы на тот факт, что 80% военной авиации Советского Союза поднималось в воздух на грозненском авиабензине, что горючим Грозного заправлялось множество танков, тягачей, автомобилей и других видов военной техники Красной Армии. Таким Грозный вступил в Великую Отечественную войну.

Уже в июне 1941 года грозненцы получили важнейшее правительственное задание: в самые сжатые сроки создать новые марки авиабензина и наладить их производство для выпускаемых самолетов новых конструкций, которые должны были летать быстрее, выше, дальше, завоевывать господство в небе в воздушных боях с немецкими самолетами «люфтваффе». И это задание, как и все другие, грозненскими учеными инженерами и рабочими было успешно выполнено. Уже к началу 1942 года грозненские заводы начали выпускать новые марки авиабензина, получившие высокие оценки правительственной комиссии.

Грозненская нефтепромышленность в быстро нарастающих объемах и количествах выдавала в годы войны самую жизненно важную продукцию для многих отраслей экономики и народного хозяйства страны. Грозненские нефтяники трудились не щадя себя, многократно перекрывая все трудовые нормы и социалистические обязательства. Многие из них были отмечены орденами и медалями. По этому поводу газета «Правда» писала: «Как всегда, впереди славные бакинцы и грозненцы. Старейшие нефтяные районы страны с честью и славой реализовали ответственный приказ Родины. Нефтяники заявили: «Мы дадим Красной Армии столько горючего, сколько ей нужно». И они выполняют обещание».

Кроме продукции нефтепереработки, грозненцы вырабатывали во время войны более 90 видов необходимых стране и армии изделий, в том числе и военных: оружие (минометы, огнеметы, мины, бутылки с зажигательной смесью и др.), боеприпасы (снаряды, патроны), обмундирование. На заводах Грозного ремонтировались танки, бронепоезда, орудия, тягачи, автомобили и другие виды военной техники. Грозненское нефтетопливо отправлялось в Москву для обеспечения работы Московской ГЭС. Грозненцы были заметной частью трудящихся Чечено-Ингушетии, помогавших фронту подарками и личными сбережениями благодаря, которым были созданы танковая колонна «Грозный», самолетные звенья имени Чечено-Ингушского комсомола, дивизион бронепоездов «Асланбек Шерипов» и т. д.

С первых же дней Великой Отечественной войны тысячи грозненских кадровых офицеров и служивших в разных округах рядовых призванных еще до войны, вступили в борьбу с напавшим на нашу страну врагом. Их было немало среди тех сотен воинов Чечено-Ингушетии, что входили в состав «бессмертного гарнизона» Брестской крепости. Они сражались с гитлеровцами на земле, в воздухе и на море, в Заполярье, на Юге страны, в битвах под Москвой, отстаивали осажденные врагом Ленинград,

Ко всем трудящимся города Грозного

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

10 и 11 октября 1942 года гитлеровские разбойники предприняли усиленную бомбардировку города с целью запугать население, расстроить нормальную жизнь города. Противник сбросил на город большое количество фугасных и зажигательных бомб.

Долго фашистские стервятники присматривались к нашему городу, систематически посылая своих разведчиков. Вначале немецкие фашисты рассчитывали сразу захватить город Грозный, промысла и заводы на ходу, захватить запасы нашей нефти. Немецкое командование и срок занятия Грозного назначало на 8-е сентября. Но планы гитлеровцев провалились. Враг вот уже два месяца топчется на месте. Части нашей героической Красной Армии остановили фашистов по реке Терек и ведут сейчас упорные бои, отражая бешеные атаки врага. При этом силы наши прибывают с каждым днем.

Немецкое командование, видя полный провал своих планов внезапного захвата Грозного, неся огромные потери в боях на Терек, и предприняло фашистско-нарварскую бомбардировку города.

Но и на этот раз преступники просчитались.

Врагу не удалось запугать население. А гибель наших товарищей, наших сограждан, зловещий дым пожаров над нашим любимым городом — вызвал еще большую ненависть и неугаемую злобу к подлым немецким убийцам.

Дорогие друзья! Отомстим за погибших, за все жертвы фашистского варварства. Истребим фашистскую нечисть.

Перед лицом усилившейся опасности, нависшей над нашим дважды орденосным городом, дорогим сердцу каждого советского патриота, сплотимся еще крепче, будем еще более организованными, дисциплинированными и стойкими. Надо брать пример со славных патриотов нашего города, показавших себя во время бомбежки подлинными героями. Наши пожарники бесстрашно и мужественно боролись с бушевавшим морем огня, не взирая на разрывы бомб. Имена товарищей Бережного Степана Михайловича, Сагайдачного Михаила Емельяновича, Головина Александра Яковлевича, Жаринова Алексея Александровича, Гришаева Петра Васильевича, Голушко Дмитрия Леонтьевича, Казанского Николая Викторовича, Горбунова Николая Карповича, Ермолаева Владимира Петровича, Трухина Сергея Георгиевича, Олейникова Ива-

на Степановича, Васильченко Ивана Борисовича, Лешинина Константина Николаевича, Рубцова Петра Ефимовича, Рудь Григория Тимофеевича достойны всеобщего уважения и почета.

Наши связисты, медицинские работники и бойцы МПВО отлично работали во время бомбежки. Славно показали себя т.т. Колесникова Евдокия Петровна, Спаковский Иван Капитонович, Захарова Ксения Федоровна, Лактионова Надежда Тимофеевна, Савицкая Евдокия Георгиевна, Гук Любовь Емельяновна, Магомедович Магомед, Герцберг Михаил Федорович, Серединский Петр Ефимович, Жидкова Евдокия Ивановна, Плетнев Дмитрий Иванович, Ямщиков Семен Иванович, Стрельченко Спиридон Никитович, Политов Ефим Егорович, Идрисов Гураб и многие другие.

Впереди решающие бои с заклятым врагом!

Надо быть к ним готовым, встретить врага во всеоружии и наголову разбить немецких захватчиков!

Враг, пробравшийся в глубь нашей родины, много принес страданий и лишений нашему народу. Вся родина наша находится в величайшей опасности. Враг по горам трупов своих солдат и офицеров, не считаясь ни с какими потерями, рвется к нашей грозненской нефти.

Товарищи! Не теряйте ни одной минуты. Еще упорнее овладевайте оружием, готовьте и совершенствуйте оборонительные укрепления, зорче охраняйте наши заводы, промысла и предприятия. Усиьте свою работу и участие в группах самозащиты, пожарных и наблюдательных постах, в ликвидации очагов поражения, выковывайте из себя стойких, мужественных защитников Грозного. Решительно выявляйте и боритесь с диверсантами и шпионами, с паникерами, трусами и распространителями провокационных слухов.

Городской Комитет Оборона уверен, что в предстоящих боях за Грозный каждый из нас отдаст все свои силы на укрепление обороны и мощи города, и вместе с доблестной Красной Армией мы нанесем окончательный удар немецким оккупантам.

Да здравствует наша героическая Красная Армия!

Да здравствует великий полководец, наш родной товарищ СТАЛИН!

Смерть немецким оккупантам!

Грозненский Городской Комитет Оборона.

Севастополь и другие города. Почти все они были отмечены высокими боевыми наградами, многие посмертно. Более 20 грозненцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В самом Грозном из грозненцев, населения Чечено-Ингушетии и жителей других соседних республик, краев и областей были сформированы крупные воинские соединения, покрывшие славой свои знамена в боях с фашистами.

Отличились в боях с фашистами и созданные в Грозном несколько стрелковых и саперных бригад, полки и отряды народного ополчения, истребительные батальоны.

В Сталинградской битве героически сражался с гитлеровцами сформированный в Грозном добровольческий 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, а в Битве за Кавказ добровольный отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, вместе с двумя тысячами других чеченских и ингушских добровольцев действовавший в это время в составе красноказачьего корпуса генерала Кириченко на берегах Терека.

Трудно переоценить роль и значение Грозного в Битве за Кавказ.

В директиве Гитлера говорилось: «Неожиданно быстро и благоприятно развивавшиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти... Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советского Союза наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия».

Необходимо подчеркнуть, что подготавливая свою стратегическую летнюю 1942 года операцию на юге, замысливая завоевывать не только весь Кавказ, но выйти на Ближний Восток, руководство гитлеровской Германии одной из первостепенных задач этой операции считало захват Грозного и грозненского нефтепромышленного района.

Гитлер в июле 1942 года заявлял, что «если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной». (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. М., 1961. С. 455.)

И немудрено: вся немецкая армия испытывала в это время острую потребность в горючем, которая серьезно ограничивала возможности ее авиации и танковых корпусов. Захват кавказских месторождений, и прежде всего Грозного, позволил бы, с одной стороны, Гитлеру успешно вести длительную войну, с другой, – подорвал бы боеспособность Красной Армии.

Поэтому основная группировка германской армии устремилась через Ростов-на-Дону на Кубань и Кавказ, нацеливаясь на нефтяные промыслы

Грозного с последующим выходом на Баку. Самой ближайшей вожденной целью гитлеровцев являлся Грозный. Удар же от Воронежа их 6-й и 4-й танковых армий в район Сталинграда в начале общего наступления рассматривался гитлеровским командованием, как вспомогательный, осуществляемый с целью отрезать центральные районы страны от южных, и обеспечить фланг гитлеровской группировке, рвущейся к нефтяным источникам. Однако очень быстро район Сталинграда превратился в основной театр военных действий всей войны. Битва за Кавказ (особенно ее оборонительный период) и Сталинградская битва начались одновременно с июля 1942 года. «Сражение за Кавказ проходило в тесной связи со Сталинградской битвой 1942–1943, оказавшей непосредственное влияние на обстановку в районе Кавказа. В свою очередь события на Кавказе также благоприятно отразились на ходе и исходе Сталинградской битвы» (Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Словарь-справочник / Под общ. ред. д-ра воен. наук ген.-лейт. М. М. Кирьяна. 2-е изд., дополн. М.: Политиздат, 1988. С. 57, 58).

Гитлеровское командование для наступления на Кавказ еще на рубеже нижнего Дона сосредоточило 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийских дивизий, «африканский» корпус и более тысячи самолетов. Несмотря на упорное сопротивление защитников Кавказа, в августе 1942 года гитлеровцы приблизились к берегам Терека, в конце августа после упорных боев захватили Моздок, станицы Ищерскую, Наурскую и Николаевскую.

Над Грозным нависла очень серьезная опасность. Осознавая это, на защиту родного города поднялись десятки тысяч грозненцев и других жителей Чечено-Ингушетии. По свидетельству командовавшего советскими войсками Северной группы Закавказского фронта генерала армии И. В. Тюленева на строительство оборонительных сооружений вышли: «...Рабочие, свободные от вахты, студенты учащееся, домохозяйки, дворники, сторожа, актеры, инженеры, учителя, садоводы, пастухи... Работа, как говорится, кипела и не прекращалась ни на одну минуту ни днем, ни ночью. Под вражеской бомбежкой нефтяники промыслов возводили вокруг Грозного укрепления, каменные барьеры на дорогах и переправах через Терек. В тяжелых условиях боролись с пожарами, спасая резервуары с бензином» (Тюленев И. В. Битва за Кавказ. Сб.: «Крепость на Тереке». Они защищали Малгобек. Грозный, 1964. С. 7).

В работе по постройке оборонительных рубежей на подступах к Грозному и непосредственно в городе приняло участие более 40 000 человек. Машиностроительными и металлообрабатывающими заводами были изготовлены тысяча сталь-

ных противотанковых «ежей», расставленных на танкодоступных местах.

Момент яростных атак немецких танковых соединений, пытавшихся прорваться к Грозному, пожарные команды залили нефтью 28 км противотанковых рвов, пропитали ею 9 км соломенного вала, залили нефтью места возможного прохода танков в 1 млн кв. м и закачали 7 000 куб. м воды в противотанковые рвы.

Все подступы к Грозному опоясали надежные линии укреплений, которые заняли советские войска. Подполковник генерального штаба Вермахта Кремер извещал командование 13-й танковой дивизии: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет непрерывные контратаки, имеющие целью охранение нефтяных районов Грозного-Баку. Город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укреплений». Оборонительные рубежи, созданные в этот период вокруг Грозного, сыграли большую роль в обороне Северного Кавказа.

Вместе с другими войсками Северной группы Закавказского фронта, сформированные в Грозном воинские соединения, героически сражались с гитлеровцами на всех подступах к Грозному. В самый напряженный момент боев у Терека дополнили советские войска тысячи чечено-ингушских добровольцев, в том числе и грозненцев.

На грозненское направление противник бросил 40-танковый корпус, входивший в 1-ю танковую армию. В его составе было восемь дивизий: три танковые, одна моторизованная, три пехотные, и одна румынская горнопехотная. В помощь им выделена такая отборная гитлеровская воинская часть, как полк «Брандербург». Силами четырех дивизий гитлеровцы в районе станицы Ищерской упорно пытались форсировать Терек. Но советские войска отражали их попытки и удерживали свои позиции. Ставка Гитлера сообщала 9 сентября 1942 года, что «у Терека советские войска пытаются остановить продвижение немецкой армии в направлении Грозного».

«Здесь, – отмечала в своей передовой от 26 сентября 1942 года газета «Красная звезда», – завязался важнейший узел событий второго года Отечественной войны. От исхода боев на Юге зависит судьба Отечества, свобода и жизнь миллионов советских людей...

На защитниках Советского Юга лежит сейчас важнейшая ответственность за исход летней кампании 1942 года, за судьбу Советского государства. Их ответственность можно сравнить лишь с ответственностью защитников Москвы осенью 1941 года».

Захватив в конце августа города Моздок и Прохладный, гитлеровские войска пытались с

ходу прорваться через Терек. Весь сентябрь шли ожесточенные бои, в результате которых противник понес очень серьезные потери.

Здесь нужно подчеркнуть, что и бои под Малгобеком, который гитлеровцы с неимоверными усилиями захватили в начале октября, но продвигаться дальше от него в Грозненском направлении не смогли, и после этого многодневные бои под Владикавказом в конце октября-начале ноября при всей их самостоятельной значимости, являлись при этом и боями на дальних подступах к Грозному, так как главной целью гитлеровских войск оставался захват этого центра нефтяной промышленности, а главной задачей советских войск – удержание его. Грозненцы на фронте и в тылу самым активным образом участвовали в этой борьбе.

После захвата вермахтом Малгобека, германское радио вещало: «Остались считанные часы, и даже не часы, а минуты, до захвата Грозного; мы у ворот в Алханчуртскую долину, которую называют «нефтяным дном».

В Майкопе уже ожидали поездки в Грозный работники немецкого нефтяного треста с полным штатом сотрудников для работы, в походных типографиях дивизионных газет были заготовлены специальные объявления о взятии Грозного 24 августа 1942 года. На этот день гитлеровцы намечали ошеломить мир двумя новостями: о взятии Грозного и генеральном штурме Сталинграда. В этот день немецкие самолеты обрушили на позиции защитников Сталинграда, вместе с бомбами и «зажигалками», дождь листовок: «Сегодня мы взяли Грозный и теперь можем снять свои бомбардировщики оттуда, чтобы обрадовать ими вас».

Но советские войска не пропустили гитлеровцев к Грозному ни от Малгобека по Алханчуртской долине, ни через Эльхотовские ворота и Орджоникидзе и далее по долине Сунжи.

Убедившись в безнадежности своих попыток прорваться к Грозному, чтобы захватить его в целостности и сохранности, гитлеровцы начали в октябре массированные бомбардировки города. Они вознамерились ударами с воздуха по нефтехранилищам, нефтезаводам, резервуарам с керосином, бензином, мазутом и другими нефтепродуктами не только уничтожить их, но и горящей нефтью и нефтепродуктами залить городские кварталы.

Первый массированный налет «люфтваффе» на Грозный был произведен ранним утром 10 октября 1942 года. Армада «Юнкерсов-88», состоящая из более двухсот самолетов, зашла на город с юга. Направляясь к Заводскому (Сталинскому) району, попутно «Юнкерсы» сбрасывали на город фугасные и зажигательные бомбы, стремясь поразить подозрительные на их взгляд объекты. Пролетая над

центральный рынок, расстреляли из пулеметов находившихся там людей. Достигнув же территории заводского района, начали все крушить.

Взрывались и горели нефтеперегонные установки, насосные станции, резервуары с нефтью и нефтепродуктами, полыхала огнем единственная в городе ТЭЦ.

Из 188 вместительных нефтяных резервуаров полностью были уничтожены 87. Всего в этот вражеский налет с воздуха было сожжено более двухсот объектов.

Оборонявшие Грозный 744-й зенитно-артиллерийский полк и грозненская дивизия ПВО при помощи истребителей ВВС Закавказского фронта уничтожили 35 фашистских стервятников.

К следующим налетам гитлеровских самолетов защитники города подготовились более основательно. Навстречу «юнкерсам» и «мессершмитам» поднимались советские машины новейших конструкций Лавочкина. Ведомые Героем Советского Союза Давыдковым, они сбивали в воздушных боях большинство вражеских бомбардировщиков и прикрывающих их истребителей. Так с 10-го по 15 октября небо над Грозным превратилось в арену ожесточенных воздушных сражений. Несмотря на весь героизм защитников Грозного, город серьезно пострадал. Столбы дыма над ним были видны издали – даже в столице Дагестана Махачкале. Над самим Грозным плотные клубы дыма полностью заслоняли солнце. Пожары безостановочно полыхали во множестве мест. Наиболее страшным из них оказался пожар в огромном нефтяном амбаре, хранившим 1 млн тонн нефти. Через разрушенные бомбами ограждения и земляные валы пылающая нефть потекла в город. Все, что попадалось ей на пути, расплавлялось, превращалось в бесформенные груды. Трамвайные рельсы и металлические опорные столбы гнулись и скручивались, как стебли травы. Возникла опасность затопления горячей нефтью жилых кварталов. На ее пути встали пожарные, к которым на помощь пришли жители города. В дыму и огне они рыли на пути пылающего потока траншеи, тушили возникающие в разных местах очаги пожаров. Многие из пожарных и их добровольных помощников получили серьезные ожоги и увечья. Некоторые погибли. Жители Грозного высоко оценивали их подвиги по спасению города от огня. Журналист Анатолий Каменин отмечал в «Комсомольской правде»: «Если сейчас в Сталинграде самым прославленным воином считается артиллерист и броневойщик, то в Грозном такими людьми считают пожарных и зенитчиков».

Уже в своих первых налетах германцы потеряли порядка 70 самолетов. После этого они стали реже летать над Грозным. Несмотря на бомбежки, грозненские заводы продолжали бесперебойно ра-

ботать, снабжать фронт горючим, боеприпасами, минометами и другой необходимой ему продукцией.

Одновременно с доблестными защитниками Сталинграда, перейдя в широкое контрнаступление в конце 1942 года, войска Северной группы Закавказского фронта, в составе которых было множество грозненцев, сломали оборону противника на подступах к Грозному, на границах Чечено-Ингушетии и, нанеся ему крупное поражение, отбросили далеко назад.

Так закончился оборонительный этап Битвы за Кавказ и начинался этап наступательный.

За участие в обороне Грозного в 1941–1942 гг. и ратные дела на подступах к нему более 80 тысяч грозненцев наградили медалями «За оборону Кавказа». Почти все они были отмечены и другими орденами и медалями, некоторые – высокими званиями Героя Советского Союза, отдельные – званиями Героя Социалистического Труда.

Таким образом, заслуги города Грозного в Великой Отечественной войне очень значительны. Грозненцы своими боевыми и трудовыми подвигами внесли весомый вклад в нашу общую Великую Победу. Что же касается, конкретно, Битвы за Кавказ то на наш взгляд, до сих пор недостаточно осознается тот факт, что Грозный в это время для воюющих сторон стал основным стратегическим, военным и экономическим объектом, обладание которым связывалось со всем ходом и исходом военной кампании. Происходившие одновременно Битва за Грозный и за Сталинград были в центре внимания не только в Советском Союзе. За их ходом внимательно следили во многих странах мира. Боевые действия, проходившие под другими северокавказскими городами, в том числе и облеченными ныне высоким званием «городов воинской славы», при всей их самостоятельной значимости и весомости, были в то же время сражениями на Грозненском направлении, сражениями на дальних и ближних подступах к Грозному. В этих сражениях, как и при защите родного города, грозненцы и сформированные в Грозном советские воинские соединения и части сыграли очень значительную роль.

Поэтому справедливо было бы почтить боевые и трудовые подвиги Грозного в Великой Отечественной войне, ратные и трудовые заслуги грозненцев, славные воинские свершения созданных в Грозном советских формирований присвоением городу Грозному звания «Город воинской славы».

М. Н. МУЗАЕВ,

*начальник Архивного управления
Правительства Чеченской Республики,*

М. Х. ЧЕНЧИЕВА,

*начальник отдела
использования документов*

О ГРОЗНОМ как городе воинской славы. Обращение и материалы

Здесь мы решили опубликовать письмо от бывшего жителя Грозного В. Г. Хангельдиева, убежденного в том, что столица Чеченской Республики заслуживает звания «Город воинской славы».

Здравствуй уважаемые руководители Чеченской Республики и города Грозного! Салам Алейкум!

20 августа 2008 г., я, Хангельдиев Владимир Георгиевич, обратился к Рамзану Ахматовичу Кадирову с письмом по поводу присвоения Грозному почетного звания «Город воинской славы». Ответы руководителей республики и города я получил. Длительная задержка в осуществлении задуманного мне понятна, но она все равно свершится!

Для еще более весомого доказательства справедливости принятия положительного решения, я обнаружил еще несколько документов, а именно: мой отец, будучи командиром одного из строительных батальонов, сформированных из жителей города, за окончание работ на первом оборонительном рубеже, 16 января 1942 г. был награжден Почетной грамотой командующим 10-й Саперной армии. А заканчивал оборонительные работы уже непосредственно на последнем третьем рубеже – окраинах и в центре города, будучи начальником 2-го сектора обороны (копии представляю). В документах отца я обнаружил интересные документы, касающиеся выполнения работ на оборонительных рубежах: саперные части и строительные батальоны построили около 100 000 сооружений, из них свыше 70 000 огневых точек, 660 км противотанковых рвов, на 316 км было возведено много противотанковых препятствий (надолбы, эскарпы, контрэскарпы, «ежи»), было отрыто 1 369 км траншей и ходов сообщения. Для выполнения этих работ было потрачено 9 150 000 человеко-дней.

При строительстве всех сооружений было израсходовано: 500 000 м куб. леса, 19 000 тонн цемента, 14 000 тонн стали, 800 тонн колючей проволоки.

Используя эти рубежи, Грозный защищали войска 3-й, 37-й и непосредственно 44-й армии. 27 августа 1942 г. подполковник Вермахта Кремер извещал командование 13 ТД: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет непрерывные контратаки, имеющие целью охранение нефтяных районов Грозного и Баку. Несмотря на наше превосходство в авиации и удобную для танков местность, не следует забывать, что советское командование располагает в Закавказье большими резервами, которые не введены в бой и что город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укреплений».

В дополнение к написанному о подвиге строителей оборонительных сооружений, необходимо отметить героические действия частей Красной Армии, обороняющих подступы к городу. 44-я Армия под руководством Героя Советского Союза генерала армии Ивана Ефимовича Петрова упорно защищала город. Об этом подробно написал в книге «Полководец», изданной в Воениздате в 1985 г. другой Герой Советского Союза, командовавший на войне разведротой в штрафном батальоне, после войны закончивший Академию им. М. В. Фрунзе и Высшие курсы Академии Генерального Штаба, полковник Владимир Васильевич Карпов, работавший в Генштабе. В главе «Битва за Кавказ» со страницы 197-й и по стр. 252-ю он подробно описал замыслы немецкого командования и лично Гитлера по захвату Грозного и Баку, работу Верховного командования Красной Армии по обороне этих городов, высказывания немецких и советских генералов в отношении значения Грозного для обеих сторон, ведь в то время Грозный и Баку были основными поставщиками горючего и других нефтепродуктов для армии и тыла.

Считаю, что данные, полученные из вышеназванных документов, укрепят доводы претендента – Грозного на ношение гордого звания «Город воинской славы».

Попутно высылаю копию статьи А. Калинина «Искры над Грозным».

С уважением,

подпись Хангельдиев В. Г.

P.S. Сильно переживаю за обиду, нанесенную городу. Я ведь будучи 15-летним пацаном был добровольцем Прутского, ордена Богдана Хмельницкого 24-го пограничного полка, стоявшего в

Грозном с лета до 20 октября 1942 г. Наша застава располагалась на перекрестке улиц Ленина и Ноя Буачидзе, что рядом с к/т «Родина», с одной стороны, и Педагогическим институтом – с другой (впоследствии здание института стало общежитием университета им. Л. Н. Толстого). Там, мы вместе с зенитчиками, располагавшимися на крыше института, первыми попали под бомбы самолетов немцев 10 октября 1942 г., летящих бомбить Заводской (Сталинский) район и первыми начали стрелять: зенитчики из своих счетверенных пулеметов, а наш пулеметчик из единственного ДШК, а мы – пацаны: тушить загоревший рядом дом. Так что и мы «пахали».

Анатолий КАЛИНИН

ИСКРЫ НАД ГРОЗНЫМ

Анатолий Калинин в годы войны был корреспондентом «Комсомольской правды». Этот материал им написан и опубликован в 1942 году.

Едешь по Алханчуртской долине в полдень по залитому осенним солнцем шоссе и внезапно въезжаешь в густое черное облако, в ночь. Слепота. Машина ищет дорогу при свете фар. Знойно, как в июле, земля пышет жаром. Сбоку дороги стоит голый, обугленный тополь. Железный трамвайный столб словно великаном свит в спираль. Молчаливые фигуры мужчин и женщин, забрасывающих щебнем воронки. Бомбой срезало угол квартала в рабочем поселке. Там, где стоял беленький, похожий на другие домики, – груды раскаленных камней. Детская кроватка, забрызганная кровью, гуттаперчевая кукла...

Прожекторы мечутся по небу, стараясь пробиться сквозь дым. Черным парусом он колышется над городом, хлопьями падает на крыши домов, на деревья, на асфальт. Кажется, идет черный снег. Страница раскрытой книги, белая косынка девочки, воротничок гимнастерки – в траурной каемке. Нельзя писать, нельзя читать газеты. На улице можно столкнуться лицом к лицу и не узнать друг друга.

Никогда я до этого не видел, что ясный день вдруг стал ночью. Утром, вставая, люди разжигают свечи и лампы. Свеча на обеденном столе в квартире. Свеча в магазине. Свеча в доте.

А за окном ночь, дымная река течет над городом, густо и тяжело пахнет гарью. и над этим однообразным звуком – как будто вьетса комар. Зенитки рвут небо. Из смрадной тучи, нависшей над городом, выплывают шары осветительных ракет. Рука, спускающая их с неба, нанизывает их один на другой, как на елку. И вдруг крылатая тень скользит из тучи, рев над головой, толчок в грудь, и черный смерч встает перед глазами.

Еще и еще. Хищник высыпает фугаски и зажигалки на крекинги, на резервуары, на нефтепровода. Чаще бомбы падают стороной, не причиняя вреда. Но вспыхивает пропитанная нефтью земля. Мне приходилось в Сальской степи пробиваться сквозь зажженную врагом степь. Пожар гнался за людьми по пятам. Но ничто не может сравниться с пожаром земли, которая десятилетиями вбирала в себя нефть. Пройдут годы, но этого не забыть. Как потушить этот огонь? Если вылить воду на нефть, пламя, угрожающе затрещав, столбом поднимется вверх. Забросать песком – огонь уходит в землю, тлеет внутри, чтобы снова вырваться наружу.

Как остановить пожар, который все плотнее охватывает гигантские баки с горючим?

В Грозном пожар остановили, отогнали назад, не пустили к бакам. Красный зверь, который грозил задушить город в своем огненном кольце, был усмирен.

Жестокие бомбежки Грозного – месть злобствующего врага. Он мстит за свое бессилие, хочет сжечь и разрушить то, что извергнулся взять в открытом бою.

Было время, когда судьба Грозного измерялась часами. Докер Лондона и клерк Нью-Йорка вставали и ложились с мыслью о далеком нефтяном городе. Нашим заморским друзьям казалось, что завтра в советских сводках «район Моздока» уступит место «району Грозного». Сердца москвичей, уральцев, сибиряков были полны веры, но это не уменьшало тревоги. Рабочий города Ленина обращал свой взор на юг. Боец Сталинграда говорил нефтянику: «Держись!»

«Остальные считанные часы, и даже не часы,

а минуты», – вещало берлинское радио. «Мы у ворот в Алханчуртскую долину, которую называют нефтяным дном», – писал военный корреспондент гитлеровской «Ангриф».

Немцы подсчитывали брутто и нетто, как если бы они уже были хозяевами вышек Грозного. В Майкопе сидел и ожидал переезда в Грозный германский нефтяной трест с полным штатом инженеров. В Майкопе они вынуждены были бездействовать – забитые советскими нефтяниками скважины отказались фонтанировать для оккупантов. Гитлеровцы надеялись сбросить петлю с горла своих танковых дивизий, которых уже начинал душить нефтяной голод.

Они уверяли, что уже различают с захваченных ими высот ажур грозненских вышек. Грозный переживал тяжелые дни. Девятый вал летнего наступления немцев 1942 года подкатился к Тереку. В тихий полдень ухо ловило отраженные и усиленные горами отзвуки канонады.

В походных типографиях немецких дивизионных газет уже заготовлены были специальные выпуски с аншлагами о взятии Грозного 24 августа. На этот день немцы назначили ошеломить мир двумя ударами. Они «брали» Грозный и начинали генеральный штурм Сталинграда. 24 августа, во время ожесточенной бомбежки Сталинграда, я видел там, в Ельшанке, как вместе с фугасками и зажигалками с немецких самолетов сыпался дождь листовок. «Сегодня мы взяли Грозный и теперь можем снять свои бомбардировщики оттуда, чтобы обрадовать ими вас».

Еще клубится дым сражения на берегах Терека. Мы знаем битвы Севастополя и Сталинграда. Дух севастопольцев и сталинградцев витал над нашими воинами, побеждавшими и умиравшими на Тереке. Они знали, что за их спиной нефтяной город с его вышками, с миллионами тонн горючего, – «черная кровь» нашей оборонной промышленности и наших танковых армий, богатство страны.

Когда-нибудь о героях боев на Тереке будут написаны книги. Но и теперь неостывшее поле недавней битвы, как раскрытые страницы огромной книги, рассказывает о живых и мертвых, отстоявших Грозный в те дни. О гвардии старшем сержанте Матвееве, который зажег шесть немецких танков и продолжал стрелять, пока бронейное оружие в его руках не разбило в щепки. О комсомольце Скосырском, который остановил два танка, хотя и погиб в бою. О батальоне, выстоявшем против ста пятидесяти бронированных машин.

Гитлеровцы металась по излучине Терека, нащупывая уязвимые места в нашей обороне. Они наводили переправы – их разбивали наши артиллеристы. Они лезли на высоты – их сбрасывали вниз. Они таранили, захватывали в клещи, обхо-

дили фланги, но все это уже было знакомо и все это не имело успеха на Тереке.

Стоят на берегу Терека кусты полыни с засохшей на них кровью. Покраснела и сверкавшая белозной речная галька. Ржавые пятна расплзлись на песке.

Гитлеровцы были остановлены на Тереке и отброшены назад. Тогда начались бомбежки Грозного.

Небо то черное днем, с тусклым пятном задернутого мглой солнца, то лиловое ночью, окутывающее город кровавым полусветом. В полночь машина с выключенными фарами свободно разбегается в лабиринтах улиц. И только на окраине, у Старых промыслов, ей вдруг, преграждает путь стена огня. Он колеблется, растет, распускается по небу. Фигуры пожарных с лопатами в руках кажутся призраками.

Снова налет. С балкона третьего этажа при зареве пожара хорошо видно, как пикируют немецкие самолеты на город. Вот еще вынырнул из черно-красного облака, пошел в пике. С земли к нему навстречу протягиваются пунктиры трассирующих пуль. Вдруг самолет вспыхивает, как магний, и уже за городом, кувыряясь, идет вниз. Взрыв. Победно ревет зенитки. Ах, как наслаждительно чувство удовлетворенной мести!

Они хотели поднять на воздух заводы Грозного, зажечь резервуары с горючим, прервать нефтепроводы. Это им не удалось. В первый же налет немцы потеряли над Грозным треть своих бомбовозов. В следующий раз они уже нервничали, торопливо сброшенные бомбы не попадали в цель. Правда, им удалось зажечь землю вокруг резервуаров, и ручьи пламени подбирались к нефти. Но уже на другой день пеной и песком потушили пожар.

В Сталинграде самый прославленный воин – артиллерист и бронейщик, в Грозном – зенитчик и пожарный.

Грозный называют прифронтовым городом. Это не совсем так. Линия фронта проходит здесь – через эти площади и проспекты, мимо баков, заводов и нефтяных вышек. Тот же огонь. Тот же смрад, лязг и грохот незатихающего сражения, смерть и бессмертие – спутники войны.

Я видел, как из амбразур дота пожарные выпускали струю песка на огонь. Он плясал вокруг дота, лизал его, а пожарные, задыхаясь в дыму, с тлеющими волосами, хлестали и хлестали в разъяренного зверя песком.

Молодой боец стоял на охране резервуаров. Вокруг бушевало пламя. Осколком бомбы, сброшенной с немецкого самолета и попавшей в караульное помещение, поразил начальника караула. Некому было снять бойца с поста. А огонь уже подобрался к резервуарам, хватал за полы шинели. Боец помнил воинский устав, он не ушел, сгорел на посту. И сво-

ей смертью он как будто остановил огонь. Дальше пожар не пошел, замер у самых резервуаров. Баки остались целы.

Иду по улицам нефтяного города, который был «взят» Геббельсом еще 24 августа. Огонь потушен только над землей еще ручьется смрадный дымок, да раскаленная земля жарит подошвы. Конец октября. Багрянцем прихвачена листва тополей на городском бульваре. Мелкий осенний дождь поет свою песню в водосточных желобах. Вот уже третий месяц сидит перед Терекком фашистская лиса, бьет хвостом землю, с тоской взирая на ажурные вышки Грозного. Они так же далеки от нее, как и два месяца назад. А лиса с ужасом чувствует, что хвост у нее уже мерзнет, иней серебрит шерсть.

Город окопался рвами, оцетинился противотанковыми ежами. Разрумянившаяся девушка, откидывая со лба прядь, наступает ногой на лопату, роет траншею. Розу Слободчикову учили в институте, как добывать из земли нефть. Теперь комсомолка вгрызается в землю, чтобы не пустить к этой нефти врага. Женя Касьяненко в лаборатории на нефтеперегонном заводе имела дело с пробирками. Теперь она вбивает кувалдой в землю трубу, чтобы преградить путь танку.

Баррикада из мешков с песком, сложенных в шесть ярусов, перегородила проспект. Среди строителей баррикады комсомольцы Алигберов, Дзагинова, Беришполов, Мурадова, Исмаилова.

Каждый день уходят на фронт комсомольцы Грозного. Они идут в бой, вооруженные не только отвагой, но и квалификацией бойца. Если собрать в боевые единицы всех бойцов, которых подготовил комсомол Грозного для фронта, они могли бы составить дивизион пулеметчиков, дивизион минометчиков, батальон истребителей танков, батальон автоматчиков, санитарный батальон, роту снайперов, роту связистов.

Грозный лежит в подкове гор. Там, среди скал, живут чеченцы и ингуши. Из своих аулов и селений они видят пожар в нефтяном городе. Молодые джигиты спускаются с гор, чтобы поступить добровольцами в кавалерию. Из комсомольцев-добровольцев Чечено-Ингушетии уже можно было бы создать кавэскадрон.

Из селения Вашендорой пришел в город старик

Исали Ильясов. Он принес заявление, написанное на клочке бумаги:

«Мне от роду 67 лет, но я чувствую себя очень бодро. Сила и здоровье позволяют мне служить в Красной Армии, а желание отомстить врагу не дает спать. Настоящим требую зачислить меня в ряды национальной кавалерийской дивизии. Отказ в моей просьбе будет равносителен оскорблению меня».

Комсомолец Докашев с отцом, колхозники селения Танги-Чу, поймали скрывавшегося в зарослях кукурузы человека. Он оказался унтер-офицером германской армии. Немец ракетами указывал самолетам цели для бомбежки Грозного.

Горит земля! Горит она под ногами у оккупантов, которые пришли в горы, рвутся в Алханчуртскую долину, к золотому дну. Юноши и старики, русские, чеченцы и ингуши встают на защиту нефтяного города Грозного. Дух Севастополя и Сталинграда витает над ними.

С приходом ночи по черному небу заплещут тени прожекторов. У каменных дотов и баррикад заступит на смену комсомольский батальон. Бульжная мостовая гулким эхом отразит торопливые шаги прохожих. «Пропуск?» – спросит молодой, ломающийся басок.

У изголовья спящего города встанет на вахту военная тишина. Ни звука. Приложи ухо к стене – и, кажется, услышишь, как бьются сердца людей. «Тревога!» – скажет диктор в полночный час. Некоторые уйдут в убежище, большинство же останется в своих квартирах, на третьих и на четвертых этажах. Может быть, это плохо, но жители Грозного научились спать под гром зениток, свист бомб.

Отгремят зенитки, уйдут сделавшие свое черное дело самолеты врага. Снова тишина спеленает город. Слышно, как падают на асфальт капли росы.

Искры летят над Грозным.

1942 г.

Подготовили к публикации

М. Х. ЧЕНЧИЕВА,

начальник отдела использования документов,

С. А. ДЕНИЕВА,

главный специалист-эксперт

отдела использования документов

БОЙ У МУНДАР-ЮРТА, 30–31 августа 1942 года

Река Терек стала несокрушимым рубежом, который преградил путь германскому вермахту к Грозному. Самой юго-восточной точкой, на которую вышли захватчики и где они потерпели поражение, оказалось чеченское село Мундар-Юрт. О том, как в августе 1942 года бойцы 389-й дивизии не дали немцам форсировать Терек у Мундар-Юрта (ныне – село Знаменское, административный центр Надтеречного района ЧР), рассказывает бывший политработник этой дивизии С. И. Емельянов.

Памятная стела на месте боя
в сел. Знаменское (Мундар-Юрт)

Моторизованные части немцев, двигаясь по северному берегу реки Терек от Моздока на восток, к 29 августа 1942 года вышли к станции Терек. Однако это их не удовлетворило. Цель их была не пески Прикаспия. Они искали путь на Грозный.

Для достижения намеченного им нужно было где-то повернуть на юг, прорвать наш оборонительный рубеж. Но где? Было предположение, что враг это сделает в направлении Моздок–Малгобек. Однако 30 августа ход событий резко изменился.

В ночь с 29-го на 30 августа в полосе обороны 389-й стрелковой дивизии, проходившей по южному берегу реки Терек от Бено-Юрта до Аду-Юрта, было затишье. Думали, что фашисты прошли по противоположному берегу на восток и оставили нашу оборону в покое.

Но не доверял этой тишине командир 1279-го стрелкового полка майор С. Г. Жулихин. Он чувствовал, что берега дышат, слушают друг друга.

Особенно его беспокоил участок обороны в излучине реки Терек севернее Мундар-Юрта. Подходы к реке там прикрыты лесом, в излучине тоже лес, где вполне можно было укрыться после переправы.

У Жулихина там стояло только боевое охранение. Усилить его было нечем. Позиции второго батальона на основной линии были ближе к Мундар-Юрту, третьего – у Бено-Юрта, первого в сторону Верхнего Наура. Была, правда, еще рота автоматчиков, но это был его резерв. Пришлось ограничиться тем, что послать саперов попутывать берег колючкой.

Всю ночь младший лейтенант М. П. Кипарисов с десятью саперами устанавливал в излучины мины и навешивал колючую проволоку. Там его и застал рассвет, начавшийся обстрелом нашего берега из артиллерии и пулеметов. Скомандовав: «Ложись!», Кипарисов сам воткнулся в ближайший окопчик, решив переждать обстрел. Но канонада не

утихла. Больше того, над мгlistой поверхностью реки повисла дымовая завеса, и в ней стали смутно просматриваться темные предметы, которые двигались к нашему берегу.

На середине реки движение их замедлилось. Видимо, лодки сели на мель. Гитлеровцы, взмахивая руками, прыгали в воду, отчаянно галдя. Тут и заговорил наш берег.

Так, на рассвете 30 августа под Мундар-Юртом немцы предприняли попытку форсировать Терек.

Сообщение об этой попытке было тотчас же отправлено в штаб командующего Северной группы генерал-лейтенанту И. И. Масленникову и командующему 9-й Армией генералу К. А. Коротею. Естественно, у них возник вопрос: «Что это? Разведка боем или больше?» И почему здесь, а не на Малгобекском направлении, где у них было сосредоточено две танковые и две пехотные дивизии? Именно там немцы намечали форсировать Терек. Однако почему они предприняли эту попытку у Мундар-Юрта? Здесь, на пути к Грозному, им надо преодолеть Терский хребет. Для танков это не лучший путь. А без них они не пойдут. Следовательно, под Мундар-Юртом это только отвлекающий удар. Хотят заставить нас расплыть силы, оголить фронт под Моздоком.

И все же попытка немцев форсировать Терек у Мундар-Юрта – опасность немалая. Надо было срочно принимать меры, не дать фашистам захватить плацдарм на южном берегу. На помощь 1279-му полку была брошена 417-я стрелковая дивизия полковника С. И. Старожилова.

В 16 часов 30 августа Старожилов поднял по тревоге свои части и выступил к Мундар-Юрту, где уже десятый час сдерживали натиск врага части 1279-го полка. Ротные командиры И. И. Иванов, П. П. Калужин, А. Г. Гайдуков, Г. Шоков, Д. М. Дергачев и их солдаты знали, что пустить врага на южный берег нельзя, бились до последней возможности.

В бой была введена 7-я рота. Ее солдаты Х. Сибигатуллин, Д. Шаймухамедов, Т. Курбанов, А. Сапаев метким огнем отражали натиск врага, не давая ему приблизиться к берегу.

Однако перевес был на стороне фашистов. Из-за Терека подходило подкрепление. А наши ряды редела. Вот уже смертью храбрых пали рядовые Рустам Расулов, Сабир Джурраев, Е. В. Подпалатов, Муса Мусульманов, сержант Нигмат Саипов.

Оборона слабеет. Все ждали прибытия 417-й стрелковой дивизии. Но, как выяснилось, она была задержана в пути бомбежкой. На исходный рубеж дивизия прибыла только к вечеру.

Следующий день начался артподготовкой. Перед рощей в районе переправы, за ней в сторону станции Ищерской затанцевали всполохи разрывов, сметая все на своем пути. За огневым валом пошли

вперед наши солдаты. По правой и левой стороне дороги в сторону реки вели своих солдат командиры подразделений 417-й. Огибая открытое поле слева, цепью шли к излучине реки солдаты третьего батальона 1279-го полка. Их вели Н. Ф. Доценко, командиры рот Х. Б. Адылов, В. Ф. Карнаухов, Х. М. Урманов. Чуть правее двигалась цепь бойцов пятой роты во главе с Г. И. Кадушиным. А еще правее, вдоль берега в излучину ворвалась вторая рота этого же полка под командованием командиров П. В. Соколова, М. Д. Проэктора, А. И. Панфилова.

Когда углубились в лес, стало совсем светло. Бой принял характер очаговых схваток с просочившимися гитлеровцами.

А между тем артиллерия и минометы делали свое дело. Расчеты били по переправе, по тому берегу, где сосредотачивался враг, не давая ему подойти к воде. Чтобы достигнуть наибольшей точности огня, разведчики третьей батареи первого дивизиона 950-го артполка Ф. Г. Макарьев, А. Ф.

Дымченко, Ф. П. Хихлона на соседнем окопном участке скрытно перепрыгнули с Терека и с той стороны при-

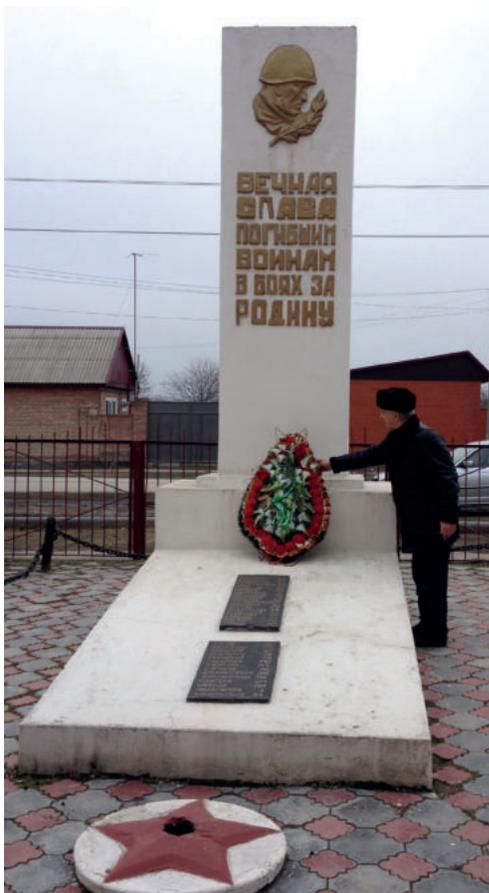

ДОТ у сел. Знаменское

близились к месту переправы. Укрывшись на холмике, откуда просматривался вражеский берег, они по радиации наводили огонь батарей по целям.

Командарма Коротея беспокоило в это время отсутствие комдива 389-й. Временно его обязанности были возложены на заместителя. В сложившейся обстановке необходим был командир. И выбор пал на начальника штаба корпуса Л. А. Колобова.

Вызвали Колобова. Коротеев ему с порога: «Принимай дивизию. Идет бой, дивизии нужен хозяин».

Братская могила в сел. Знаменское (Мундар-Юрт)

И Леонид Александрович мастерски стал дописывать последнюю страницу двухдневного боя.

К вечеру второго дня немцы обессилили. Наша артиллерия не пропускала к ним подкрепление. Враг стал оттягивать свои силы. К 24 часам все было окончено. Последние очереди из автоматов в сторону врага бойцов роты капитана А. Л. Хуторянского прозвучали заключительным аккордом. Подразделения 1279-го стрелкового полка заняли свои прежние окопы.

Подвиг советских воинов был отмечен правительственными наградами. Свои первые ордена и медали получили за бои под Мундар-Юртом командир второй батареи лейтенант Г. Ф. Рябых, сержанты Салихов, Викулин, боец Сорокин, инструктор политотдела М. Д. Ташмухамедов, работник дивизионной газеты В. А. Николайчук.

За боевые дела тех же дней командование отметило благодарностями командиров и рядовых А. И. Уткина, И. Е. Королева, Д. Байматова, А. И. Глахомова, А. Н. Штода, Л. Ф. Вытнова, Ф. Б. Золова, И. П. Волосова, А. И. Гордиенко, А. Г. Великодного, Е. М. Дорогова, М. П. Кипарисова, Е. П. Фролова, С. Ф. Пододедова, Н. А. Колганова, А. Ф. Катринова, В. Н. Купцова, А. Л. Хуторянского, Г. И. Половцева, Е. Зарубина, С. Шаруфудинова, М. Мусина, Э. А. Блюмкина, М. С. Щипачева, А. И. Лягина, А. А. Дядик, А. Н. Лущина, А. М. Ромникова, А. Д. Шевелева, В. С. Тищенко, И. Ф. Москитина, К. Р. Лысенко, П. К. Мямикова, Х. З. Бахтиярова.

Не все герои боя под Мундар-Юртом остались в живых. Смертью храбрых пали в том бою Харитон Аронович Канельский, Михаил Дупленский, Сергей Швец и многие, многие другие. Похоронили их в братской могиле в Мундар-Юрте.

С. ЕМЕЛЬЯНОВ,

*майор в отставке, политработник
389-й стрелковой дивизии*

*Газета «Коммунизман некъ»
(«Путь коммунизма»), № 16 (5085)
от 5 февраля 1983 г.*

Подготовили к публикации

А. И. ДУХАЕВ,

начальник отдела

научно-исследовательской работы,

Р. М.-З. СУПЬЯНОВ,

краевед

дорога К ПОБЕДЕ. О наградных листах участников Великой Отечественной войны

Работа над второй книгой «Память», об участниках Великой Отечественной войны, призванных из нашей республики, была вплотную связана с двумя общедоступными базами данных Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО): ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа». Из этих ресурсов стали известны новые имена защитников Отечества, а также места их захоронений, до сих пор не известные родственникам.

Самые интересные сведения были найдены на сайте «Подвиг народа». Наградной отдел ЦАМО хранил в тайне наградные листы о представлениях к званиям Героя Советского Союза наших земляков **Алибекова Саида Ахмедовича**, 1910 г. р., уроженца Гудермесского р-на; **Шидаева Айсун Укоевича**, 1919 г. р., уроженца Ачхой-Мартановского р-на; **Куриева Джабраила Джамалдиновича**, 1922 г. р., уроженца сел. Бамут Ачхой-Мартановского р-на; **Арслангереева Ильяса Акбулатовича**, 1922 г. р., уроженца Хасавюртовского р-на (чеченец). Эти имена стали известны только теперь, но сколько еще неизвестных представлений, которые хранятся в архивах Министерства обороны России?

Было известно, что многие воины-чеченцы и ингуши, представленные к званию Героя Советского Союза, так и не получили их из-за национальной принадлежности. Об этом много говорили, писали, но никто не видел этих документов. Это легендарные личности, которыми мы вправе гордиться и подвиги которых не были оценены по достоинству.

Назовем некоторых из них. Летчики: Даша Акаев, Султан Хакимов, Ахмед Имадаев, Сулим Асиев; танкисты: Маташ Мазаев, Хамид и Магомед Алероевы; снайперы: Махмуд Омаев, Ахмад Магомадов, Минкаил Мамаев; разведчики: Дуда Энгеноев (полный кавалер орденов Славы), Милаев Кюри, Алибеков Саид; понтонер Якуб Езиев; кавалеристы: Сакка Висаитов, братья Абдула и Абдул-Вахаб Ахтаевы; пограничники: Назарбек Уциев,

Ильяс Арслангереев, Али Дергиев, Зейнди Халидов, Али Гучигов, Али Ибрагимов, Абдула Абдулазимов и много неизвестных нам еще имен.

На этих лиц не было найдено документального подтверждения, так как документы были засекречены и не все имели к ним доступ. В годы войны «сверху» были даны гласные и негласные указания, о том, чтобы не давать высоких званий и наград представителям депортированных народов. О подвигах, совершаемых этими храбрецами в годы войны, либо умалчивали, либо занижали их значимость.

Так, Мавлидом Висаитовым было написано много представлений для награждения Милаева Кюри – начальника штаба 28-го кавполка, храброго разведчика, но награда так и не была им получена из-за его национальности.

Бывший командир чеченского кавдивизиона Сакка Висаитов был не раз представлен к высоким званиям. Главнокомандующий Монгольской армией Чойбалсан попытался представить Сакку Висаитова к званию Героя Монголии за отличия в боях против Японии, но после ответа из Советской Ставки вынужден был наградить его орденом Боевого Знамени Монголии.

И все же были случаи, когда порядочные и ответственные за судьбы своих подчиненных командиры, видя личную храбрость и героизм, меняли в документах 5 графу (национальность) и осмеливались представлять их к высоким наградам.

Так, например, разведчику Дуде Энгеноеву в 5 графе написали русский, чтобы он получил третий орден Славы 1-й степени и стал полным кавалером орденов Славы, а это автоматически приравнивалось к званию Героя Советского Союза. Шаипову Махмуду (Михаилу Наумовичу) написали в представлении на награждение орденом Красной Звезды, что он осетин и призван в Красную Армию из Осетии.

¹⁰ Заказ № 864

Теперь коротко опишу подвиги наших воинов, представленных к званию Героя СССР, но так и не получивших эти звания и награды.

Алибеков Саид Ахмедович, добровольцем ушел на фронт в сентябре 1942 года из Коми АССР. Гвардии лейтенант, командир разведвзвода 13-й отдельной разведроты 95-й стрелковой дивизии 50-й Армии 2-го Белорусского фронта. «Неоднократно ходил в тыл противника, разведывал ценные данные, которые давали командованию наносить удары по противнику с наименьшими потерями».

Награжден орденами Красной Звезды, орденом Славы 3-й степени, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу». Алибеков показывал чудеса храбрости. В одном из наградных листов написано «...С начала пребывания в должности командира взвода разведки образцово поставил разведку 222-го стрелкового полка. Под его непосредственным руководством в июле 1943 г. взят в плен обер-лейтенант, в ночь с 23-го на 24.11.43 г. захвачен немецкий унтер-офицер, в ночь с 17-го на 18.12.43 г. снова взят унтер-офицер противника. С 6-го на 7.01.44 г. им организован поиск, во время которого захвачен в плен немецкий солдат. В ночь с 4-го на 5.02.44 г. захвачен обер-ефрейтор противника.

Накануне 23-й годовщины Красной Армии, в ночь с 22-го по 23 февраля 1944 г. младший лейтенант со своим взводом проник через проволочное ограждение противника в расположение его траншей и завязал бой с находившимися там немцами. В этом бою уничтожено 15 солдат, пулемет с расчетом и блиндаж с солдатами. Захватили в плен унтер-офицера. Во время боя противник открыл ураганный автоматнo-пулеметный огонь по разведчикам. Тогда Алибеков приказал группе своих разведчиков уходить и прикрыл группу, позволив увести пленного... Задание было выполнено с честью».

Когда офицер-разведчик Алибеков успешно выполнял приказ командующего, его народ сгоняли к вагонам, для отправки в Азию и Казахстан как предателей и изменников Родины.

К званию Героя Алибеков Саид был представлен в сентябре 1944 г.¹

Шидаев Айса (Айс) Укоевич, в Красной Армии с сентября 1939 года. Призван Ачхой-Мартановским РВК. Гвардии старший сержант, командир взвода 80-й гвардейской отдельной разведроты 79-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвовал в Сталинградской битве. Четырежды ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда».

¹ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, дд. 999, 2390, 4668.

«В ночь с 11-го на 12 октября 1943 г. Шидаев во главе своего отделения, ...первый ворвался на высоту, лично уничтожив пулеметный расчет, захватив при этом пулемет. Шидаев со своим отделением разведчиков уничтожил до 20 гитлеровцев, закрепившись на высоте и отразив 3 контратаки, разведчики во главе подоспевших стрелков двинулись на Запорожье».

«...1 августа 1944 г. под сильным ураганным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем в составе отделения первыми переправились на левый берег реки Висла, уничтожили несколько огневых точек противника и увлекли за собой пехоту. В дальнейшем приняли неравный бой с противником и уничтожили по 10–15 немцев. За свою храбрость и инициативу достоин звания Героя Советского Союза. 5 августа 1944 г.»²

Как мы видим из этих наградных листов, разведчики Алибеков и Шидаев показывают чудеса храбрости, личное мужество, героизм, умение руководить, ответственность за своих подчиненных.

Эти наградные листы не единственные. Есть еще представления к другим наградам, где описываются также проявленные ими боевые заслуги.

Куриев Джабраил (Жабран) Джамалдинович (Жамалдинович), призван в Красную Армию 10 июня 1941 г. Ачхой-Мартановским РВК. Старший сержант, командир отделения связи штабной батареи 1043-го артиллерийского полка 305-й стрелковой дивизии 43-й Армии 1-го Прибалтийского фронта. Эти сведения найдены совсем недавно и ничего о нем мы до сих пор не знали.

«В боях с немецкими оккупантами, при форсировании р. Западная Двина проявил личный героизм и отвагу. Первый с тремя пехотинцами переплыл с автоматами в руках р. Западную Двину и выбил группу немцев из дер. Шарыпино, уничтожив 15 человек солдат и офицеров и отбив у немцев 10 лошадей. Своим подвигом тов. Куриев содействовал захвату плацдарма на противоположном берегу и успешное ее форсирование стрелковым подразделением. В процессе форсирования реки, держал бесперебойную связь с командиром батареи, что способствовало уничтожению огневых точек и успешному форсированию реки пехотой. За личный героизм и отвагу при форсировании реки тов. Куриев достоин звания «Герой Советского Союза». 4 июля 1944 г.»³

Арслангереев Ильяс Акбулатович, чеченец из сел. Османюрт Хасавюртовского р-на, призван в Красную Армию в 1942 г. Рядовой 3-й роты 1-го батальона 224-го стрелкового полка 162-й стрелковой дивизии.

²ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2322.

³ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3475.

1. Фамилия, имя и отчество **Алибеков Саят Ахмедович.**

2. Звание - **Капитан** должности, часть, командир взвода 13 отдельной разведа роты 95 стрелковой Берлинской Краснознаменной дивизии в в.в.

Представляется к правительственной награде званием **Герой Советского Союза**.

3. Дата рождения - **1.10.1910** г. Национальность **Чеченец**

4. Военная деятельность - **капитан в отпуске**

5. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и в Отечественной войне - **Отечественная война: фронт с 2.11.1942 по 26.12.1942г. Зап. фронт, с 1.8.1943г. Западнорусский фронт.**

6. Имеет ли ранения и контузы во время Отечественной войны - **легко ранен 17.1.1943г. 16.11.1943 и 10.12.1943 на западном фронте.**

7. С какого времени в Красной Армии - **с сентября 1942 года.**

8. Какими РВМ награжден: **специальным РВМ, орденом СССР. 10.11.1943г. ранее награжден орденом "Красного знамени" 10.11.1943г. № 015/н от 2.3.1944г. орденом "Отечественная война в Европе" 10.11.1943г. № 0548 от 12.1.1943г. орденом "Красная Звезда" приказом № 059/н от 23.1.1944г. Орденом "Кавказская степень" приказом № 059/н от 1.12.1943г. "Звезда" приказом № 059/н от 27.1.1943г.**

9. Постоянный домашний адрес: **г. Москва, ул. ...**

10. Адрес, на краткое изложение: **г. Москва, ул. ...**

Звание **капитан** 11.12.1943г., командир взвода 13 отдельной разведроты 95 стрелковой Берлинской Краснознаменной дивизии - **представляется к правительственной награде званием Герой Советского Союза.**

11. Описание подвига: **13 августа 1944 года тов. Алибеков С.А. с группой разведчиков в количестве 9 чел. и ранней в районе г. Мил Белостокской области форсировал реку Неман и в тылу противника, с группой разведчиков в количестве 8 чел. обнаружил командный пункт противника, в тылу противника. Во время форсирования командный пункт противника был обнаружен оборонявшимся противником, но тов. Алибеков С.А. вместе с группой из 8 солдат противника, сделав ложный отход и изманив противника, прорвал группу в тыл противника без потерь.**

12. Описание подвига: **Группа под руководством тов. Алибекова С.А. в тылу противника на протяжении 3 дней и утонула в тылу до 50 км., тщательно разведывая оборонительные сооружения и сосредоточения войск и техники противника в районах: ГРАТЦО, КУДА, ЧОРВО, ЧОРВО.**

13. Описание подвига: **Несмотря на исключительные трудности в данных разведки этой разведкой тов. Алибеков С.А. два раза в сутки и организовал по радио о результатах разведки, эти данные своевременно доводились командованием в штаб пехоты и техники противника.**

14. Описание подвига: **Тов. Алибеков С.А. тщательно разведывал и вскрыл организованную оборонительную систему на рубеже ГРАТЦО, РОСАМЫ.**

Наградной лист С. А. Алибекова. ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 4668

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

- Фамилия, имя и отчество КУРИЕВ ЖАБРАН ЖАМАЛДАНОВИЧ.
- Звание старший сержант. 3. Должность, часть командир отделения связи штабной батареи 1043 артиллерийского полка, 306 стрелковой Рибневской дивизии, 43 армии, 1 Прибалтийского фронта.
- Представлен званием "ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".
4. Год рождения 1922г. 5. Национальность ингуш. 6. Член ВКП/б/ с 1943г. 6. Партийный билет № 6211147.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной Отечественная война-Калининский -1 Прибалтийский фронт с 8.9.42г. (где, когда)
8. Имели ли ранения, контузии в отечественной войне Легко ранен 16.10.43г. ПИФ.
9. С какого времени в Красной Армии с 10 июня 1941г. 10. Каким РВК присвоен Лухмановским РВК, Чечено-Ингушской АССР.
11. Медаль "За отвагу" приказ 1043 артиллерийского полка № 016 от 28.8.43 года.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецкими оккупантами, при форсировании р. Западная Двина проявил личный героизм и отвагу. Первый с тремя пехотинцами перешли с автоматом в руках р. Западную Двину и вывели группу немцев из д. ШАРНИНО, уничтожив 15 человек солдат и офицеров, и отбил у немцев 10 лошадей. Своим подвигом тов. Куриев содействовал захвату плацдарма на противоположном берегу и успешное ее форсирование стрелковыми подразделениями. В процессе форсирования реки, держал бесперебойную связь командира батареи, что способствовало уничтожению огневых точек и успешному форсированию реки пехотой.

За личный героизм и отвагу при форсировании реки, тов. Куриев достоин присвоения звания "ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

КОМАНДИР ПОЛКА
ПОДПОЛКОВНИК *(подпись)* /МОСКАЛЕВ/

" 11 " ИЮНЯ 1944 года.

Подполковник о числении звания "Герой Советского Союза"
Полковник Партизанский 306 стр. Рибневский дивизион
Молоковичевский дивизион

Наградной лист Д. Д. Куриева. ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3475

Взвод из 18 пограничников, куда входил Арслангереев, повторил подвиг панфиловцев. Они задержали и разбили немцев у дер. Самодуровка Курской области. Взвод неоднократно переходил в рукопашную, даже раненые продолжали воевать. Вместе с командиром лейтенантом Романовским пограничники геройски погибли, но не пропустили врага в тыл 224-го стрелкового полка. После боя были обнаружены 18 погибших бойцов и вокруг них 83 мертвых гитлеровца.

Арслангереев был представлен к званию Героя Советского Союза, но наградили орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно¹.

Вот таких храбрецов породила и отправила защищать Родину наша республика. Честь им и хвала! Надеемся, что справедливость, в конце концов, восторжествует, и герои будут оценены по достоинству. Изданные Архивным управлением Правительства Чеченской Республики два тома книг «Память» о вкладе нашего народа в Великую Победу и готовящийся в этом году к печати третий том – документальное подтверждение вклада нашего народа в Великую Победу.

Р. Б. БАТАЕВА,
*заместитель начальника отдела
научно-исследовательской работы*

¹ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 900.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ». Об участницах Великой Отечественной войны из Чечено-Ингушской АССР

Чеченские женщины с первых дней Великой Отечественной войны приняли активное участие в защите нашей Родины, воевали на фронте, самоотверженно трудились в тылу: перевыполняли планы государственных поставок продукции сельского хозяйства, животноводства, промышленности, отправляли нашим воинам теплые вещи, посылки с подарками, сдавали на нужды фронта свои деньги, фамильные украшения, ухаживали за ранеными бойцами, сдавали кровь.

Чем дальше отдаются раскаты Великой Отечественной войны, тем значительней и полнее раскрывается подвиг советских граждан. Чеченский народ внес существенный вклад в дело Победы над фашизмом, однако долгое время тематика героического участия чеченцев в Великой Отечественной войне была под запретом. В настоящее время обнаруживается все больше и больше новых свидетельств о ратных и трудовых подвигах представителей чеченского народа за весь период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Тема эта по-прежнему остается одной из актуальных и малоизученных в нашей истории. Десятки лет «чеченоведы» всех мастей пытались навязать советской общественности миф о бандитских наклонностях чеченцев, и в доказательство тому всегда вытаскивался либо имевший место единственный случай, либо приписывались измышленные свидетельства и факты.

Чеченцы наравне с представителями других народов Советского Союза яростно сражались за Родину с фашистами, проявляя мужество, героизм и отвагу. Воины из нашей республики бились

с врагом в Брестской крепости, на Украине, в Белоруссии, Крыму, под Москвой и на Черном море, защищали Ленинград и Кавказ, участвовали в боях за Сталинград, а также в Чехословакии, Польше, Венгрии и других оккупированных фашистами странах, брали Берлин, т. е. воевали на всех фронтах войны. И многие из них добровольцами уходили на фронт, а матери благословляли и напутствовали их.

Руководитель поискового центра «Подвиг» Союза ветеранов войн С. С. Кашурко писал: **«На защиту огромной многонациональной державы маленькая кавказская республика послала более 40 тысяч лучших сынов и дочерей, смотривших на это как на исполнение своего святого долга. Сражаясь, они проявили высшую воинскую доблесть».**

В то самое время, когда их мужья, сыновья и братья бились с врагом, женщины-чеченки, как и все представительницы других наций, проживающих в республике, активно подключились к тыловой работе.

Все тяготы войн веками ложились на женские плечи, и наши чеченки, привыкшие стоически вы-

носить бремя невзгод, готовы были отдать себя и свои силы делу Победы.

С первых дней Великой Отечественной войны на всех фронтах, существенный вклад в общее дело Победы над фашистской Германией внесли труженики тыла Чечено-Ингушетии. Экстремальные условия войны только увеличили социальную и политическую активность женщин. Масштабная работа государственных органов по вовлечению женщин на нужды войны, встречала живой отклик и большую инициативу среди них. Впервые в истории женщины-горянки приступили к массовому овладению такими «мужскими» профессиями, как: слесарь, шофер, тракторист, комбайнер, заменяя ушедших на фронт мужчин. Трудящиеся с энтузиазмом участвовали в создании всенародного Фонда обороны Родины. В этом процессе активное участие принимали наши женщины, которые сдали 6612 рублей наличными, подписались на 42 500 рублей облигаций. Сельские женщины-чеченки собрали и сдали в первые же дни войны 8 кг серебра и других ценностей (фамильные украшения, которые передавались по наследству детям и внукам). Это ли не доказательство высокого патриотизма?! Нуждам фронта ежедневно требовались сельхозпродукты, теплая одежда. Бойцам на передовую отправлялись тысячи посылок с шерстяными вещами, которые вязали по ночам натруженные руки чеченок. А какие бурки, изготовленные умелицами из аулов, получали наши кавалеристы на фронтах.

В тяжелых условиях войны народы республики успешно решали ответственные задачи, которые ставила перед страной военная ситуация. В самые сжатые сроки рабочие, труженики сельского хозяйства и интеллигенция осуществили перестройку народного хозяйства на военный лад. Все заводы и фабрики республики с первых же месяцев войны работали на нужды фронта. Перестройка работы обеспечивала четкое выполнение и перевыполнение военных заказов. На заводе «Красный молот» в сентябре 1941 г. выпуск товарной продукции по сравнению с маем того же года возрос на 133 процента. Так уже в начале войны 1941 года на предприятия нефтяной промышленности «Грознефть» пришло на работу 200 женщин-работниц.

В то время, когда более 6 % всего населения республики (до 30 тысячи человек) воевали на передовой, около 17 тысяч человек находились в ополчении по защите Грозного и его окрестностей. В санитарные дружины, которые создавались при отрядах ополчения, записывались сотни женщин.

Женщины Чечено-Ингушетии внесли также значительный вклад и в создание Северокавказского рубежа, и строительство оборонительных сооружений в районе Грозного, о чем свидетельствуют следующие примеры.

В перечне неполного списка тружеников тыла по ЧИАССР 1941–1945 гг., который составлен в Архивном управлении Правительства ЧР, значатся следующие лица:

1. Ойсаева Балаха – сел. Хамби-Ирзе
2. Мутугаева Майманад – Хамби-Ирзе
3. Шерипова Луиза – сел. Ведено
4. Бибиева Сауна – сел. Махкеты
5. Бершигадова Эсита – сел. Сельментаузен
6. Алиева Лидия – пос. Гикало
7. Керимова Тумиша – сел. Горячеисточненское
8. Абуева Тавсари – сел. Кень-Юрт
9. Абазова Кели – сел. Чишки
10. Оздамирова Куржан – гор. Гудермес
11. Кусаева Барят – гор. Гудермес
12. Ибраилова Шапаат – сел. Ишхой-Юрт
13. Абдулкаримова Петимат – сел. Ишхой-Юрт
14. Дукуева Бучу – гор. Гудермес
15. Исмаилова Забилат – сел. Энгель-Юрт
16. Магомадова Фариза – гор. Грозный
17. Даутова Фатима – гор. Грозный
18. Мацаева Арубика – гор. Грозный
19. Хататаева Асмарт – сел. Аллерой
20. Умарова Хозу – сел. Бачи-Юрт
21. Эдилсултанова Поллу – сел. Гелдаген
22. Токаева Кужан – гор. Грозный
23. Абзаева Малика – гор. Грозный
24. Ахматова Пача – сел. Беной
25. Чинаева Бизат – сел. Замай-Юрт
26. Эдилова Исану – сел. Зандак
27. Айдамирова Яса – сел. Ножай-Юрт
28. Албасханова Биги – сел. Ножай-Юрт
29. Джарлаева Таита – сел. Ножай-Юрт
30. Минкаилова Сайлаамат – сел. Симсир
31. Зелимханова Мату – сел. Чурч-Ирзу
32. Махагова Хадишат – гор. Грозный
33. Мусаева Хапты – гор. Грозный
34. Мержуева Маркаты – гор. Грозный
35. Матаева Зайдат – гор. Грозный
36. Абкарова Яха – гор. Грозный
37. Хасуева Тайбат – гор. Грозный
38. Талгаева Яха – гор. Грозный
39. Хасьянова Зайда – гор. Грозный
40. Тагирова Заба – сел. Урус-Мартан
41. Исаева Зина – сел. Гойты
42. Яхьяева Асьма – сел. Гойты
43. Тембулатова Асьма – сел. Гойты
44. Абдуллаева Сацита – сел. Шатой
45. Ибаева Хамсат – сел. Шатой
46. Эдильгереева Эклима – сел. Бурунское
47. Элисолтанова Медиса – ст-ца Шелковская
48. Тесаева Зайтуна – ст-ца Шелкозаводская

А вот информация о некоторых из наших героинь, не попавших в упомянутый список:

ТАМАРА ИДИЛОВА (НАСАЕВА), жительница сел. Гехи Урус-Мартановского района награждена

медалью «**За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**». В 1942 году она и сотни других женщин-чеченок рыли противотанковые рвы в Староюртовском районе на участке Толстой-Юрт–Горячеводск.

МАРУСА АЗИЗОВА, проживающая в сел. Гойты Урус-Мартановского района, за активное участие в строительстве оборонительных сооружений удостоена медали «**За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**».

АСИЕВА САЛИХА из сел. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района – депутат ЧИАССР в 1938–1944 гг. Награждена грамотой руководства ЧИАССР 1943–1944 гг. «**За активное участие в деле организации тыловых работ**».

МУСАЕВА ЗАЛПА, жительница гор. Грозного была оператором на Старых промыслах. В 1941 году она работала на Грозненском военном заводе: точила на станке снаряды для «Катюш», трудилась до выселения в 1944 году.

Созидательным трудом труженников тыла создавались не только материальные, но и социально-политические, идеологические условия для разгрома врага. Во всех трудовых коллективах республики царил патриотический подъем. Более 28 предприятий Чечено-Ингушетии к осени 1941 года были переведены на выпуск вооружения, и число их с каждым днем увеличивалось. Уже в 1942 году выпускалось более чем 90 названий боеприпасов и вооружения. Все трудящиеся народного хозяйства республики объявили себя мобилизованными до окончательной победы над фашистскими захватчиками.

Колхозы Чечено-Ингушетии в фонд Красной Армии засеяли сверх плана несколько тысяч гектаров сельскохозяйственных культур, тысячи женщин трудилось на этих полях. За самоотверженный труд были награждены работники сельского хозяйства республики У. Хабалова, М. Джабраилова жительницы Староюртовского района и многие другие.

2 декабря 1942 года в нашей республике по инициативе комсомольцев сел. Гатын-Кале Шатойского района начался сбор средств на постройку бронепоезда имени Асланбека Шерипова. На его постройку к началу января 1943 года было собрано более 13,5 млн рублей, а уже через месяц эта сумма достигла 15 млн рублей. По сведениям Сборника документов и материалов по культурному строительству Чечено-Ингушетии (1941–1980) средства на строительство бронепоезда имени Асланбека Шерипова были собраны по следующим 19 районам республики: Сунженский – 226 117, Урус-Мартановский – 1 036 741, Шалинский – 802 000, Курчалоевский – 696 844, Ачхой-Мартановский – 622 680, Шатоевский – 19 858, Веденский – 544 543, Нижне-Наурский – 335 000, Атагинский – 284 694, На-

зрановский – 276 000, Галашкинский – 211 755, Гудермесский – 201 504, Шароевский – 345 143, Чеберлоевский – 441 527, Итум-Калинский – 172 630, Ножай-Юртовский – 404 208, Старо-Юртовский – 156 558, Саясановский – 60 257, Грозненский сельский – 437 984. В январе 1943 года лично И. В. Сталин послал благодарственную телеграмму в Чечено-Ингушскую АССР по этому поводу, передавая «...**братский привет и благодарность Красной Армии трудящимся республики**». В это же самое время трудящиеся усердно изучали военное дело, готовясь стать резервом Красной Армии.

В течение 1941–1942 годов Чечено-Ингушетия отправила на фронт 41 643 кг мяса, 8 319 кг рыбы, 4 103 кг жира, 2 914 кг сыра, 23 599 штук яиц, 3 814 кг кондитерских изделий, 85 866 кг фруктов и овощей, 6 415 кг круп, 17 819 литров молока, 11 813 пар шерстяных перчаток, 8 217 пар шерстяных носков, 828 полушубков. За этот период из Чечено-Ингушской республики было послано коллективных посылок на сумму 807 750 рублей, 2 417 индивидуальных посылок и собрано на подарки 759 тыс. рублей. На 14 января 1942 года Чечено-Ингушетия внесла в фонд обороны страны 5 млн 135 тыс. рублей, на 6 млн 265 тыс. рублей облигаций государственных займов, золота, серебра и других ценностей. В течение десяти месяцев 1943 года трудящиеся республики отправили свыше 400 вагонов коллективных подарков для фронта.

Дети Чечено-Ингушетии тоже не оставались в стороне. С августа 1941 года 15 тыс. пионеров и школьников добровольно трудились в народном хозяйстве.

29 сентября 1942 года в Грозном состоялся антифашистский митинг, на котором чеченские женщины и девушки поклялись бороться с фашистами. В том же 1942 году по комсомольским путевкам обкома на войну отправились добровольцами 50 молодых девушек. Одна из них – токарь машиностроительного завода «Красный молот» гор. Грозного чеченка **ЛИЗА МУЦАЕВА**. Девушка-воин, став дальномержицей зенитного батальона исколесила огненные версты войны. Благодаря ее точным расчетам велся прицельный огонь по немецким самолетам, который поражал их. Пройдя боевой путь сначала в составе женского батальона 1-го Украинского, затем 2-го Белорусского фронтов, Муцаева Лиза удостоилась правительственных наград. Добровольцем в мае 1942 года на фронт отправилась и жительница сел. Старая Сунжа Совдат Тепсаева. Вернулась с фронта отважная девушка с боевыми ранениями и заслуженными медалями. Другая наша героическая соотечественница – зенитчица Човка Бакаева из чеченского сел. Мескер-Юрт Шалинского района сражалась под Смоленском

и Харьковом. Жительница ст-цы Серноводское **ЕСИМАТ МАЗАЕВА** – сестра легендарного танкиста Маташа Мазаяева, в первые дни войны устроилась работать медсестрой в госпитале, а затем попросилась на передовую. Военфельдшер Есимат Мазаяева вместе с боевыми подругами под обстрелами и бомбежками спасает жизни советским бойцам до 1943 года. В том же году на железнодорожной станции гор. Кропоткина во время очередной бомбежки Есимат получила тяжелое ранение и была комиссована. В звании капитана медицинской службы 22-летняя девушка вернулась в родной Серноводск и продолжала работу в военном госпитале уже в самом селе. Для капитана медицинской службы – кавалера 9 орденов и медалей Есимат Хамзатхановны Мазаяевой испытания войной оказались лишь частью горькой чаши, впереди была бессрочная ссылка с лишением всех прав и заслуг перед Родиной, но она, как и ее боевые соратницы-чеченки, весь чеченский народ – выстояла.

Возвращаясь в недалекое прошлое военных 40-х, убеждаешься, что в самые тяжелые годы в бывшей Чечено-Ингушетии масштабно была развернута культурно-пропагандистская работа, целью которой являлось поднимать патриотический дух советских граждан в тылу и на фронте. Для этого создавались агитбригады, выступавшие во всех уголках республики, на полевых станах и на предприятиях, в госпиталях и в воинских частях. Сам за себя говорит тот факт, что только драматических кружков по республике было 113, в которых участвовало 1381 человек. А всего кружковой работой на тот период охвачено до 3 тыс. человек, которыми было организовано более 5 тыс. концертов. Как свидетельствуют документы, национальный театр обслуживал все районы, пешком добираясь по крутым горным тропам к самым отдаленным аулам. Репертуар его был разнообразен: одноактные пьесы, песни народные и новые, посвященные теме войны с фашистами, народные танцы, музыка, художественное чтение. Коллективом Чечено-Ингушского драмтеатра было дано более 100 концертов. За первое полугодие 1942 года было дано 123 спектакля. Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР от 30 декабря 1942 года Чечено-Ингушскому государственному национальному драмтеатру присвоено имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Концертная фронтовая бригада, невзирая на тяжелые условия и непогоду, давала концерты в воинских частях, воодушевляя бойцов и командиров на ратные подвиги. Артисты М. К. Кодзоева, Н. Э. Уликов, З. Исакова, А. Ф. Иримов, А. К. Давыдов, М. А. Эсамбаев и другие к апрелю 1943 года дали более 700 концертов. Сумма сборов от некоторых концертов и выступлений артистов (для гражданского населения) перечислялась

на постройку эскадрильи самолетов «Советский артист» и в фонд госпиталей.

Личный семейный архив ветерана войны Зины Исаковой свидетельствует о том, что Чечня давала фронту не только храбрых воинов, но и способствовала поднятию духа наших солдат. Зина в годы войны была в составе концертной бригады и помнит, как артисты, рискуя жизнью, выезжали с концертами на различные участки фронтов. Многие из них награждены почетными грамотами и медалями. Их заслуги признали тогда же в те суровые годы. Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР от 30 июня 1943 года **«За образцовое художественное обслуживание частей Красной Армии в дни Великой Отечественной войны и за заслуги в развитии искусства республики присвоить»** – звание заслуженного артиста Исаевой **Асе Марцаровне** – артистке Чечено-Ингушского драмтеатра и этим же указом наградить почетными грамотами артисток Чечено-Ингушского драмтеатра: **Алиеву Тамару Шаиповну, Цемиеву Хулиमत Шамилевну** – «Председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР Ю. Тамбиев и Секретарь Президиума Верховного Совета ЧИАССР М. Комаров».

В числе заслуженных деятелей культуры есть и одна из первых актрис **ТАШУХАДЖИЕВА АСЯ**, начинавшая свой путь на сцену в первом драматическом советском театре в нашей республике с 1931 года, а в 1938 году ставшая депутатом Верховного Совета ЧИАССР.

Все женское население республики трудилось под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». За самоотверженный труд на заводах и фабриках медалью «За оборону Кавказа» были награждены 3482 женщины Чечено-Ингушетии.

Несмотря на незаконную ссылку в феврале 1944 года, чеченцы активно продолжали работать на нужды фронта. Подавляющее большинство из них было выселено в Карагандинскую область, на территории которой была создана целая система лагерей и специальных поселков. Чеченцы работали в угольном бассейне, участвовали в жилищном строительстве и строительстве промышленных предприятий, были заняты в сельском хозяйстве, благоустройстве городов и поселков Карагандинской области. Женский труд широко применялся в шахтах на плитах, приводах, когда еще не было автоматики для запуска цепочки приводов, да и в добычных и проходческих забоях. Это, естественно, преподносилось трудовым массам как трудовой героизм. Меньше всего в эти жестокие годы женщина вспоминала, что она слабая половина человечества: потому мы сегодня знаем достойную цену героизму чеченских женщин. К примеру, **КУСИЕВА АЗМАН**, 1920 г. р., уроженка сел. Верхний

Наур, освоив мужскую профессию горняка, спускалась, как и многие другие чеченки, на 140 метров под землю и добывала уголь. В бригаде Тагира Генердукаева она прославилась как стахановка. **Азарсаева Айхант, Элимаева Малика, Исакиева Зайнап, Исакиева Бяги, Тукаева Малика, Султаева Петимат, Арсанова Рихант, Баталова Хава, Джабраилова Хасибика, Халимова Бурсу, Гебертаева Сарсар, Гебертаева Бяги, Нуралиева Залва, Абдразакова Айсет, Азарсаева Моша, Цанаева Пети, Цанаева Есита, Арсаханова Хани, Арсханова Машет, Эпендиева Киса, Эдилсултанова Маруся** и многие другие чеченские женщины, которые участвовали в становлении Караганды как угольного бассейна. А сколько женщин-горняков поднимали безлюдные просторы казахских степей, колхозы, госхозы, строили жилье... Трудно назвать ту сферу, где они не трудились.

В это же время много трудилась и чеченская интеллигенция. Спецпереселенцы, попавшие в ссылку, часто привлекались к своему профилю работы; поскольку на местах не хватало специалистов. Известная чеченская писательница **ИСАЕВА МАРЬЯМ**, выпускница Ростовского госуниверситета, перед выселением до 1944 года – директор Чечено-Ингушского краеведческого музея, работала в пос. Чулак-Тау учительницей.

Свою трудовую деятельность в ссылке заслуженная артистка ЧИАССР **АСЕТ ИСАЕВА** начинала в пос. Аурахмат (Узбекистан) на плавикошпатовом комбинате чернорабочей, а затем судьба привела ее в сферу культуры.

Выпускница Московского пединститута **ЧЕНТИЕВА МАРЬЯМ** – ученый-исследователь чеченского языка, кандидат филологических наук, заслуженный деятель науки с 1939-го по 1943 годы, возглавлявшая Наркомат просвещения ЧИАССР,

трудилась в 1944 году заведующей детским садом в гор. Алма-Ата.

Уроженка сел. Шали **ДУГАЕВА ТАМАРА** – первый профессиональный фармацевт-чеченка, отличник здравоохранения СССР, награжденная этим отличием в 1941 году за трудовые достижения, работала управляющей аптеки в городской больнице в Джамбульской области в Чулак-Тау. (В первые же годы ссылки ей тоже довелось трудиться рабочей в совхозе.)

В те суровые годы невзгод и жестоких испытаний чеченскому народу удалось выжить и сохранить свою честь, достоинство и самобытность, в основном, благодаря чеченским женщинам, которые работали на шахтах и рудниках Казахстана, на полях и стройках, чтобы прокормить своих детей, и в силу своей высокой нравственности, не смешиваясь с другими этносами, спасли полуистребленный народ от ассимиляции (хотя они по Указу от 11 января 1945 года постановлением НКВД СССР «при выходе замуж за местных жителей снимались с учета спецпереселенцев и освобождались от всех режимных ограничений»).

За каждым упомянутым именем своя судьба, свой нелегкий жизненный путь. История чеченского народа изобилует конкретными фактами стойкости, героизма и самопожертвования чеченских женщин. Чеченские женщины и в наши дни несут эту «эстафету стойкости и духа».

А. С. АБУБАКАРОВА,
*главный специалист-эксперт
отдела использования документов,*
М. П. АХМАДОВА,
*старший преподаватель кафедры
истории мировой культуры и музееведения
Чеченского госуниверситета*

«СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!»

Об участнике Сталинградской битвы Абдурахиме Мансураеве

О том, что в высокогорном селе Урд-Юхой живет участник Сталинградской битвы Абдурахим Мансураев, нам сообщила сотрудник Шатойского архива Эсила Шамсадова. Позвонив его сыну Хамиду, она договорилась о встрече с его отцом.

Встреча затянулась на месяц. И вот, любуясь по дороге красотами Шатойских гор, около полудня, мы прибыли в сел. Урд-Юхой, где без труда нашли дом ветерана, так как улица была названа его именем. Навстречу вышел Хамид и, узнав о цели нашего приезда, сообщил, что его отец очень ждал сотрудников архива, даже подготовил свои награды и копию полкового знамени, которым очень дорожил, но вот неделя как он умер...

Мы стояли в растерянности, не зная, что сказать, пока Хамид Мансураев не помог нам выйти из неудобного состояния, пригласив в дом.

С трепетом мы вошли в комнату ветерана. На стуле висел его пиджак с наградами и точная копия знамени 97-й гвардейской стрелковой дивизии. Мы попросили сына рассказать известные ему сведения об отце и наиболее интересные случаи. И Хамид поведал нам следующее.

Абдурахим Мансураев добровольно ушел служить в Красную Армию в феврале 1940 года. Попал в состав только что формирующейся 343-й стрелковой дивизии. За старательность и усердие в службе часто ставился в пример командиром роты Барановым. К началу войны был назначен командиром отделения роты автоматчиков.

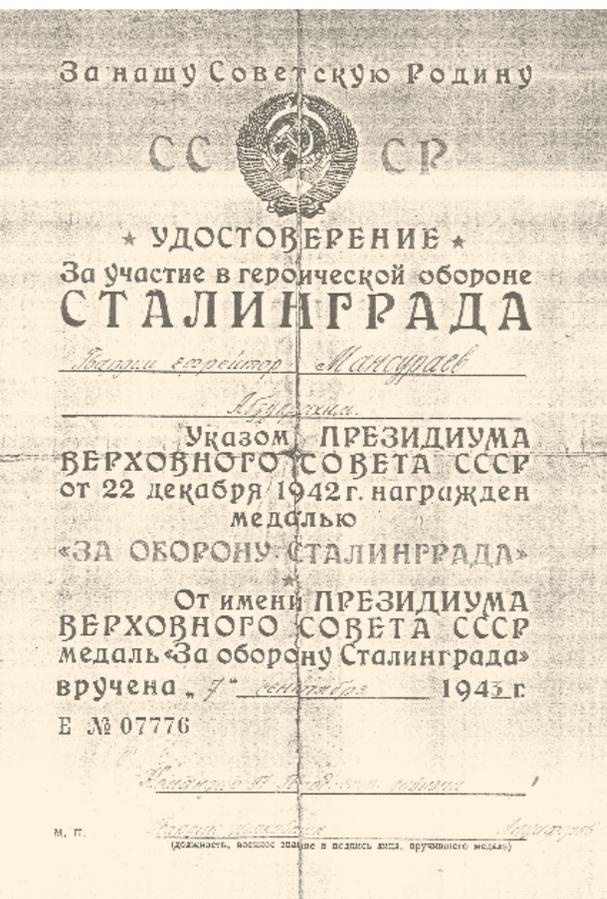
Великая Отечественная война началась для Абдурахима в октябре 1941 года, когда его часть вступила в бой на Южном фронте. В боях за Ростов,

Абдурахим Мансураев, участник Сталинградской битвы

Чантырь и другие города ему приходилось воевать и как снайпер. На его счету было более 20 убитых фашистов. На Сталинградском направлении в составе войск Донского фронта под командованием генерала Рокоссовского, зимой 1943 года, Абдурахим получил звание ефрейтора и его назначают на охрану штаба дивизии. Как написано в наградном листе, он «пользуется исключительным авторитетом и уважением в честном отношении к долгу службы».

Абдурахим Мансураев рассказывал, как зимой стоял в охране штаба дивизии и в это время к командиру привели пленных немецких офицеров,

Удостоверение о награждении гвардии ефрейтора А. Мансураева медалью «За оборону Сталинграда», 22 декабря 1942 г.

оде-
ты
х
в
до-
брот-
ны
е
кожа-
ны
е
пла-
щ
и
Стар-
ш
и
Ы
б
л
худой
и
вы-
сокий
ро-
стом.
Офи-
ц
е
р
дер-
жался
очень
неза-
виси-
м
о
х
от
было
в
ид-
н
о
ч
т
о
н
о
н
бол-
лен

и деморализован, но не желал разговаривать с командиром дивизии Анциферовым, а требовал передать его в Ставку. Только позже Мансураев узнал, что видел пленного фельдмаршала Паулюса, командующего 6-й немецкой армией, пытавшейся захватить Сталинград и начальника его штаба генерал-лейтенанта Шмидта.

В боях за Сталинград Абдурахим Мансураев проявил себя смелым мужественным воином, и он получает свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Затем были еще медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и орден Отечественной войны 2-й степени. Это будут награды за бои при освобождении Киева, Минска, Купельска. За форсирование реки Висла и овладение Сандомирским плацдармом ему объявят благодарность от Ставки Главкомандующего. Будут дальше бои за Варшаву, Бухарест, Софию. Абдурахим Мансураев продолжал воевать в составе своей 97-й стрелковой дивизии армии Рокоссовского. Войну закончил в 1945 году, но демобилизовался только в 1946 году из гор. Николаев Украинской области. Он служил своей Родине до самого победного конца.

У Абдурахима часто спрашивали о том, как он смог остаться в строю после того, как почти всех чеченцев, храбро воевавших на всех фронтах, снимали и отправляли в депортацию за своими родственниками «врагами народов». В те годы, как мы знаем, работники военкоматов, оскорбляли бывших воинов словами «предатели и бандиты», а кровью заработанные награды отбирались. Абдурахим Мансураев рассказывал одну историю.

Был уже 1944 год, он стоял в очередном охра-

Справка о награждении гвардии младшего сержанта А. Мансураева Благодарностью Верховного главнокомандующего за бои при форсировании Вислы, за овладение Сандомирским плацдармом и за освобождение гор. Сандомир, 18.08. 1944 г.

нении штаба дивизии, подъехала машина к штабу и из нее вышел важный офицер. Посмотрев на Абдурахима Мансураева спросил: «Ты кто по нации?», «Чеченец», – ответил Абдурахим. Лицо офицера изменилось, и снова прозвучал грозный вопрос: «А что ты здесь делаешь?». «Служу Советскому Союзу!», – просто, четко и к месту ответил солдат. От такого ответа офицер опешил и, не зная, что сказать, молча, вошел в штаб. В этих словах совсем еще молодого человека было все. И горечь за свой оскорбленный народ, и гордость за себя, защищающего этот народ и Родину, предавшую их всех. Можно прожить иногда всю жизнь и не суметь так ответить. Кем был тот офицер, Мансураев так и не узнал, да и не старался. Причина, по которой он продолжал воевать, так и осталась неясной. Офицер ли приложил руку или это был один из тех случаев, когда некоторые командиры из личной приязни к подчиненным, за особые заслуги и храбрость меняли имена, фамилии, национальность и оставляли их в строю. Для того времени это были смелые поступки.

С фронта Абдурахим Мансураев вернулся не домой, а уехал в ссылку в казахстанские степи, где были его близкие. В конце 50-х годов, вместе со всеми переехал в родное село, где и дожил до глубокой старости. Он всегда гордился своим фронтовым прошлым, когда наравне со всеми братскими народа-

ми отстаивал независимость своего Отечества. За доброту и порядочность его уважали односельчане и любили дети. Даже федералы во время боевых действий в Чечне не смели обидеть старика, а относились к нему уважительно. Особенно после того, как пришедшие на «зачистку» солдаты, обнаружив в его комнате сейф, спросили о том, какие в нем ценности. На что Мансураев со свойственным ему юмором ответил, что они не имеют цены, это награды за его кровь пролитую на войне.

Летом 2011 года не стало Абдурахима Мансураева, храброго, смелого воина, защитника нашей Родины, доброго и хорошего человека. Светлая ему память! Мы всегда будем благодарны им, солдатам Победы. Они будут всегда в памяти нашего народа. Сведения о них занесены в два тома книг «Память» об участниках Великой Отечественной войны, изданных Архивным управлением Правительства Чеченской Республики. Пусть подрастающее поколение знает о своих героях, им есть, кем гордиться и на кого равняться.

Р. Б. БАТАЕВА,

*заместитель начальника отдела
научно-исследовательской работы*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

Бейбулатов Сайд-Хасан Бейбулатович, чеченец, уроженец сел. Новые Атаги Шалинского района (бывшего Атагинского) ЧИАССР. Комсомолец. Ушел в армию добровольцем в 1939 году. Служил в 125-м стрелковом полку 6-й стрелковой дивизии, сержантом во взводе связи 3-го батальона. Пропал без вести.

Сайд-Хасан Бейбулатов значится в списках защитников Брестской крепости и гарнизонов вокруг города Бреста, и упомянут в книгах Халида Ошаева «Брест – орешек огненный», «Слово о полку Чечено-Ингушском». Также его имя внесено в 1-ю книгу «Память», изданной Архивным управлением Правительства ЧР, и в сборнике «Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». О службе С.-Х. Бейбулатова в Брестской крепости в своих воспоминаниях свидетельствовали участники Великой Отечественной войны, служившие в Брестской крепости – уроженец сел. Старые Атаги Мухади Махмадов и уроженец сел. Новые Атаги Зайнди Хашумов.

До последнего времени я считал своего дядю Бейбулатова Сайд-Хасана защитником Брестской крепости. Известному чеченскому писателю Халиду Ошаеву в свое время не удалось узнать о каждом чеченце, служившем в гарнизоне Брестской крепости, так как многие документы не сохранились, однако его труд достоин уважения. Достойны ува-

жения его труд и изыскания для увековечивания ратного подвига наших земляков на территории цитадели Брестской крепости и вокруг него. Это список из 275 воинов из ЧИАССР и краткая информация о них.

В составе делегации из нашей республики, автору настоящей статьи, в 2010 году удалось исполнить свою давнюю мечту – попасть в легендарную Брестскую крепость, в которой до войны 2 года служил мой дядя. Сотруднице мемориального музея Брестской крепости (нашему гиду) я передал краткую информацию о нем, но она не смогла ничего сказать о его судьбе.

Однако если человек сильно стремится чего-нибудь достичь, то Бог ему в этом помогает. И эта помощь иногда приходит с неожиданной стороны...

Однажды уроженец сел. Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики Умар Саламов дал мне материалы о летчике из этого села, Султане (Сайпи) Хакимове, который в 1941 году погиб на фронте в небе над городом Кириши Ле-

нинградской области. Среди этих материалов были письма писателя-публициста из Московской городской организации Союза писателей России Какадия Юрия Анатольевича в различные инстанции Ленобласти, в Республиканский военкомат ЧР и к Главе Чеченской Республики Рамзану Кадырову, с ходатайством об увековечении имени нашего земляка в городе Кириши и в нашей республике. По этим материалам я написал статью «Прерванный полет» о Султане Хакимове, которая была опубликована в газете «Молодежная Смена» в мае 2012 года. В конце 2013 года мы наладили контакт с Ю. А. Какадием. Я выслал ему свои статьи об участниках Великой Отечественной войны, в числе которых была также статья о моем дяде Сайд-Хасане Бейбулатове. В ответ, Юрий Анатольевич прислал мне много материалов, среди которых воспоминания капитана Макара Евграфовича Колесникова, командира 3-го батальона. Несмотря на то что конкретной информации о Сайд-Хасане Бейбулатове там не было, все и так было ясно из его воспоминаний...

В боях с превосходящими силами врага, 3-й батальон 125-го стрелкового полка полностью понес потери в живой силе и перестал существовать. В этих боях вероятнее всего, сложил голову и мой дядя.

Далее привожу полный текст воспоминаний М. Е. Колесникова.

Справка:

Макар Евграфович Колесников. Родился в 1904 г. Уроженец Орловской области. Член ВКП(б),

в РККА с 1932 г. В июне 1941 года — капитан, командир 3-го батальона 125-го стрелкового полка 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии. Участник боев на границе в первые дни войны. Пленен 04.07.41 г. Освобожден 24.04.45 г. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». Проживал в городе Ливны Орловской области.

Из воспоминаний Макара Евграфовича Колесникова:

«Теплый сухой май 1941 года подходил к концу, когда 3-й батальон получил приказ выйти из крепости в район Чижевич, Вильямович, Челеева, километров 12–15 севернее Бреста, для строительства полевых укреплений вдоль Буга. На новом месте жизнь батальона вошла в рамки обычного воинского распорядка и забурлила в быстром и напряженном темпе. Но ненадолго. Кровавый рассвет 22 июня. Батальон по моему приказу быстро занял оборону на заранее подготовленных позициях. Справа — никого, слева — одна Челеевская застава. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня фашисты уже начали переправу через Буг. Закипел бой. В трех местах противник пытался переправиться через реку вброд, на резиновых лодках и по штурмовым мостикам, но был отражен нашим огнем. Поплыли по реке трупы вражеских солдат и офицеров. Упорную борьбу с гитлеровцами вели 7-я стрелковая рота лейтенанта Горшкова и 9-я стрелковая под командованием политрука Шеканова. Лейтенант Горшков получил несколько

¹¹ Заказ № 864

ранений, но продолжал командовать, водил роту в контратаки и первым врвался в ряды наступающего врага, уничтожая его в рукопашной схватке. Так же отважно сражался и политрук Шеканов.

В этот день был убит командир 8-й стрелковой роты. Принял ее, прорвавшийся к батальону из города и получивший при этом ранение, старший адъютант батальона лейтенант В. А. Алексеев. Он воодушевлял бойцов личным примером. Позднее с группой бойцов он пробился на север, надеясь найти свои части и просить у них помощи. Своих нашел, но оказать помощь по сложившейся обстановке они не могли.

Героически проявила себя супруга лейтенанта Алексеева Тамара Антоновна. Как только начался бой, она прибежала в батальон, быстро организовала пункт медицинской помощи, выносила из-под огня раненых, перевязывала их, доставляла воду, а когда весь перевязочный материал был израсходован, использовала свое платье, надев на себя плащ супруга. Однако враг был силен и во много раз превосходил наши силы. Обойдя открытые фланги батальона, противник к 9.30 взял нас в кольцо. Фашисты засыпали батальон минами, снарядами, бомбами. В течение дня приходилось отбивать по 8–10 атак. Ряды батальона все больше редели. 24 июня. У одного из станковых пулеметов остался только дважды раненый сержант Мячиков. Подпуская фашистов на близкое расстояние, он косил их прицельным огнем. Обозленные гитлеровцы обрушили на эту огневую точку море огня, все скрывалось в дыму и пыли, но стоило только врагу подняться в атаку, как снова оживал пулемет сержанта. Прямым попаданием снаряда в этот

день был убит защитник границы Родины сержант Мячиков. Героически погиб и лейтенант Горшков. 25 июня отдал свою жизнь за Отчизну политрук Шеканов.

Нажим врага усиливался. Все меньше становился район обороны. Вышли боеприпасы, продовольствие, перевязочный материал. Нет воды, нет связи. Помощи тоже нет. Нужно выходить из кольца. Послал своего ординарца Андрианова разведать обстановку в Бресте. Он принес тяжелые сведения: Брест в руках гитлеровцев, наших войск в городе нет. Отдал приказ 9-й стрелковой роте прорвать окружение и выйти к деревне Вильямовичи. Рота трижды бросалась в атаку, потеряла своего командира, но прорваться не смогла. Такой же неудачной была атака взвода минометчиков. Их командир старшина Мягих тоже был убит. В ночь на 26 июня оставшаяся от батальона небольшая группа забросала противника гранатами и вырвалась из кольца. Шли на восток, на Кобрин. Надеялись, что там свои, и не знали, что наши войска уже далеко. По дороге иногда встречались группы противника. Крупные мы обходили, мелкие уничтожали.

К утру 4 июля в пяти километрах севернее Кобрин неожиданно наскочили на сильную группу гитлеровцев. Уклониться от боя не удалось, и в короткой ожесточенной схватке, оставшиеся в батальоне 20 человек были убиты или ранены. Всех живых гитлеровцы забрали в плен.

3-й батальон 125-го стрелкового полка перестал существовать, но его личный состав честно и до конца выполнил свой долг перед Партией и Родиной».

Из этих воспоминаний я узнал о месте предположительной гибели моего дяди. Узнал, что он не защитник Брестской крепости, как считалось до сих пор, но от этого ни на каплю не уменьшился в моих глазах героический подвиг его батальона.

Макар Евграфович Колесников в конце своих воспоминаний соответственно духу времени упоминает слова «долг перед Партией и Родиной». На самом же деле эта Партия и была виновницей всех бед советских граждан. Она и ее кровавое руководство быстро забыли про заслуги и подвиги чеченских воинов на фронтах Великой Отечественной войны и «отблагодарили» наш маленький народ выселением с родной земли...

Как бы то ни было, мы не имеем права предавать забвению наших соотечественников, бесстрашно сражавшихся против фашизма.

Вечная им Слава!

В. М. БИБУЛАТОВ,
главный специалист отдела
научно-исследовательской работы

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ГРАНИЦЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАЙОНЕ ОЗЕРА КЕЗЕНОЙ-АМ

Поступательное развитие Чеченской Республики и, в частности, восстановление наших исторических горных районов – Чеберлоевского и Галанчожского, поставили ряд новых, подчас сложных задач, требующих оперативного реагирования и конструктивного решения. Одной из таких наиболее актуальных проблем является определение административной границы Чеченской Республики в районе озера Кезеной-Ам. Из-за запутанности обстоятельств формирования, неоднократных перекроев границ в прошлом и отсутствия надежной документальной базы этот вопрос оказался в подвешенном, нерешенном состоянии. Это уже сейчас вызывает непростые проблемы, подчас острые, а в будущем может послужить источником серьезных конфликтов.

Между тем с историко-этнографической точки зрения принадлежность Кезеной-Ам и его окрестностей очевидна и неоспорима: археологические находки и историко-архитектурные строения – такие как вайнахские боевые и жилые башни, в том числе уникальный средневековый замок Алдам-Гези, святилища, склепы, древнейшие могильники, одни из самых ранних в Чечне мечетей, остатки многочисленных чеченских сел, расположенных вокруг озера (Кезеной, Хой, Арсой, Садой, Буни, Макажой и др.)¹, а также результаты этнографических экспеди-

¹ Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI—XVIII веках. М., 2009.

Также интересны современные исследования архитектурно-исторических памятников района озера Кезеной-Ам, проведенные И. Б. Мунаевым и З. А. Тепсаевым (результаты, к сожалению, пока не опубликованы).

Древняя вайнахская башня в районе сел. Хой

ций² свидетельствуют о древнейшем заселении этих мест представителями чеченского этноса.

С другой стороны, никаких достоверных данных о заселении района озера Кезеной-Ам представителями какого-либо из дагестанских народов нет.

² См., например: *Иваненков Н. С. Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Нагорной полосы Терской области. Владикавказ, 1910; Семенов Н. С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образы поэзии этих народностей). СПб., 1895.*

Остатки крепости –
замка Алдам-Гези

Уникальный средневековый
комплекс в сел. Хархарой

Нынешняя пограничная ситуация в районе Кезеной-Ам сложилась в результате процесса формирования административной границы Чечни (в разное время: Чеченский округ, Чеченская автономная область, Чечено-Ингушская автономная область, Чечено-Ингушская АССР) и Дагестана (Дагестанской АССР) на протяжении 1920–1950 гг.

Первым документом, определяющим границы Чеченской автономии, стало Постановление ВЦИК РСФСР от 20.01. 1921 г. «**Об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики**»¹.

Пункт 1а названного постановления определяет состав Чеченского округа: «*бывшие Веденский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского округа и восточная часть бывшего Сунженского округа*».

Таким образом, Постановлением ВЦИК от

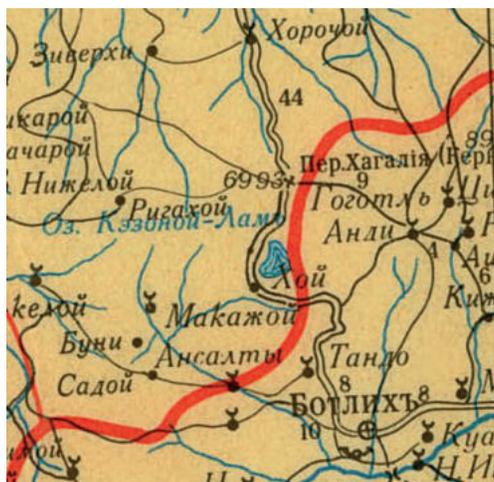
¹ ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 6, д. 3, лл. 13–15.

20.01.21 г. были зафиксированы границы Чечни с Дагестанской областью по границам Грозненского и Веденского округов, входивших до 1920 г. в состав Терской области. Эта пограничная линия была, в свою очередь, установлена в 1861 г. Законом Российской Империи «**О новом административном устройстве Дагестанской области, и образовании Андийского округа**» от 20 июля 1861 г.:

*«Границею между Дагестанскою и Терскою областями принять Андийский хребет, разделяющий Лезгинское племя от Чеченского»*².

Граница по Андийскому хребту определенно включала озеро Кезеной-Ам полностью в состав земель Чеченского округа, что подтверждается и соответствующим картографическим материалом. В частности, на карте губерний и областей Кавказа, изданной военной топографическим отделом Кавказ-

² Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Отд. 2. СПб., 1861. С. 182, 183.

Карта 1. Фрагмент карты губерний и областей Кавказа. Военно-топографический отдел Кавказского военного округа, 1903

Карта 2. Фрагмент карты Автономной области Чечни. Обземуправление Чечни, 1925

ского военного округа в 1903 г.¹, озеро Кезеной-Ам (на карте – Кэзеной-Ламъ) обозначено полностью в составе Грозненского округа Терской области, т. е. на землях Чечни (см. карта 1).

Эти границы, установленные императорским правительством, были утверждены затем уже новым советским правительством как исходные границы Чеченской и Дагестанской автономии – в соответствии с названным выше Постановлением ВЦИК от 20.01.21 г. Так, на картах Дагестанской АССР выпуска 1922 г. озеро Кезеной-Ам (на карте – Эйзен-Ам) обозначено полностью на территории соседней Горской АССР, то есть – на территории Чеченского округа, в то время входившего в состав Горской АССР².

В 1922 г. Чечня вышла из состава Горской АССР и получила национальную автономию в форме автономной области, согласно Декрету ВЦИК РСФСР от 30.11.1922 г. «Об образовании автономной области Чечни»³.

Границы между автономиями, в частности, в районе Кезеной-Ам оставались прежними, в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК от 04.01.1923 г. «Об уточнении границ Автономной Чеченской области»: «Границами Автономной Чеченской области считать границы Чеченского округа Автономной Горской Советской Социалистической Республики со включением станиц Петропавловской, Горячеводской, Ильинской и хутора Сарахтинского Сунженского округа»⁴.

Это подтверждается и картографическим материалом:

¹ Карта губерний и областей Кавказа, составленная и литографированная в военно-топографическом отделе Кавказского военного округа. Тифлис, 1903.

² ГАРФ, ф. Р-6890, оп. 2, д. 1388, д. 1389, д. 1390.

³ ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 39, д. 85, лл. 429, 430.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. № 3. 10.02.1923. С. 36.

териалом: на карте Дагестанской АССР 1924 г. выпуска⁵ и карте Чеченской АО 1925 г. выпуска⁶ озеро Кезеной-Ам (Кезеной-лам) вновь обозначено полностью за пределами Дагестана, на территории Чеченской АО (см. карта 2)

Точное описание границ созданных автономий, в том числе Чеченской автономной области, согласно Декрету ВЦИК от 30.11.22 г., должна была подготовить Административная комиссия при Президиуме ВЦИК РСФСР.

Эта комиссия была создана постановлением

Дореволюционная открытка с изображением озера Кезеной-Ам (Эйзен-Ам). Подпись: «Кавказ. Горная Чечня. Озеро Эйзень-Амъ»

VII Всероссийского съезда Советов (12.1919) для разрешения вопросов административно-территориального деления РСФСР. Архив Административной комиссии в настоящее время находится в

⁵ ГАРФ, ф. Р-6890, оп. 2, д. 1387.

⁶ Карта Автономной области Чечни. Издание обземуправления Чечни, 1925.

Карта 3. Фрагмент карты Чеченской автономной области из «Атласа Союза Советских Социалистических Республик», изданного по постановлению Президиума ЦИК СССР в 1928 г.

Государственном архиве Российской Федерации, фонд Р-5677, дело 3413.

Итогом работы Административной комиссии ВЦИК стало издание «Атласа Союза Советских Социалистических Республик» согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 10.10. 1923 г. Редакционной комиссией во главе с А. С. Енукидзе – в то время, члена ЦКК ВКП(б), секретаря ЦИК СССР¹.

В сообщении «От Редакционной комиссии» отмечается, что в Атлас внесены «все территориальные изменения, проведенные к 01.01. 1927 г.»².

По карте Чеченской автономной области³ озеро Кезеной-Ам (Эзень-ам) находится полностью на территории Чеченской АО (см. карта 3). Соответственно, на карте Дагестанской АССР⁴ озеро Кезеной-Ам (Эйзен-ам) вообще не обозначено.

В середине 1920 гг. неурегулированность земельных отношений между Чечней и Дагестаном, особенно правил пользования горными пастбищами, привела к ряду острых конфликтов, порой с человеческими жертвами. В связи с этим Президиум ВЦИК РСФСР 30 августа 1926 г. создал специальную Комиссию по рассмотрению пограничных споров между Дагестанской АССР и Чеченской АО; председателем комиссии был Т. Круглов. Однако вскоре работа комиссии зашла в тупик. 10 октября 1927 г. была создана новая комиссия, названная Паритетной; ее возглавил Алексеев⁵.

Комиссии Круглова и Алексеева рассматривали 18 территориальных споров, а также ряд споров из-за права пользования горными пастбищными участками. При этом проблема принадлежности озера Кезеной-Ам ни первой, ни второй комиссией не рассматривалась⁶.

¹ Атлас Союза Советских Социалистических Республик. М.: Картоиздательство НКВД, 1928.

² Там же. С. 11.

³ Там же, цвет. вклейка между стр. 56–57.

⁴ Там же, цвет. вклейка между стр. 62–63.

⁵ ГАРФ, ф. р-1235, оп. 120, д. 162, лл. 25–29, 47–48, 60–61.

⁶ Там же, лл. 60–61.

20 ноября 1927 г. Административной комиссией ВЦИК РСФСР было представлено Описание прохождения всей Административной границы между Дагестанской АССР и Чеченской АО к вводу на эту границу, составленному на основании п. 5.2 протокольного постановления Комиссии ВЦИК РСФСР № 20 от 20.11. 1927 г.⁷

Президиум ВЦИК РСФСР на заседании 20 июня 1930 г. (Протокол № 53) принял Постановление «Об утверждении технического описания административной границы между Чеченской автономной областью и Дагестанской АССР», Д. №2 АУ 715 36-0⁸.

В этом описании граница в районе озера Кезеной-Ам обозначена следующим образом:

«Далее уже в пределах смежества земельного общества Хой Веденского округа Чеченской автономной области с тем же Андийским земельным обществом, вниз по течению ручья Ахк-Кете до разветвления его на два рукава, до кургана под 48° 9' 30" / 47° 56' 78", откуда опять вниз по течению левого рукава ручья до впадения его в озеро Казеной-Ом на курган под 48° 47' 88" / 47° 23' 46", затем серединой означенного озера до места впадения оврага Шахман-Кота»⁹.

Таким образом, вне контекста обсуждения и без всякого обоснования Административная комиссия ВЦИК РСФСР в 1927–1930 гг. изменила проходение границы по озеру Кезеной-Ам.

Однако граница 1930 г. не стала окончательной. В 1931–1934 гг. границы субъектов Северного Кавказа неоднократно изменялись, о чем свидетельствуют достоверные и многочисленные исторические источники. В частности, в 1931 г. Дагестан вошел в состав Северо-Кавказского края; 10 января 1934 г. Северо-Кавказский край был разделен на Азово-Донской (со столицей в Ростове-на-Дону) и Северо-Кавказский (столица в Пятигорске); 15 января 1934 г. Чеченская АО была объединена с Ингушской АО в единую Чечено-Ингушскую АО в составе Северо-Кавказского края.

В издании «Большой Советской Энциклопедии» 1934 года, в редакцию которой входили ведущие деятели ЦК и Советского правительства (В. В. Куйбышев, Н. И. Бухарин, В. П. Затонский, Г. М. Кржижановский, Ю. Я. Пятаков и др.), в 61-м томе помещена статья «Чеченская автономная область», в которой указано, что на территории Чечни «лежит единственное горное озеро Кезеной-Лам» (Кезеной-Ам)¹⁰. К этой статье приложена карта «Чеченская автономная область», на которой

⁷ Там же, лл. 65–72.

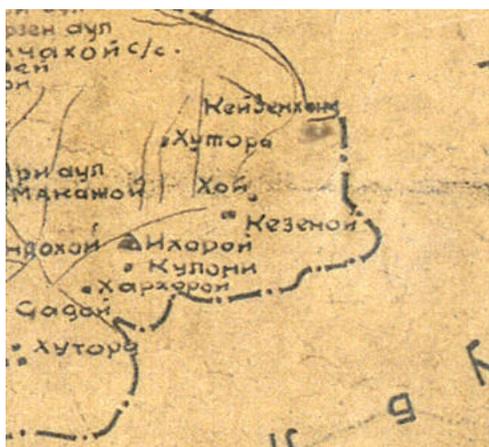
⁸ ГАРФ, ф. 1235, оп. 44, д. 73, лл. 370–373.

⁹ Там же, л. 372.

¹⁰ Большая Советская Энциклопедия. Т. 61. М., 1934. С. 524.

Карта 4. Фрагмент карты Чеченской автономной области из «Большой Советской Энциклопедии», 1934 г.

Карта 5. Фрагмент карты Чечено-Ингушской АССР. Составлена отделом землеустройства ЧИАССР, 1937 г.

обозначено озеро Кезеной-Лам (Кезеной-Ам) в пределах границы ЧечАО¹ (см. карта 4).

В 1936–1937 г. Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ЧИАССР).

Согласно принятой в 1937 г. Конституции (Основному закону) ЧИАССР, в состав республики были включены 24 района, один город и два городских поселка; в числе районов – Чеберловский (ст. 14 Конституции ЧИАССР 1937 г.).

Однако утвержденное уполномоченными органами государственной власти точное описание границ созданной Чечено-Ингушской АССР, включавшее точные координаты и привязку к местности, в открытых фондах центральных и местных архивохранилищ не обнаружено. Вместе с тем, в связи с созданием новой автономной республики были уточнены ее границы – о чем свидетельствуют картографические материалы.

В 1937 году была издана первая карта Чечено-Ингушской АССР, на которой озеро Кезеной-Ам обозначено полностью в границах ЧИАССР² (см. карта 5).

Таким образом, к 1944 г. граница между ЧИАССР и ДагАССР в районе Кезеной-Ам проходила таким образом, что озеро полностью находилось на территории Чечено-Ингушетии.

После депортации чеченского и ингушского народа и ликвидации Чечено-Ингушской АССР, территория Чечено-Ингушетии, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 07.03. 1944 г., была разделена между Грозненским округом в составе Ставропольского края, Грузинской ССР, Северо-Осетинской АССР и Дагестанской АССР.

¹ Там же. С. 525, 526.

² РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 7-7-88. Карта составлена отделом землеустройства ЧИАССР в 1937 г.

При этом в состав Дагестанской АССР был включен, среди других территорий, – Чеберловский район «в существующих границах»³.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» от 09.01. 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была восстановлена. Полномочия по установлению границы и административно-территориального устройства ЧИАССР были возложены на Президиум Верховного Совета РСФСР (согласно п. 26 документа).

Принятый в тот же день Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» от 09.01. 1957 г. определил границы и административно-территориальное устройство ЧИАССР. Согласно документу, в состав Чечено-Ингушской АССР были включены из Дагестанской АССР, в числе других территорий (районов и частей районов) – «западная часть Боглихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберловского и Шароевского районов)».

Однако, по мнению исследователей, территория Чеберловского района была передана в состав Чечено-Ингушской АССР не в границах бывшего Чеберловского района на 1944 г., а с существенными изъятиями⁴.

В многочисленных изданиях 1960–1980 гг., утвержденных и одобренных органами государственного управления, указывается, что озеро Кезеной-Ам находится на территории Чечено-Ингушской АССР, «на самой границе с Дагестанской АССР»⁵.

³ ГАРФ, ф. 7523, оп. 15, д. 103, л. 2.

⁴ Информация З. А. Тесаева, рукопись «Чеберлой. Возрождение. 70 лет ожидания. Историко-топонимико-правовой очерк. Ч. 2».

⁵ Анисимов П. С., Голубицкий А. А. и др. Природа Чечено-Ингушской Республики, ее охрана и рациональное использование. Грозный, 1991; Голубицкий А. А., Рыжиков В. В.

Озеро Кезеной-Ам входило в состав Веденского природоохранного заповедника, образованного в 1963 г. на территории Веденского района Чечено-Ингушской АССР. Постановлением Государственного планового комитета Совета Министров РСФСР озеро было объявлено государственным памятником природы республиканского (РСФСР) значения с заповедным режимом охраны. Ответственность за выполнение постановления лежала на Совете министров Чечено-Ингушской АССР, который возложил контроль за соблюдением заповедного режима охраны на райисполком Веденского района ЧИАССР¹.

О том, что озеро Кезеной-Ам находилось на территории Чечено-Ингушской АССР и в ведении органов государственного управления ЧИАССР также свидетельствуют документы Учебно-тренировочной базы по гребле «Кезеной-Ам» Чечено-Ингушской АССР, архив которой хранится в фонде Комитета физической культуры и спорта СССР в Государственном архиве Российской Федерации².

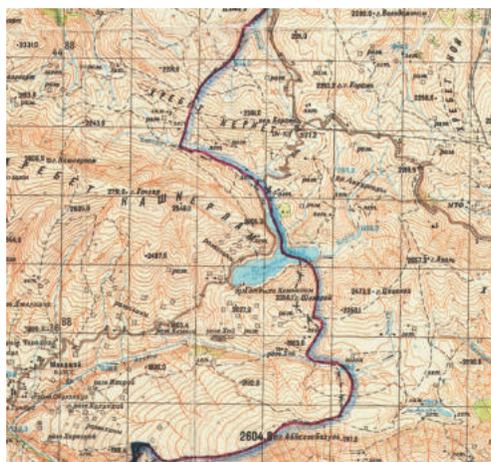
Попыткой документально оформить передачу части озера Кезеной-Ам Дагестанской АССР, судя по всему, являлось секретное соглашение о границах между Дагестанской АССР и Чечено-Ингушской АССР в районе Веденского района, завизированные на карте К-38-45 изд. 1979 г. Председателем Верховного Совета Дагестанской АССР А. Умалатовым (23.07. 1983) и от имени Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Х. Х. Боковым (23.05. 1983), но почему-то за подписью не самого Х. Х. Бокова, а секретаря Президиума Верховного Совета ЧИАССР Н. Я. Правенького (см. карта 6, фото к ней).

Однако данный акт не мог иметь правовых последствий, поскольку был принят с явными и очевидными нарушениями действовавшего на тот момент законодательства СССР, в частности, Конституции СССР (в редакции 1977 г.), ст. 79, и Конституции РСФСР (в редакции 1978 г.), ст. 73.

В частности, статья 79 Конституции СССР устанавливала: «Союзная республика определяет свое Памятники природы и заказники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1985; Гребенцов П. А., Рыжиков В. В., Зоев С. О. Чечено-Ингушская АССР (физико- и экономико-географическая характеристика). Грозный, 1971; Гребенцов П. А., Рыжиков В. В., Зоев С. О. Чечено-Ингушская АССР. Природа и экономика. Грозный, 1980; Памятники природы Чечено-Ингушетии. Министерство культуры ЧИАССР, Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей / Сост. И. А. Эстерле. Грозный, 1980; По Чечено-Ингушетии. Путеводитель / Под общ. ред. В. В. Рыжикова. Грозный, 1969; По Чечено-Ингушетии. Путеводитель. Изд. 2 / Под общ. ред. В. В. Рыжикова. Грозный, 1980; Рыжиков В. В. Жемчужина Северного Кавказа. Грозный, 1972; Он же. Жемчужина Северного Кавказа. Грозный, 1988; Он же. Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1984.

¹ См.: Рыжиков В. В. Жемчужина Северного Кавказа. С. 3.

² ГАРФ, ф. Р-7576, оп. 34, д. 3728.

Карта 6. Фрагмент карты к «секретному соглашению» Председателя Верховного Совета Дагестанской АССР и Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР от 1983 г. с правой границей, в т. ч. по озеру Кезеной-Ам

краевое, областное, окружное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства»³. В соответствии с этим, главы представительных органов субъектов Федерации не могли брать на себя функции передела границ, которые относились к ведению Союзной республики – в данном случае, РСФСР. Статья 73 Конституции РСФСР устанавливала: «РСФСР определяет свое краевое, областное, окружное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства»⁴. Таким образом, вопросы административно-территориального устройства, к которым, в частности, относится и изменение границ, относилось к ведению Союзной республики – и опять-таки не могли решаться главами представительных органов ее субъектов.

Таким образом, приходится констатировать, что граница между Чеченской Республикой и Республикой Дагестан в районе озера Кезеной-Ам, несмотря на очевидные исторические и историко-этнографические данные, не имеет однозначно истолковываемого правового обоснования.

Единственное подробное описание прохождения границы, утвержденное Постановлением Президиума ВЦИК от 20.06.30 г., не может быть признано действующим вследствие неоднократного изменения границ и статуса Чеченской и Чечено-Ингушской автономии в 1930–1950 гг. Секретное соглашение

³ Цит. по изд.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М.: Политиздат, 1987.

⁴ Цит. по изд.: Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. С. 407.

Подпись секретаря Президиума Верховного Совета ЧИАССР
Н. Я. Правенького на карте к «секретному соглашению» 1983 г.

Умалатов-Боков (или, скорее, Умалатов-Правенький) 1983 г. вообще было принято в нарушение основных законов страны.

В этой связи обсуждение данного вопроса необходимо поставить на уровень Правительства Республики с выходом на Федеральный уровень, с учетом того обстоятельства, что заповедный режим охраны уникального государственного памятника природы – озера Кезеной-Ам можно обеспечить в должной мере только при условии сосредоточения ответственности и контроля за заповедником в рамках одного субъекта Федерации.

М. Н. МУЗАЕВ,
начальник Архивного управления
Правительства Чеченской Республики,
Т. М. МУЗАЕВ,
помощник начальника Архивного управления
Правительства Чеченской Республики

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК.

выпуск 1

Передо мной лежит, пахнущий еще свежими типографскими красками, историко-документальный бюллетень Архивного управления Правительства Чеченской Республики «Архивный вестник», выпуск 1. Он увидел свет в самом конце 2013 г. Прежде чем поведать о его содержании, хочу поздравить с выходом этого замечательного издания ответственных составителей номера – М. Х. Ченчиеву и А. И. Духаева, а также его составителей: М. Н. Музаева, Л. Д. Инуркаеву, У. Ш. Гадаева, А. С. Абубакарову, В. М. Бибулатова, С. А. Дениеву – молодцы, друзья! Как говорится «трудно только начать» и вы не побоялись! Дальше, даст Аллах, все пойдет как по маслу!

Открывается «Вестник» с факсимиле, то есть точного воспроизведения, Распоряжения № 139 от 09.09. 2000 г. «О восстановлении Государственной архивной службы и воссоздания Архивного фонда Чеченской Республики», подписанного Главой Администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадыровым. В нем читаем:

1. Создать Государственную службу Чеченской Республики.

2. Назначить Музаева Магомеда Нурдиновича руководителем Государственной архивной службы Чеченской Республики.

3. Назначить заместителем руководителя Государственной архивной службы Инуркаеву Лайлу Джамулаевну и т. д., всего 8 пунктов.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что распоряжение незабвенного А.-Х. А. Кадырова выполнено с лихвой. Благодаря заботе и прямого указания нынешнего главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова, Архивное управление размещено в отдельном, просторном и уютном здании. При этом надо отметить, что 31 марта 2001 г. Постановлением Правительства Чеченской Республики Государственная архивная служба ЧР преобразована в Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП

ЧР). Его работа началась, как говорится с белого листа. По словам М. Х. Ченчиевой, военные действия 1994–1996, 1999–2000 гг. уничтожили почти полностью архивные фонды республики. Погибло более 90 % документов, отражавших историю Чечни и Ингушетии, начиная с середины XVIII в. до конца XX в. Сохранилась только часть фонда «Коллекция документальных материалов по личному составу бывших спецпереселенцев» в количестве 122 058 единиц хранения из бывших 257 905 дел спецпереселенцев. Погибли почти все источники формирования фондов Национального архива – ведомственные архивы республики.

Руководство Чеченской Республики, несмотря на все еще продолжающиеся военные действия, в 2000 г. решило восстановить архивную службу. И первая инициатива в этом направлении исходит от Первого Президента Чеченской Республики А.-Х. А. Кадырова. На свет появляется, ставшее историческим и названное выше распоряжение № 139 от 09.09. 2000 г., подписанное А.-Х. А. Кадыровым.

С этого распоряжения, пишет, в рецензируемом «Вестнике», начальник отдела использования документов М. Х. Ченчиева, – началась новая фаза, функционирования Государственной архивной службы ЧР. В тяжелое время, когда только начиналось восстановление экономики и инфраструктуры нашей республики, были изысканы средства для реанимации архивной работы. Огромную организационную и методическую помощь в воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики оказала архивная служба России. Так, работа по выявлению и копированию документов из других архивов началась с приказа руководителя Федеральной архивной службы России № 23 от 11.03. 2002 г. «О мерах по поддержке архивного дела в Чеченской Республике» – уточняет М. Х. Ченчиева. По ее же словам, сегодня в АУП ЧР функционируют восемь отделов, при этом одним из важных и приоритетных

направлений стала социально-правовая помощь населению, выражающаяся в выдаче архивных справок.

В целом, статья М. Х. Ченчиевой «О развитии архивного дела в Чеченской Республике» позволяет читателю проследить все вехи становления и развития архивного дела Чечни, начиная с 9 октября 1924 г. по настоящее время (С. 5–7).

На одном дыхании читается подборка архивных документов XVII–XVIII веков начальника отдела научно-исследовательской работы АУП ЧР А. И. Духаева под общим названием «Первое упоминание о горных чеченских обществах (тайпах)». Речь в публикации идет, как верно подметил А. И. Духаев, об обществах мержой, шотой, галглай, мулкой, дишни, зандакхой, гюрдалой, сесаной, цлонтарой, гендаргенной и других (С. 8–23).

На мой взгляд, основной и главной публикацией «Вестника» является фундаментальная, монографического характера статья начальника АУП ЧР, крупнейшего российского историка по новейшей истории Северного Кавказа Магомеда Нурдиновича Музаева. Она называется «Айсберги лжи и клеветы» (С. 24–45). М. Н. Музаев камня на камне не оставляет от лживых измышлений некоего Игоря Пыхалова в статье «Кавказские орлы», которую Пыхалов специально взял в кавычки и тем самым подчеркнул, что в статье речь пойдет об обратном. Эту пасквиль Пыхалов опубликовал в московском альманахе «Отечество» (М., 2002. № 7 (27). С. 23–32). Свою клевету пасквильянт Пыхалов начинает с риторического вопроса: «За что Сталин в 1944 г. депортировал чеченцев и ингушей?» И, в конце обширного навета, сам же отвечает на него: «...изложенного здесь с лихвой хватит, чтобы убедиться в массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны. Выселение эти народы заслужили полностью» (Пыхалов. С. 32).

Этот наглый и бесстыдный оговор обнародован ровно 12 лет назад и не где-нибудь на необитаемом острове, а в столице Российской Федерации – Москве, где сосредоточена вся элита российских историков. И как вы думаете – кто-либо из них откликнулся на названный навет? Осудил наветчика? Увы! Значит, как говорится, молчание – знак согласия. А жаль! А коль так, то по принципу: «Спасение утопающего – дело самого утопающего» чеченцы сами вынуждены защищаться от пыхаловых. В этом смысле статья Магомеда Музаева позволяет читателю понять откровенную ложь Пыхалова и ему подобных писак. Площадь одной статьи не позволяет пересказать работу М. Музаева, но остановиться на финальной части все-таки надо.

У читателя может возникнуть резонный вопрос, – говорит Магомед Нурдинович: а стоит ли вообще

уделять столько внимания всем этим пыхаловым – логиновым вместе со всей их писаниной? К сожалению, приходится – отвечает он. Ведь логиновы-пыхаловы не просто сами по себе: они только лишь маленькая видимая (надводная) частица огромного айсберга лжи и клеветы, надвигающегося на историю чеченцев и ингушей. Основная (подводная) часть айсберга в лице солидных историков, политологов, политиков полна такой же злобы и ненависти, что и пыхаловы, к чеченцам и ингушам, да и, видимо, к другим некогда «репрессированным народам». Она, эта основная часть, использует те же методы, приемы и даже те же сталинско-бериевские источники, что и пыхаловы-логиновы. Только действует она с неизмеримо большим размахом, основательностью, да старается облечь свою клеветнически-провокационную деятельность в более «благопристойные» формы, избегает слишком эмоциональных формулировок, излагает клеветническую суть обвинений на чеченцев и ингушей во внешне «академическом» стиле. И множатся такие книги, диссертации. Из их «научных работ» выпады против чеченцев и ингушей перекочевывают в обобщающие труды по истории всей России, звучат все громче на конференциях и симпозиумах, вооружают идейно явных и тайных «скинхедов» в науке, печати, политике, оказывают влияние на создание и усиление определенного негативного мнения о чеченцах и ингушах среди правящих кругов и общественности. И все это, несомненно, еще больше усиливается в связи с приближением знаменательных дат 70-й годовщины Дня Памяти и 70-летием Дня Победы – заключает М. Н. Музаев.

Статья Магомеда Нурдиновича настолько интересна и актуальна, что вынуждает меня порекомендовать автору издать ее отдельной брошюрой и большим тиражом, чтобы она дошла до каждой семьи чеченцев и ингушей, ибо народ должен знать свою историю – историю подлинную, а не извращенную всякими проходимцами – гангстерами от истории, типа пыхаловых, логиновых и прочих лгунов.

Раздел «Этнография» в «Архивном вестнике» представлен двумя статьями: перепечатка статьи «Ичкерия. (Историко-топографический очерк)» Ив. Попова из «Сборника сведений о кавказских горцах». (Тбилиси, 1870. Вып. IV. С. 579–599). Здесь речь идет об истории 40 аулов: 12 – из «Наибства Веденского» и 28 – из «Наибства Даргинского» – это почти вся Ичкерия.

Не менее интересна другая статья, причем публикуемая впервые – это работа известного чеченского этнографа и историка Ибрагимма Магомедовича Саидова (1927–1995) «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях». Не буду ее пересказывать – само название говорит за себя. Однако, к месту отметить, что, если публикация

Ив. Попова привлекательна своей источникововой окраской, то работа И. Саидова не бесспорна как исследовательская, особенно если мы учтем последние научные изыскания историка С. А. Нагаева, который плодотворно работает в области социальной сущности, структуры, генезиса чеченского тайпа и этнической истории чеченцев.

Словно детективное произведение читается в «Вестнике» раздел «К истории города Грозного», где читатель знакомится с уникальными документами по истории города Грозного. Они выявлены сотрудниками АУП ЧР в Государственном архиве Ростовской области и публикуются впервые.

Раздел «Личность в истории» занимает обширная статья известного российского молодого историка, публициста и политолога Тимура Магомедовича Музаева «Тапа Чермоев». В предисловии к статье составители «Вестника» совершенно справедливо подчеркивают, что Тапа (Абдул-Меджид Арцуевич) Чермоев – личность, оставшаяся в памяти народной, несмотря на все усилия официальной историографии и партийных идеологов советского периода. Данное обстоятельство – есть свидетельство незаурядности этой личности. Однако, до сих пор его подлинная биография остается малоизвестной, несмотря на некоторые публикации материалов Х. В. Туркаева, С. Якаева. Поэтому, как правильно подчеркивается в предисловии, публикуемый историко-биографический очерк Т. Музаева – это очередной реальный шаг на пути возвращения Т. Чермоева к своему народу.

Предпоследний раздел «Вестника» – «Защитники Отечества» знакомит читателя с тремя статьями:

1. «Бесстрашный полководец». Ее автор сотрудник архивного управления Адам Духаев, который на основе архивных документов рассказывает о сложных, порой трагических жизненных эпизодах Героя Советского Союза, полковника Мовлада Мохьмадовича Висаитова. Читатель познакомится и с новыми подробностями из биографии прославленного советского полководца Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

2. «Вражеский агент». Эту небольшую статью о трагической судьбе чеченца Садуева Саида Магомедовича, уроженца сел. Верхнее Макажи Чеберловского района, участника Великой Отечественной войны, написал главный специалист-эксперт АУП ЧР Вахит Бибулатов.

3. «Останки защитников Отечества» – так называется, завершающий названный выше раздел, статья Асет Абубакаровой, главного специалиста –

эксперта АУП ЧР. Она знакомит нас с результатами работ поисковиков из организации «Щит и меч» Краснодарского края, которая на протяжении многих лет занимается поиском безвестных Героев Великой Отечественной войны. Руководит поисковиками, на добровольных началах, Евгений Александрович Порфирьев, начальник отдела государственного экологического надзора Федеральной службы Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Именно он передал АУП ЧР фотодокументы и именной список безвозвратных потерь состава 137-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии с 26 июля по 29 августа 1943 г. Среди 56 героически погибших солдат на Кубанском плацдарме 26 июля 1943 г., числятся 13 чеченцев и 1 ингуш. Почитав эту статью, жители Шалинского, Веденского, Шатойского, Урус-Мартановского, Ачхой-Мартановского, Сунженского районов найдут имена своих героев-родственников.

Наконец, последний раздел, рецензируемого журнала называется «Статистика». Здесь приводятся предварительные итоги населения 1920 г. в сравнении с данными переписи 1916 г. Численность населения по сельским населенным пунктам ЧИ АССР на 1 января 1990 г. и итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Чеченской Республике на 14 октября 2010 г. По всей республике оно составило 1 269 095 человек. Это прекрасный показатель!

Завершается «Архивный вестник» разделом «Наши издания», куда вошел перечень книг, изданных АУП ЧР с 2004-го по 2013 год. Объем рецензии не позволяет перечислить названия всех 22 книг, но назвать две надо обязательно: «Память. 1941–1945» (Книга 1). Нальчик, 2010 и «Память. 1941–1945» (Книга 2). Нальчик, 2013. Обе они именно увековечивают собою память наших соотечественников – участников Великой Отечественной войны. Как и всем жителям Чеченской Республики, мне очень дороги эти книги, ибо в них речь идет так же о моем отце и дяде, сражавшихся за свободу нашего Отечества с начала и до самого конца войны.

Таков краткий обзор первого номера «Архивного вестника» Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

От имени всех читателей, научного сообщества ЧР поздравляю весь коллектив АУП ЧР с этим прекрасным и удачным дебютом!

М. Х. БАГАЕВ,

доктор исторических наук, профессор

Древняя культура горцев Центрального Кавказа (Козенкова В. И. Кобанская культура и окружающий мир)

В Москве, издательстве «Таус» несколько недель назад вышла замечательная книга «Кобанская культура и окружающий мир». Ее автор – Козенкова Валентина Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, Почетный академик Академии наук Чеченской Республики. Она крупный специалист по археологии позднего бронзового – раннежелезного века Кавказа, главным образом по проблемам известной более 200 лет Кобанской культуры. Свыше 50 лет исследовательница изучает древнюю культуру кавказских горцев территории Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

В. И. Козенкова автор более 160 научных публикаций, в том числе двенадцати монографий. Из них четыре книги посвящены специально археологии на территории древнего расселения вайнахов, например: «Поселок – убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник» (2001), «У истоков горского менталитета (могилиник кобанской культуры у аула Сержень-Юрт Чечня» (2002) и т. д. Однако, в этой статье речь пойдет не о них, а о только что изданной монографии «Кобанская культура и окружающий мир» под общей редакцией доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН Рауфа Магомедовича Мунчаева, к стати будет сказано, что и он лучшие годы своего творчества отдал Чечне, изучая памятники Майкопской культуры Шалинского, Ачхой-Мартановского, Наурского и других районов.

Итак, как подчеркивается в предпосланной к книге «Кобанская культура и окружающий мир» аннотации, монография, известного советского и российского археолога-кавказоведа В. И. Козенковой, посвящена особому подходу к изучению древностей кобанской культурно-исторической общности. Ав-

тором применен метод научного анализа в форме представительной археологической выборки артефактов, то есть предметов. Кобанская культура эпохи поздней бронзы – раннего железного века рассматривается как особая древняя цивилизация Кавказа, на протяжении тысячелетнего развития находившаяся во взаимном контакте с культурами окружающего мира. По ходу развития она не только впитала в себя особенности синхронных ей социальных систем, но и внедрила в их материальную культуру собственные культурные элементы. На основе качественного и количественного анализа определена роль инкультурных элементов в формировании и развития кобанской культуры. Так, в первой главе «Состав категорий археологической выборки: основные характеристики, хронология, качество и степень информативности конкретных изделий» подробно проведен анализ конкретной археологической выборки из 325 вещественных свидетельств глубоких связей и взаимосвязей кобанской культуры с окружающим миром на протяжении не менее чем восьми столетий, от периода сложения ее ранних признаков (вторая половина XIV–XIII вв. до н. э.), наивысшего расцвета (XI–VIII вв. до н. э.) и постепенной трансформации, то есть преобразования, (конец VII – первая половина IV в. до н. э.). при этом особое внимание уделено анализу: орудий труда (ножи, топоры, серпы, литейные формы, мотыги); сосудов (глиняных и металлических); украшений, аксессуаров и фурнитуры для одежды, зеркал (бусы, пронизи, привески, пуговицы, бляхи, височные подвески, серьги, перстни, гривны, браслеты (ручные и ножные), булавки, фибулы, пряжки, зеркала бронзовые); оружия (наконечники копий, кинжалы, топоры, навершия булав, наконечники стрел, боевые ножи и т. д.); воинского снаряжения и уздечного набора (шлемы, панцири, металли-

ческие боевые пояса, разнообразные уздечные наборы).

В книге на высшем профессиональном уровне проанализирован вклад кобанской культуры в инокультурный мир. Уточнена хронология взаимосвязей, определена конкретная доля инноваций, повлиявших на формирования внешнего облика и специфики кобанской культуры, что в свою очередь продемонстрировано на конкретных примерах вклада ее носителей в развитие общечеловеческой цивилизации (это наглядно видно по иллюстрированному материалу 77 рисунков, размещенных на 90 страницах монографии). Более того, В. И. Козенковой предложена версия формулы сохранения кобанской археологической культуры своей многовековой самобытности. Автор предметно выделяет девять направлений взаимовлияний и истоков инноваций в виде идей, взаимодействия форм предметов или укоренения импортов.

В. И. Козенкова констатирует, что за прошедшие 200 лет, со времени открытия рассматриваемой культуры о ее связях и взаимосвязях написано много: либо в общем плане, либо при анализе отдельных инокультурных изделий. Исходя из этого в монографии предложен самобытной формой рассмотрения этой проблемы. Основная задача исследования, по словам автора, заключалась в тщательном рассмотрении и анализе в едином контексте, в настоящем, довольно многочисленной, но разрозненной между собой группы предметов разных фаз развития кобанской культуры, с учетом их суммарного числового и процентного вклада в процессе инокультурного воздействия на изучаемую сообщество. Наглядно это видно по содержанию текста всей 2-й главы (С. 129–143). Здесь, при анализе наличного материала, по мере возможности, обозначена роль местного культурного субстрата как носителя преемственности автохтонной (местной) кобанской культуры, который выступает в конкретном случае как своего рода матрица, то есть источника («грибница»), общая основа, способствующая постоянному сохранению и самоусовершенствованию цивилизации (С. 144). И в самом деле, с первой и до последней страницы монографии, автором прослежен и высвечен процесс взаимообогащения разных цивилизационных

систем, среди которых кобанская археологическая культура занимала не последнее место (С. 13).

Рецензируемая книга «Кобанская культура и окружающий мир», по словам ее автора, завершает серию ее научных работ по кобанской культуре, выполненных в русле концепции Е. И. Крупнова, убежденной последовательницей которой она является. «Многолетнее исследование материалов Кобани, – подчеркивает автор, – дает мне право утверждать, что многие основные положения этой концепции еще долго будут востребованы в археологической науке» (С. 14).

В завершении монографии В. И. Козенкова выражает свою искреннюю благодарность всем, кто в разное время проявлял заинтересованность к ее труду, которые на протяжении более полувека были терпеливыми слушателями ее научных сообщений (к последним относится и автор данного повествования). Но при этом, особо подчеркивает Валентина Ивановна Козенкова: «Безусловно, самая большая моя благодарность Архивному управлению Правительства Чеченской Республики и персонально начальнику управления Музаеву Магомеду Нурдиновичу, оказавшему неоценимую помощь в финансировании издания книги. Без помощи со стороны Чеченской Республики мой труд вряд ли так оперативно увидел бы свет» (С. 14).

И в самом деле, книга В. И. Козенковой вышла под двумя грифами: Российская академия наук. Институт археологии и Архивное управление Правительства Чеченской Республики. Она предназначена для археологов, историков, культурологов, искусствоведов, а также широкого круга читателей, особенно студентов и аспирантов вузов Чеченской Республики.

Завершая столь краткую презентацию книги своего друга и коллеги В. И. Козенковой, от имени всего научного сообщества Чечни поздравляю Валентину Ивановну со столь знаменательным событием, желаю написания очередных научных трудов, а читателям желаю приятного чтения представленной монографии!

М. Х. БАГАЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

Слово о рыцаре чести (Бибулатов В. М. Рыцарь чести)

На днях в издательстве «Полиграфпром» гор. Минеральные Воды увидел свет документально-публицистический сборник «Рыцарь чести», составленный Вахитом Бибулатовым, главным специалистом-экспертом отдела научно-исследовательской работы Архивного управления Правительства ЧР к 100-летию со дня гибели легендарного чеченского абрека Зелимхана Харачоевского. Дата эта отмечалась 26 сентября 2013 года. Надо отдать должное автору-составителю, который, хотя и обошелся минимумом комментариев и максимумом документального материала, но сумел поведать массовому читателю героическую жизненную драму главного героя своего исследования.

В. Бибулатов объективно пишет, что задача эта была трудновыполнимой, так как архивный материал по Зелимхану Гушмазукаеву составлялся его преследователями и противниками и в нем самыми иезуитскими ухищрениями переврана сама природа этнического противостояния чеченцев кровавой имперской экспансии и читатель, неискушенный в конъюнктурном моменте в официальном историзме, сочтет народных заступников за откровенных бандитов, а карателей – за самых что ни на есть благодетелей.

Совершенно неслучайно поэтому, что автор, разъясняя истинное положение вещей, пишет: «Зелимхан Гушмазукаев... стал абреком не по своей воле. Так сложились жизненные обстоятельства, когда нужно было заступиться за честь и достоинство семьи, что и привело его в конечном итоге на тропу абречества. Обращаясь к депутатам Государственной Думы Российской империи, в январе 1909 года он писал: «Я знаю, вернуться к мирной жизни мне теперь невозможно. Пощады и милости тоже я не жду ни от кого. Но для меня было бы большим нравственным удовлетворением, если бы народные представители знали, что я не родился абреком, что не родились ими также мой отец, брат и другие товарищи. Большинство из них избирают такую долю вследствие несправедливого отношения властей или под влиянием какой-ни-

будь иной обиды или несчастного стечения обстоятельств».

Пожалуй, самую суть проблемы абречества изложил в своей статье «О чеченских народных песнях» пламенный трибун революции, вождь чеченской бедноты, командир Чеченской Красной Армии, герой Гражданской войны Асламбек Шерипов, слова которого автор также обоснованно приводит далее: «...в борьбе с произволом царской администрации на Кавказе многие сильные личности из чеченцев становились на нелегальное положение» и превращались в абреков. Царские чиновники их жестоко преследовали «и для успешности борьбы с вредным элементом ввели систему круговой поруки. От этого страдали уже лица, имевшие несчастье быть родными или даже просто односельчанами «преступника». Это множило число озлобленных людей. Следовала месть начальству: абреки убивали административных лиц, грабили почту, казначейства и другие правительственные учреждения... а власть еще пуще налагала на мирное население: штрафы, экзекуции, высылку в Сибирь, виселицы и т. д. Власть терроризировала мирное население, абреки терроризировали власть...».

В связи с выходом труда Бибулатова весьма интересно сообщение, оставленное Заместителем министра Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации Лемой Гудаевым на одной из своих страничек в социальных сетях: «Сегодня мне презентовали весьма ценную для меня книгу — «Рыцарь чести». Жанр — публицистика. Автор — сотрудник Архивного управления Правительства ЧР — Вахит Бибулатов. (К слову, он мне ее и презентовал)... Книга приурочена к 100-летию (26.09. 2013) со дня гибели легендарного чеченского абрека Зелимхана Гушмазукаева.

В сборнике дается жизнеописание знаменитого абрека, и при этом дается достаточное количество архивных документов и фотографий. Думается, этот труд найдет свою достойную нишу в чеченской историографии и станет настоящим подарком

для ценителей отечественной истории. Спасибо автору!» Комментарии здесь, думается, излишни.

...Что касается самой книги, то объем ее чуть более полутора ста страниц. В ней много архивных документов, она иллюстрирована уникальными оригинальными фотографиями той эпохи. Автор ссылками приводит практически исчерпывающую библиографию о Зелимхане Гушмазукаеве, по крайней мере, известную по настоящее время.

Бибулатов, как специалист, каждодневно близко соприкасающийся по роду занятий с архивными документами, объективно излагает историческую ретроспективу, мастерски раскрывает некоторые страницы фальсификации истории, «имеющие место быть» даже в наши дни. Автор рационален и точен в использовании словарного фонда, избегает «академически напыщенно-витиеватого слога», в результате чего книга читается на одном дыхании. Содержание ее разделено на следующие главы (хронологически-событийный ряд тех процессов): «Причины возникновения абречества в Чечне»; «Чечня: прошлое и настоящее»; «Обвинение селений Хатуни, Таузен и Махкеты в укрывательстве Зелимхана»; «Задержание абрека Сосланбека Гораводжева – сподвижника Зелимхана Гушмазукаева»; «Абрек Зелимхан и его семья в Ингушетии» (последние две главы, несомненно, будут «интересны» неугомонному чеченофобу Пыхалову, побывавшему недавно в Ингушетии в гостях у некоторых тамошних своих

«коллег» по фальсификации истории и «милостиво допускающего» после этого, что трагическая депортация ингушей 1944–1957 годов произошла без особой на то вины с их стороны – «просто так, до кучи» с близкородственными чеченцами – «прирожденными бандитами», о чем некоторые борзописцы из братской республики настойчиво прожужжали все уши с интернет-ресурсов. Интересны для читателя будут и другие разделы книги.

...Век жизни героев недолог, хотя они и остаются жить навечно в благодарной народной памяти. 26 сентября 1913 года каратели Дагестанского конного полка под командованием поручика Кибирова, объявившего абреку из Харачоя кровную месть за убитого родственника, на хуторе близ Шали окружили дом, где находился больной Зелимхан. Раненый предательским выстрелом в спину Зелимхан начал бой с карателями, убил и ранил многих из них, но и сам погиб.

«Надеюсь, – пишет автор в завершение предисловия к книге, – данный труд найдет свою нишу в чеченской историографии и будет полезен аспирантам, студентам вузов и просто любителям истории нашего края». Выражаем уверенность, что именно так и случится и поздравляем автора с выходом этого издания.

А. Ш. ПАДАРОВ,
газета «Гумс»

судьба поэта

(Духаев А. И. Поэт, провидец, мученик)

В своей книге «Поэт, провидец, мученик» Адам Духаев повествует о нелегкой судьбе одного из славных сынов чеченского народа, поэте, религиозном и общественном деятеле Абдулле Баширове, представителе рода аксайских шейхов.

В предисловии автор пишет: «В 2014 году исполнилось 120 лет со дня рождения советского поэта и писателя Абдуллы Баширова. Кем же он был и какую жизнь прожил? Об этом в годы Советской власти писалось очень мало. Не потому, что творчество Абдуллы было непродуктивным и малоизвестным, а потому, что в советское время не решались говорить о его судьбе – судьбе выходца из влиятельного рода мусульманского духовенства, нередко открыто выступавшего против произвола советской репрессивной машины, жертвой которой семья Башировых становилась не раз... Прочитав данное издание, читатель убедится, что сведения о фактах благодеяний и преступлений людей не исчезают, а оседают в архивах, и рано или поздно находятся подобные нам исследователи, поднимающие эти документы из-под толщи вековой пыли, чтобы вызвать у потомков гордость или чувство стыда за поступки своих отцов. При этом очень хочется надеяться, что последующие поколения не будут допускать повторения ошибок прошлого».

Из этих слов сразу становится понятным, о какой личности повествует данная книга.

Начиная свое повествование с того, что Абдулла Баширов одинаково дорог, как кумыкскому, так и чеченскому народам, А. Духаев подчеркивает, что поэт проживал среди этих народов и писал свои произведения на обоих языках. И еще потому, что люди рода аксайских шейхов, откуда произошел А. Баширов, связывали свое этническое родство с чеченским тейпом дишний, предки которых когда-то переселились из Чечни в село Эндирей (Андреево) Дагестана.

Рассказывая о жизни, творческой и религиозной деятельности А. Баширова, автор не ограничивается его именем, а широко повествует о других религиозных деятелях того периода и воссоздает

картины дней и событий, происходивших в жизни народа.

Книга объемная, содержит около 300 страниц. В ней помещены копии подлинных документов, допросов и обвинений, фотографии героев повествования прошлых лет, также множество фотографий самого А. Баширова разных лет. В красочном исполнении фотографии мест захоронения и зияртов известных религиозных деятелей, расположенных в Чечне и Дагестане. Читатель также сможет зрительно прикоснуться к личным вещам, письмам, рукописям членов рода аксайских шейхов.

Конечно, главное место в книге отведено Абдулле Баширову. Повествование о нем начинается с главы «Юность Абдуллы», где автор подробно описывает его детство и годы взросления.

«...Его, рано потерявшего отца, наверняка чрезмерно баловали, особенно частые гости их двора – «двора шейхов», что наложило отпечаток на некоторые черты его характера...».

В десятилетнем возрасте Абдулла был отдан сельскому мулле на обучение арабской грамоте, затем некоторое время обучался в гимназии во Владикавказе. После, вернувшись домой, обучается в медресе, где помимо арабского языка, велось преподавание истории, географии, арифметики и других наук светской школы. Будучи учеником медресе, Абдулла увлекается чтением книг, в нем пробуждается интерес к художественному слову. Впоследствии эта тяга превращается в творческую деятельность. Он сотрудничает с журналом «Утренняя звезда».

В 1917 году служит каптенармусом в Дагестанском конном полку, в составе партизанского отряда боролся за утверждение Советской власти в крае.

«В Чечне одним из близких друзей А. Баширова был Али Митаев, сын шейха Бамат-Гирея-хаджи из Автуров...».

В 1920–1930 годы А. Баширов работает учителем литературы и рисования в школах сел. Боташ-Юрт и Аксай, преподает в Хасавюртовском педагогическом училище, был заведующим клубом

в селе Аксай. И в этот период, как говорит автор книги, в будущем поэте и писателе проявляется огромный творческий порыв.

А. Духаев пишет, что начало творческого пути А. Баширова относится к 1918 году. В основном, он сочиняет лирические стихи. Пробует и трудится в различных литературных жанрах. «Наверное, ни один из писателей Дагестана не издал в конце 20-х и в начале 30-х годов такое количество книг, какое удалось издать Баширову... Он был, пожалуй, единственным писателем, который много писал для детей и специально для них издавал отдельные книги...», – говорит автор.

В 1924 году Абдулла женился на Барият Дудаговой из села Мескер-Юрт, ныне Шалинского района. В их семье родилось пятеро детей. Старший сын Ваха, ставший известным чеченским поэтом, заслуженным учителем РСФСР, кавалером ордена Трудового Красного Знамени, умер в 1999 году.

Следующая глава книги посвящена творчеству поэта и писателя. Даются иллюстрации сборников произведений А. Баширова, изданных в 20–30-е годы XX века. А также содержит отзывы писателей, литературных критиков и исследователей его творчества.

В главах «Начало репрессий», «Нелегальное положение», «Легализация и новый арест», «Начало конца» и в последующих мы узнаем о преследованиях А. Баширова, о доносах на него и об аресте «за агитацию против всех мероприятий Советской власти...».

И далее приведено множество документов, долгие годы хранившихся под грифом «Совершенно секретно», о репрессии «во всех республиках, краях и областях бывших активных антисоветских элементов и уголовников».

Книга А. Духаева – это огромный труд, куда вошли исторические документы, воссоздающие доподлинную действительность того периода, о событиях, происходивших не только в республиках Северного Кавказа, Чечни, но и на всей территории бывшего Советского Союза. О том, как страдали, преследовались прогрессивные, грамотные и интеллигентные люди, как по одному доносу решались их судьбы, как государственная система губила здравомыслящих представителей народа, вершился суд над ними.

Несомненно, что книга «Поэт, провидец, мученик» на примере жизни и творческой деятельности Абдуллы Баширова познакомит читателя с широким кругом прогрессивно настроенных и глубоко верующих людей прошлого столетия. И она будет интересна как историкам, студентам, аспирантам, так и широкому кругу читателей.

Адама благодарим за колоссальный труд, вложенный в написание данной книги по легализации еще одной исторической личности. Желаем дальнейших творческих успехов!

**В. САЙДАЕВ,
М. АБАЛАЕВА**

В мире просвещенных (Юсупов А. Серлончин дуьненахь)

Азим Юсупов родился 20 февраля 1940 года, в сел. Толстой-Юрт Грозненского района. Четырехлетним ребенком, он вместе со всем вайнахским народом прошел жестокое испытание ссылкой, тяжелым режимом спецкомендатур и постоянной нуждой. Он на себе ощутил всю трагичность положения чеченцев, лишенных всех прав и обреченных на голод и болезни в чужом и неприветливом краю.

В школе, где он учился, преподавали только на русском и киргизском, но тяга к родному языку была у юного Азима в генах. Имея в наличии лишь случайно сохранившуюся книгу «Зазадоккхуш йолу республика» (Расцветающая республика), он научился по ней читать и писать на чеченском языке. Мало того, в нем зародился поэтический талант, а из-под пера стали выходить трогающие душу строки. Со временем их становилось все больше и больше, стихи сначала печатались в периодических изданиях, а позже стали выходить отдельными сборниками. Читателей притягивали глубина мысли и лиризм его произведений.

В более поздний период, Азим увлекся исследовательской работой. Из-под его пера вышли книги «Чечня и Лермонтов», «Тайна наскальной надписи», «Тернистый путь комиссаров», «Вечер на Тереке», «Земля отцов – ты моя песня», «Меч и пондар», «Струны души», «Сыны Кавказа».

Недавно на суд читателей представлено еще одно произведение Азима Юсупова – «Серлончийн дуьненахь» (В мире просвещенных), изданное Архивным управлением Правительства Чеченской Республики. В это издание вошли стихи, переводы и исследования на чеченском языке. А главным его героем стал Шахаб Сугаипов из Нового-Юрта (ныне Виноградное), творчество которого известно на всем Северном Кавказе. Этот многосторонне развитый и талантливый человек хорошо знал че-

ченский, русский, кумыкский, арабский и турецкий языки. Он был известным просветителем, филологом, ученым, арабистом, поэтом, прозаиком, педагогом, переводчиком, журналистом, литератором и краеведом.

В представляемом исследовании деятельности Шахаба Сугаипова читатели откроют для себя немало нового и ценного. В этом произведении подробно описан первый чеченский букварь (абат) на основе арабской графики – «Алип-ба», который был введен Шахабом Сугаиповым в начальное школьное образование в годы становления советской власти в Чечне. Кроме того, живой интерес у читателей вызовут арифметика на чеченском языке «Хьесапан масаилаш», рассказы из «Книги по чтению», различные религиозные песнопения (назмаш), а также история чеченской музыки и подробные описания основных музыкальных инструментов.

Отдельная глава посвящена деятельности первого чеченского издания, выходившего в Казахской ССР – газете «Знамя труда» (Къинхьегаман байрах). Газета стала выходить с июля 1955 года на чеченском языке, став надеждой и опорой для всех ссыльных чеченцев. Автором хорошо передана атмосфера тех дней и названы представители чеченской интеллигенции, сотрудничавшие в газете.

Особое место в книге занимает первая образовательная система чеченцев советского периода, основанная на арабской графике, введенная чеченским просветителем Шахабом Сугаиповым – личным секретарем чеченского шайха Магомеда Назирова (религиозное имя Мани-Шайх). В нее входят грамматика, литература и математика, изложенные в очень доступной форме и легко усваиваемые учащимися любого уровня.

С особой любовью и знанием дела описаны древние и более современные музыкальные ин-

струменты вайнахов, способные воспроизводить всю гамму музыкальных творений любой сложности. Особенно это касается смычковых инструментов, все разнообразие которых ярко изложено в произведении Азима Юсупова.

Основной акцент автор делает на исламскую составляющую духовного мира чеченцев и высокие достижения в этом направлении выдающихся общественных и религиозных деятелей, к числу которых, несомненно, относился и Шахаб Сугаипов, чья деятельность красной нитью проходит через всю книгу.

Это очень разностороннее и богатое жизненной правдой произведение. Подытоживая сказанное выше, можно смело утверждать, что Азим Юсупов воздвиг себе памятник, к которому будут приходить будущие поколения, чтобы сверить свою жизнь с лучшими образцами патриотизма, приведенными талантливым автором.

А. И. ДУХАЕВ,
*начальник отдела
научно-исследовательской работы*

Восстановление Чечено-Ингушетии: свидетельства документов. (Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). Сборник документов. Т. 1)

Как известно, военные действия, в 90-х гг. XX в. охватившие практически всю территорию Чеченской Республики, имели тяжелые последствия. Невосполнимы людские утраты, катастрофическим является материальный ущерб, безвозвратно уничтожены уникальные памятники национальной истории, в т. ч. и богатейшие архивы. В государственном и партийном архивах бывшей Чечено-Ингушетии хранились бесценные коллекции документов – рукотворные свидетельства прошлого.

За последние 7–8 лет сотрудниками Архивного управления Правительства Чеченской Республики проведена плодотворная работа по восстановлению документальных фондов. В решении этой важной задачи огромную помощь республиканскому учреждению оказали федеральные и региональные архивы: ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГВА, РГВИА, РГАДА, РГИА, ГАРО и др. Благодаря этой плодотворной работе, к настоящему времени фонды республиканского архива значительно восполнены. Одновременно с этим ведется большая работа по широкой публикации документов и материалов. Таким образом, открывается широкий доступ к ним не только для большого круга профессиональных исследователей, но и немалого количества всех тех, кто интересуется историей своего народа.

В 2012 г. руководство Архивного управления приняло решение подготовить и издать сборник документов и материалов, связанных с реабилитацией чеченского и ингушского народов, восстановлением их национальной автономии.

Исходя из того, что в течение нескольких лет автор данных строк изучал документы соответствую-

ющих фондов в архивах Российской Федерации, а также занимается исследованием темы строительства национальной государственности чеченского народа, ему было предложено возглавить группу составителей планируемого сборника и стать его научным редактором.

И инициаторы проекта, и его исполнители были единодушны в том, что поставленная задача – многогранная и ответственная – потребует исключительно взвешенного подхода к отбору документов. Безусловно, такой подход вовсе не ориентировал нас руководствоваться соображениями сугубо конъюнктурного характера. В документах, связанных с решением общегосударственных задач, затрагивающие судьбы целых народов, в отношении которых избирательно осуществлялась карательная политика, имеются множество нюансов, некорректное использование которых может травмировать национальное самосознание. Мы исходили из понимания того, что процесс реабилитации жертв сталинских депортаций, как результат государственной политики, нацеленной на восстановление исторической справедливости, бесспорно, заслуживает высокой оценки. Но ради объективности мы не могли и не имели права не сказать и о том, что решение о возвращении (репатриации) чеченцев и ингушей, восстановлении их национальной автономии, т. е. их полной реабилитации, руководство СССР принимало неторопливо, с очевидной робостью. Так, 7 июля 1953 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, участники которого заслушали и обсудили доклад Маленкова Г. М. о преступных антигосударственных действиях Берия. В принятом итоговом постановле-

нии нет пункта, откровенно осуждающего политику депортации целых народов и ее последствий. Речь в основном идет о «ненормальностях» [1]. Лишь в одном из пунктов отмечено: «Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берия в области национальных отношений» [2].

Еще в апреле 1953 г. комиссия ЦК КПСС направила в адрес Г. М. Маленкова записку о трудовом и бытовом устройстве спецпоселенцев, подписанную очень влиятельными в партии и государстве лицами: М. Суловым, П. Поспеловым, К. Горшениным, А. Шелепиным и А. Горкиным. С его содержанием читатели могут познакомиться, обратившись к сборнику документов. Мы приводим лишь небольшой, но очень важный эпизод. Руководящие деятели государства констатируют: «С момента переселения немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар прошло около 10 лет. За это время подавляющее большинство их осело на новом месте жительства, трудоустроено, добросовестно трудится на предприятиях, в совхозах и колхозах. Между тем остается неизменным первоначально установленный строгий режим в отношении передвижения спецпоселенцев в местах поселения. Например, отлучка спецпоселенца без соответствующего разрешения за пределы района, обслуживаемого спецкомендатурой (иногда ограничиваемая территорией нескольких улиц в городе и сельских районах), рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке. Полагаем, что в настоящее время уже нет необходимости сохранять эти серьезные ограничения» [3]. Несмотря на все эти конструктивные аргументы, директивное решение так и не было принято. Этому воспрепятствовало МВД СССР. Кстати, констатация авторов записки о том, что большинство спецпереселенцев «добросовестно трудится на предприятиях, в совхозах и колхозах» вызвало, мягко говоря, возражение одного из авторов книги «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XX – середина XX в.)» В. А. Козлова. По его словам такой аргумент носил «явно демагогический характер и... не соответствовал действительности по крайней мере в отношении чеченцев и ингушей» [4]. Нам остается сожалеть, что В. А. Козлов, ранее не замеченный в рядах авторов, склонных тенденциозно освещать проблематику депортированных народов, на сей раз

оказался в плену пристрастных оценок. Свидетельства о трудовой активности спецпереселенцев, в частности чеченцев и ингушей, имеются в солидной монографии профессора Ж. А. Ермакбаева [5]. Его оценки говорят о том, что авторы справки, подготовленной партийными функционерами, которых никак невозможно заподозрить в симпатиях к спецпереселенцам, были вполне объективны.

Препятствия, причем достаточно серьезные, искусственно создавались Министерством внутренних дел СССР, руководство которого считало, что освобождение спецпоселенцев должно происходить постепенно. Так, Круглов, руководитель данного ведомства, в сентябре 1953 г. предложил Маленкову «оставить чеченцев и ингушей на поселении сроком еще на 5 лет, считая их освобождение из-под надзора преждевременным». Как отмечает В. А. Козлов, вывод о «преждевременности» обосновывался тем, что среди вайнахов «наиболее остро проявляются враждебные отношения, а сами они относятся к числу наиболее опасных контингентов спецпоселенцев [6]. Он же приводит документальные свидетельства о несостоятельности таких обвинений. Согласно данным, на которые он ссылается, само МВД «назвало не соответствующими действительности многочисленные жалобы на чеченцев и ингушей, якобы терроризирующих местное население, занимающихся убийствами, грабежами, кражами и т. п.: на учет спецпоселения в 1954 г. состояло 506 043 человек, выселенных с Северного Кавказа, из них было осуждено и находилось в местах заключения только 5 418 человек [7].

Нам также представляется, что нерасторопность пост-сталинского руководства страны была связана и с тем, что задача полномасштабной реабилитации репрессированных народов не входила в его ближайшие планы и намерения. И такая политика продолжалась до момента официального разоблачения жестоких преступлений сталинско-бериевской клики. Об этом свидетельствует тот факт, что ни в одном официальном документе – партийном или государственном – до XX съезда КПСС задача полной реабилитации депортированных народов, в т. ч. чеченцев и ингушей, не формулировалась и не ставилась.

После смерти И. Сталина и расстрела Л. Берия у «наказанных народов» появилась надежда на торжество справедливости. Их представители, в частности из числа национальной интеллигенции, бывших партийных и государственных чиновников, ответственных хозяйственных работников, активно стали тревожить официальные инстанции, включая и международные организации, своими заявлениями, а также просьбами оказать им помощь в преодолении несправедливости, допущенной в отношении

их по воле И. Сталина и Л. Берия. Народы, более десяти лет находившиеся в изгнании, дальше не желали безмолвно терпеть беззаконие, унижительный режим спецпоселений. Эти настроения недовольства постепенно обрели масштабный характер. 13 декабря 1953 г. делегация калмыцкого народа была принята в ООН, где она передала Меморандум на имя Генерального секретаря этой в то время очень авторитетной международной организации. Авторы документа обращались с просьбой добиться «от советского правительства сведений относительно местонахождения и нынешнего состояния калмыков, чеченцев, крымских татар... ставших жертвами массовых депортаций, и настояла на том, чтобы в соответствии с Уставом ООН, советское правительство освободило уцелевших при поголовной депортации» [8]. В сентябре 1955 г. в ООН поступило письмо-обращение кавказцев, в то время проживавших в США. Оно было подготовлено Салаудином Гугаевым – чеченцем по национальности. В своем послании обращавшиеся информировали высокую международную инстанцию о положении спецпоселенцев и одновременно обращались с просьбой «использовать свое влияние на представителей Советского Союза, чтобы те из чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, кто еще жив, могли бы быть возвращены из ссылки в Сибирь и Среднюю Азию на свою родную землю, Кавказ, и чтобы равноправие их как советских граждан было восстановлено». Это обращение не осталось без внимания. Рассмотрев его, ООН приняла резолюцию, в соответствии с которой советскому руководству было предложено принять меры, отвечающие обязательствам члена ООН и иным международно-правовым нормам [9]. Такой официальный международный резонанс по проблемам депортированных народов был беспрецедентным для всего мирового сообщества и совершенно неожиданным и, вероятнее всего, нежеланным для лидеров СССР. Но власть, естественно, не могла продолжать политику игнорирования законных требований жертв репрессий. Вместе с тем она и не решалась безотлагательно принять исчерпывающее решение, как того требовали спецпереселенцы.

В ускорении принятия решения о реабилитации репрессированных народов, включая их репатриацию, восстановление их национальной автономии, оказание им помощи в реализации программ социально-экономического развития и т. д., свою роль сыграли и иные факторы. Эти и другие нюансы данной масштабной задачи нашли отражение в публикуемых документах.

В сборник включены не только впервые вводимые в научный оборот их коллекции, но и те, которые изданы ранее. В частности, с нашей точки зрения, наиболее ценным является сборник «Ре-

абилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Т. I. Март 1953 – февраль 1956 г. / Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2000. – 503 с.; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. II. Февраль 1956 – начало 80-х гг. / Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2003. – 960 с.; Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Т. III. Середина 80-х – 1991 гг. / Сост. А. Н. Артизов, А. А. Косаковский, В. П. Наумов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2004. – 720 с. (Россия. XX век. Документы). Тираж первого тома составил три тысячи экземпляров, второго – две тысячи. До регионального массового читателя они практически и не дошли.

Заимствуя те или иные документы из указанных сборников, мы сохранили первичный ссылочный аппарат. Но при этом мы каждый раз дополнительно указывали данные конкретного тома, что, с нашей точки зрения, было важно для пользователей, как читателей, так и профессиональных исследователей.

Сборник, составленный нами, по типу издания документов является научно-популярным. Его главное предназначение состоит в распространении достоверных исторических знаний и популяризации исторических документальных источников среди широкого круга пользователей. Он также может быть востребован и в качестве дополнительного познавательного пособия и в учебном процессе.

В первом томе настоящего издания собраны документы, отражающие этапы формирования государственной политики реабилитации репрессированных народов. В хронологическом плане его рамки составляют период с 1953-го до конца 1957 г. За это время сформулирована государственная политика по реабилитации репрессированных народов, в т. ч. чеченского и ингушского, восстановлена их национальная автономия – Чечено-Ингушская АССР. В последующих томах планируется опубликовать комплекс документов, иллюстрирующих многогранную деятельность Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР по бытовому и трудовому обустройству прибывающего чечено-ингушского населения, восстановлению таких сфер социальной жизни, как образование, культура, здравоохранение и др. Важное место будет отведено корпусу документов, связанных с вопросами формирования органов государственной власти и государственного управления Чечено-Ингушской АССР.

27 октября 2014 г. в Национальной библиотеке

им. Абузара Айдамирова состоялась официальная презентация первого тома сборника документов и материалов «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). В ней приняли участие председатель Парламента Чеченской Республики Д. Б. Абдурахманов, депутаты, представители Администрации Главы Чеченской Республики и республиканского Правительства, руководство и сотрудники Архивного управления Правительства ЧР, ученые, писатели, студенческая молодежь.

Как ответственный составитель и научный редактор хочу подчеркнуть, что изданный том – это результат заинтересованной и дружной работы практически всего коллектива Архивного управления. Однако при этом хочу особо отметить организующую роль в его формировании и издании начальника Архивного управления М. Н. Музаева и его заместителя Л. Д. Инуркаевой.

Мы все, кто хоть в малейшей степени причастен к подготовке и изданию сборника, выражаем благодарность всем тем, кто помогал нам в его подготовке и издании. Мы рассчитываем, что заинтересованные пожелания, замечания, дополнения будут способствовать более полному отражению многогранных процессов восстановления исторической справедливости – реабилитации чеченского и ингушского народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов. Т. I. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013. С. 27–31.

2. Там же.

3. Там же. С. 32.

4. См.: Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XX – середина XX в.) / Авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет... М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 838.

5. Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 508 с. + 24 с. вкл.

6. См.: Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии... С. 839.

7. Там же.

8. Там же.

9. См.: Газета «Голос Чечено-Ингушетии». 17 октября 1991. Исаев Э., Терлоев З., Исаев З. Из особой папки Сталина (о депортации чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 года). С. 116–119.

А. М. БУГАЕВ,

ответственный составитель и научный редактор проекта, кандидат исторических наук, заведующий отделом гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического института, ведущий научный сотрудник Отдела истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики

НАШИ ИЗДАНИЯ – 2013–2014

«Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). Сборник документов и материалов»

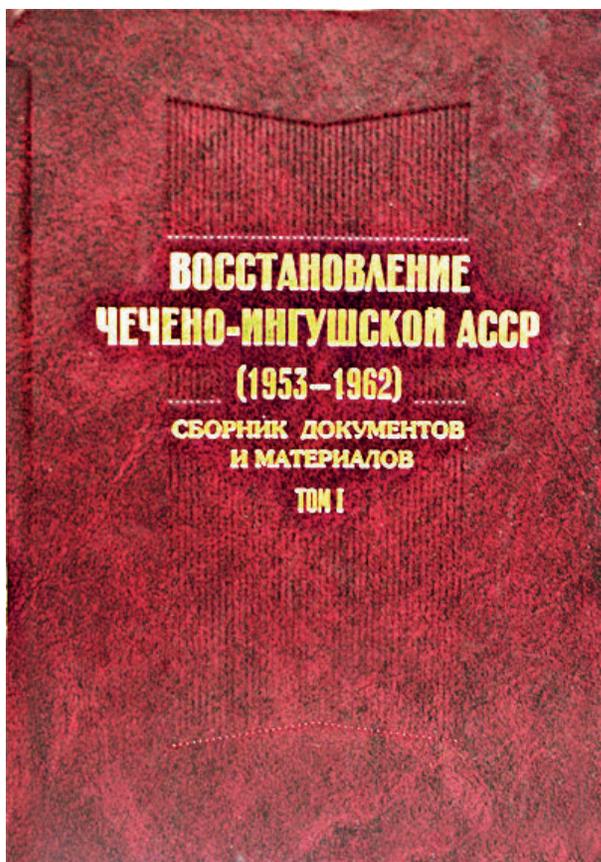
Том 1.

*Председатель редакционного совета
Абдурахманов Д. Б., руководитель проекта
Музаев М. Н., ответственный составитель
и научный редактор проекта А. М. Бугаев.*

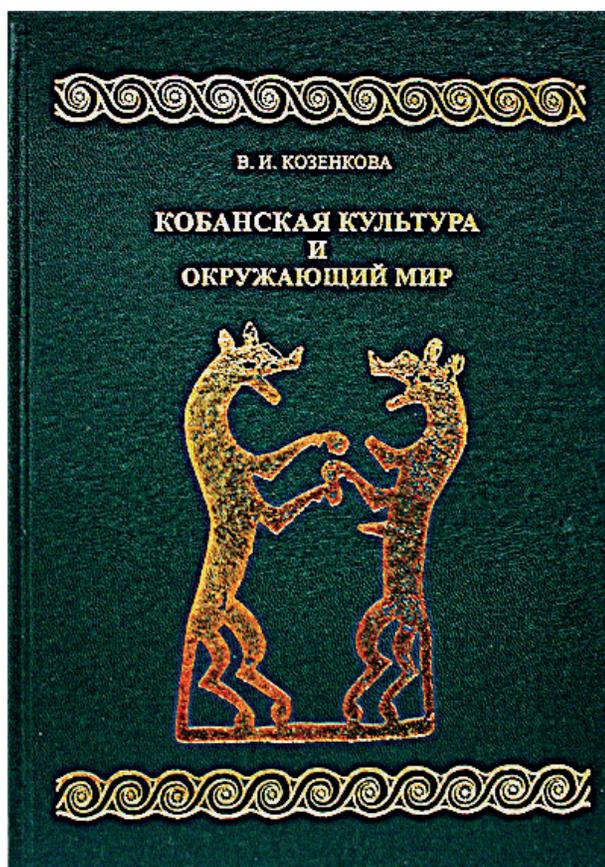
*Составители: Инуркаева Л. Д., Гадаев
У. Ш., Орсаханов А. Р., Ченчиева М. Х.
Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013.*

Сборник включает уникальные документы из фондов федеральных и местных архивов, касающиеся вопросов восстановления Чечено-Ингушской АССР. В первый том вошли материалы с 1953-го по 1957 г.

Подробная рецензия на стр. 181.

«Кобанская культура и окружающий мир»

*Автор: Козенкова В. И.
М.: Таус, 2014.*

Монография крупнейшего российского археолога, специалиста по археологии Кавказа бронзового и железного века, доктора исторических наук Валентины Ивановны Козенковой посвящена древней культуре горцев Центрального Кавказа.

Подробная рецензия на стр. 173.

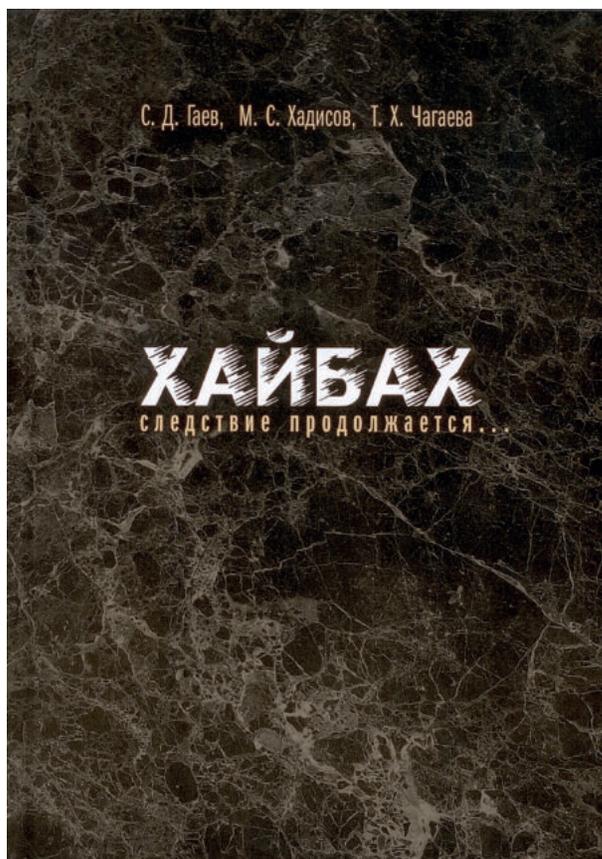
«Хайбах. Следствие продолжается...»

Авторы: Гаев С. Д., Хадисов М. С., Чагаева Т. Х.

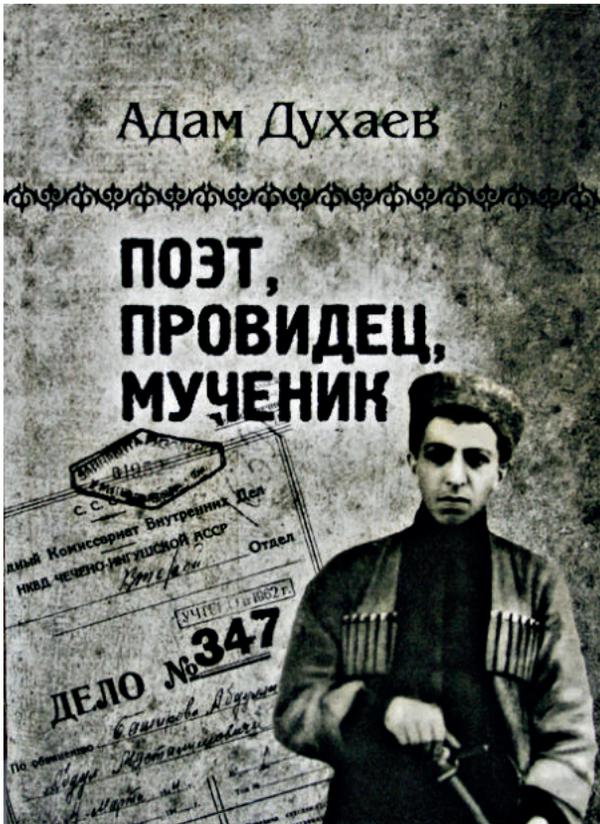
Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014.

Сборник материалов «Хайбах» включает статьи, документы, воспоминания об одном из наиболее трагических событий истории чеченского народа – уничтожении села Хайбах во время депортации чеченцев и ингушей в 1944 г.

Во втором издании сборника внесены исправления и дополнения.

«Поэт, провидец, мученик»

Автор: Духаев А. И.

Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014.

Новая книга исследователя и журналиста А. И. Духаева посвящена жизни и духовному подвигу шейха Абдуллы Баширова (1894–1948) – выдающегося духовного и общественного деятеля, а также талантливого поэта. Автор на основе документальных материалов воссоздает историческую картину описываемого периода.

Подробная рецензия на стр. 177.

«Рыцарь чести»

Автор: Бибулатов В. М.
Минеральные Воды: Полиграфпром,
2014.

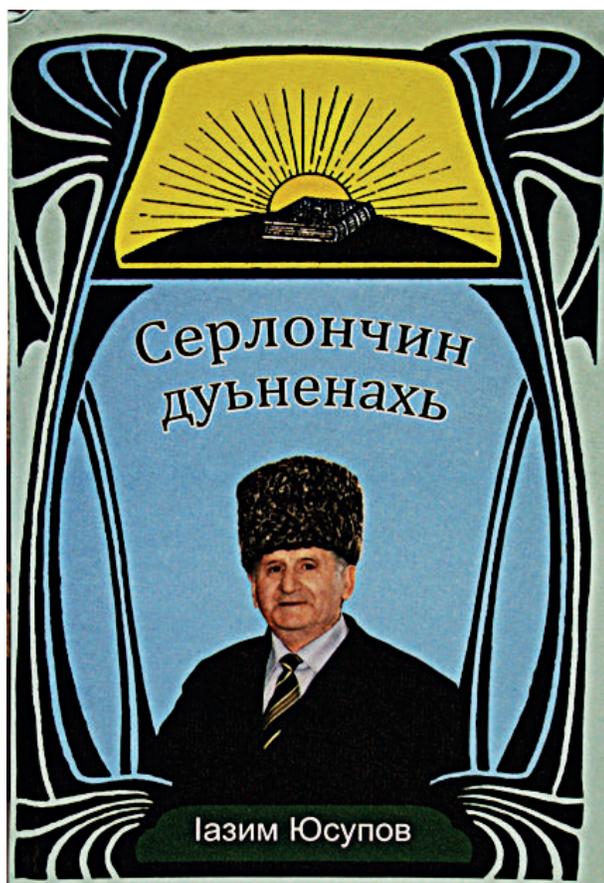
Книга исследователя-архивиста В. М. Бибулатова посвящена персонажу чеченской истории, вызывающему наибольший общественный интерес – абреку Зелимхану.

Автор в доступной, документальной форме описывает героическую жизненную драму героя своего исследования.

Подробная рецензия на стр. 175.

«Серлончин дуьненахь»

Автор: Юсупов А.
Грозный: ГУБ «Книжное издательство»,
2013.

В издание А. Юсупова вошли стихи, переводы, исследования на чеченском языке. Его главным героем стал известный просветитель, филолог, ученый-арабист, поэт, прозаик, педагог, переводчик, журналист, литератор и краевед Ш. Сугаипов.

Подробная рецензия на стр. 179.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 2

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

Подписано в печать 03.03. 2015. Формат 70×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 300 экз. Заказ № 864

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1
Тел./факс 8(8662) 74-11-33
e-mail: printhouse07@gmail.com

ISBN 978-5-905770-56-2

9 785905 770562